

СВЕТЛАНА ШЁПОТ

ХОЗЯЙКА

*Сумрачной
границы*

Annotation

Помогла старушке и попала в другой мир? Бывает. Для всех людей выглядишь как старая карга? Плохо, конечно, зато волшебницей стала! Хотя, наверное, всё-таки ведьмой. Для того чтобы обрести свободу, нужно влюбиться в себя принца? С этим сложнее, но руки опускать рано. Кто знает, может, и отыщется такой... герой.

- [Светлана Шёпот](#)
 - [Аннотация](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Эпилог](#)
-

Светлана Шёпот
Хроники ведьм. 4. Хозяйка сумрачной
границы

Аннотация

Помогла старушке и попала в другой мир? Бывает. Для всех людей выглядишь как старая карга? Плохо, конечно, зато волшебницей стала! Хотя, наверное, всё-таки ведьмой. Для того чтобы обрести свободу, нужно влюбить в себя принца? С этим сложнее, но руки опускать рано. Кто знает, может, и отыщется такой... герой.

Глава 1

Кое-как сунув руку в карман, я вытащила телефон и глянула на время. Осталось пятнадцать минут до начала смены. Хотела уже положить сотовый обратно, но подумала, что выпускать его из рук не стоит. В маршрутку набилось столько народу, что я едва дышала. В такой давке вполне можно остаться не только без телефона.

Сосредоточив внимание на сумке, облегченно выдохнула. Ничего ценного в ней не было, не считая кошелек, в котором лежала пара сотен. Но это не те деньги, о потере которых можно переживать.

Возле водителя разгорелась ссора. Как я поняла, женщина хотела расплатиться пяти тысячной, а водитель не взял, требуя дать ему мелочью. У той, конечно же, не было. Обычная ситуация. В итоге, женщина махнула рукой на водителя и вышла из маршрутки. Мужчина прокричал ей в след оскорбления, возмущаясь такой наглости.

Дальше все пошло быстрее. Вскоре я могла спокойно вздохнуть.

Расплатившись, вышла на улицу и, черт меня дернул на короткий миг обернуться. Оказывается, следом за мной выходила старушка, которая сейчас мялась в двери, явно опасаясь спускаться со своими многочисленными вещами с высокой ступени без поддержки. Маршрутка была желтой, довольно старой. И ступенька выглядела так, словно готова была в любой момент отвалиться – ржавая и скособоленная.

Переступив с ноги на ногу, чертыхнулась и пошла обратно. Не скажу, что я такая уж любительница помогать всем подряд, но старушка выглядела такой несчастной, что я не вытерпела. К тому же, никого поблизости больше не было.

– Давайте я вам помогу, – сказала, протягивая руку и замирая в ожидании. Резкий осенний ветер, налетев, забрался под одежду, заставив поежиться. Наверное, пора уже шапку надевать и шарф.

Старушка подняла на меня взгляд и я едва не вздрогнула от вида выцветших, почти белых глаз. Она слепая? Вроде бы нет. Смотрит прямо на меня, да и взгляд кажется вполне осмысленным. Кроме того,

никакой палки в ее руках не видно, да и двигалась она до этого вполне нормально.

– Ох, хорошо, – выдохнула бабулька скрипучим, почему-то пробирающим до самой печенки голосом. Она как уж больно внимательно меня оглядела, а потом чему-то закивала. – Очень хорошо.

Вцепившись в мою руку, она довольно резво спустилась, оборачиваясь. Мне показалось, что я свою миссию выполнила, именно поэтому попыталась отобрать руку, но бабулька и не думала меня отпускать. Вцепилась в меня узловатыми пальцами, да с такой силой, что стало сразу понятно – не отпустит, сколько не пытайся.

– Мне пора...

– Конечно, конечно, – перебила старушка меня, закивав. Из-под серого, довольно сильно застиранного платка выбилось несколько совершенно седых прядей. Почему-то они вызвали у меня ассоциацию с паутиной. – Помоги вещи спустить, – попросила, нет, почти приказала бабулька, кивая на сумки, стоящие у входа.

Вздыхнув, я перевела взгляд на баулы. В душу тут же закралось нехорошее предположение. Бабулька, явно услышав мой вздох, как-то уж больно пакостливо (или мне просто показалось из-за легкого раздражения) усмехнулась.

– Раз взялась что-то делать, делай до конца, – прокаркала она наставительно, стягивая вниз набитую чем-то клетчатую сумку. – А коли не можешь, так и не берись, дай другим дорогу. Охочишь помочь всегда много.

– Что-то я не заметила, – пробурчала, заработав от старушки грозный взгляд.

Сжав зубы, я передернула плечами и помогла спустить все остальное. Мне хотелось уйти, тем более что я уже немного опаздывала. Но что-то словно держало меня, не давая отмахнуться и поставить свои интересы и заботы выше. Раздражение набирало обороты. Мне хотелось наругать бабульке. Казалось, что она насмехается надо мной, считает, что я ей отчего-то вдруг стала должна.

– Всё? – спросила я резко, пытаюсь уйти.

– Какая резвая, – снова смешок, от которого у меня волосы на головы едва дыбом не встали. – Куда же ты собралась, милая? – задала она вопрос, смотря на меня с легкой иронией. Я сглотнула,

нахмуриваясь. Происходящее нравилось мне с каждой секундой все меньше и меньше. – А помочь донести?

– Что?.. – честно говоря, я слегка опешила.

Мне хотелось высказать этой... женщине все, что я о ней думаю, а еще лучше, развернуться и уйти. Это была уже ничем неприкрытая наглость! Я вся буквально вспыхнула возмущением, но к моему огромному удивлению, вместо того, чтобы возмутиться и уйти, я покорно подхватила две тяжелые сумки.

«Что происходит?» – пронеслась в голове паническая мысль.

Раздражение улетучилось, а вместо него откуда-то из глубин души поднялся страх. Я понимала, что такое поведение мне совершенно несвойственно. Да, я могла помочь, но терпеть наглость даже от пожилого человека я бы никогда не стала.

Тело вроде бы слушалось, мысли не туманились, но при этом я покорно шла за старушкой, тащившей за собой тележку с двумя сумками на ней.

Я забыла о работе, о том, что я опоздала, о том, что салон не откроют без меня, ведь ключи от входа лежат в моей сумке. На данный момент это казалось мелочью. Все мое внимание было приковано к этой явно не простой бабушке, ведущей меня куда-то вглубь дворов. Сгорбленная спина, шаркающая походка, обычная, казалось бы, ничем непримечательная бабушка. Вот только чем дальше я шла, тем больше понимала, что попала в неприятности. И вполне возможно, что выбраться из них самостоятельно я не смогу. К тому же, одно дело столкнуться с хулиганами в подворотне и совсем другое попасть под какое-то непонятное влияние. Если первое вполне обычно, то вот второе...

Естественно меня сильно волновало все это, но сколько бы я не пыталась дать происходящему логичные объяснения, в голову ничего путного не приходило. Я по-прежнему не понимала, почему продолжаю идти вперед, почему не брошу эти чертовы сумки и попросту не уйду. Я не хотела знать, что там, в конце этого пути. Мне было страшно.

В голову полезли совсем уж дикие мысли. В конечном итоге моя паника достигла невероятных размеров. В данный момент я была уверена, что бабушка является по меньшей мере злобной ведьмой людоедкой, которая умело пользуется гипнозом. Именно с его

помощью она и заставляет меня делать то, чего я не хочу. С каждым шагом становилось понятно, что одной помощью она не обойдется.

Внезапно я начала вспоминать немногочисленных близких мне людей, мысленно прощаясь с ними. Вспомнила, что давно не звонила матери. Впрочем, после того, как она повторно вышла замуж и родила отчиму сына, наши с ней отношения заметно похолодели. Поначалу я еще тянулась к ней, но потом поняла, что стала лишней в семье. Я старалась подстроиться, но все напрасно. Навязываться я не хотела.

С братом отношения у нас тоже не сложились. Нет, когда он был совсем маленьким, то я ему точно нравилась. Правда, чем старше он становился, тем больше неприятия сквозило в его словах и взглядах. Не трудно было догадаться, что все дело в отчине. Чем-то я ему не нравилась, поэтому он постарался настроить против меня всю семью.

Вспомнился Олег – мой парень, с которым я встречалась уже больше полугода. Мне казалось, что я влюблена в него, даже подумывала о том, что он – тот самый, с которым до самого конца и в один день. Вот только сейчас я отчетливо поняла, что нет, совсем не тот. Мне вдруг показалось странным, что я раньше не замечала того, насколько мы разные.

Я отчетливо вспомнила, какие взгляды он бросал на Лилю – мою подругу. А ведь она несколько раз пыталась донести до меня мысль, что мой Олег – самовлюбленный кобель. Я не верила, смеялась, в душе считая, что Лиля просто завидует. Хотя чему тут было завидовать? У подруги вполне нормальная работа, своя квартира – в то время как я всего лишь снимаю, – муж, ребенок. Это мне впору завидовать ей. Но тогда я считала, что ее Вадим, скажем так, не образец мужской красоты. Какой же глупой я была.

Жизнь словно проносилась перед моими глазами. Вспомнилось даже то, что, казалось бы, давно стерто из памяти за ненадобностью.

Шумно выдохнув, я тряхнула головой и глянула на старуху, идущую впереди.

– Что вам надо? – спросила, моргая и сбиваясь с шага. Сосредоточиться было очень сложно, так как образы прошлого всё еще проносились перед глазами.

В этот же момент я поняла, что никуда уже не иду, а просто стою, глядя прямо в белые глаза старухи. Ее ледяные пальцы с острыми ногтями, впивались мне в щеки, заставляя меня нагнуться.

«Она читает!» – пронеслась мысль в голове.

Бабка растянула беззубый рот и засмеялась. В это мгновение я, наконец, смогла ее полностью рассмотреть. И ужаснулась, настолько страшной она оказалась.

Кожа напоминала смятую бумагу, настолько морщинистой она была. Длинный нос едва не задевал своим кончиком тонкие, сейчас растянутые в зловещую улыбку губы. Глаза оказались не просто выцветшими – кроме белка в них больше ничего не было. Одеждой старухе служили какие-то почти истлевшие серые тряпки.

– Конечно читаю, мне ведь надо знать, – проскрежетала она, не давая мне сдвинуться с места.

– Вы смерть? – задала я вопрос, заметив, как улыбка старухи на короткий миг немного угасла. Спустя мгновение я поняла, что ошиблась. Даже не знаю, почему, но я вдруг подумала, что эта... особа никак не может быть кем-то вроде смерти. – Хотя нет, вы не она.

– Не забивай себе голову и не мешай мне, – недовольно бросила старуха. Зловещая улыбка к этому моменту полностью стерлась.

– Почему? – задала я новый вопрос.

Ведьма поморщилась, а потом я ощутила, как ее ногти впиваются мне в кожу. Я сопротивлялась, пытаюсь снова прийти в себя, но все мое сознание затопили образы прошлого.

Зачем ей знать о том, как я жила? Внезапно я все поняла. Она хочет занять мое место! Думать было сложно, но через какое-то время мне удалось не концентрировать все свое внимания на мелькающих перед глазами картинах.

Я до сих пор не знала, что меня ждет, но готова была бороться до конца. Что ей нужно? Душа? Она хочет поглотить меня и жить моей жизнью? Такое возможно? Я никогда ни о чем подобном не слышала, впрочем, это не значит, что этого нет.

Она, вообще, живой человек? Может быть, она какой-нибудь злобный дух? Но зачем тогда все эти сумки, вес которых, к слову, я вполне себе ощущала. Ответов у меня не было, и я сомневалась, что кто-то станет меня просвещать.

Голова внезапно закружилась и я ощутила легкий толчок в грудь. Последнее, что я слышала, это мерзкий смешок.

«Вот и помогай после этого людям», – подумала я, проваливаясь в темноту.

Очнулась я лежа на полу. Просто резко распахнула глаза и бессмысленным взглядом уставилась перед собой. Первые несколько секунд в голове было пусто, а потом я вспомнила.

Хотела вскочить, но тело внезапно заныло, протестуя.

– Ох, проклятье, – застонав, поднялась на четвереньки. Обзор тут же был перекрыт волной волос. Покосилась на них, выдыхая. Кажется, волосы мои – длинные, ярко-рыжие, предмет моей гордости. Кто бы знал, сколько я каждый день сил на них трачу. Про деньги я вообще молчу.

Открыв рот, я хотела обласкать старуху, но благоразумно промолчала, опасаясь привлечь чье-нибудь внимание. Для начала надо понять, где я и что со мной такое произошло, а потом можно будет уже насыпать проклятия.

Подождав, пока тело перестанет дрожать, я выпрямилась, вставая на колени и отбрасывая привычным движением волосы. Голова закружилась, а глаза наполнились слезами. Слегка затошнило. Приложив руку ко рту, лихорадочно принялась оглядываться в поисках какой-нибудь емкости. От того, что я увидела даже тошнота слегка прошла. Впрочем, не настолько, чтобы я бросила свою затею с поиском хоть чего-нибудь отдаленно напоминающего тазик или ведро.

Последнее было все-таки найдено под лавкой рядом. Схватив его, я склонилась, придерживая другой рукой волосы. Когда желудок немного успокоился, шмыгнула носом, вытерла слезы и снова выпрямилась, на этот раз медленно и аккуратно. Тело отозвалось на это неодобрительно. Наверное, нужно было как можно скорее оглядеться, чтобы удостовериться, что никакой опасности поблизости нет, но вместо этого мне хотелось свернуться клубком и полежать так пару часов.

Пару раз вдохнув поглубже, я все-таки отложила идею полежать на потом и принялась аккуратно оглядываться. Двигать резко головой явно не стоило. Одно неосторожное движение – и тут же накатывала тошнота и в глазах начинало все плыть.

Я явно оказалась в каком-то деревенском доме. Не думаю, что это сложно было понять – все вокруг так и кричало об этом. И вязаный половик под ногами, и деревянные стены, и длинная некрашенная лавка у одной стены, и допотопный сундук рядом. Я уж молчу о кровати, стульях и столе. Все выглядело так, будто вынырнуло из какого-то

средневековья. Ах да, была еще печь. Не знаю как она называется, но не русская точно. Возле печи на стене можно было увидеть полки, заполненные горшками, глиняными мисками и крынками.

Закончив с осмотром, который дал много пищи для размышлений, я перевела взгляд на себя. Небольшой шрам на руке доказывал, что это мое тело. Даже не знаю, почему я подумала, что возможно иное, просто вспомнила свои последние мысли перед тем, как погрузиться в темноту. Тогда я решила, что ведьма хочет занять мое место. Логично предположить, что она могла вытолкнуть только мою душу (или что там у людей есть?) в другое тело. Но нет, то, что я видела перед собой определенно принадлежало мне. Немного смущала только абсолютная нагота.

Убедившись, что чувствую себя более-менее нормально, я встала на ноги, переживая легкое головокружение. Подышав немного, стоя при этом с закрытыми глазами, я отправилась на поиски какой-нибудь одежды. Ходить обнаженной явно не стоило. Мало ли, кто может сейчас прийти.

Единственным местом, где могло обнаружиться то, что мне требовалось, был сундук, вот к нему я и направилась. К моей радости, он не был закрыт на замок. Откинув весившую килограмм десять (не меньше!) крышку, я заглянула внутрь.

Как я и думала, в сундуке лежала одежда. Чужой запах отталкивал, но деваться было некуда. Аккуратно порывшись, я вытащила темно-зеленое, сшитое из плотной ткани платье и торопливо натянула его на себя. Оно странным образом подошло. Платье не жало ни в талии, ни в плечах, да и не болталось, как на вешалке.

Решив, что на данный момент этого будет вполне достаточно, я решила: пора посмотреть, что там, за пределами комнаты.

Передвигалась я пока медленно. Дойдя до низкой двери, я осторожно толкнула ее, но она не открылась. Подавив всколыхнувшуюся панику, я аккуратно взялась за ручку и потянула дверь на себя, та поддалась, открываясь с легким скрипом.

Сразу выходить я не стала, лишь пригнулась, оглядывая открывшееся пространство. Судя по всему, никакой опасности снаружи не было, лишь еще одна комната.

Выйдя, я настороженно осмотрелась. Как там в деревнях называется прихожая? Сени? Точно не знаю, но вроде так.

Полов в этой комнате не было, так что мне пришлось стоять на утрамбованной до каменной твердости земле. На стенах висели многочисленные пучки трав и каких-то корешков. В одном из углов обнаружился веник, больше напоминающий метлу, деревянный совок, лопата и другие садово-огородные приспособления, вроде небольшой тяпки и грабель, похожих на растопыренную пятерню. В другом углу нашлось несколько деревянных ведер, стоящих друг на друге. Посередине ютился короб. Напротив меня стояла еще одна длинная пустая лавка. Проверять, что в коробе я не стала. Успею еще.

Больше всего меня интересовало небольшое окно, затянутое чем-то вроде не слишком прозрачной пленки. Подойдя к нему, я осторожно потыкала пальцев в преграду – твердая. Из-за мутности пленки, рассмотреть, что там, снаружи, никак не получалось.

Вздыхнув, я повернулась к еще одной двери. Открыв ее, я уже более смело шагнула вперед, застывая на месте.

Вокруг царил лес. Я стояла на деревянном крыльце и слегка напряженно смотрела перед собой. Как я могла здесь оказаться? Каким таким образом меня перенесло из города в лес?

Где-то глубоко внутри я знала ответы на эти вопросы, но моя рациональная часть яростно сопротивлялась, пытаюсь убедить меня, что всему есть логичное объяснение. Например: меня просто оглушили и вывезли за город, оставив в этом доме. Внутренний голос пытался убедить меня, что необходимо уходить отсюда, ведь девушек просто так не воруют. Скорее всего, меня привезли сюда, чтобы хорошенько позабавиться.

Да, да, только вот зачем все так усложнять? Для того, чтобы просто позабавиться, достаточно просто отвезти на какую-нибудь квартиру или в гараж. К тому же, не думаю, что меня оставили бы в одиночестве. Да и этот лес... Что-то я не помню, чтобы рядом с нашим городом было нечто подобное.

Лес вокруг явно не походил на тот, что должен быть в средней полосе России. Впрочем, во всех я не была, поэтому точно знать никак не могла. Больше всего он напоминал мне какую-то дикую смесь тропиков и старых лесов Шотландии.

Стволы толстых изогнутых в разные стороны деревьев были покрыты изумрудным мхом, отчего казались бархатными. Травы не было, если не считать чего-то вроде разлапистого высотой в метр

папоротника. Ну, я думаю, что это называется именно так, но полной уверенности у меня нет. Так же я не знала, что за мохнатые лианы свисают с деревьев.

Ходить по земле голыми ногами не хотелось совершенно. Вернувшись в дом, я отыскала под лавкой в сенях сапожки. Затолкав брезгливость куда подальше, натянула их, в очередной раз удивившись, что подошло.

Обойдя дом по кругу, убедилась, что никого поблизости нет. И не только людей, даже домов других не было. Создавалось полное впечатление, что изба стоит посреди леса в гордом одиночестве. И я даже не знала, радоваться мне или огорчаться.

Удостоверившись, что на улице нет больше ничего интересного, я направилась в дом, но на крыльце застыла, прислушиваясь.

Как же я сразу не сообразила?

Вокруг стояла просто оглушительная тишина.

Резко развернувшись, я с каким-то иррациональным страхом окинула взглядом будто бы притаившийся лес и внезапно ощутила ответное внимание.

Вздрогнув, заскочила домов и захлопнула дверь, приваливаясь к ней спиной. Сердце колотилось где-то в горле, все тело поддрагивало от окатившего меня ужаса. Я толком не понимала, что именно меня так напугало, но в данный момент разбираться с этим не желала.

Зашарив по двери, натолкнулась пальцами на крючок. Хотела уже закрыться, но внезапно замерла, пытаюсь вспомнить. Почему-то мне показалось, что раньше его здесь не было. Но я не уверена. Прикусив губу, всё-таки накинула его на петлю и вошла в дом.

Хотелось ответов, а еще чего-нибудь выпить. А лучше закрыть глаза и проснуться. Я даже попробовала, но, когда снова открыла их, еще раз убедилась, что это реальность, а не сон.

И что теперь делать? Как быть? Куда бежать? Откуда ждать опасности, а откуда помощи?

Наверное, надо было уйти отсюда? Вот только лес пугал меня отчего-то намного сильнее, чем что-то иное. Мне казалось, что там притаилось громадное чудовище, которое только и ждет, чтобы я подошла ближе.

Судорожно выдохнув, я села на кровать и принялась заплетать волосы в косу, надеясь хотя бы немного успокоиться этим привычным

занятием. При этом я внимательно осматривала комнату. Пучки трав были не только в сенях, но и здесь. Они висели на стенах и потолке, распространяя довольно приятный запах.

Когда я увидела книгу, спокойно лежащую на столе, то замерла. И снова мне показалось, что раньше здесь ничего подобного не было. Холодок пробежал вдоль позвоночника.

Оставив в покое волосы, я поднялась и подошла к столу. Отодвинув стул, села, даже не думая прикоснуться к темной поверхности. На обложке, выглядящей так, словно этой книги как минимум лет сто, ничего не было написано.

Наверное, надо открыть и прочесть, что там, или попытаться, но вместо этого я положила руки на стол рядом и бездумным взглядом поглядела на стену напротив. Там что-то висело, закрытое почему-то серой и грязной тряпкой. Это выбивалось от общего облика дома.

Глянув еще раз на книгу, я всё-таки поднялась, решив сначала посмотреть, что там спрятано за этой половой тряпкой. Подойдя, остановилась, поморщившись. Нет, запаха не было, но ткань выглядела так, словно готова была в любой момент расползтись на нитки и сгнить.

Почему-то снова стало не по себе. Внезапно вспомнилось недавнее ощущение от леса. Сейчас мне казалось, что все дело в моем воображении. Я просто испугалась.

Протянув руку, я двумя пальцами подцепила тряпку и потянула. Старая ткань затрещала, а в воздух взметнулась пыль. Хм, неужели эту тряпку так давно никто не трогал? Впрочем, пыль странным образом спустя несколько мгновений словно растворилась, заставляя меня хмуриться сильнее. Подсознание шептало, что это не нормально, но мозг отказывался воспринимать нечто столь непонятное.

Вздыхнув глубже, я всё-таки сдернула тряпку и тут же отшатнулась. С той стороны на меня испуганно смотрела какая-то старушка.

Первым порывом было поздороваться, но когда я открыла рот, бабулька с той стороны сделала точно такое же движение. Я замерла, ожидая того, что будет дальше. Взгляд невольно зацепился за обстановку с той стороны. Чем дальше я смотрела, тем больше не понимала, что происходит. Даже обернулась, проверяя свою догадку.

Поджав губы, я нахмурилась, пристально рассматривая старушку. Морщинистое лицо, припорошенные седыми нитями волосы, скукоженные губы, блеклые глаза, некогда явно бывшие зелеными, слишком крупный нос.

Догадка никак не хотела уместиться в голове. Подсознание сопротивлялось, нашептывая, что такого просто быть не может. Ну не бывает в этом мире ничего подобного.

Уняв легкую дрожь в теле, я решительно подняла руку. Старушка зеркально повторила мое движение. Я снова едва не отшатнулась, но силой воли заставила себя продолжить движение, как замороженная наблюдая за тонкой, старческой рукой с узловатыми пальцами. Когда подушечки пальцев прикоснулись к холодной и гладкой поверхности, я всё-таки отошла на пару шагов назад, прикрывая рукой рот, чтобы сдержать в себе обреченный стон. Старушка по ту сторону, с ужасом в глазах смотрела на меня, точно так же прикрывая рот.

Резко отвернувшись, я нашарила рукой стул и тяжело опустилась на него. Перед глазами плавали черные пятна, голова снова кружилась. Казалось, что сознание не справляется с такой неправильной реальностью, поэтому пытается отправить меня отдохнуть, чтобы в это время переработать болезненную информацию. Падать в обморок мне не хотелось, поэтому я старалась просто принять, то, что я увидела и поняла, как данность, как новую особенность мира вокруг меня. Получалось плохо. Все-таки рациональный мозг не желал смириться с чем-то подобным.

– Все хорошо, – заговорила я вслух и сама же вздрогнула от своего голоса, прозвучавшего в полной тишине громко и надломлено. – Все хорошо, – повторила с напором, словно пыталась в этом убедить невидимых наблюдателей или саму себя. – Этому можно найти объяснение.

Вскочив, я торопливо стащила с себя платье, отбрасывая его в сторону. Подняв руки к глазам, снова убедилась, что выглядят они по-прежнему молодо, никаких морщин, вздутых синих вен и желтоватых ногтей. После этого мой взгляд упал на тело. Упругая кожа, ровная и гладкая, подтянутый живот, налитые груди – сомнений никаких быть не может, моему телу до старости еще лет так сорок с лишним.

Вскинув голову, я уверенно повернулась к предмету, в котором видела старушку. Стремительно подойдя, хмуро окинула женщину

взглядом, приходя к выводу, что ей должно быть где-то за семьдесят, а то и больше. И да, она сейчас тоже стояла раздетой, пристально рассматривая меня в ответ.

Стоило признать, что предмет оказался каким-то странным зеркалом, показывающим, по всей видимости, будущее. Или что-то в этом роде.

Окинув старушку последний раз, я отошла от зеркала и подхватила лежащее на полу платье. Натянув его, снова села за стол, задумываясь.

Если бы я увидела это зеркало в какой-нибудь лаборатории, то подумала, что наука зашла дальше, чем нам всем рассказывают. Но здесь нет ничего подобного. На лабораторию этот деревенский дом походил слабо. Да и кому нужно создавать нечто подобное? Если кто-то хотел посмотреть на себя в старости, то сделать это вполне можно – насколько я знаю, существуют программы состаривания. Загрузил фото, состарил и любуйся, сколько хочешь.

Был еще вариант с магией, но я пока упиралась и не хотела признавать, что такое возможно.

Постучав пальцем по столешнице, я фыркнула и тряхнула головой. Думаю, сейчас все это не так важно. Главное, отыскать дорогу домой и разобраться в том, что происходит, оставшись при этом живой и желательной полностью здоровой.

Оглядев комнату, поднялась, мельком глянув на все еще лежащую на столе книгу. Для начала хорошенько здесь все осмотрю, а потом загляну в нее.

Более тщательный осмотр я начала с кровати. Для начала скинула все с нее, простучала доски и заглянула под кровать. После этого прощупала одеяло и подушки. Ну, мало ли, вдруг там что-нибудь спрятано. Закончив, вернула все как было. На всякий случай.

Стол тоже подвергся осмотру, но ничего необычного в нем я не нашла. После этого уделила внимание полке с всякими крынками. Несколько горшочков были пустыми, а вот в остальных обнаружилась различная крупа. В одной крынке нашлось масло, во второй вполне свежее молоко, в третьей что-то вроде сметаны. Все выглядело так, будто емкости наполнили только что. Даже масло не было тронуто ни разу.

Расставив все так, чтобы лучше запомнить, я принялась за сундук. На короткий миг мне показалось, что в прошлый раз, когда я заглядывала сюда, все выглядело несколько иначе. Нахмурившись, попыталась вспомнить, но, к своему сожалению, должна была признать, что это невозможно. В тот момент я была слишком напугана и толком ни на что не обращала внимания.

В сундуке нашлось много чего полезного. На самом верху лежала накидка с капюшоном. Раньше такое называли плащами. Просто кусок ткани, который накидывался на плечи и застегивался у горла. Рукавов, конечно же, не было. Оглядев его со всех сторон, отложила в сторону.

Дальше аккуратно были сложены три платья, все разного цвета: светло-зеленое, коричневое и темное, почти черное. Фасон старинный, ткань плотная, но мягкая. Швы явно сделаны вручную, но при этом максимально аккуратно. Никто в современном мире в таких платьях ходить не будет. Сейчас подобные одежды можно увидеть только на актера исторического кино, театра или на реконтсрукторах.

Кроме платьев нашла три юбки, длинные, не слишком пышные, сделанные из чего-то вроде тонкой шерсти, и три блузы или как там в старину назывались верхние рубахи. Все это я осмотрела мельком, затолкав желание примерить куда подальше.

– Что это? Чулки? – пробормотала я тихо, рассматривая длинные... носки. Немного поколебавшись, натянула их на себя. Не знаю, из какого материала их сделали, но чулки, доходящие почти до самых бедер, обхватывали ногу плотно, даже не думая куда-то сползать.

Найденное белье было мною проигнорировано. Сначала я все тщательно перестираю, а потом еще подумаю: надевать или нет. Ладно платье и чулки, но белье... Нет, нет. Такое без предварительного кипячения я ни за что не надену. Хотя очень надеюсь, что делать мне ничего подобного не придется. Во мне всё еще теплилась надежда, что я смогу отыскать дорогу домой.

Кроме всего этого в сундуке нашлись нитки, иглы, обрезки простой белой ткани (довольно много, кстати, на несколько платьев должно хватить), пяльца, спицы и клубок зеленой шерсти. Иглы и спицы явно старинные. Пяльца деревянные, довольно большие. Нитки намотаны не на бумажные или пластиковые рулончики, а на простые аккуратно отшлифованные деревяшки.

Закончив с сундуком, сложила все обратно и закрыло его. На всякий случай заглянула за печку и в нее – пусто, даже золы нет. После этого обратила внимание на половику. Сдернула его, сразу замечая вход в подпол. Кольца раньше не ощущалось из-за того, что оно было буквально утоплено в дереве. Подхватив его, потянула на себя – крышка легко поддалась. Снизу дыхнуло холодом.

Опустившись на колени, заглянула внутрь. Первое, на что обратила внимание – внизу оказалось подозрительно светло. Высота потолков подпола позволяла стоять, не сгибаясь, но спускаться я всё равно не планировала, хотя и заметила удобно подставленную к входу лестницу.

В подполе обнаружилась куча полок. На них опять же стояли горшочки и крынки. А еще я заметила полку, заполненную небольшими глиняными бутылочками. Около стены напротив я заметила закрытый сундук. Хотелось поглядеть, что там, но я одернула себя и выпрямилась. Вернув крышку и половику обратно, решительно вышла в сени.

В первую очередь меня интересовал короб. Внутри я нашла множество тканевых мешочков, заполненных сушеными и перетертыми травами. Все они были рассортированы и хранились в аккуратных ящичках.

Закончив с осмотром дома, я уселась на лавку и принялась размышлять. Дом выглядел жилым и одновременно нежилым. Видно было, что здесь до этого кто-то обитал и пользовался всем. Но после словно тщательным образом убрался (за исключением тряпки на подозрительном зеркале), пополнил все запасы, а потом ушел.

Живот требовательно заворчал. Положив руку на него, сглотнула и поднялась. Нужно чего-нибудь поесть, а потом уже можно будет думать дальше.

Ничего готового я не нашла, придется варить. Вспомнились горшочки с крупой. Нужна вода. Бросив взгляд на ведра, подхватила одно. В доме водопровода не наблюдалось, значит, на улице где-то должен быть колодец. Вот только, когда я обходила дом, то не видела ничего подобного. Неужели воду здесь добывают из какого-нибудь ручья? Я из колодца-то не особо готова пить, а уж из ручья так и вовсе. Но делать нечего.

Откинув крючок, опасливо выглянула наружу, а потом всё-таки вышла на крыльцо. Лес вокруг все еще выглядел тихим и словно выжидающим. Подавив дрожь и желание вернуться в дом, я спустилась вниз, огляделась и от неожиданности замерла. В метрах пяти от дома я увидела самый настоящий колодец.

Его там не было! Не было, я точно помню!

Сделав шаг назад, я схватилась свободной рукой за ткань платья на груди и сжала ее, старательно давя в себя захлестывающую меня панику.

Стоп, прекрати, приказала я себе, глубоко вдыхая и выдыхая. Я, наверное, просто не заметила. Нервничала, толком не глядела по сторонам, вот и не увидела. Нечто подобное не может появиться ниоткуда. И я это прекрасно знаю.

Немного нервно оглянувшись назад, я всё-таки пошла в сторону колодца, готовая в любой момент бросить ведро и вернуться в относительную безопасность дома.

Колодец выглядел совершенно обычным: с высокими бревенчатыми бортами, с ведром и веревкой, с ручкой, бабиной (или как там это называется), на которую нужно наматывать веревку и покатою крышей.

Столкнув ведро с края, я вздрогнула, когда веревка начала разматываться, а ручка крутиться. Наверное, надо было приостановить падение ведра, но я сразу не подумала, очнувшись только тогда, когда услышала тихий всплеск. Надеюсь, оно там не развалилось. Подождав немного, начала крутить ручку, поднимая ведро. С непривычки было довольно тяжело. Когда подтаскивало ведро к краю, вся облилась.

Закончив, отдышалась немного и поглядела на воду. К моему удивлению, она оказалась кристально прозрачной. Недолго думая, зачерпнула горсть и осторожно выпила. Холодная, зубы сводит, но при этом донельзя вкусная. Но даже так, пить еще я не собиралась. Это был просто первый порыв, который мне не удалось подавить.

Перелив воду в свое ведро, потопала к дому, ощущая себя уже немного более уверенно. Правда, мокрое платье доставляло дискомфорт, как и все еще не прошедшее ощущение чужого взгляда. Поежившись, скользнула в дом.

Оставив воду в сених, подошла к печи. Сама по себе она гореть не станет. Для этого нужны дрова, а они в лесу. Идти туда не хотелось

совершенно, хотя я и понимала, что позже всё равно придется. Не сидеть же мне вечно в этом доме, не так ли?

Встряхнувшись, переоделась в другое платье, кинув мокрое на спинку стула сушиться. И только после этого повторила свою вылазку из дома.

Выйдя на крыльцо, прищурилась, оглядываясь по сторонам, словно в ожидании, что дрова сами по себе прыгнут мне под ноги. Когда ничего подобного не произошло, я тихо рассмеялась, укоряя себя за подозрительность. Скорее всего, когда я выходила из дома в первый раз, то просто не обратила внимания на этот колодец. Он темный, стоит почти возле деревьев, немудрено не увидеть. Я была расстроена и паниковала. Колодцы сами по себе не появляются, так что можно успокоиться.

Немного повеселев, я отмахнулась от проскользнувшей мысли о том, что лес по-прежнему слишком подозрительный. Не стоит портить себе настроение из-за глупого страха. Мне просто непривычно находится в такой обстановке. Всё-таки я родилась и выросла в большом городе. Конечно, на природе я бывала, но никогда не жила длительное время. И уж тем более не было ни разу, чтобы я оставалась в лесу в полном одиночестве. Думаю, именно поэтому мне и не по себе от всего происходящего.

Добравшись до границы, где заканчивалась поляна, на которой располагался дом и начинался лес, я остановилась, прислушиваясь. Тихо, слишком тихо. Поджав упрямо губы, я шагнул под тень деревьев, отмахиваясь от волнения, захлестнувшего с головой.

Далеко я не ушла, сделала пару шагов и нерешительно остановилась. А ведь здесь вполне могут водиться какие-нибудь хищники. Лес не выглядел дружелюбным, скорее уж наоборот. Потоптавшись на месте, решила, что далеко ходить не стану.

Шагнув в сторону, услышала оглушительный хруст, от которого сердце подскочило до самого горла. Вскрикнула и отскочила назад, но при этом обо что-то запнулась и, взмахнув руками, упала. Торопливо оглядевшись, выдохнула и засмеялась, старательно унимая не слишком приятную дрожь в теле. Это была всего лишь ветка. Просто ветка, ничего более.

Встав, отряхнулась от налипших на руки и платье палых листьев и земли, а потом подошла к кучке хвороста. Думаю, мне как раз должно

хватить. Поломав самые крупные сухие ветви, я собрала хворост и вернулась в дом. Правда, перед тем, как войти в дом, я остановилась на крыльце и всё-таки обернулась. Лес хранил полное молчание. Ощущение чужого присутствия так и не пропало, но я уже немного привыкла к этому, поэтому только вздохнула и отвернулась. Даже не представляю, что я буду делать ночью. Со страху умру, наверное.

Затолкав хворост в печь, принялась искать что-нибудь, чем можно было бы зажечь огонь. Спички отыскались на полке с крынками. Они оказались намного больше, чем привычные мне, но горели отлично. Правда, сразу поджечь хворост не удалось. Никакой бумаги я здесь не нашла. Книгу трогать, естественно, не стала. Именно по этой причине пришлось топтать в лес повторно. Для розжига набрала сухих листьев и травы. Только после этого мне удалось развести огонь. Удостоверившись, что дым не идет в дом, закрыла дверцу печи плотно и полезла в горшки с крупой.

Отыскав нечто, похожее на привычную мне гречку, решила, что обедать я буду этим. Правда, пришлось повозиться, так как на печи я никогда раньше не готовила. Да и привыкла больше к обычным кастрюлям и сковородам, а не глиняным горшкам. Но в итоге, спустя некоторое время, самая обыкновенная каша, приправленная капелькой масла была готова. Налив в найденную кружку молока, я уселась за стол.

После легкого обеда, настроение вновь улучшилось. Жизнь показалась не такой уж плохой. Да, то, что происходит со мной, конечно, не нормально, но я ведь еще жива, не так ли? А значит, не все так плохо. Ничего нельзя изменить только в одном случае – если ты мертв.

Всё могло быть гораздо хуже. Думаю, даже смерть не самое страшное, что может случиться с человеком. Конечно, оказаться неизвестно где в одиночестве не слишком весело, но, как я уже сказала, в этом случае еще не все потеряно.

После обеда я засела за книгу. Делать пока мне было нечего и я надеялась, что здесь смогу найти хоть какие-то ответы. Потрогав обложку, я убедилась, что книга просто лежит, как и положено всякой уважающей себя книге. То есть, не думает исчезать, светиться, рычать, прыгать или еще что-нибудь в этом роде. Как бы я не отрицала необычность всего происходящего, но мозг, кажется, готов был уже

признать, что во всем, случившимся со мной, есть некий элемент магии.

Осторожно открыв книгу, я сунула туда любопытный нос, но тут же застонала от досады. Подхватив ее, принялась пролистывать, надеясь, что найду хоть что-нибудь, но нет, книга была полностью пуста. Просто чистые листы, ничего более.

Странно, на обычный дневник это не было похоже, да и на записную книжку тоже. Тогда почему листы пусты?

С раздражением бросив книгу на стол, я откинулась на спинку стула и прикрыла глаза рукой. Настроение, еще недавно бывшее отличным, снова скатилось вниз. Не знаю, что я хотела найти в этой книге, но почему-то была уверена, что в ней отыщется много полезного для меня.

С моего попадания сюда прошло уже несколько часов. Если бы кто-то хотел позабавиться со мной, то они давно уже должны были быть здесь. Да и не выглядело происходящее на просто похищение с целью насилия. А если цель другая? Например? Ну, выкуп?

Фыркнула. Да кому я нужна? Нет у моей семьи денег. Мать с отчимом и моим братом живут в двухкомнатной квартире в спальном районе. Да и квартира самая обыкновенная, досталась от бабули по материнской линии. Отчим работает на частной фирме литейщиком. Или кем-то вроде этого. Мать домохозяйка, брат в школу еще ходит. Сама я квартиру и вовсе просто снимаю. Зарплата нормальная, но раньше чем лет через пять купить квартиру даже однокомнатную никак не смогу. Среди друзей богатеев тоже не замечено. Так что вариант с выкупом отпадает.

– Хотелось бы знать, что это за место такое, – пробормотала я тихо, а потом рывком поднялась.

Подхватив найденный на полке нож, сжала его в руке и направилась к выходу. Выйдя из дома, спустилась с крыльца и углубилась в лес. Правда, перед этим я всё-таки бросила взгляд на колодец. Тот и не думал пропадать, чем заметно успокоил меня.

Повертевшись на месте, решила, что стоит ходить вокруг дома, постепенно увеличивая расстояние. Кто знает, может быть, на дорогу наткнусь или еще на что-нибудь. Если меня всё-таки привезли сюда, значит, дорога должна быть. Или хотя бы тропинка. Да хоть что-нибудь!

Ходила я долго, но не нашла ни дороги, ни тропинки, ни даже самой заваливающей тропки. Создавалось полное впечатление, что дом просто сам по себе возник среди глухого леса.

Но даже так я все равно продолжала исследовать местность. Страх, одолевающий первое время, постепенно проходил, сменяясь легким любопытством. Всё-таки в таких лесах я никогда не бывала. Чем больше проходило времени, тем чаще я останавливалась, чтобы рассмотреть что-нибудь интересное.

Один раз наткнулась на россыпь неизвестных мне грибов. Похоже на маслята, но кто его знает. Срезать не стала, просто полюбовалась крепенькими грибочками и пошла дальше.

Потом надолго остановилась около перекрученного, как пружина дерева, пытаюсь понять, что именно послужило подобному скручиванию. Ответа не нашла. Дерево было абсолютно живым и его явно мало волновала необычная форма ствола.

Третий раз меня остановила поляна. Кроны деревьев смыкались на ней, погружая ее в полутьму. Но несмотря на то, что на поляну почти никогда не попадали солнечные лучи, на ней росли небольшие синие цветы. Постояв немного на краю, я решила перейти на другую сторону, но стоило мне сделать шаг, как в воздух взметнулись тысячи светлячков. Я охнула, отступив на шаг, заморожено наблюдая, как светящиеся насекомые разлетаются по лесу. Выглядело это невероятно сказочно. Спустя минут десять они успокоились и вернулись на поляну, снова спрятавшись в цветах и погаснув до следующего раза. Хмыкнув, я обошла необычное место стороной, решив больше не тревожить светящихся обитателей.

В четвертый раз меня заставил остановиться олень, трущийся о ствол дерева рогами. Увидев его, я замерла, спрятавшись за ствол неподалеку. Удивительно, как он меня не услышал. Похвастаться тихой эльфийской походкой я не могла, производя по мере своего продвижения громадное количество шума. Олень выглядел величественно. Я даже засомневалась, что такие большие особи бывают в природе. С этими представителями природы я встречалась лишь однажды, в зоопарке. Но сейчас, вспоминая, мне кажется, что они были намного меньше. Может быть, это из-за того, что животные росли в неволе?

Спустя некоторое время, олень начесался. Вскинув голову с громадными ветвистыми рогами, он поводит носом из стороны в сторону, а потом сорвался на бег. Я с недоумением поглядела ему вслед, пытаюсь убедить себя, что легкий свет, струящийся из-под его копыт мне всего лишь привиделся.

В данный момент меня должно волновать не странные галлюцинации, а то, что спугнуло животное. Конечно, он вполне мог просто учуять меня, но я на всякий случай огляделась внимательно по сторонам и сжала нож крепче.

Спустя еще пару часов я убедилась, что заблудилась. Не знаю, когда мой план ходить вокруг дома, увеличивая с каждым разом круг, дал трещину, но это случилось. Побродив еще немного, я решила отдохнуть, а потом уже искать дорогу обратно.

Утроившись удобно в корнях дерева, я закрыла на минуту глаза и сама не заметила, как провалилась в сон. Проснулась, как от толчка. Подскочив на ноги, судорожно огляделась по сторонам, унимая колотящее от испуга сердце в груди. Как я могла заснуть? Не понимаю, ведь не собиралась совсем! Будто сморило что-то.

Не заметив никого, выдохнула и расслабилась. Что ж, поспала, пора и путь назад искать, раз на дорогу я так и не наткнулась. Встав, покрутилась на месте, пытаюсь вспомнить, откуда именно я пришла. Выбрав направление, обошла дерево и застыла, не веря своим глазам.

Дом. Я видела перед собой дом. Тот самый, из которого вышла несколько часов назад. Как такое возможно?

Отступление 1

Королевство Роанд, замок графа Данмар

– Я поеду с тобой, – произнес негромко первый сын графа Данмара – Вилиарн Данмар.

– Исключено, – младший брат наследника покачал головой. – Отец никогда не позволит тебе отправиться к грани. Ты наследник, брат, не забывай об этом.

– Можно подумать, кто-то позволит мне забыть о чем-то подобном, – хмыкнул Вилиарн, хмуря темные брови. – Что бы там не думал отец, я всё равно отправлюсь с тобой. Мы оба знаем, что в одиночку путешествие к грани самоубийство. Послушай меня, Аарон, один ты не справишься.

– Когда отцу было до меня дело? – Аарон невесело фыркнул. Встав, он подошел к окну и, сложив руки за спиной, напряженно поглядел на горизонт. Где-то там должна скрываться грань, к которой ему необходимо попасть, иначе его любимая погибнет, сгорев от болезни. – Если я оправлюсь к грани, то отец даже не заметит моего отсутствия. А вот о твоей пропаже он прознает в тот же день.

– Мы уйдем ночью, – предложил Вилиарн, тоже вставая и подходя ближе к Аарону. Наследник был на полголовы выше брата, шире в плечах и заметно мощнее. Аарон уродился невысоким и тонкокостным. В детстве он много болел, и пока брат тренировался с людьми графа, Аарон проводил все свое время за книгами. Конечно, Вилиарн тоже много читал, но до брата ему было далеко. – Он хватится меня только утром, но к тому времени мы будем уже далеко.

– Нет, – Аарон качнул головой. – Я не могу поступить так с графством. Если я погибну, то никому плохо от этого не будет...

– А Файона? Ты о ней подумал? – вскипел Вилиарн, хватая Аарона за плечи и рывком разворачивая к себе. – Я не хочу получать вести о твоей смерти. А если ты отправишься к грани один, то так и случится.

Младший из братьев поджал губы, сверкнув недовольно светло-голубыми глазами, почти такими же, как и у Вилиарна. Всё-таки несмотря на то, что родились они от разных матерей, отец был один и общие черты брата имели. А вот цвет волос отличался. Если у Вилиарна чернота прядей отливала синевой, то у Аарона та же чернота сверкала на солнце рыжиной.

– Он нагонит нас, – снова попробовал образумить брата Аарон. На самом деле он был благодарен брату и сопротивлялся только из чувства долга перед графством. Всё-таки ему всю жизни твердили, что Вилиарн станет следующим графом Данмар и он, Аарон, должен всеми силами беречь брата и быть ему опорой во всем. И вот сейчас он лично тянет Вилиарна в опасное путешествие, которое вполне может закончиться гибелью наследника. Одно Аарон знал: если брат погибнет, то ему самому в Данмар лучше не возвращаться. Отец не простит смерти любимого сына.

Но даже так, Аарон не находил в себе силы сопротивляться желанию брата с полной отдачей. Он готов был в любой момент

уступить. Впрочем, как и всегда это делал. И Вилиарн отлично знал, что младший брат уступит, нужно лишь еще немного надавить.

– Брось, – Вилиарн улыбнулся, обнимая брата за плечи. – Когда отец поймет, мы будем так далеко, как это только возможно. Возьмем лошадей на смену, самых быстрых и выносливых. Будем ехать, не останавливаясь, сменяя их каждый час.

– Нужно не забыть дары для Хозяйки, – тихо произнес Аарон, с облегчением сдаваясь под напором брата.

Качнув головой, младший брат снова глянул в окно. И так всегда. Ему никогда не удавалось отказать Вилиарну. Аарона с самого детства восхищал сильный, смелый и немного безрассудный старший брат. Окна замковой библиотеки выходят как раз на тренировочную площадку, и Аарон провел много часов, наблюдая из окна, как бьется его брат с людьми отца. Вилиарн всегда вставал на его сторону, часто выгораживая его перед жестким и суровым отцом. И вот опять, у Аарона проблемы, и Вилиарн тут как тут, чтобы поддержать, помочь и если надо погибнуть вместе.

– Сразу бы так, – хлопнув Аарона по плечу, произнес довольно Вилиарн. – А с дарами ты прав. Я слышал, что Хозяйка жестока и жадна, как сама смерть. Просто так она нам лунный корень не отдаст. Чем будем отдариваться?

Аарон давно уже все решил, еще в тот момент, когда знахарка сказала, что Файоне может помочь только лунный корень, растущий на грани. Младший брат снова с горечью подумал о том, что отец никогда не позволит им с Файоной быть вместе. Он – сын графа, пусть и младший. А она всего лишь дочь кузнеца. Но даже так, он всем сердцем любил ее и желал, чтобы девушка выжила и была счастлива. Поэтому жадной Хозяйки сумрачной грани он приготовил в подарок единственную ценность, которая осталась у него от матери – древний магический фолиант.

– Отдам книгу Эймори, – тихо произнес Аарон, но брат его услышал.

Округлив глаза, Вилиарн смотрел на младшего с удивлением.

– Ты с ума сошел? – выдохнул он, прекрасно зная ценность книги, о которой говорил брат. – Ты ведь говорил, что однажды воспользуешься ею! Он ведь безумно дорога!

– Но жизнь Файоны мне дороже! – чуть громче, чем обычно сказал Аарон, почти сразу успокаиваясь. – Вилиарн, ты забываешь, что Хозяйка не примет безделицу, которая ничего не стоит, – устало проговорил младший брат, потирая переносицу. – Она берет только самое ценное, что есть у человека. На самом деле я не уверен, что, отдав книгу Эймори, получу лунный корень.

– Почему? – заинтересовался Вилиарн, хмурясь.

Ему всё еще не нравилась идея отдать злобной хранительнице покоя Нуалы столь ценную книгу. Он прекрасно знал, насколько редкой она была. С помощью заклинания, записанного в этой книге, его младший брат через пару лет, проведя обряд, вполне мог пробудить свои магические силы.

Купить такую книгу столь сложно, что почти невозможно. Хорошо еще, что отец не знает о книге, оставленной Аарону его матерью. Иначе точно отобрал бы и провел обряд раскрытия над ним, Вилиарном.

Аарон вздохнул, глянув мельком на брата, а потом отошел от окна и сел обратно в кресло. Вилиарн последовал за братом, выжидаяюще на него смотря.

– Ты разве еще не понял? – спросил Аарон у старшего брата, переводя на него хмурый и даже немного сердитый взгляд. Увидев непонимание, написанное на лице Вилиарна, он снова вздохнул. – Хозяйка требует *самое дорогое* в уплату. Понимаешь?

Вилиарн моргнул, хмурясь все сильнее.

– Что может быть ценнее книги Эймори? – задал он вопрос. – Даже мой Верекер не сравнится по ценности. Хотя этот меч выковали в жерле черного вулкана тысячу лет назад, наложив на него при этом заклинание вечности.

На этот раз недоумевать пришлось младшему брату.

– Ты хочешь отдать ей Верекер? – прошептал он пораженно. – Но... – Аарон запнулся, глянув на скрытый в ножнах легендарный меч, который когда-то давно принадлежал королевской династии. – Мы безумцы, – пробормотал он, качая головой. – Но я всё равно не об этом.

– А о чем?

– Скажи, брат, что у тебя есть еще более ценное, чем твой любимый меч? – вкрадчиво поинтересовался Аарон.

– Еще более ценное? – Вилиарн задумался, мысленно перебирая все, чем владел. – Ты и сам знаешь, что он – самое дорогое, что у меня есть.

Младший брат раздраженно поджал губы. Иногда Вилиарн был донельзя недогадливым.

– А у меня есть, – сказал он, сложив руки на груди, словно не желал говорить следующие слова, но приходилось. – Ты.

Вилиарн открыл рот, чтобы что-то сказать, а потом, все поняв, подскочил на ноги, заметавшись по комнате.

– Хочешь сказать, что старая ведьма может в оплату потребовать от меня твою жизнь? – спросил он, хватаясь за меч, словно готов был прямо сейчас кинуться в бой.

– Почему сразу жизнь? – спросил Аарон. – Вдруг просто попросит остаться с ней на грани.

– Зачем? – притормозил Вилиарн.

– Кто ее знает, – Аарон якобы равнодушно пожал плечами. – Она всё-таки женщина, больше тысячи лет уже одна.

Старший брат недоуменно моргнул, пытаясь осмыслить сказанное братом. Аарон понаблюдал за напряженной работой мозга старшего брата, а потом, не выдержав, рассмеялся. Правда, смех быстро оборвался. Вилиарн даже не успел как следует рассердиться на шутника.

– А если серьезно, то я действительно опасаясь, что Хозяйка запросит от меня твою жизнь, брат, – успокоившись после смеха, проговорил Аарон. – Твою жизнь я ценю намного выше, чем все книги Эймори на Нуале. Даже сравнивать не стоит. И я уверен, что она почувствует это.

– И что мы будем делать, если такое случится? – убито спросил Вилиарн.

– Я предложу ей взамен свою жизнь, – равнодушно ответил Аарон, пожимая плечами и отворачиваясь от брата. Ему совсем не хотелось видеть загоревшиеся возмущением глаза Вилиарна. Он готов был услышать в свой адрес много чего нелестного, но, к своему удивлению, ничего этого не было.

Повернувшись обратно, Аарон увидел, что брат рассматривает его с каким-то непонятным выражением на лице.

– Посмотрим, – сказал старший брат тихо, а потом развернулся к двери. – Пойду, приготовлюсь к походу. Ночь уже близко, брат. Тебе тоже не мешало бы собраться.

Выйдя, Вилиарн стремительно промчался по коридору в свою комнату. Захлопнув дверь, он развернулся и со всей силы ударил по ней кулаком.

– Умирать он собрался, – прошипел Вилиарн, прищуриваясь.

Выпрямившись, наследник графства Данмар зло оскалился. За жизнь брата он готов был сражаться с кем угодно, даже с тварями черной пустоши. Да и со старой ведьмой сладит. Наверное. Он постарается. А если нет, то его жизнь ничем не хуже – пусть забирает!

Все решив, Вилиарн хмыкнул и принялся за сборы. Ночь и в самом деле близко, а ведь еще многое нужно успеть. Времени совсем не осталось.

Глава 2

На следующее утро, я собрала вещи, которые мне могли понадобиться в длительной дороге и ушла. Меня все еще пугал лес, но поднявшее голову упрямство и какой-то азарт, что ли, не давали мне просто остаться на месте. И меня совершенно не смущало, что предыдущим днем я непонятно каким образом вернулась в то место, с которого начала. Я надеялась, что просто ходила все это время вокруг дома, а потом и вовсе сбилась с пути и вернулась. Мало ли, всякое бывает в незнакомых местах. Тем более что по лесу до этого дня я в одиночестве не бродила, да еще и в таком. Тут кто угодно заплутает.

Впрочем, вскоре хотела я этого или не хотела, но мне пришлось признать, что попала я в это место не обычным способом. Ложась спать в первую ночь, я опасалась, что утром у меня будут гости, но никто так и не пришел. Похитители, существуй они на самом деле, давно бы уже показались, побоявшись, что я убегу.

С одной стороны, это знание приободряло. Всё-таки я опасалась насильственных действий в свою сторону. С другой стороны, неизвестность пугала не меньше, чем ожидание прибытия будущих мучителей.

В лесу я снова несколько раз наткнулась на разные чудеса. За чудеса можно ведь принять дерево, похожее на иву, облепленную со всех сторон всевозможными бабочками? Сначала я толком не поняла ничего, просто заметила большую поляну с одиноко стоящим деревом, подошла ближе и, когда ввысь взмыли тысячи крылатых созданий, отшатнулась.

А странный пруд, появившийся впереди как-то слишком уж внезапно? Нет? Хорошо, тогда, наверное, нужно сказать, что весь пруд был усеян мелкими синими цветами, растущими на тонких стебельках, уходящих вглубь водоема. Они росли так плотно, что казалось, что это и не пруд вовсе, а простая, покрытая цветами поляна. Я лично поняла, что это пруд только тогда, когда наступила на край и ощутила хлынувшую в сапожок воду.

Интересно за чудо можно принять куст, на котором росли немного светящиеся ягоды, похожие по форме на капли? С виду обычная рябина, вот только вместо привычных ягод, на нем росло явно что-то намного более странное. И красивое. Я увидела его издалека. Он светился в полумраке леса и был отлично заметен.

И таких примеров много. Мне даже казалось, что лес словно хвастается передо мной, старается показать себя с лучшей стороны, хочет понравиться.

Не спору, мне нравилось. Со временем страх перед чем-то большим и неизвестным немного притупился и я смогла по достоинству оценить красоты этого места. Лес одновременно был каким-то жутким и пугающим, но в то же время сказочным и волнительным.

Я внезапно поняла, что волшебство, наверное, именно такое – нечто непонятное и жутковатое, но и прекрасное, волнительное и притягательное.

Но даже так, возвращаясь вечером в дом (не по своей воле), я расстраивалась. С каждым проходящим днем, я понимала, что все дело не в моей неспособности ориентироваться в лесу, а в том, что сам лес не отпускает меня. Не я выбирала дорогу, это делали за меня, приводя туда, куда хотелось самому лесу. Играли, вечером возвращая дорожную игрушку в коробочку.

Однажды, когда мозг еще цеплялся за привычную реальность, я подумала, что попала в какое-то реалити-шоу. Эта мысль показалась мне настолько логичной в тот момент, что я сразу же бросилась выискивать скрытые камеры. Не нашла. После этого даже не знала, что испытывать, то ли облегчение, то ли досаду, что идея не оправдала себя

Много времени, чтобы понять, что я в ловушке, мне не потребовалось. Правда, моя натура оказалась более упрямой, чем я сама от себя ожидала. Несмотря на понимание, что *нечто* не позволит мне уйти отсюда, я все равно вставала утром и выходила из дома. Удивительно, но все десять дней, что я пыталась, лес показывал мне разные места. Я ни разу не наткнулась на что-то повторно.

Человек не способен бояться вечно. Так и я. На одиннадцатый день, выйдя на крыльцо, я просто села на него и вздохнула, оглядываясь по сторонам. Лес больше не пугал меня. Наоборот, сейчас

он казался приветливым и даже чуточку светлым. Может быть, дело в том, что в мир словно вернулись звуки? Больше не было той неестественной тишины, которая так пугала меня по началу.

Сейчас в кронах деревьев шуршал ветер, будто выискивающий с кем бы ему поиграть. Из леса изредка доносились крики птиц. Где-то за домом пел свою песню сверчок. Да и вообще, окружающий мир словно в одно мгновение ожил.

Лес не выглядел обычным, но и пугающим он тоже больше не был. Я все еще ощущала пристальное внимание, но теперь оно не казалось мне зловещим. Это походило на то, будто громадный питомец ждет, пока сердитый из-за чего-то хозяин сменит гнев на милость и снова погладит его. Нет, он не лез под руку, не ластился, надоедая, он просто ждал, наблюдая с некоторого расстояния и время от времени давал о себе знать, помахивая приветливо хвостом.

Даже несмотря на все чудеса леса, происходящее в доме удивляло меня намного больше. Все-таки принять существование покрытого чем-то белым, похожим на порошок вполне себе живого дерева намного проще, чем осознать, что вещи могут просто так появляться и исчезать. А они это делали с завидным постоянством.

Например, однажды я обнаружила в доме уютное кресло с пушистым пледом и полку с книгами. Тут уж я никак не могла убедить себя, что всего этого раньше просто не заметила. Такое не увидеть было крайне сложно, учитывая, что кресло бросилось в глаза сразу же, как я вошла после очередной прогулки в дом.

Кроме этого все мною съеденное возвращалось само по себе. Крупа в горшочках даже не думала уменьшаться, а следы забранного масла исчезали, стоило мне только закрыть крышку. Я специально проверила. Ложкой вычерпнула масла, закрыла крынку и сразу открыла. На ровной желтоватой поверхности не осталось ни следа.

На какой-то миг вспомнился давно просмотренный мультфильм про красавицу и чудовище. Что-то похожее было и в моей ситуации. Казалось, что *нечто* всеми силами пытается расположить меня к себе, при этом тщательным образом скрываясь.

Осмотрев еще раз вполне себе дружелюбную картину перед собой, я вздохнула и хлопнула рукой по колену.

– Ладно, черт с тобой, – сдалась я, вздыхая и поднимаясь.

В этот же миг мне показалось, как все вокруг будто замерло на короткий миг, а потом встряхнулась и взбодрилось. Налетевший легкий ветер, закружил вокруг меня, взметнул вверх волосы, а потом умчался обратно к кронам деревьев, испугнув стаю птиц.

Я стояла и шокировано глядела, как прямо передо мной из-под земли начинают пробиваться побеги, которые росли с невероятной скоростью. Через пару минут вся площадь перед домом была усыпана разными цветами. Воздух немного нагрелся. В нем поплыл дурманящий аромат, от которого слегка закружилась голова.

Я стояла, затаив дыхание, и ощущала себя так, будто вокруг меня клубком свернулся кто-то невероятно громадный. Кто-то, кто был просто счастлив от моего неуверенного принятия. И он пытался выразить это всем, чем мог: теплым воздухом, приятным запахом, цветами, игривым ветром и умиротворяющим шумом листвы.

Я бы обязательно рухнула в обморок, но эти десять дней, что я провела в попытках выбраться, смирили меня с изменившейся реальностью. Поэтому я лишь чуть вымученно улыбнулась (всё-таки здесь я оказалась не по своей воле, да и выпускать меня, судя по всему, никто никуда не собирался) и спустилась с крыльца.

Цветы, как оказалось, были не только перед домом. Самая обычная поляна превратилась в дикий сад. Не скажу, что сильно разбиралась в цветах или садах, но такой бардак мне не сильно понравился. Внезапно появилось желание поправить тут все, переделать на свой вкус.

Обойдя дом по кругу, вернулась к крыльцу. Встав лицом к колодцу, потеряла подбородок, размышляя при этом.

– А можно вот тут сделать дорожку? – спросила я тихо, а потом с затаившим дыханием наблюдала, как из-под земли на поверхность будто всплывают камни, выстраивающиеся во вполне обычную, но при этом удобную и симпатичную дорожку.

После того, как все закончилось, я выдохнула.

– Спасибо, – поблагодарила я, ощутив, как после этого воздух вокруг меня немного качнулся. Признаюсь честно, несмотря ни на что, все равно было дико страшно. Сердце колотилось где-то в горле, а тело слегка подрагивало от напряжения. Как бы я не пыталась убедить себя, что привыкла, отчасти это всё же было небольшой ложью. Я давно уже не верила в чудеса и лет с пяти знала, что Деда Мороза не существует.

А сейчас, все это казалось мне каким-то нереальным сном, бредом воспаленного по какой-то причине сознания. И это пугало. – Знать бы еще, что все это значит, – выдохнула я, тут же замерев. Из дома донесся какой-то шум, похожий на хлопок.

Постояв пару минут, выжидая, я всё-таки направилась к двери. Войдя в сени, огляделась. Окружающая обстановка казалась уже привычной и ничего в ней не изменилось. С подозрением покосившись на открытую дверь в комнату, медленно подошла и заглянула внутрь. Никого. Несмотря на то, что никого не видела, в дом я входила осторожно.

Когда взгляд упал на книгу, лежащую на полу, я застыла, как вкопанная. Почему-то сразу поняла, что это та самая, что лежала еще с самого начала на столе. Странно, но после того раза я почему-то о ней не думала, не вспоминала и даже не обращала внимания – она так и лежала все это время нетронутой и раскрытой. Я будто не хотела смотреть на нее.

Впрочем, ничего интересного в ней вроде как и не было. Просто пустая книга, без единой строчки. Но ведь можно было бы убрать, чтобы не мешалась, например, на ту же полку, которая появилась не так давно. Но нет, я даже не думала трогать ее.

Подойдя, я еще раз осмотрела внимательно комнату и только после этого опустила взгляд. Ветер не мог сдуть книгу на пол, это всё-таки не простая газета. Тем более что дверь в дом была закрыта, а окна я и вовсе не открывала, опасаясь, что потом не смогу вернуть все обратно.

Нагнувшись, подняла книгу и открыла. Перелистнув несколько страниц, я еще раз глянула на обложку. Ну да, та самая, что лежала все это время на столе. Вот только сейчас страницы у нее не были пусты.

Нащупав кресло, я забралась на него с ногами и открыла книгу на первой странице. *Нечто* явно хочет, чтобы я почитала. Что ж, отказываться не собираюсь.

Книга оказалась более чем странной и весьма занимательной. Но главное, она отвечала на вопросы: что это за место, что я тут делаю, почему именно я, как отсюда выбраться и реально ли это.

Читала я не отрываясь до самого утра. Если бы не было этих дней, проведенных в попытках выбраться из леса, я никогда не поверила написанному, посчитав все это простой древней легендой. Впрочем,

даже помня о появляющихся на моих глазах цветах и дорожке, я всё равно принимала эту реальность со скрипом.

Закончив чтение, я закрыла книгу и положила ее на колени, а сама откинулась головой на спинку кресла и прикрыла глаза, обдумывая все, что прочла.

История повествовала о судьбе королевства Энодии. Процветающая страна, которой правила королева-мать, воспитывающая двоих детей: принца – наследника короны и дочь – любимую всеми принцессу, обещанную в жены принцу соседней страны. Дети вроде как дружили и любили друг друга, но, как оказалось, все это была лишь иллюзия. Принцесса сильно завидовала своему брату. Она всем сердцем желала завладеть тронем и править самостоятельно. Но трон передавался только по мужской линии. Даже ее королева-мать была всего лишь регентом. Принцессу такое совершенно не устраивало.

Она возжелала силы. Ей казалось, если она станет могущественной, то люди не станут смотреть на ее пол и склонят головы. Вот только книги Эймори были настолько большой редкостью, что найти хотя бы одну казалось невероятной удачей.

К тому времени жажда власти стала такой сильной, что принцесса начала сходить с ума. Люди вокруг казались ей недостойными доверия предателями и подлецами. Именно поэтому о своих мыслях она никому не рассказывала. Искать книгу приходилось в большой секретности. Принцесса считала: стоит матери или брату узнать о ее замыслах, как те сразу же бросятся отговаривать ее. Она искренне верила в то, что ни брат, ни королева-мать не захотят, чтобы она становилась сильной, ведь в таком случае им придется считаться с ней.

Книга никак не находилась, но однажды удача всё-таки повернулась в девушке лицом. Она нашла, что искала. И где? Прямо в замке, почти под самым носом! Принцесса была в ярости, понимая, что мать придерживала книгу для того, чтобы провести в свое время над братом ритуал раскрытия. Она не могла этого позволить, поэтому решила провести обряд сразу же, как только поняла, что за фолиант держит в руках.

Вот только оказалось, что гримуар, попавший в руки принцессы совсем не то, чем казался. Книга Дрилмор – единственная в своем роде, страшный артефакт, открывающий врата в мир темных тварей.

Ее пытались уничтожить, но бесполезно, поэтому королевская семья многие века хранила эту книгу, пряча от людских глаз, так как знала, что на самом деле представляет собой артефакт.

Принцесса, не зная ничего этого, все-таки провела обряд раскрытия. И случилось страшное – ворота приоткрылись. Этого оказалось недостаточно, чтобы в этот мир проникли темные твари иного измерения. Но не только они были страшны. Не менее ужасными оказались миазмы, вырывающиеся из трещины между мирами. Проникая в этот мир, они отравляли все на своем пути, изменяя и убивая. В королевстве воцарились хаос и смерть.

Все в замке в тот день погибли, так как находились ближе всех к разрыву и на них первых пришелся сокрушительный удар. Все, кроме принцессы.

Книга все-таки раскрыла ее силы, выполнив еще одно ее желание. Принцесса не желала выходить замуж, опасаясь, что муж заберет власть из ее рук и заставит ее подчиняться. И книга в благодарность наложила на девушку морок безобразной старухи. Теперь принцесса могла не опасаться, что кто-то захочет взять ее замуж. Вряд ли она была рада такому, но поделаться ничего не могла.

Да и править, как оказалось, было уже некем. Большая часть населения королевства попросту погибла из-за действия миазмов, оставшаяся изменилась, потеряв людской облик. Погибли и изменились не только люди, но и звери с растениями. Энодия сменила название, став именоваться черной пустошью.

Сила, пробудившаяся в принцессе смысла начинающееся безумие. Она поняла, что натворила, но закрывать проход всё равно не желала, ведь в таком случае ей грозила смерть. Книга связала девушку с проколом навечно, поэтому уйти из замка она не могла. Но умирать эгоистичная принцесса все равно не хотела. В итоге так и жила какое-то время одна, прекрасно зная, что черная проказа постепенно расползается по миру.

Люди ничего не могли поделаться с происходящим, но в мире кроме них жили еще и маги, которые, благодаря своей силе, вполне могли находиться на проклятых землях. Маги собрались и направились к центру черной пустоши, найдя там замок со старой ведьмой.

Спустя некоторое время им удалось от нее узнать, что произошло на самом деле. Тогда они заключили с ней сделку, ведь убить ведьму

оказалось никому не под силу, как и закрыть без ее желания прокол.

Маги придумали ритуал, который обязан был сдерживать распространением миазмов. Так появилась грань – лес, окружающий черную пустошь и не пускающий в мир ни испарения, ни изменившихся под ее действием тварей.

Принцесса тоже кое-что с этого получила – теперь она могла бродить не только по всей пустоши, но и по грани. Правда, выходить за пределы ей по-прежнему было нельзя. Поводок попросту не пускал. За свою своеобразную свободу она обязана была платить заботой о лесе и обитателях, которые должны были однажды в нем появиться.

А еще одним из магов оказался тот самый принцем, за которого она должна была выйти в свое время замуж. Узнав, кем именно является старая ведьма, он посмеялся над ее глупостью.

«Замуж за меня не хотела? Так не обрести тебе истинный облик до тех пор, пока не влюбиться в тебя кто-то из рода моего, смыв твое уродство кровью своей».

Именно эти слова он бросил в лицо ведьме, подкрепив их своей магией. Короткая вспышка стала доказательством того, что магия приняла условия снятия морока.

Проходило время и ведьма стала замечать, что лес под постоянным воздействием испарений тоже начал меняться. Однажды он обрел сознание. Не такое, как у обычного человека, но всё-таки. По идее, лес должен был стать злобным, но, к удивлению ведьмы, этого не произошло.

А больше всего ей понравилось то, что лес стал воспринимать ее кем-то вроде своей матери. Впрочем, ответных чувств она не испытывала, имея только два желания – скинуть поводок, душивший ее все это время и вернуть свой облик, развеяв проклятый морок.

И с первым, и со вторым были проблемы.

Король Роанда – страны, из которой был предназначенный ей принц, повелел своим родственникам никогда не приближаться к грани. Она пробовала заманить: обманом, лестью, подкупом, но всё бесполезно.

Снять поводок тоже не получалось. Поначалу она считала, что единственная возможность сделать это – умереть, но сдаваться бывшая принцесса не собиралась. В итоге, спустя почти тысячу лет ей удалось отыскать выход.

Все эти годы она собирала различные знания, пытаясь отыскать малейшую лазейку. И однажды ей улыбнулась удача. В оплату за траву, которая растет на пустоши, маг принес древний фолиант, в котором рассказывалось о других мирах и о том, что можно поменяться местами с тем, кто является твоим отражением.

Проведенный ритуал показал, что ее отражения нет ни в одном из миров, до которых она могла дотянуться с помощью своей довольно большой к тому времени силой. Ведьма не сдавалась и через какое-то время ей удалось дотянуться до нужного мира и найти человека, который был точной ее копией, не считая души.

Я вздохнула, открывая глаза и потягиваясь. Значит, ведьме все-таки удалось улизнуть. Получается, это тело все-таки не мое, хотя выглядит точной копией.

Мне не нравилось во всем этом многое, но больше всего пугало то, что злобная по своей сути ведьма сейчас находится в моем мире. Кто знает, что она способна натворить там. Тем более я пока не знаю, осталась ли ее сила со мной или она смогла утянуть ее с собой. Если второе, то мой мир ждут тяжелые времена.

Впрочем, что-то мне подсказывало, что сбросить поводок так просто ей всё равно не удалось. Сомневаюсь, что он был завязан только на одном теле. Хотелось бы знать более точно, тогда, возможно, появится шанс прикончить ее. Правда, при этом придется умереть самой. Всё-таки, как я поняла, убить это тело можно только единственным способом – закрыв прокол. Полностью эгоисткой я не была, но умирать так скоро мне пока не хотелось. К тому же требовалось не просто умереть, а практически совершить самоубийство. Инстинкт самосохранения во мне буквально взвыл, требуя выбросить из головы подобные глупости.

Встав, я прошлась по комнате, разминая затекшее после длительного сидения тело. На короткий миг в душе вспыхнула брезгливость, но я тут же задавила ее. Не хватало еще ненавидеть свое тело. Пусть оно и чужое, но ведь полная копия, так что буду думать, как о своем, и точка.

Положив книгу на стол, я решила, что пришло время перекусить. Вот только не успела я даже за водой сходить, как ощутила легкое напряжение, которое буквально завибрировало в воздухе.

Нахмурившись, вышла из дома, поставив ведро на крыльцо. Странно, но я вдруг ощутила, что смертельно хочу войти в лес, причем глаза мои смотрели только в одном направлении.

Спустившись с крыльца, я вошла под кроны деревьев. Не успела я сделать десяти шагов, как оказалась перед выходом из леса. Черта, отделяющая лес от остального мира, была такой четкой, что казалось, будто кто-то специально за этим следит, подрезая кусты и ветки, не давая всему этому разрастаться.

Прямо напротив себя я увидела десяток мужчин и они явно собирались встать тут лагерем. Мне было интересно понаблюдать за ними, так как внешний вид этих людей совершенно отличался от того, к какому привыкла я. Наверное, именно так одевались люди в моем мире веков пять назад.

Один из них (молодой совсем, лет пятнадцати, не больше) кинулся было в лес, но другой (уже более взрослый, возможно отец) успел поймать его за шиворот и откинуть в сторону.

– Куда собрался? – прикрикнул он на поднимающегося с земли парня.

– За хворостом, – пробубнил мальчишка, потирая ушибленный зад.

– За хворостом? – опешил мужчина. – На грань? Ты разве не слушал, что я говорил? На грань, за хворостом, – пробормотал явно шокированный человек, но вскоре он очнулся, подскочил к мальчишке и отвесил ему подзатыльник. – Даже близко к грани не подходи, понял меня? – прошипел он, толкая его в сторону лошадей. – Иди, вон, лучше делом займись.

Понаблюдав за ними еще с полчаса, я решила, что пора и показаться. Раз уж мне теперь выполнять обязанности хозяйки этого места. Мне бы время, чтобы все хорошо обдумать, но как это часто бывает, никто не собирался давать передышку.

Подойдя к самому краю, я ради любопытства хотела сделать шаг наружу, но тут же словно натолкнулась на прозрачную стену. Вздохнула. Эх, а я надеялась, что вселение моей души в это тело снимет поводок. Не судьба.

– Добрый день, уважаемые, – проговорила я, отодвигая от своего лица разлапистую ветку дерева.

– Думаю, не сильно ошибусь, если предположу, что вы ко мне, – добавила я, с интересом разглядывая испуганные лица.

И чего так нервничать? Подумаешь, выгляжу для них, как старушка, но не монстр ведь. Признаюсь, не очень приятное чувство, тем более, когда так смотрят мужчины. Я никогда не считала себя писаной красавицей, но надо признать, внимание противоположного пола привлекала. По большей части благодаря своим огненно-рыжим длинным волосам.

Пока я переживала свою маленькую личную трагедию, люди продолжали смотреть на меня, застыв, как статуи.

– Так и будем молчать? – поинтересовалась, выбрасывая из головы всякие глупости и принимаясь рассматривать мужчин одного за другим.

После моих слов самый старший из приехавших встрепенулся, подошел ближе и упал на колени, утыкаясь лбом в землю.

– Эй, ты чего? – всполошилась я, дернувшись вперед. Уткнувшись в стену, опустила хмурый взгляд. – Встань, немедленно, – почти приказала, ощущая себя неуютно от подобного поведения первых встреченные мною в этом мире людей.

Мужчина повиновался, но при этом по-прежнему выглядел чуть испуганно и растерянно. Не зная, что делать (люди по-прежнему молчали, как партизаны), я молча ждала, пока хоть кто-нибудь из них соберется. Минута сменялась минутой, а диалог и не думал налаживаться.

– Нам нужно лекарство! – выкрикнул тот самый мальчишка, который собирался войти на грань за хворостом.

Я резко перевела на него взгляд. Заметив это, мужчины затолкали парня себе за спину, выглядя при этом даже слегка воинственно.

– Лекарство? – потянула я, пытаюсь рассмотреть мальчика за людьми. – И для кого же оно?

– Для моего брата! – снова выкрикнул парень.

– Простите, Хозяйка, моего глупого сына, – встрял в разговор тот самый человек, который еще недавно падал на колени. – Я вам сейчас все расскажу, только берите плату с меня, а не с глупого ребенка, который мира еще не видал.

– Да уж надеюсь, расскажешь, – проворчала я. – Долго я еще буду стоять тут с вами? Или вы думаете, что у меня дел других нет, как

любоваться вашими лицами? Идем, – развернувшись, я вернулась в лес.

Мне надоело разговаривать стоя. Судя по всему, принцесса всех тут так запугала, что они и слова сказать не могут в ее (а теперь и моем) присутствии.

Оглядевшись по сторонам, отыскала дерево, которое росло немного странно – часть ствола словно стелилась по земле. Идеальное место, чтобы посидеть, если не считать мха, который покрывал ствол полностью.

Спустя минут пять я услышала шорох в стороне. Повернувшись, заметила выходящего из кустов волка. Первым порывом было, конечно же, запрыгнуть на дерево и забраться повыше. Вот только тело совершенно не желало двигаться. Кажется, я даже пискнула, вцепляясь в дерево под собой мертвой хваткой.

От накатившего страха потемнело в глазах, а уж когда волк подошел осторожно ближе, непрерывно глядя мне в глаза я, вообще, едва в обморок не свалилась. Впрочем, ни через минуту, ни даже через две съесть меня не собирались. Я даже подумала, что волк принял меня за часть дерева.

Словно подслушав мои мысли, хищник завалился на землю рядом со мной, накрыл нос лапой и зафырчал. Глянув на него с подозрением, пошевелилась, отслеживая реакцию серого. Никто даже не думал нападать на меня.

Выдохнула. Дурацкий мир! Так ведь и инфаркт можно заработать! – Ты что, смеешься надо мной? – спросила, подтягивая ноги к себе, уж слишком близко они находились от пасти волка.

Серый по понятным причинам промолчал (если бы он еще и заговорил, то я и вовсе подумала бы, что попадала в какую-то сказку), но в ответном взгляде отчетливо можно было увидеть смешинки.

Отлично, подумалось мне, серый волк у меня уже есть, осталось отыскать Ивана-царевича, чтобы он поцелует истинной любви...

Представив эмоции бедолаги, которому придется целовать старуху, я не удержалась и засмеялась. Впрочем, о поцелуе ведь ничего не говорилось.

Оборвав смех, я вздохнула тоскливо. Легко точно не будет. Для начала надо учитывать, что с той поры прошло уже несколько сотен

лет. Королевский род вполне мог прерваться. Если это так, то куковать мне тут вечность в облике старушки.

А если землю все еще топчут потомки, то кто знает, когда им понадобится моя помощь и понадобится ли. Мало ли, вдруг они до сих пор помнят, что подходить к грани им категорически запрещено.

Но, если представить, что род всё-таки выжил, им понадобилась помощь, о предупреждении они забыли, то как мне самой отличить того, кто мне нужен?

Да уж, задача.

Пока я размышляла, то позабыла о страхе перед хищником, который даже не думал никуда уходить. Он лежал, вытянув лапы вперед, и поглядывал то на меня, то по сторонам, прислушиваясь.

– Долго они там? – снова проворчала я, размышляя, стоит ли мне пойти поторопить их или подождать еще немного. Благо, никуда идти не пришлось – кусты затрещали, и из них вышел тот самый мужчина, который просил не трогать его сына. Больно надо, в самом деле.

Увидев меня, он споткнулся, но устоял на ногах. Замерев, он замялся, словно не зная, куда себя деть. Да что с ними такое? Неужели принцесса была настолько ужасной, что смогла запугать всех по ту сторону барьера? Заметив лежащего у моих ног хищника, мужчина вздрогнул и попятился назад.

– Стоять! – прикрикнула я, вздыхая. – Он не тронет, – сказала, с сомнением покосившись на смиренно лежащего серого. – Надеюсь, – добавила, замечая, как побледнел мужчина. – Итак, давайте закончим поскорее. Парень сказал, что вам требуется какое-то лекарство. Да подойдите же вы, в конце концов.

Человек торопливо сделал три шага и снова замер. Вздохнула, а потом принялась пристально его разглядывать. Не стоит забывать, что потомком может оказаться кто угодно, даже этот человек. Вот только ничего необычного в нем я не видела.

– Рассказывай, – потребовала я, решив, что соблазнять конкретно этого человека всё-таки не буду. Не нравился он мне. И дело не во внешности, а, скажу прямо, трусливости.

Мужчина еще раз покосился на волка, а потом принялся за рассказ. Оказалось, что он целый барон! Надо же, а по виду и не скажешь. Я даже еще раз придирчиво окинула взглядом этого барона. Судя по всему, здесь и в самом деле средневековье. Даже странно.

Неужели за столько лет люди так и не смогли сделать рывок. Что-то сдерживает?

Впрочем, если вспомнить нашу историю, то всё встает на места. У нас тоже прогресс длительное время сдерживался. И лишь когда убрали причину этого сдерживания, шагнул вперед семимильными шагами. За какой-то век с небольшим люди достигли больше, чем за две тысячи лет до этого.

Я отвлеклась. Итак, стоящего передо мной человека зовут Кирик Дирод – барон. Возраст не знаю, но он мне и не нужен. Проблема у этого барона следующая. У Кирика трое сыновей и самый старший из них тяжело заболел. Вызванная травница покачала головой, признавая свое бессилие, и посоветовала сходить на грань к Хозяйке (ко мне). Якобы только я могу сделать лекарство, которое прогонит болезнь баронского сына. К тому же, растения для лекарства тоже растут только здесь.

Рассказав, все это, мужчина снова бухнулся на колени, умоляя помочь. Я скептически оглядела его. Интересно, как он себе это представляет.

Во всем этом было несколько проблем.

Первая – я не врач и понятия не имею, как нужно лечить. К тому же, для того, чтобы иметь представление, от чего лечить человека, нужно его хотя бы видеть.

Вторая – знаю, что при болезнях используют разные травы. Максимум, что я могу, это сделать ромашкового чая, чтобы успокоить нервы.

Третья – я понятия не имею, какие тут растут травы и для каких лекарств их можно использовать.

Четвертая – для того, чтобы сделать лекарство, нужно знать, как. Думаю, не стоит говорить, что я без понятия, как это делается. Память принцессы мне не досталась.

Наверное, есть еще и пятая и шестая, но первых четырех вполне хватит.

Итог для этого человека неутешительный – помочь ему я не могу. Но отказывать сразу я не стала.

– Все понятно, – с умным видом покивав, я встала и принялась ходить туда-сюда, делая вид, что размышляю над его проблемой.

Наверное, нужно было просто признаться в своем бессилии, вот только с этим я не стала спешить. Всё-таки кто знает, что может случиться, если репутация грозной и могущественной ведьмы грани потускнеет. Надеюсь, лес меня защитит в случае чего, но ведь ко мне могут перестать приходить. И как тогда искать своего принца?

– Расскажи еще раз, какие симптомы болезни твоего сына? – попросила я, надеясь, что хотя бы примерно пойму, что там с ним. К тому же, была у меня надежда, что грань как-нибудь да поможет мне.

Мужчина кивнул и принялся перечислять. Лихорадка, красные пятна на коже, почерневшие ногти на руках, сухой кашель и тяжелое дыхание. И? Понятия не имею, что это такое. Не удивлюсь, что здесь и болезни другие. Пятна на коже? Ну, это еще ладно. Но к чему здесь почерневшие ногти?

Поспрашивав его еще немного, я отправила мужчину к остальным людям, сказав, чтобы ждал около грани сутки.

– Если через сутки не приду, значит, нет у меня для тебя лекарства, – зловеще выдала я, развернувшись и скрывшись за ближайшим деревом.

Краем глаза заметив, что волк тоже поднялся и потрусил следом за мной, я усилием воли подавила всколыхнувшийся страх. Всё-таки несмотря ни на что страшновато. Хотя, вскоре он затерялся среди деревьев, явно не став идти за мной долго.

Не успела я сделать и пятнадцати шагов, как снова оказалась перед своим домом. Хм, очень удобно, ничего не скажешь. Какие-то эльфийские тропы, что ли?

Тряхнув головой, отправилась в дом, думать. А еще меня волновало кое-что. Принцесса за свою помощь всегда брала самым ценным, нередко какими-то знаниями. Книгами? Свитками? И где это все? Не могла же она утащить все это с собой. Всё-таки насколько я поняла, в путешествие отправилась только душа. А все материальное осталось здесь. А раз так, значит, где-то все это должно было быть. Если конечно, эта ведьма все не сожгла, чтобы мне не досталось.

А что, с нее могло стать.

Отступление 2

– Как думаешь, нас уже хватились? – поинтересовался Вилиарн, мерно покачиваясь на лошади и раздирая при этом прихваченную с собой лепешку. Оторвав половину, он протянул ее брату.

Удрать из замка получилось на удивление легко. Много вещей братья с собой брать не стали, понимая, что ни к чему. Прихватили только самое нужное: немного еды, сменную одежду, оружие, четырех лошадей и, конечно же, дары. Лошадей выбрали самых быстрых и выносливых.

Выживать в природе они оба отлично умели, так что ни один из них не переживал, что придется спать под открытым небом, готовить на костре или ловить дичь, когда прихваченная еда закончится. Всему этому они научились еще в детстве.

– Может да, а может, и нет, – сказал Аарон, принимая лепешку из рук брата. – Все зависит от обстоятельств. Отец вряд ли пойдет проверять наши комнаты, – хмыкнул он. – Так что с этой стороны опасаться нам нечего. Служанки тоже не ходят по ночам...

– Ну не скажи, – Вилиарн хитро прищурился, самодовольно растягивая губы. – Кое к кому очень даже ходят.

Аарон бросил на брата укоризненный взгляд.

– Ты отлично понял, что я имел в виду совсем не это, – произнес он, а потом замер. – Или они могут прийти даже без приглашения с твоей стороны?

– Нет, – сразу же ответил Вилиарн. – Такого никогда не было.

– Вот видишь, – выдохнул младший брат. – И вообще, тебе пора стать серьезнее брат.

– Я и так серьезен. Любимой женщины у меня нет, хранить верность некому.

– Можно подумать, ты бы стал.

– Почему нет? – Вилиарн удивленно поглядел на брата. – Глупо ограничивать себя просто так. Тем более не тебе говорить мне о подобном, – возмутился старший брат. – Милая Галия до сих пор смотрит на тебя как волк на ускользнувшую добычу.

– Она была одна, – фыркнул Аарон. – А ты весь замок перевалил. Мы отклонились от темы.

– Верно, – согласился Вилиарн. Глянув назад, словно опасался, что прямо сейчас из-за деревьев покажутся преследующие их всадники.

– Отец не пойдет, служанкам вроде как тоже делать в наших спальнях нечего. Рутчер спал мертвецким сном и не видел, как мы выводили лошадей. Да и от стражи нам удалось уйти незамеченными.

– Надо будет потом сказать отцу, что во время их обхода есть опасный промежуток, – задумчиво сказал Вилиарн, отстегивая от пояса флягу.

– Ага, – согласился Аарон. – Он довольно большой. Если нам удалось пройти незамеченным, то и враги, будь они, смогут войти в замок.

– Странно, – старший брат сделал большой глоток и протянул флягу Аарону. – Странно, мне кажется, раньше время обхода было другим.

– Я тоже об этом подумал.

Братья тревожно переглянулись.

– Думаешь, Хейнс предал отца? – задал тревожащий вопрос Аарон.

– Не знаю, но недавно в городе ходили слухи, что он серьезно проигрался кому-то, – Вилиарн поджал губы, сурово сдвинув при этом брови и недобро глянув в сторону леса. – Нам надо спешить, брат.

Несколько часов они ехали, не разговаривая, время от времени сменяя лошадей, чтобы те могли передохнуть от их веса.

Ближе к вечеру, решив, что, если погоня и была, то им удалось значительно оторваться, братья решили встать на ночлег. Отдых требовался не только лошадям.

Углубившись немного в лес, они встали лагерем.

– Ложись, – предложил Аарон. – Ты все равно встаешь рано, а я люблю спать именно в утренние часы.

Вилиарн спорить не стал, отлично помня, что в отличие от него, брат всегда засиживается далеко за полночь и ложится спать только тогда, когда ночь переваливает за середину. Из-за этого, если разбудить Аарона слишком рано, тот только и делал, что огрызался и выглядел изрядно помятым. Сам Вилиарн любил ложиться спать рано, но и вставал раньше солнца, чувствуя себя при этом отдохнувшим и полным сил.

Проснувшись в половине третьего, Вилиарн кивком отправил брата спать, а сам принялся разминать затекшее за время сна тело. Всё-таки пусть они и привыкли спать на земле, приятного в этом мало.

Закончив разогревать тело, Вилиарн достал Верекер, желая еще раз позаниматься именно с ним. Кто знает, возможно, вскоре ему придется отдать его старой ведьме в уплату за корень.

Под утро, когда солнце только начало подсвечивать небо, чуткий нос уловил запах дыма.

Замерев на середине движения, Вилиарн глубоко вдохнул, прикрывая глаза. Да, этот запах спутать с другим невозможно.

– Вставай, брат, – подойдя к завернувшемуся в плащ Аарону, он осторожно толкнул его, прекрасно зная, что этого вполне хватит для пробуждения. Странно, что Аарон не проснулся от его пыхтения во время тренировки – у второго сына графа Данмар был просто чудовищно чуткий слух.

– Что случилось? – сонным голосом спросил Аарон, высовывая нос из-под плаща.

– Запах дыма, – пояснил Вилиарн. – Здесь недалеко деревня. Думаю, не сильно ошибусь, если скажу, что на нее напали.

– Дым? – Аарон скинул край плаща и встал, поправляя его на себе. – Может быть, просто жгут что-нибудь, – предположил он. Но все равно принялся тушить почти погасший костер и собирать немногочисленные вещи.

– Нет, – Вилиарн отрицательно качнул головой. – Это особый дым.

Аарон не стал спорить, время от времени зевая и ежась от прохлады утреннего воздуха. Особый, так особый. Жаль, что не дали выспаться нормально.

Спустя минут пять они уже мчались в сторону, куда вела интуиция Вилиарна. Из леса они вылетели на полном ходу.

– Деревня горит! – крикнул Аарон, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть.

– Вижу! – отозвался Вилиарн, перехватывая сильнее Верекер. И когда только успел вытащить? – Жди здесь! – потребовал он от брата, когда до деревни осталось совсем немного.

– Но...

– Брат! – перебил его Вилиарн. Взгляд его при этом был столь твердым и серьезным, что Аарон не нашел в себе силы, чтобы пойти наперекор просьбе-приказу.

– Хорошо, – кивнул младший брат, притормаживая, а потом и вовсе останавливаясь.

Он уже не видел, как по лицу Вилиарна скользнуло довольство. Наследник отлично знал силы брата. Аарон был кем угодно, но не

воином. Впрочем, мужчиной от этого он быть не перестал. Мечом сражаться он умел едва ли не лучше самого Вилиарна, но при этом оружие, тренировки и бои не любил. Сам Вилиарн всегда принимал Аарона таким, какой он есть, а вот отец не любил в младшем сыне очень многое, не желая видеть его достоинств. Откровенно говоря, граф считал Аарона тряпкой и размазней. Вот только Вилиарн отлично знал, что это не так.

Тряхнув головой, Вилиарн вдохнул пару раз глубоко, настраиваясь при этом на бой. Прищурившись, он точно определил бандитов, которые напали на деревню, явно решив пограбить и поглумиться над людьми в свое удовольствие. Взгляд то и дело выхватывал различные бесчинства, совершаемые этими отбросами. Заметив, как двое мужиков пристраиваются к совсем еще юной девчонке, явно желая насильничать ее, Вилиарн едва сумел подавить вспыхнувший гнев. Два взмаха и в пыль повалились тела, прямо так, со спущенными штанами. Девчонка свернулась клубочком, словно надеялась, что так ее не заметят.

– Прячься! – крикнул ей Вилиарн, устремляя свой взгляд на следующего противника.

Спустя некоторое время все было закончено. Оглядевшись по сторонам, словно ожидая в любой момент нового нападения, Вилиарн опустил Верекер и выдохнул. Несмотря на то, что нападающие были обычным мужичьем, которое и сражаться толком не могло, потрудиться всё-таки пришлось.

– Ты в порядке, брат? – спрыгивая с лошади, спросил подъехавший Аарон.

– Я же просил остаться за пределами деревни, – проворчал Вилиарн, выпрямляясь и выискивая взглядом свою лошадь.

– Просил, но все ведь закончено, не так ли?

– Вроде бы, – неуверенно произнес старший брат, с подозрением поглядывая на бегающих туда-сюда деревенских жителей. Когда они поняли, что явился кто-то способный их защитить, то принялись спасать свое невеликое имущество от устроенного подлецами пожара.

– Думаю, им надо помочь, – предложил Аарон, едва сдерживая нервничающую от запаха гари, огня и крови лошадь. Та явно не желала здесь находиться.

– Остальные где?

– Привязал за пределами деревни. Твоего тоже поймал.

– Отлично, – Вилиарн криво улыбнулся и глянул на меч. Достав из кармана кусок тряпки, он торопливо вытер его и сунул ножны, подумав, что позже нужно будет более тщательно почистить его. – Идем, поможем.

Из деревни они выехали только часа через три. Благодаря стоящему в центре деревни колодцу дома удалось потушить. Задерживаться братья не желали, поэтому сразу же после этого отправились дальше. И так много времени потеряли. Жители в благодарность дали немного еды. Предлагали остаться и передохнуть, но братья отказались, отправляясь дальше.

Остановились они только тогда, когда наткнулись на реку. Вилиарну необходимо было смыть с себя чужую кровь.

– Если нас больше ничего не становится, то через два дня мы будем у цели, – сообщил Вилиарн, сбрасывая с себя одежду и входя в реку. – Холодная, – пробормотал он, принимаясь торопливо ополаскиваться. Потерев себя песком, он пару раз присел, окунаясь с головой, и только после этого выбрался на берег. Торопливо обтеревшись, он быстро оделся, глянув задумчиво в сторону грязных теперь вещей.

– Оставь, – посоветовал Аарон. – Все равно на просушку нет времени. Скрути, да положи в сумку, как есть.

– Нет уж, – заупрямился Вилиарн, бросая вещи в реку и принимаясь топтаться по ним. – Мокрыми полежат. Вечером у костра просохнут.

Аарон на это пожал плечами, показывая тем самым, что ему вроде как все равно.

– Как думаешь, какая она?

– Кто?

– Хозяйка грани.

– Старая злобная ведьма, – без единого сомнения ответил Вилиарн.

– А вдруг это все вранье?

– Не думаю, – старший брат качнул головой. – У нее много кто бывал и все описывают ее именно так.

Аарон насупился.

– А вдруг она на самом деле другая, просто показывается не всем? – не сдавался он. Просто грань казалась ему чем-то сказочным, и

поэтому ему никак не хотелось верить, что хозяйкой такого места может быть обычная зобная старуха.

– О, дааа, она юная красавица, на которую наложили проклятие, – потянул Вилиарн, а потом засмеялся.

– А вдруг? – заупрямился младший брат.

Вилиарн недоверчиво фыркнул.

– Фантазер, – припечатал он. – Ведьма она. Старая, страшная и злобная. Я тебе говорю.

Аарон отвернулся, признавая правоту брата. Тряхнув головой, словно выбрасывая лишние мысли, он принялся собираться. Время не ждет.

Глава 3

Рухнув в кресло, откинула голову назад и прикрыла глаза. Отчего-то я ощущала себя немного неловко. С одной стороны, я вроде как ничего и не должна человеку, пришедшему ко мне просить помощи. Я ведь не тысячелетняя принцесса, которая, как я подозреваю, знала многое. Я простая жительница планеты Земля, которая знает о медицине только то, какую таблетку нужно выпить при простуде, какую при болях в животе, а какую от головы. Всё! Ну, может еще какие-нибудь мелочи, вроде промывание небольшой раны перекисью. Сомневаюсь, что с такими знаниями я смогу за сутки не только узнать, чем болеет неизвестный мне парень, которого я никогда не видела, но и сделать для него лекарство. И дернул меня черт установить именно такой срок.

А с другой стороны, я почему-то не смогла отказать ему окончательно. Даже не знаю, почему. Просто на короткий миг мне показалось... Что? Что я справлюсь? Смешно. Я прекрасно знала, что это не так. Вот только нечто в душе словно нашептывало, что не все потеряно, что можно попытаться.

– Глупость какая-то, – фыркнула я, открывая глаза и принимаясь бездумно рассматривать потолок.

Наверное, нужно просто признаться себе, что я оказалась неспособной сказать в лицо любящему отцу, что я не смогу дать ему ни лекарства, ни надежду. Я могу сколько угодно искать причины своего поступка, но одно отрицать бессмысленно – это была обыкновенная трусость.

Вздыхнув, я подняла руку и положила ее на лицо.

И что? Что я могла сделать? Почему я должна выслушивать упреки и оскорбления, если я ко всему этому не имею никакого отношения? А я уверена, тот мужчина не поспешил бы на них, когда понял бы, что лекарства ему не видать.

Раздраженно фыркнув, я убрала руку, заставляя напряженное тело расслабиться. Мысли снова скатились ко встрече с тысячелетней

принцессой. Я постаралась, как можно более четко воспроизвести происходящее тогда.

Итак, насколько я поняла, из одного мира в другой переместиться могла только сама душа. И еще раз, откуда тогда сумки и прочее? Книги она с собой забрать никак не могла, ведь это материальные объекты. Но у нее с собой были сумки. Тяжелые, кстати. Насколько я поняла, душа принцессы должна была сразу же связаться со мной, ведь именно я была ее «маяком» в моем мире. Она никак не могла появиться где-то в ином месте, а потом «дойти» до меня.

Возможно ли, что никакой старушки на самом деле не было? Скорее всего, вся эта сцена с помощью и прочим происходила в моем воображении. А сумки – это знания, которыми обладала принцесса. Их столь много, что они показались моей душе весьма тяжелыми и почти неподъемными.

Интересно, а если бы я отказалась помогать старушке? Может ли быть такое, что, согласившись, я дала разрешение на наш обмен? Впрочем, что теперь об этом думать, все уже произошло. К тому же в данный момент мне надо думать кое о чем другом. К сожалению, я не обладаю стальным безразличием, которое позволило бы мне не обращать внимания на просьбу постороннего для меня человека.

Это, конечно, прекрасно, но что делать-то?

Резко встав, я вышла в сени. Подойдя к коробу, открыла его и принялась вынимать мешочки с травами, пытаюсь хоть что-нибудь понять. К моему огорчению, я ничего о них не знала. Откровенно говоря, даже будучи сама при смерти, я бы не смогла определить, что за травы во всех этих мешочках.

Огорченно выдохнув, решила посмотреть на книги, которые появились не так давно в комнате. Вот только стоило мне войти в дом, как я тут же замерла, настороженно глядя на откинутый половик и на открытую крышку подпола.

Поглядев по сторонам, убедилась, что в доме никого кроме меня нет. Выдохнула. Как бы там ни было, но я все равно никак до сих пор не привыкну к таким вот сюрпризам. Всё-таки я как-то дико, когда вещи двигаются сами по себе, то появляясь, то исчезая.

Осторожно подойдя к дыре в полу, наклонилась немного вперед и глянула туда. Как и в прошлый раз в подполе было подозрительно светло. Постояв в нерешительности пару секунд, я все-таки решила

спуститься. Вроде бы никто до этого вреда мне не причинил. Может быть, и в этот раз все обойдется?

Спрыгнув с последней ступеньки, я сразу же огляделась. Ну, и зачем я тут?

Мой взгляд как-то сам собой прилепился к полке с аккуратными глиняными бутылочками. Они были совсем небольшими. Жидкости в них могло хватить разве что на один глоток. И одна из них словно бы слегка подсвечивалась, чем привлекала к себе больше внимания.

Подойдя, я протянула руку и замерла, ожидая чего угодно, но ничего страшного не происходило, поэтому я осторожно взяла бутылочку. Свечение тут же пропало. Немного подумав, я поставила на ее место соседнюю бутылку, точно такую же, но светиться замена не стала.

Внимательнее оглядев свою добычу, я повертела ее немного, потом кое-как открыла (пробка сидела довольно плотно, как у бутылки с вином) и осторожно понюхала. Пахло неплохо – травами. Пробовать не стала. Вот еще, мало ли, что это такое и для чего. Вдруг вытяжка из какого-нибудь ядовитого растения.

Вернув все на место, я решила подняться наверх, но, к моему удивлению, крышка захлопнулась прямо перед моим носом. Я испуганно вздрогнула и едва не свалилась с лестницы. Падать тут невысоко, но все равно приятного мало.

Толкнув крышку пару раз, я едва не ударилась в истерику, ругая себя за неуместное в данное время любопытство. Ругалась долго, со вкусом, перейдя с шепота на крик. Желание разгромить здесь все я старательно подавила, краем сознания понимая, что все эти вещи мне еще пригодятся.

Немного успокоившись, я пару раз глубоко вдохнула и выдохнула. Признаюсь честно, было жутко страшно, но слезы почему-то не желали литься. Наверное, вся истерика трансформировалась в гнев. Впрочем, это не значило, что чуть позже я не разревусь в три ручья.

Минут через десять, когда я почти полностью пришла в себя, то еще раз попробовала открыть крышку. Результат нулевой. Отойдя к стене, уселась на сундук и принялась думать, что это такое случилось. Сама по себе крышка никак не могла закрыться. Значит, это мог сделать только кто-то посторонний. Но кто? К тому же, я никого не

видела, да и не слышала. Шаги я бы услышала точно. Прислушалась, затаив дыхание. Но нет, никого не было слышно.

Повздыхав немного, обратила внимание на сундук, на котором сидела. Соскочив с него, прикоснулась к замку – тут же послышался тихий щелчок. Замок сам по себе открылся.

Забыв о том, что нужно быть осторожной, я торопливо сняла его и откинула крышку.

– Ого! – воскликнула, с радостью глядя на аккуратно сложенные книги. – Так вот куда делось все добытое ведьмой. Мне казалось, что должно быть больше, – пробормотала с легким скепсисом, оглядывая сундук.

Вытаскивать все книги я не стала, просто подхватила самую верхнюю и закрыла сундук. Надо все это перечитать, вдруг что-то полезное найду. Знания мне точно не помешают. Конечно, если я не помру в этом подвале. Может быть, попробовать вырубить проход чем-нибудь? Жаль, что весь огородно-садовый инвентарь находится в сених. Здесь ничего подходящего вроде и нет. А хотя, есть ведь замок. Толку от него мало, но если постараться, то можно как-нибудь изловчиться.

Пока размышляла над всем этим, мои руки сами по себе открыли книгу, а взгляд опустился вниз, пробегаясь по рукописным строчкам. Я и сама не заметила, как увлеклась чтением. Это был медицинский трактат, написанный вполне понятным языком. К моей радости тут не было зубодробительных терминов и прочих сложностей.

Одна глава – одна болезнь. К тому же тут сразу писалось то, как лечить эту болезнь. Конечно, меня несколько смущало название трав, но я надеялась, что где-нибудь в этом сундуке я смогу отыскать сборник лекарственных растений с иллюстрациями. Да хотя бы простыми рисунками.

Припомнив симптомы болезни неизвестного мне парня, я принялась торопливо пролистывать книгу, выискивая нужную болезнь. Некоторые были схожи между собой, имели лишь небольшие различия, но ни в одной не значились почерневшие ногти.

Название болезни я нашла почти в самом конце. Ну, как обычно. Название мне ни о чем не сказало. Я даже не знала, было ли в моем мире что-то подобное.

Убедившись, что симптомы совпадают полностью, я кивнула сама себе и перешла к той части, где было описаны способы лечения. Частое обтирание... много воды... ага, с этим все понятно. А вот и рецепт лекарства.

«Необходимо взять десять цветков хрищовки многоликой (цветок должен быть размером с ноготь указательного пальца), высушить их и растереть в пыль, а потом смешать с перетертым корнем злоболюка пупы...»

Вздохнула и подняла взгляд, бездумно смотря на полку с бутылочками. Хрищовка? Злоболюк пупырчатый? Что это? Как выглядит? Где брать?

Наверняка все это есть здесь, прямо в доме, вот только я понятия не имею, какие из всех этих корешков и цветочков то, что мне надо.

Пока я предавалась унынию, мой взгляд снова натолкнулся на бутылочку. Она опять выглядела так, словно ее что-то сзади подсвечивало.

Нахмурилась. Встав, положила книгу, а потом подошла к полке и перемешала все бутылочки, запомнив, куда поставила ту, что светила. После этого вернулась к сундуку, открыла его и принялась выискивать справочник по местным растениям. Надеюсь, он тут есть. Очень надеюсь, иначе все эти рецепты так и останутся для меня пустым звуком.

Пока я рылась в сундуке, то тщательно давила в себе желание повернуться и посмотреть на бутылочку. Минут через десять моему терпению пришел конец. Я резко встала и глянула на полку. Бутылочка снова светила!

Поняв, что место никак и ни на что не влияет, я постаралась выбросить бутылку из головы, хотя соблазн довериться всё-таки присутствовал.

Через некоторое время я всё-таки нашла справочник. Обрадовалась так, будто мне ключи от квартиры подарили. На волне эйфории даже забыла, что меня закрыли здесь. Причем забыла настолько, что, подхватив нужные книги, полезла наверх и... спокойно открыла крышку, просто толкнув ее.

Так и застыла с поднятой рукой, пытаюсь осознать, что это такое. Я была полностью уверена, что крышка еще недавно не открывалась, а сейчас она спокойно откинулась, словно так и надо.

– Так и с ума сойти недолго, – проворчала я, осторожно поднимаясь и оглядываясь. Дом был полностью пуст. Никаких следов пребывания кого-то постороннего.

На всякий случай я выглянула в сени, а потом и вовсе вышла на улицу. Лес, будто ощутив мою настороженность, притих. При этом в нем чувствовался... вопрос? Наверное, это можно было назвать именно так. Казалось, словно он безмолвно спрашивает, что именно меня так насторожило, чего я испугалась.

Качнув головой, я вернулась в комнату и засела за книги. Отыскав в справочнике все необходимые растения, я внимательно рассмотрела рисунки и принялась осматривать все веточки, корешки и пучки, которые находились дома.

Не скажу, что было просто, все-таки цветущее растение визуально немного отличается от засушенного. Приходилось постоянно сверяться с книгой, читать описания, рассматривать то, что все-таки удавалось отыскать. Вскоре стол был весь завален необходимыми растениями.

– Так, погубица темнолистая... Кажется, это оно, – тихо проговорила я, снимая со стены очередной пучок. Положив его на стол, я внимательно оглядела результат своих трудов.

Лекарство варилось три часа из девятнадцати различных ингредиентов. Наверное, это так называется.

Прежде, чем начать, я еще раз проверила всю траву, которую отыскала. Разглядывала так тщательно, что под конец начала сомневаться во всем, что нашла.

– Так, все, хватит, – решила я, вставая и отрывая взгляд от растений. Можно бесконечно сверяться, но все выглядело так, как надо.

Время еще было, поэтому для начала я решила поесть. Добыв хвороста, разожгла печь, подивившись тому, что на дворе лето, а в доме после того, как печь прогорит, совсем не жарко. А ведь, по идее, должна бы та еще духота. Интересно, зима тут бывает? Если да, то нужно будет дров заготовить, иначе я тут околею. Или мне не дадут? Впрочем, что-то я сомневаюсь, что тут меняются времена года. Всё-таки это место не совсем обычное.

После обеда, прибрала за собой и принялась думать, в чем мне варить и как измерять время. Часов я тут не заметила. Может, как в старину, палку в землю воткнуть и по солнцу?

Для начала выбрала подходящий глиняный горшок. Других емкостей тут все равно не было. После этого налила воды и поставила на печь, решив, что необходимо натаскать еще хвороста – всё-таки горячей печь придется продержат в течение трех часов.

Когда вернулась из леса, заметила стоящие на столе среди вороха сушеных растений песочные часы.

– Seriously? – простонала я вслух, подумав, что я сегодня что-то разговорила.

Мне вдруг стало интересно, откуда неизвестный берет вещи? Достает откуда-то или просто творит с помощью магии из ничего? Да и кто это? Сама грань? Лес? Или какое-то существо, которое приставлено ко мне кем-то, чтобы помочь?

– Кто здесь? Выходи, – приказала-попросила я, оглядываясь и готовясь в любую секунду увидеть нечто маленькое и лохматое. Почему-то невидимый помощник ассоциировался у меня с каким-нибудь домовым.

Секунды сменялись минутами, а никто так и не спешил показываться мне на глаза.

– Как знаешь, – проворчала я, пожимая плечами.

Опустив взгляд на часы, подошла к столу и взяла их в руки. И как мне проверить, какой у них временной промежуток? К сожалению, нормальных часов мне никто не дал, поэтому приходилось только проверять самостоятельно.

Сев на стул и поставив перед собой часы, я принялась отсчитывать секунды. Конечно, это было приблизительно, но иного способа я не видела. В итоге получилось что-то в районе десяти минут.

Перечитав рецепт лекарства еще раз, поняла, что эти часы подойдут идеально. Варить зелье нужно три часа, в итоге сто восемьдесят минут. Ингредиентов девятнадцать, кидать их нужно через равные промежутки времени, то есть через каждые десять минут. В итоге все получится с точностью до крупы.

Кивнув сама себе, принялась подготавливать травы. Все их нужно было перетереть, правда, некоторые в пыль, другие не так тщательно. Чтобы потом не запутать где и какая трава (их надо было добавлять в строгой очередности) я отыскивала нужное количество неглубоких пиал, которые намеревалась выставить по порядку. Растирала скалкой, больше ничего более подходящего не нашла.

Закончив со всем, поняла еще одну важную вещь. Добавлять нужно определенное количество травы. И как мне все это взвесить?

Прищурившись, снова направилась в лес, надеясь, что и в этот раз нужное мне появится само по себе. Когда я вернулась с дополнительной охапкой хвороста, на столе ничего лишнего не наблюдалось.

Вздыхнув, уселась на лавку. Если есть часы, значит, должны быть и весы. Вешала же тысячелетняя принцесса как-то свои травы. Немного удивляло, что некто дал мне часы, но почему-то отказался давать весы. На ум приходило только то, что они есть, но он хочет, чтобы я отыскала сама, а не спрашивала его потом постоянно.

Так, сундук в комнате я еще в самом начале полностью вытряхнула. Более никаких не осмотренных коробок или ящичков здесь нет. Оставалось только перевернуть сундук с книгами в подполе и короб с травами в сенях. Начать решила с короба. Травы в нем я перебирала, но до самого дна не докапывалась. Вытащив все ящички, принялась открывать один за другим. В большинстве своем все они были забиты мешочками с травами. Но один из них оказался пустым, причем низ ящика был устелен черной тканью, которая примялась в виде отпечатка песочных часов.

Думаю, тут не сложно догадаться, что часы, стоящие сейчас на моем столе, до этого лежали здесь.

Воодушевленная, я начала раскрывать ящички быстрее и, в конце концов, наткнулась на то, что мне было нужно. Аптекарские весы, старые, кажется, вроде бы медные. И гирьки для них с выбитыми цифрами.

Сложив все обратно, я утащила весы в комнату. Вода к тому моменту уже начала кипеть. Пожелав самой себе удачи и чертыхнувшись, я взвесила необходимый травяной порошок, а после осторожно высыпала его в горшок. Вода тут же как-то странно вспенилась, едва не выплеснувшись, чем, честно говоря, напугала меня. Отскочив от печи, я с любопытством стала наблюдать, как шапка постепенно опадает.

Вспомнив о часах, я всполошилась и торопливо перевернула их, поставив так, чтобы они всегда были в поле моего зрения.

Время пошло.

Через каждые десять минут я добавляла новую порцию порошка, с удивлением наблюдая за тем, что жидкость в горшке каждый раз реагирует по-разному. К моему удивлению, процесс меня сильно увлек.

Я с интересом наблюдала, как жидкости постепенно становится все меньше и меньше, а еще она заметно темнела, приобретая цвет крепко заваренного черного чая.

Когда был брошен последний компонент, я, следуя инструкции в книге, принялась мешать зелье. Заниматься этим пришлось все десять последних минут. Казалось бы, ничего такого, но все же нудно. Вздохнув, принялась рассматривать стену, на которой висели травы и корешки, гадая при этом, что это и для чего. Несмотря на свою задумчивость, мешать я не переставала, как и время от времени поглядывать на часы, опасаясь пропустить нужное время.

Когда последняя крупица песка упала, я выдохнула с облегчением. Подхватив с помощью полотенца горшок, в котором жидкости осталось не так уж и много, я убрала его с печки.

Мне было любопытно, поэтому зачерпнула ложкой немного жидкости, с некоторой оторопью понимая, что все травы полностью растворились в воде, не оставив после себя ожидаемого осадка. Такого просто не могло быть. Трава ведь не может полностью раствориться в воде? Не может ведь?

Лекарство имело темно-коричневый цвет. А еще оно по консистенции напоминало сироп от кашля. Судя по тому, что написано в книге, выглядеть лекарство должно именно так. Цвет, густота совпадали. Запах тоже (пахло, кстати, знакомо). Осталось проверить вкус. Для этого я вылила жидкость обратно в горшок, а сама лизнула ложку. Боги, какая горечь! Это просто ужасно! Я никогда до этого не пробовала ничего более горького. Скривившись, побежала в коридор за водой. Отвратительный вкус пропал только после целого ковша выпитой воды.

– Ну и гадость, – констатировала я, выдохнув.

«Горечь, язык обволакивающая и рот надолго заполняющая...»

Именно так было написано в книге, но я всё равно не думала, что будет настолько горько.

Вернувшись, принялась убирать, развешивая оставшиеся растения обратно. После того, как лекарство полностью остыло, я еще

раз понюхала его, вспоминая, откуда мне знаком этот запах. Та бутылочка, которая подсвечивалась. Пахло точно так же.

Рассмеявшись, я мысленно поругала себя. Можно было и не тратить столько времени. Мой невидимый помощник явно старался сэкономить время.

Впрочем, новый опыт мне понравился. Необычно и как-то даже волшебно. Не думаю, захочу заниматься чем-то подобным постоянно, но время от времени будет забавно варить всякие зелья. Прямо как самая настоящая волшебница. Хотя, вряд ли здесь уместно именно это слово. Скорее уж ведьма.

Давать мужчине впервые сваренное зелье я немного опасалась. Вытащив из подпола ту самую бутылочку, я принялась изучать обе жидкости. Цвет, консистенция, запах – все совпадало. Вкус тоже.

Немного поколебавшись, выбрала все-таки свое зелье. Я не была полностью уверена, но мне отчего-то казалось, что невидимый помощник остановил бы меня, если бы что-то пошло не так. Или как-то дал понять мне об этом.

Когда я закончила, время уже катилось к ночи. Решив, что к просителям отправлюсь с утра, я по-быстрому перекусила и завалилась на кровать с книгой, взятой с появившейся полки. Это оказался какой-то местный исторический опус. Сама история оказалась интересной, если не обращать внимания на довольно трудный язык написания.

До конца я не дочитала, уснув, поэтому уже не видела, как свет сам собой погас, а по комнате пронесся легкий очищающий все ветерок.

Утром, после того, как собралась, я ощутила легкое волнение. В голове то и дело возникали разные мысли. А отыщу ли я путь к людям? А поможет ли сваренное мною лекарство? Не лучше ли взять приготовленное ведьмой зелье? А чем они отдарятся? И нужно ли мне продолжать начатую принцессой традицию? И все в таком роде. Приходилось постоянно себя отдергивать. К моему удивлению, ощущала себя так, будто шла устраиваться на новую работу.

Похмыкав, уверенно подхватила свое зелье и вышла из дома.

– Ну, я готова, – тихо проговорила, почти сразу замечая, как из леса выходит волк. Возможно, даже тот, что был со мной вчера. Или другой.

Несмотря на то, что вчера серый ничего мне не сделал, я все равно при появлении хищника, слегка испугалась. Волк между тем подошел к крыльцу и остановился. При этом он выглядел каким-то растерянным, что ли.

Вздыхнув, я улыбнулась и спустилась с крыльца. Подойдя к серому, с внутренним трепетом положила руку ему на макушку.

– Проводишь меня? – спросила, постаравшись, чтобы мой голос звучал твердо и уверенно.

Волк моментально выскользнул из-под моей руки и потрусил в сторону леса, который будто море всколыхнулся и как-то усиленно зашумел. Все-таки прошло еще совсем мало времени. Не удивлюсь, что позже, оставшись тут одна на долгое время, я и лес начну воспринимать как самого дорогого друга. Жаль он не может говорить, было бы вообще замечательно. Правда, я уверена, если бы он мог, то я первое время постоянно бы шарахалась голоса, возникшего ниоткуда.

Лесные тропы снова очень быстро вывели меня с моим сопровождающим к границе. Остановившись за кустом, я минут пятнадцать наблюдала за людьми. Отец больного мальчика выглядел встревожено. Он каждый пять минут смотрел в сторону леса, не находя при этом себе места. Брат мальчика тоже нервничал. Он сидел угрюмо около костра и безразлично смотрел на кусок лепешки в своей руке. Аппетита у него точно нет.

Над людским лагерем царила тишина. Никто не разговаривал, и тем более не смеялся. Как на похоронах, в самом деле.

Решив больше не мучить этих людей, я подобралась к границе вплотную и встала так, чтобы меня было видно. Хотела уже позвать ближайшего человека, но в этот момент взгляд отца больного мальчика упал на меня. Он замер, а потом бегом направился ко мне.

Отлично, меня заметили. Разговаривать прямо здесь я не хотела, поэтому отошла от границы шагов на десять. Мужчина догнал буквально через полминуты.

Остановившись напротив, он немного неуверенно, но при этом с громадной надеждой посмотрел на меня. Я видела, что ему хочется схватить меня за плечи и потребовать ответа, но он сдерживался.

– Итак, – заговорила я, заметив, как мужчина вздрогнул. Неужели эту принцессу тут настолько все боятся? Или морок, доставшийся мне

от ведьмы, имитирует настолько неприятный голос? – Лекарство для твоего сына готово.

Стоило мне произнести это, как мужчина облегченно выдохнул. Он позволил секундной радости отразиться на лице, но потом снова весь подобрался, сосредотачиваясь.

– Что вы хотите за него? – спросил он хриплым голосом, в котором отчетливо слышалась усталость.

– Ты ведь принес дар? – вопросом на вопрос ответила я.

Мужчина тут же кивнул и торопливо полез за пазуху. Руки его слегка подрагивали, а сам он выглядел так, словно сомневался в том, на что решился.

Спустя пару мгновений он достал глиняный тубус, закрытый с одной стороны пробкой. Причем, если присмотреться, то было видно, что эту пробку не открывались давно, возможно, даже с самого момента запечатывания.

– Это самая большая ценность нашей семьи, – произнес он, протягивая мне тубус.

– И что там? – с любопытством спросила, забирая предмет из рук мужчины. В этот момент мы случайно соприкоснулись пальцами. Человек весь вздрогнул и явно едва удержал себя, чтобы не отшатнуться.

Вздохнула. Плохо. И как же мне принца очаровывать, если даже простое прикосновение ко мне вызывает у людей такую бурю отрицательных эмоций? Конечно, возможно, никакого принца не будет, но помечтать-то можно, не так ли? Не удивлюсь, что сидеть мне в этом лесу приблизительно ближайшую вечность.

– Я... не знаю, – ответил мужчина, взяв себя в руки. – Я могу лишь рассказать историю, которую в семье передавали из уст в уста.

– Историю? Истории я люблю, рассказывай, – я благосклонно кивнула. А потом отошла на пару шагов, присев на облюбованный мною еще вчера ствол. Волк, который до этого лежал в стороне неподвижно, тут же подошел и улегся у меня в ногах. Мужчина, увидев его, чуть побледнел, но не сдвинулся с места.

– Когда-то давно, когда королевство сотрясала очередная война, на эти земли пришел человек с юга. Куда он шел, зачем, я не могу сказать, так как не знаю. К сожалению, по пути его сильно ранили, и он умирал, но его случайно нашел мой далекий предок. Он принес его

домой и выходил. Плату он за это не требовал, но человек все-таки решил отблагодарить предка за его сострадание. Он дал ему это.

– Почему никто из твоих предков так и не открыл его? – спросила я, с подозрением глядя на тубус. С юга, значит.

– Потому что таковой была просьба этого человека, – охотно ответил мужчина. – Он так и сказал, что открывать его не стоит, иначе любого, кто будет рядом, ждет смерть. И он сказал, что однажды эта вещь станет еще раз платой за жизнь. Когда мой сын заболел, я сразу вспомнил обэтом предмете.

– То есть, ты приносишь мне в уплату за лекарство потенциально опасную вещь, которая может меня убить?

Мужчина смотрел на меня испуганно и слегка заинтересованно.

– Я уверен, что ваше могущество справится с любой угрозой, даже не заметив ее.

– Лъстец, – усмехнулась, опуская взгляд на тубус в моих руках. Натуральный кот в мешке. Да еще и, вероятно, смертельно опасный.

Все сомнения прошли, когда я ощутила пришедшую извне волну уверенности и поддержки. Глянув на лежащего спокойно волка, я решилась.

– Хорошо, я принимаю плату, – сказала я, кивая и доставая из кармана бутылочку с лекарством. Мужчина впился в нее таким взглядом, что мне на секунду показалось, словно он готов вырвать ее у меня из рук. – Слушай меня внимательно. Чтобы твой сын выздоровел, одним лекарством не обойтись. Да не смотри ты на меня так, лечение будет несложным, справитесь, – я фыркнула, заметив на лице мужчины опасливое выражение.

После этого я как можно более подробно описала, что нужно делать в первую очередь, что во вторую, и так далее. Повторять дважды не пришлось. Стоило отдать мужчине лекарство, как тот тут же поклонился, поблагодарил и умчался к своим людям.

Проводив его взглядом, заинтересованно поглядела на тубус в своей руке.

– Как думаешь, что там? – спросила я у волка, снова опуская ему на макушку руку. Ответа я не ожидала, просто размышляла вслух. – Вся эта история вызывает подозрение, ты так не думаешь? Нельзя открывать, иначе кто-то умрет. Знаешь, это напомнило мне слухи о проклятии фараонов, – задумчиво проговорила я, опуская взгляд на

волка. Тот тоже смотрел на меня, при этом, как мне показалось, вопросительно. – Что? Ты не знаешь, кто такие фараоны? Идем домой, я расскажу.

Поднявшись, пошла в сторону дома. В принципе, я могла идти в любую сторону, лес все равно направил бы меня по нужному пути, выведя к дому. Так и вышло – не успела я сделать пятнадцати шагов, как лес расступился, и показалась поляна, на которой стоял теперь уже мой дом.

Подойдя к нему, я села на крыльцо, смотря прямо на волка. Где-то глубоко внутри все еще подрагивало от близости зверя, но я понимала, что вскоре от страха ничего не останется. Хотя, кто знает, возможно, подсознательно я все равно буду его опасаться.

– Я уже не помню, где я об этом услышала... – задумалась. – Кажется, эта была передача по телевизору. Или я читала статью? Не помню, хоть убей. Это оборот речи такой, если что, – добавила я быстро. – Подробности уже давно стерлись из памяти, но общий смысл я помню. В начале века, годах этак двадцатых группа археологов вскрыла гробницу фараона Тутанхамона. Да, кажется, именно его. Так вот, потом в течение нескольких лет многие из той группы погибли различными способами. Или все? Хм. Не знаю. Журналисты, конечно же, раздули из этого факта сенсацию и назвали этот феномен «проклятием фараонов». Случайности все это или нет, не могу сказать. Так и здесь, откроешь – погибнешь. Похоже, не так ли?

После этого я еще несколько дней ходила вокруг тубуса. С одной стороны, слова мужчины нервировали меня. А с другой стороны, меня терзало любопытство.

Конечно, в магическую подоплеку я не особо верила, но, кто знает, может быть, создатель этой вещи, закупорил внутри какой-нибудь ядовитый газ. Вдохнешь разок, и можно могилу копать. А еще он мог смазать спрятанный внутри предмет ядовитым маслом. Прикоснешься – и снова могила.

В общем, моя паранойя цвела и пахла, как и разрастающееся любопытство. В итоге я все-таки не выдержала. Надеюсь, лес умереть мне не даст. В крайнем случае, я все еще связана с разрывом. Надо будет сходить как-нибудь, посмотреть, что это такое и как выглядит.

Убедив себе, что смерть мне не грозит, я решилась. Открывала тубус на улице, опасаясь, что из него выльется или высыплется какая-нибудь гадость, которую потом из дома не вытравишь.

С открытием пришлось потрудиться. Провозилась я не меньше часа. Когда пробка всё-таки поддалась, лес вокруг подозрительно зашумел. Прокатившаяся по телу тревога, заставила меня остановиться. Но пришедшая следом уверенность, что всё будет нормально, подтолкнула к дальнейшему открытию.

Последнее напряжение и пробка все-таки поддалась, полностью выходя из тубуса. Я едва успела заметить зеленоватый дымок, когда меня окружил воздушный вихрь. Вскрикнув от неожиданности, выпустила тубус из рук. И только после этого поняла, что сумасшедший ветер совершенно не трогает меня, будто я находилась в оке бури.

Поток не дал тубусу упасть на землю, подхватил его и закружил. Спустя мгновение, вихрь влетел и унесся куда-то в сторону черной пустоши.

Уняв дрожь, я села прямо на землю и выдохнула. Взгляд сам собой упал на лежащий передо мной предмет. Значит, мои догадки о каком-то отравленном газе были верны. И что это за вихрь такой был?

Стоило мне мысленно задать этот вопрос, как ко мне тут же пришло ощущение радости и чувства хорошо проделанной работы.

– Спасибо, – пробормотала я, протягивая руку. Подхватив безопасный (я надеюсь) теперь тубус, с любопытством заглянула в него.

Внутри лежала свернутая в тугой рулон бумага. Хотя, нет, похоже больше на пергамент. Очень интересно, что там.

Отступление 3

Двое всадников въехали на холм и остановились. Вдалеке в туманной дымке виднелся древний лес, служащий преградой черной пустоши.

Из памяти людей почти стерлась причина возникновения этого места. Всё-таки прошло уже не одно столетие. Были, конечно, мудрецы, который знали, кто повинен в возникновении черной проказы, поразившей громадную территорию, но их осталось столь мало, что глас их почти не был слышен среди людей.

Большинство людей предпочитали довольствоваться слухами, легендами, мифами, некоторые из которых были настолько искажены,

что давно уже мало походили на правду.

К хозяйке этого места никто не обращался с пустяковыми проблемами. Сюда приходили только те, у кого не было больше выхода. Чаще всего у ведьмы просили лекарство, для себя или кого-то близкого. Ведьма не отказывала, но брала плату.

Кто-то был ей благодарен, отдавая за спасение самое ценное, что у него есть без всякого сожаления. А кто-то считал, что ведьма обязана помогать бесплатно, ведь приготовить лекарство ей ничего не стоит. Таким тоже приходилось отдавать плату, но в отличие от первых, они искренне ненавидели ведьму и желали ей зла.

Слухов в мире ходило столько, что хозяйка грани, неизменная, вечно старая, как сам мир, давно стала для многих страхом. Иногда ею даже пугали непослушных детей, обещая отдать их ведьме, живущей в сумрачном лесу. Большинство проносили этот детский страх перед ней через всю жизнь, но в случае крайней нужды все равно шли.

– Грань, – прошептал Вилиарн, с интересом оглядывая сплошную стену леса, конца и края которому не было видно, сколько не смотри.

– Я слышал, что за этим лесом нет ничего, – поделился Аарон. – Некоторые считают, что никакой черной пустоши нет. За гранью край мира. А кто-то говорит, что там, за стеной деревьев находится загробный мир, куда попадают души людей.

Вилиарн на это только хмыкнул и подстегнул коня.

– О том, что там есть на самом деле знает только старая карга.

– Брат, прошу тебя, следи за словами, – с укором произнес Аарон.

– Как бы она не выглядела, но Хозяйка всё-таки женщина и может наказать за такие обидные слова. К тому же, она вполне может отказать нам в просьбе.

Вилиарн задумался. А потом неохотно кивнул.

– Хорошо, я постараюсь думать и говорить о ней как можно более уважительно, – произнес он. – Как думаешь, нормально будет, если я стану обращаться к ней, например, бабуля? Или может бабушка? – старший брат задумался на мгновение, а потом рассмеялся.

Аарон бросил на него укоризненный взгляд. Он отлично знал, что брат на самом деле сильно нервничает, именно поэтому старается поднять себе настроение такими вот словами и смехом.

Вилиарн был именно воином. И все магическое всегда его слегка настораживало. Нет, Вилиарн не был приземленным и ограниченным

рубакой, просто он знал, что магию невозможно победить честной сталью. И это его несколько нервировало.

– Просто зови ее Хозяйкой, не ошибешься, – Аарон вздохнул.

– Вот еще, – заупрямился Вилиарн больше из вредности. – Она мне не хозяйка.

– Но она Хозяйка грани, – настоял Аарон, начиная раздражаться из-за поведения брата. – Вилиарн, успокойся, все будет хорошо.

Старший брат бросил на него рассерженный взгляд, но промолчал. Почему-то он ощущал странное волнение. Его всего потряхивало, и он был уверен, что совсем не от страха. Вилиарн еще раз взглянул на грань и поморщился. Он внезапно понял, что сегодня все пойдет не по намеченному ими плану.

Когда они подъехали к самой границе леса, то остановились.

– И что дальше? – спросил Вилиарн, спрыгивая с коня.

Подойдя ближе к границе, он притормозил, задумчиво рассматривая лес перед собой. Стоять можно вечность, решил он и двинулся вперед.

– Брат! Стой! – крикнул Аарон, слетая с лошади. Он был поражен действиями брата. Сам он никогда не осмелился бы вот так просто войти внутрь. А Вилиарну, казалось, никакой страх неведом. И ведь все вокруг буквально гудит от непонятного напряжения, неужели он не ощущает?

Вскоре Аарон понял, что зря волновался. Воздух перед Вилиарном будто сгустился, а потом мягко оттолкнул его, отчего ему пришлось сделать несколько шагов назад. Обоим братьям стало понятно, что просто так на грань не пройти.

– Не пускает, – пробормотал Вилиарн.

– Конечно! – крикнул Аарон, подскакивая к брату. – На грань можно пройти только вместе с Хозяйкой или по ее разрешению, и никак иначе. Иначе здесь постоянно бродили бы глупцы, ища свою смерть. В конце концов, грань здесь стоит не просто так!

– Не кричи, – Вилиарн поморщился, глянув на встревоженного брата. – Со мной все в порядке.

Аарон весь сдулся.

– Нам нужно разбить лагерь, – произнес он тихо. – Хозяйка всегда приходит сама. Мы просто подождем ее здесь.

В подтверждении своих слов, Аарон подошел к лошади и принялся распрягать ее, снимая захваченные из дома немногочисленные вещи.

Вилиарн бросил еще один взгляд на видимый за воздушной преградой лес, сжимая при этом Верекер, будто готовясь атаковать любого, кто вылезет из-за грани. Вздохнув, он отвернулся, отправившись помогать брату.

Спустя некоторое время они сидели возле костра, переговариваясь. Аарон при этом осматривал книгу Эймори, проверяя, все ли с ней в порядке. Расставаться с доставшейся от матери вещью не хотелось, но он все равно был готов отдать ее, если потребуется. Вилиарн, в отличие от брата, старался лишней раз не прикасаться к Верекеру, давно уже приготовившись расстаться с любимым оружием.

– Плату предложу я, – бескомпромиссно произнес Вилиарн. – Книга Эймори слишком важна для тебя. Это не просто наследство матери, это твое будущее, брат.

– Но!.. – вскинулся Аарон.

– Никаких «но», – отмахнулся старший брат. – Верекер, несомненно, великая ценность нашего рода. Практически единственная вещь, говорящая о том, что наш род принадлежит к великой когда-то династии королей. Но даже так, Верекер – всего лишь меч. Я отыщу себе не хуже, брат.

– Я... – начал Аарон, но в этот момент его взгляд упал на грань, и увиденное там заставило его замолчать.

– Что? – Вилиарн проследил за взглядом брата и тоже посмотрел в сторону грани, мгновенно при этом вскакивая на ноги.

Там, возле одного из древних деревьев грани стояла невероятно старая женщина. Волосы ее были полностью белы, кожа носила отчетливый отпечаток многих прожитых лет. Серый балахон прикрывал старческое, сухое тело. Она держалась одной рукой за ствол, и Вилиарн прекрасно видел скрученные, тонкие, похожие на лапы паука пальцы.

– Так, так, что тут у нас? – заговорила она, улыбаясь. У Вилиарна по спине почему-то побежали мурашки от этой улыбки. И ведь улыбка не была злобной, а словно бы торжествующей, ехидной и донельзя довольной. Да и голос никого явно не мог оставить равнодушным: сухой и скрипучий, он напоминал треск старого, засохшего дерева. –

Славные потомки, – проскрежетала она. – Надо же, – кажется, старуха явно чему-то было удивлена. – Чего застыли, рты раскрыв?

Вилиарн нахмурился, понимая, что старуха права. Они с братом оказались настолько неготовыми к встрече, что сейчас смотрели на нее, приоткрыв рты от удивления и неожиданности.

Пока она приходили в себя от столь внезапной встречи, старуха переводила взгляд с одно на другого брата, пока не остановила его на Вилиарне. Почему-то от этого он снова ощутил себя неважно. И самое плохое, он не понимал, что ему стоит ожидать.

– Хорошо, – вздохнула старая женщина, так и не дождавшись от них ни слова. – Будем действовать по накатанной схеме. Какая нужда привела вас к грани?

Аарон мгновенно встрепенулся, сбрасывая с себя странное оцепенение.

– Моя любимая больна, – произнес он, делая несколько шагов вперед. Вот только мгновенно оказавшийся рядом Вилиарн не дал пойти дальше. Не обратив внимания на удерживающую руку брата, Аарон продолжил: – Нам нужно лекарство.

Старуха чуть нахмурила седые и густые брови, а потом махнула рукой, зазывая за собой и пошла вглубь леса.

– Я пойду, – резко сказал Вилиарн.

– Не глупи, это я пойду, – заспорил Аарон.

– Нет.

– Вместе, – торопливо сказал младший брат и, скинув руку брата, поторопился в лес, опасаясь потерять из виду Хозяйку. К его удивлению, воздушная преграда спокойно его пропустила.

Вилиарн выругался и поспешил за братом, не желая оставлять его одного вместе с этой ведьмой, от которой у него волосы на теле дыбом встают. И ведь не страх это, а что совсем другое.

Когда они нагнали ведьму, она уже сидела на небольшом пеньке, поглаживая по загривку спокойно лежащего волка. Вилиарн подавил желание выхватить меч, смотря только на ведьму.

– Любимую, говоришь, – проскрежетала старуха. – А ты здесь, значит, за компанию? – хмыкнула она. – Или тоже любимая? – Вилиарну показалось, что в голосе карги проскользнуло недовольство.

Она смотрела на него прямо, даже не думая отводить взгляд. При этом Вилиарн внезапно понял, отчего у него бегут мурашки. Сила. Все

вокруг буквально было пропитано ею. От нее едва не потрескивал воздух. Сила вибрировала, обволакивала его тело, но не причиняла вреда, хотя, Вилиарн понимал, в любой момент может просто уничтожить его, сильно при этом не напрягаясь. И центром этой силы была старуха. Одно ее желание и от него не останется даже праха.

– Нет, – четко ответил он, решив, что будет вести себя с этой женщиной, как с командиром. На всякий случай. Портить всё-таки отношение с единственным существом способным помочь Файоне не хотелось. – Я в сопровождении.

– Хммм, – потянула она, снова как-то странно окидывая взглядом Вилиарна. При этом старший брат ощутил не неловкость, но что-то в этом роде. – Хорошо, – внезапно сказала она, повернувшись к Аарону. – Я помогу вам, но плату выберу сама. Это может быть все, что угодно. Согласны?

Глава 4

Когда я открыла свиток, то мне пришлось разочарованно вздохнуть. Он был написан какими-то непонятными закорючками. И это удручало, хотя что-то подобное я и ожидала. Всё-таки мало того, что свиток попал в семью, как я поняла, давно, так еще и дал его человек, возможно, пришедший издалека. А там вполне могли писать совсем по-другому.

Пробежавшись взглядом сверху донизу и убедившись, что ни слова мне не понятно, я свернула свиток и сунула его обратно в тубус. Первым желанием было спрятать его куда подальше и забыть, как нечто бесполезное, но что-то внутри меня не дало это сделать. Проанализировав свои чувства, поняла, что к легкой обиде примешивается еще и любопытство.

Может быть, в коллекции книг принцессы-ведьмы есть какие-нибудь словари с иностранных языков?

Я уже хотела бежать и рыться в сундуке, но кое-что привлекло мое внимание. На ветке ближайшего дерева сидела небольшая птица и как-то уж больно пристально на меня смотрела. Заметив, что я увидела ее, она забавно встrepенулась и слетела с ветки, приземлившись мне на руку.

Я замерла, рассматривая пташу. Она была размером с воробья. Оперение дымчато-серое. Хвостик узкий и длинный, на конце окрашенный в черный цвет. Клюв и ноги тоже черные.

Приподняв другую руку, я протянула ее к птичке. Та как-то подозрительно на нее покосилась, при этом довольно забавно наклонив голову, но не улетела.

– Красавица, – пробормотала я, поглаживая аккуратно по спине.

Пташка, услышав мой голос, встrepенулась, а потом слетела с руки и снова уселась на ветку дерева. Проводив ее взглядом, пожала плечами и решила, что мне пора домой. Подхватив тубус, я уже развернулась, чтобы уйти, как птичка тут же слетела с ветки и принялась кружить вокруг меня.

– Что такое? – удивленно спросила я. – Может быть, она голодная, – пробормотала я и с сомнением покосилась в сторону леса. Сомневаюсь, что там нечего есть. Уж жучков всяких да червячков, я уверена, полно.

Птаха между тем, закончив летать вокруг меня, снова приземлилась на ветку, а потом забавно зачирикала, подпрыгивая и вертясь. Выглядело все странно.

Сделав несколько шагов в сторону леса, я с удивлением заметила, что птаха перелетела на другое дерево, продолжая чирикать и подпрыгивать.

Остановившись, я оглядела какой-то больно притихший лес. Стоило мне это сделать, как листья сразу зашуршали, а я внезапно поймала себя на мысли, что мне нужно срочно быть не здесь, а в совсем другом месте.

– Я сейчас, – проговорила, кинувшись в дом. Положив тубус на короб с травами, я вымелась из дома и бросилась в лес.

Что-то будто подгоняло меня вперед, толкая в спину. Я никогда не бегала в лесу, и сомневаюсь, что в любом другом, смогу повторить такой забег. Замшелые корни, бугры, кусты, все словно убиралось с моего пути само по себе. Не удивлюсь, что в обычном лесу я давно бы зацепилась за что-нибудь или споткнулась, переломав себе при этом все кости.

Я не знала, что толкает меня вперед. Не понимала, что происходит, но все равно куда-то стремилась. Я внезапно поняла, зачем нужна была эта птичка. В какой-то момент я настолько сосредоточилась на своих мыслях о свитке, что попросту не обратила никакого внимания на «голос» леса. Поэтому ему пришлось привлекать мое внимание чем-то посторонним.

Думаю, после всего сложно отрицать, что у этого лесного массива есть сознание, при этом вполне себе разумное. Наверное, нам стоит, образно говоря, сесть и придумать, как с большей эффективностью общаться друг с другом. Возможно, в будущем я смогу быстро реагировать на любые эмоциональные изменения леса, но пока для меня это всё-таки сложно.

Вылетев на громадную поляну, я резко остановилась, тяжело дыша. И зачем мне нужно быть тут? Оглядевшись, я ничего

необычного не увидела. Поляна выглядела вполне обычной, если не считать ее размеры не меньше футбольного поля.

– И что тут? – спросила тихо, ощущая едва уловимый воздушный толчок в спину.

Оглянувшись, никого не увидела. Признаюсь честно, несмотря на все знания, было не по себе от подобного. Уняв волнение, я пошла к центру поляны.

Спустя метров пять заметила, что в центре поляны в метре над землей начало что-то светиться. Нахмурилась, притормаживая. Свечение усиливалось. Прислушалась к себе, но ничего из той кучи чувств, эмоций и буквально перекрывающей все это взволнованности, я не смогла понять.

Впрочем, ощущения опасности не было, поэтому я все-таки пошла вперед, медленно и осторожно, не отрывая взгляда от яркого свечения. Через какое-то время оно приобрело форму, превратившись в яркий голубовато-белый шар, размером с мячик для пинг-понга.

Когда я подошла вплотную, то невольно зажмурилась от ощущений, которые вызывал во мне этот «мячик». Мне внезапно захотелось плакать, при этом я чувствовала себя счастливой. Грудь разрывало от непонятно откуда взявшихся чувств.

Казалось, я сейчас смотрю на что-то невероятное. Наверное, нечто подобное испытывают матери, когда в первый раз берут на руки своего ребенка. Или же люди, которым говорят, что их любимый человек выжил после тяжелой операции.

Протянув руки, я подставила их под это нечто, едва дыша от бури чувств внутри. Свечение будто замерло, а потом медленно опустилось, удобно устроившись в моих руках.

А я внезапно всё поняла.

Это было похоже на стрелу, пронзившую голову насквозь. Я вдруг все осознала, словно помнила это, но по какой-то нелепой причине забыла.

Чтобы что-то получить, надо заплатить. Это закон жизни. Маги, создавшие грань, тоже заплатили. Некоторые из них сразу, некоторые немного позже. Их души остались здесь, в этом лесу, приняв форму чего-то необычного. Поляна полная светлячков, ива с бабочками, странный пруд, усеянный синими мелкими цветами.

Всё они стали якорями для грани, вбитыми в землю кольями, на которых до сих пор держится защита. Они завязали все на себя. Лишенные личности, просто чистые души, сохранившие в себе желание защитить земли от страшной участи.

Это тоже была душа. Чистая, невероятная душа недавно умершего мага. Именно они все еще хорошо помнят, что такое грань и черная пустошь. После своей смерти они сами решают, что делать и магия принимает их выбор. Кто-то уходит, рождаясь где-то заново, а кто-то желает остаться и помочь, укрепить собой защиту.

Я всё-таки расплакалась, подумав, что эгоистичная принцесса своим нежеланием умирать, буквально держала все эти души на земле, не давая им уйти дальше. Почему-то это казалось мне ужасно жестоким.

Притянув руку к себе ближе, словно хотела обнять этого отважного человека, решившего после смерти встать на пути черной гадости, отравляющей землю, я внезапно ощутила прикосновение к разуму.

Это был лес. Теперь я понимаю, как ему удалось стать разумным. Неудивительно, учитывая, что грань держится на душах. Пусть они и лишены разума в привычном понимании, но это все равно людские души.

Лес почему-то испытывал благодарность. Он успокаивал меня, гладил ветром по волосам, шуршал кронами деревьев, и этот шорох складывался в слова: спасибо, спасибо, спасибо.

Всхлипнув, я стиснула зубы. Хватит, нечего тут сырость разводиться.

Вздыхнув глубоко и выдохнув, я взглянула на душу и медленно убрала руки, отходя на несколько шагов назад. Я уже знала, что сейчас произойдет, и была невероятно счастлива, что лес позволил мне присутствовать при возникновении еще одной точки силы.

Душа, напоследок сверкнув особо ярко, медленно опустилась к земле, а потом впиталась в нее. Внезапно поднялся сильный ветер. Он возникал в том месте, где исчезла душа, и расходился в стороны, пригибая травы, заставляя шуметь деревья.

Я, опасаясь не устоять и упасть, сама села на землю, хватаясь руками за травы. Конечно, это вряд ли позволит мне удержаться, но всё-таки.

Спустя некоторое время увидела, как в том месте начинает расти дерево. Сначала это был небольшой росток, но с каждой секундой он становился все больше и больше. Казалось, весь мир внезапно ускорился, как при перематывании кадров в фильме.

Через полчаса небольшой росток превратился в громадный дуб, кроны которого терялись где-то в вышине. Поляна по центру приподнялась из-за корней. Некоторые из них прорывались сквозь землю, замирая огромными древесными змеями. Еще через полчаса корни, ствол, листья, все покрылось белым мхом. С каждой проходящей секундой дуб светился все сильнее и сильнее, излучая мягкий свет. Вскоре я поняла, что даже ночью здесь будет очень светло. Через час с неба посыпались белоснежные листья. Они падали на землю и медленно таяли, словно первый снег.

Начался вечный листопад.

Просидев в прострации еще какое-то время, я судорожно вздохнула и поднялась на ноги. Мысленно выругавшись (ноги от неудобного сидения затекли), побрела домой. Подойдя к краю поляны, я оглянулась на дуб, снова замирая в восторженном восхищении. Это было невероятно! Я никогда не видела ничего подобного и уверена, что не увижу.

Я решила, что отыщу все якоря и обязательно стану их после навещать. Теперь-то я знала, что все это не просто необычные и красивые, волшебные места, а нечто иное, большее.

Вернувшись в дом, я буквально рухнула на кровать. Свернувшись клубочком, спрятала лицо в ладонях и вздохнула. Перед глазами все еще стоял белоснежный дуб, роняющий листья-хлопья. Мысли в голове теснились, но сил обдумывать что-то одно не было совершенно.

Чтобы немного успокоиться и привести хаос в голове в порядок, я перевернулась на спину и принялась составлять план работы на завтра.

Думаю, для начала надо будет порыться в сундуке с книгами. Несмотря ни на что, о свитке я не забыла. Мне хотелось знать, что там. Если я не найду перевода, то можно будет намекнуть о нужной мне книге людям, приходящим просить помощи. Скорее всего, сразу я не заполучу словарь, но какая мне теперь разница, сколько времени пройдет. Насколько я поняла, жить мне тут еще очень долго.

Хотелось бы счастливо, конечно, но пока как получится.

Потом можно будет побродить по лесу и попытаться как-то наладить общение с ним. Это если не будет никаких посетителей. Если будут, то все планы придется отменять и отодвигать.

Зевнув, я встала и разделась. Забравшись под одеяло, подпихнула плечом подушку и спустя некоторое время уснула.

На следующее утро эмоции от пережитого вчера немного притупились. Впрочем, где-то глубоко внутри все равно сидело нечто вроде восхищения, которое и не думало угасать или пропадать.

Убедившись, что мне никуда не нужно бежать и что-то делать, я забралась в подпол, открыла сундук с книгами и принялась вытаскивать их одну за другой, кратко при этом просматривая.

Скажу сразу, книг в сундуке оказалось немного больше, чем казалось изначально.

Достав очередную книгу, я с подозрением поглядела на сундук. Дна так и не видно. Обернулась, рассматривая гору книг. Такое количество, по идеи, никак не могло поместиться в сундуке. Но поместилось. Да тут книг на три таких сундука, если не больше! И это еще я не все вытащила. Как такое возможно?

Вздыхнув, помассировала переносицу. Воспринимать эту реальность всё еще немного трудно. Рациональный мозг, привыкший к стабильности мира, явно испытывает повышенные нагрузки. Впрочем, сейчас все гораздо лучше, чем в самом начале.

Тряхнув головой, сосредоточилась на книгах и сундуке. И так, как такое возможно? Понятно, что без магии не обошлось. Кажется, в этом месте ничего не обходится без некой странной силы, пронизывающей все вокруг.

В голову приходили всякие термины, вычитанные когда-то в фэнтези книгах. Такие как пространственный карман или расширение пространства. Я понятия не имела, как такое возможно, но судя по всему, к сундуку было применено что-то подобное.

Раз так, то вполне может статься, что книг там столь много (всё-таки принцессу я зову не просто так тысячетней), что меня тут завалит под ними.

С одной стороны, я радовалась. Много книг – хорошо. Неизвестно, сколько мне придется прожить в полном одиночестве. Все мог бы поправить интернет – всё-таки с его помощью можно общаться, даже не выходя из дома, – но его тут нет, и вряд ли он

появится в ближайшие столетия. Книги – отличный вариант занять себя. Да и знания лишними никогда не бывают.

С другой стороны, меня раздражало то, как хранятся эти книги. Одной кучей, без сортировки по темам, авторам, датам. Просто куча книг, в которой, чтобы что-то найти, надо сильно постараться. Нет, я не была перфекционистом – скорее уж, наоборот, – но книги, как мне кажется, обязательно должны быть расставлены в строгом порядке. Иначе можно что-то упустить по теме!

Вот в этом и заключалась загвоздка. По-хорошему, все это нужно вытащить, рассортировать, а потом расставить по полкам в определенном порядке, чтобы я всегда знала, что в одной секции находятся все справочники по лекарственным растениям, в другой – книги по истории. И так далее.

Идея хорошая, да и времени у меня теперь полно, так что я вполне могу себе позволить заняться чем-то подобным. Вот только, все упиралось в полки и место. Ни первого, ни второго у меня нет.

В подполе книги хранить не хотелось. А наверху места не так уж и много. Впрочем, можно потесниться и освободить одну стену, сняв с нее все пучки и корешки. Вот только у меня все равно не было ни шкафа, ни полок.

Сделать? Наверное, можно, но я никогда таким не занималась. Это ведь надо где-то взять доски, отполировать их, покрыть чем-нибудь, потом соорудить из них нечто способное выполнять функцию полок для книг. А ведь хотелось бы, чтобы это еще и смотрелось нормально.

Когда я размышляла о том, как буду разглядывать все эти книги, сортировать их, а потом любовно расставлять по полкам, то испытывала энтузиазм. Но стоило мне только подумать, что полки еще нужно сделать, как весь энтузиазм пропал, а на его место приходило уныние.

Впрочем, я ведь могу не заниматься этим сама, а попросить кого-нибудь из тех, кто приходит сюда за помощью. Элементарно ведь! Нужно всего лишь подождать очередного просителя и подкинуть ему работу.

Воодушевившись этими мыслями, я сложила все книги обратно, оставив их до лучших времен. Взяла только одну, почитать. Свиток тоже оставила тут, опасаясь порвать его или еще как-то испортить.

Так как было еще довольно рано, то я решила отправиться в лес. Немного углубившись, остановилась и задумалась. Насколько я поняла, ведьму обязали заботиться о грани. Вот только мне пока не совсем было понятно, в чем именно должна заключаться эта забота.

Стоило мне подумать об этом, как меня подтолкнули мягко в спину. При этом я ощутила легкую радость, пузырьками за клубившуюся вокруг.

Сопротивляться настойчивому приглашению не стала, поддавшись. Идти пришлось недолго, подозреваю, что все дело в тропах, которые лес открывает для меня. Или он просто способен как-то сжимать пространство. Или...

Все, больше никаких идей. Понятия не имею, как он это делает.

Как оказалось, меня привели к краю грани. Только не к той, к которой обычно приходят люди, просящие помощь.

Остановившись, я опасливо поглядела себе под ноги, а затем огляделась по сторонам, только после этого устремив взгляд вперед. Лес привел меня к месту, где грань соединялась с черной пустошью.

Черная пустошь, как оказалось, не просто так носила свое название. Не знаю, что там за миазмы, но выглядела пустошь так, будто еще недавно здесь бушевал огонь, спаливший буквально все, отчего земля покрылась обугленной чернотой.

Лес здесь почти молчал. В воздухе буквально ощущалась настороженность и напряжение. А еще я слышала гул, шедший от пустоши. Легкий ветер донес до меня не слишком приятный запах гнилого мяса.

И зачем я тут?

Оглядевшись, обратила внимание на дерево рядом. На первый взгляд, оно казалось вполне обычным и нормальным, если не считать, что ни одна его ветка не переходила некую невидимую грань. Создавалось впечатление, будто неведомый садовник с самого начала не давал дереву расти с одной стороны. И это, кстати, касалось всех деревьев. А еще ствол со стороны пустоши выглядел так, будто его опалило пожаром. Но когда я подошла ближе, поняла, что чернота вовсе не копоть, а что-то совсем другое.

Думаю, тут любой бы сразу понял, что эта копоть результат работы миазмов. Этот результат по внешнему виду напоминал мелкую металлическую стружку, притянутую магнитом. Ну, наверное, можно

еще сравнить с каким-то экзотическим мхом, хотя вид не слишком похожий.

Прикасаться к этому руками по понятным причинам не хотелось. Подхватив палку с земли, поскребла ствол. К моему удивлению, стружку удалось убрать.

Отойдя на шаг, я подождала немного, но очищенное место и не думало снова покрыться чернотой. Покивав, я побродила по краю, рассматривая деревья и все, что попадалось у меня на пути.

Поняв, что все крайние деревья поражены этой проказой, я вздохнула, подавляя желание развернуться и уйти. Работы предстояло уйма! Сомневаюсь, что управлюсь за пару месяцев. Впрочем, пусть я и не просила этого, но теперь это моя работа, и деваться мне все равно некуда. Да и жалко деревья, погибнут ведь. Только нужно сообразить какие-нибудь инструменты себе, не палкой же ковырять.

Так и потянулись мои дни в этом лесу. С утра я вставала, умывалась, завтракала, а потом брала с собой обед, всякие скребки, тряпки и отправлялась на границу. Очистка деревьев продвигалась медленно. Всё-таки, как оказалось, черноту нужно убирать с большой тщательностью. Если оставить немного в щелях коры, то она быстро возвращалась обратно. Поэтому я не только скребла деревья, но и мыла их, едва не с лупой потом ползая в поисках пропущенной черноты. Повторять очистку одного и того же дерева несколько раз не хотелось.

Этим я занималась часов до трех. Тут же и обедала. Потом отправлялась к одному из мест силы. Если замечала какой-нибудь бардак, вроде поваленных веток, сильных зарослей или еще что-то в этом роде, то прибиралась. Иногда просто отдыхала эти часы, любуясь различными красотами леса. Некоторые вещи здесь выглядят умиротворяюще. Тот же белый листопад или тысячи летающие вокруг ивы бабочек.

Часам к шести возвращалась домой. Перекусывала и начинала сортировать книги. Я решила заняться этим сразу, не дожидаясь, пока мне кто-то сделает полки. Мельком просматривала их и расставляла по разным стопкам.

В восемь часов ужинала и садилась читать. Конечно, лично меня интересовали различные истории, легенды, мифы, сказания и все в таком роде, но я понимала, что читать только их – не дело. Поэтому

время от времени брала различные справочники, книги о травах, зельях или болезнях. Не скажу, что меня все это сильно привлекало, но было вполне интересно.

Иногда я просыпалась утром и понимала, что хочу устроить выходной. Такие дни проходили по-разному. Я могла весь день посвятить только чтению или заняться варкой привлекшего мое внимание зелья, чаще всего это были какие-нибудь косметические мази или что-то в этом духе. Первое время я с опаской пробовала сваренное мною, но потом поняла, что мои мази и зелья действуют просто отлично, поэтому больше не боялась, хотя и соблюдала здоровую осторожность.

Немного напрягало, что никто больше не просил моей помощи.

В лесу я нашла подходящее для будущих полок дерево. Живое брать не хотела, а оно давно высохло, поэтому идеально подходило. Все чаще мой взгляд натывался на инструменты, которые могли быть полезными при срубке дерева и дальнейшей его обработки. Я все еще плохо понимала, как мне из дерева настругать досок, но иногда ловила себя на мысли, что размышляю об этом слишком долго. У меня кончалось терпение. В подполе из книг я уже успела нагородить целый лабиринт, и становилось понятно: вскоре складывать их мне будет некуда. Но никто, словно назло не приходил.

– Завтра, – пробормотала я, закрывая книгу. – Если завтра никто не придет, я начну делать полки сама.

Решив всё для себя, я закуталась в одеяло и вздохнула. Да, я по-прежнему понятия не имела, как из громадного, кругло ствола сделать тонкие и ровные доски, но мое терпение кончилось.

Судьба любит пошутить.

На следующее утро, когда я потянулась за топором, со стороны леса пришло знакомое ощущение. Пришли. Скрипнув зубами, бросила рассерженный взгляд на топор (будто это именно он был во всем виноват) и развернулась, выходя из сеней на улицу.

Когда я увидела, кто именно ко мне пришел, я на несколько минут выпала из реальности. Все дурные мысли сразу отошли на второй план. Настроение поднялось. Да, судьба любит пошутить и, судя по всему, после всего она решила быть ко мне благосклонной.

Сначала я, конечно, ничего не поняла. Просто пришла к месту, куда меня вывел лес. Увидев двоих мужчин, обрадовалась. Не надо

будет самой полки колотить!

Я уже мысленно начала прокручивать в голове диалог, но потом нахмурилась. В моем мире не все мужчины могли работать руками. Что-то мне подсказывает, что удача не будет ко мне столь благосклонной. Впрочем, вместе мы как-нибудь управимся.

Взбодрившись, выбралась из кустов и подошла к ближайшему дереву. Положив руку на шершавый ствол, с любопытством поглядела на моих будущих работников.

Одежда мужчин выглядела немного иначе, чем у прошлых просителей. Более аккуратная и богатая, что ли. То, как они оба двигались и держались, выдавало в них, скажем так, породу. Явно не простое деревенское мужичье ко мне пожаловало.

Наблюдая за ними, я внезапно для себя увидела... нет, наверное, все-таки почувствовала. Хотя, не уверена. Это сложно объяснить. Просто внезапно поняла, что имею к ним какое-то отношение. Сердце внезапно екнуло и ускорилося. В груди разлился жар и странное томление. Я словно встретила старого знакомого, в которого когда-то давно была влюблена. Казалось бы, чувства давно испарились, но стоило увидеть его, как все внутри снова всколыхнулось.

В самое первое мгновение я даже опешила от такого. Я точно уверена, что никогда ранее не видела этих двоих. Внешность обоих была весьма примечательной, поэтому вряд ли я могла их забыть. Особенно того, что повыше. Полностью мой типаж. Вздохнула. Обычно мужчины, которые мне нравились, имели крайне скверный характер.

С легкой надеждой глянула на того, что пониже. Красивый, очень даже, но взгляд сам собой так и съезжал ко второму.

Пока я размышляла, меня заметил тот, что повыше.

– Так, так, что тут у нас? – торопливо заговорила я, улыбаясь. Мне совсем не хотелось портить первое впечатление. Всё-таки кто-то из них будет помогать мне с полками. И хорошо, не придется самой возиться. Оставался вопрос: могут ли они? Но это, как мне кажется, мелочи. В любом случае, у мужчины это должно получаться лучше, чем у меня. Заметив на себе пристальный взгляд светло-голубых глаз, внезапно ощутила себя неловко. Захотелось заправить прядь выбившихся волос за ухо и проверить: в порядке ли одежда. А потом я вспомнила, что я сейчас в образе старухи. Разочарование,

нахлынувшее на меня, можно было, наверное, пощупать руками. Впрочем, судя по неизменившимся выражениям на лицах просителей, они не заметили моих душевных метаний. И хорошо.

Встряхнувшись, попыталась еще раз понять, почему я ощущаю их как-то странно. Прищурившись, всмотрелась в них. Может быть, они похожи на кого-то, а я не помню? К моему удивлению, знание пришлось внезапно – они те, кто мне нужен. Эта мысль, будто сама по себе появилась в голове. Возникла буквально из неоткуда. На короткий миг мне даже показалось, что я вижу тонкие нити, связывающие меня с этими людьми. Но, конечно же, ничего такого быть не могло.

– Славные потомки, – пробормотала я. – Надо же, – добавила тихо, удивляясь выверту вселенной. Или это сама Судьба? А как еще объяснить все это? Мироздание дает мне шанс? Стоило принцессе слинять, как эти двое показались на моем пороге. Но почему? Что от меня хотят? – Чего застыли, рты раскрыв? – спросила слегка раздраженно.

Если в самый первый миг я обрадовалась, то потом поняла, что просто так ничего не бывает. Кто-то или что-то дает мне шанс избавиться от морока. Вот только я отлично знаю, что бесплатно ничего не дается. Всему в мире есть своя цена. Нельзя об этом забывать, иначе можно сильно потом пожалеть.

Впрочем, паниковать рано. На мне сейчас морок старухи. Я даже не представляю, что нужно сделать, чтобы красивый мужчина влюбился. Может быть, кто-нибудь из них этот, как его, ну тот, кто любит женщин постарше? Не помню, как это называется, главное, что такие люди есть.

После моих слов мужчины подобрались, сделав вид, что мое появление их вовсе не удивило.

Сейчас, когда они оба стояли неподвижно, я еще раз оглядела их, переводя взгляд с одного на другого. Нет, всё-таки тот, что повыше нравится мне больше. Кажется, ему не по душе мое внимание. Нахмурился, кулаки сжал, глядит так, словно готов хоть сейчас броситься в драку, при этом видно, что всё равно слегка растерян.

– Хорошо, – вздохнула я. Судя по всему, их выбило из колеи мое появление. Я даже боюсь представить, какие слухи обо мне ходят за пределами леса. Они явно пришли не просто так. Думаю, для начала

хорошо бы узнать, что им нужно. – Будем действовать по накатанной схеме. Какая нужда привела вас к грани?

Тот, что пониже сразу же востепенел, словно скинув с себя оковы, все это время цепи.

– Моя любимая больна, – произнес он довольно приятным голосом, делая несколько шагов вперед. Я не успела моргнуть, как рядом с ним оказался высокий. Воин, как пить дать. Только они могут так легко и быстро двигаться. Не обратив внимания на удерживающую руку высокого, низкий продолжил: – Нам нужно лекарство.

Не скажу, что я была сильно удивлена, ведь ко мне и должны приходиться за чем-то подобным. Нужно узнать подробнее, а еще придумать, как удержать того, что повыше рядом с собой. Мало ли, вдруг всё-таки появится какой-нибудь шанс. Вздохнула, нахмурившись. Сомневаюсь, но сдаваться я точно не собираюсь. К тому же, жизнь – непредсказуемая штука, всё может произойти.

Махнув рукой, я пошла в лес. К моему удивлению, я почти сразу наткнулась на небольшой, но крайне удобный пенек. Сев на него, глянула на выбравшегося из кустов волка.

– И что ты тут делаешь? – спросила тихо, опустив руку на загравок. – Не думаю, что кто-то из просителей захочет вредить мне. Или ты делаешь это для того, чтобы я выглядела внушительнее?

Волк проникновенно посмотрел на меня, а потом устремил взгляд на пробирающихся ко мне мужчин. Когда они приблизился, я заметила, как у высокого дернулась рука в сторону меча, а еще он так опасно прищурил глаза, что я невольно залюбовалась.

– Любимую, говоришь, – произнесла я. – А ты здесь, значит, за компанию? – хмыкнула я, разглядывая статную фигуру воина. – Или тоже любимая? – поинтересовалась, ощущая что-то подозрительно похожее на ревность. С чего бы это, я ведь только встретила их? Скорее всего, это из-за опасения. Всё-таки если его сердце будет занято, то мне можно даже не пытаться.

Я посмотрела на него прямо, будто желала прочесть ответ прямо из головы, не дав при этом ни шанса на обман. Только сейчас я внезапно поняла, что препятствий к снятию морока может быть намного больше, чем мне казалось. Хотя, морок сам по себе отличное, почти непреодолимое препятствие.

– Нет, – четко ответил он, расправив плечи. От звука его голоса я невольно сглотнула и незаметно поерзала. – Я в сопровождении, – дополнил он. Вроде бы это должно было меня окончательно успокоить, но на самом деле это ничего не значило. Он, вообще, мог быть женат.

– Хммм, – потянула я, окидывая еще раз взглядом мужчину. Женат? Влюблен? Какая разница? Он останется здесь. Конечно, вечно удерживать его я не собираюсь, но мне нужно немного времени. Вдруг что-нибудь да получится. А если нет... Что ж, значит, Судьба просто решила посмеяться надо мной. Бывает. Переживу. Но просто так он от меня точно не уйдет. – Хорошо, – сказала я, повернувшись к тому, что пониже. – Я помогу вам, но плату выберу сама. Это может быть все, что угодно. Согласны? – спросила я, прищуриваясь.

Мужчины переглянулись между собой, словно совещаюсь взглядами. Несмотря на разницу в телосложении и росте, они были похожи. Братья? Если и не родные, так двоюродные точно.

Высокий с подозрением покосился на меня, но потом, словно все для себя решив, кивнул. При этом я заметила, как в его взгляде мелькнуло какая-то неопределенная эмоция.

– Я предлагаю тебе... – начал высокий, но низкий его резко одернул. – Вам, – поправил он себя, а я подавила невольную улыбку. Ну, что я говорила? Характер еще тот. – Я предлагаю вам свой меч, – выдохнул он, отстегивая от пояса клинок и протягивая его мне.

– Подожди, брат, – встрепенулся низкий.

Значит, все-таки братья. Как я и думала.

Я мельком глянула в сторону меча. И зачем он мне? Ни разу в жизни в руки не брала.

– Это Верекер, – торопливо заговорил высокий. – Он – реликвия нашего рода. Верекер достался нам от далекого предка. Этот меч является доказательством того, что мы принадлежим к роду королей.

Роду королей? Впрочем, ничего удивительно, я и сама уже поняла, что они потомки того самого принца, за которого не пожелала выходить замуж принцесса.

– Какое именно лекарство вам нужно? – задала я вопрос, замечая, как высокий удовлетворенно выдохнул. Неужели он подумал, что такая плата меня устраивает? Наивный. Ничего, пусть думает так дальше, не буду его пока огорчать. Проклятие, ощущаю себя паучихой, в паутину

к которой попался молодой и глупый мотылек. Хочу посмотреть на его лицо, когда он поймет, что именно я от него хочу. Сдержав рвущуюся наружу улыбку, я перевела взгляд на низкого.

– Нам нужен лучный корень, – произнес низкий, глядя слегка неуверенно.

Лунный корень? Это еще что такое? Название зелья или просто корешок какой-то? Что-то такое мне в книгах встречалось. Кажется, это все-таки просто корень. Точно не уверена, необходимо еще раз глянуть в книги.

– Хорошо, – сказала я, вставая. Мужчины синхронно сделали шаг назад. – Будет вам корень. Через сутки.

Опустив взгляд на меч, я протянула руку вперед. Высокий мгновенно оказался рядом, аккуратно передавая мне железку. Довольно тяжелый. Вытащив его на пару сантиметров из ножен, глянула на сталь. Красивый, конечно, но мне он совершенно не нужен. Что я буду с ним делать? Повешу на стену и буду любоваться?

– Возьми, – произнесла я, протягивая меч обратно. – Он мне не нужен.

Высокий после моих слов выглядел так, словно его мешком по голове ударили. Он явно не ожидал, что я откажусь от меча. Глянув на брата, он подошел ко мне и забрал меч.

– У нас есть еще книга Эймори, – сказал низкий. При этом он выглядел крайне встревожено.

– Будет вам корень, – произнесла я после недолгого молчания. Братья выдохнули. Кажется, кто-то снова подумал, что такая плата меня устроит. – Цену я назову завтра, – спустила я их с небес на землю, любуясь легкой растерянностью. – Ждите.

После этого я развернулась и ушла, торопясь домой. Нужно срочно узнать, что за корень такой и где его взять.

Отступление 4

Когда старая ведьма скрылась за деревьями, Вилиарн хмуро посмотрел на брата. Ему многое хотелось сказать, но он опасался открывать рот на грани.

Аарон, словно поняв его, поторопился к границе. Они оба облегченно выдохнули, когда смогли беспрепятственно покинуть грань. Каждый из них думал, что с этим могут быть проблемы.

– У меня от нее мурашки, – поделился Аарон, помешивая в котелке нечто, отдаленно напоминающее кашу.

Старший брат, высматривающий на мече несуществующую грязь, кивнул. Он был рад, что Верекер и дальше останется с ним. Всё-таки это оружие рядом с ним почти всю жизнь. Оно давно стало кем-то вроде напарника, на которого всегда можно положиться.

– Как думаешь, она возьмет книгу? – спросил Аарон, поднимая на брата взгляд, в котором отчетливо виделась усталость и легкая растерянность.

– Почему нет? – Вилиарн пожал плечами.

– Она так смотрела на тебя, – поделился своими мыслями Аарон, выглядя при этом хмуро и сосредоточенно. – Что если?..

– Зачем я ей? – резко спросил Вилиарн. Он тоже видел эти странные взгляды, от которых у него, откровенно говоря, все внутри обмирало. Каждый раз, когда ведьма смотрела, ему казалось, что на него обратила внимания Госпожа Смерть.

– А я знаю? – огрызнулся Аарон, выдыхая. – Завтра я пойду один.

– Не смей, – отмахнулся старший брат. – Не думаю, что это ее остановит. Она может разозлиться.

– И что?! – Аарон вскочил. – Я теперь должен лишиться брата?

– Зато Файона выживет, – вроде как беспечно произнес наследник.

Младший брат отшатнулся, словно его ударили по лицу. Он смотрел на брата с таким непередаваемым выражением на лице, что несложно было понять: внутри этого человека бушует нешуточный ураган из эмоций.

– Брат, я... – Аарон рухнул обратно. При этом он выглядел так, словно ему разом ударили все кости. – Я не могу так. Я люблю Файону, но я не хочу терять тебя. Ты мой брат! Мы с тобой с самого детства вместе!

– Не кричи, – Вилиарн поморщился. – В любом случае, мы ничего не можем сделать. Если только... напасть и забрать корень силой?

Аарон застыл, как изваяние, глядя на брата почти сумасшедшими глазами. Его разрывало от чувств. Он не хотел терять *ни брата, ни Файону*. Он не мог выбрать кого-то одного. Он любил обоих. Разной любовью, но при этом настолько сильной, что готов был умереть сам за любого из них. Для него это в стократ легче, чем вот так выбирать.

Аарон знал, если по его вине погибнет брат, он никогда не сможет жить спокойно. Никогда. И даже радость от того, что Файона выживет, померкнет. А еще он боялся, что пройдет время, любовь к Файоне потускнеет (такое ведь случается, правда?) и он обвинит ее в смерти брата.

– Напасть на Хозяйку грани? – прошептал он, моля всех богов на свете о том, чтобы Хозяйка польстилась на книгу и не трогала брата. – Ты с ума сошел.

– А что такого? Кто-нибудь вообще пробовал сделать это? – кажется, Вилиарн всерьез загорелся этой идеей. – Она ведь не может покинуть грань, не так ли? Тогда, нам нужно всего лишь схватить корень, напугать ее, она ведь просто старая ведьма, а потом сбежать.

– Что такого?! – Аарон снова вскочил на ноги, принявшись метаться вокруг костра. – Ты и шагу не сможешь сделать, грань моментально тебя остановит.

– А если убить? – выдвинул новое предложение Вилиарн.

– Убить? – остановившись, Аарон глядел на брата расширенными глазами. Судя по его частому дыханию и несколько растрепанному виду, Аарону приходилось несладко. – Хозяйку? Нет, брат, ты точно сошел с ума. Ее нельзя убить. Грань не даст, – сказав это, Аарон как-то разом успокоился. Сев на свое место, он достал ложки и протянул одну брату.

– А если всё-таки получится? – не сдавался Вилиарн.

– Сомневаюсь, – Аарон почерпнул кашу и пожал плечами. – Грань ведь не просто так появилась. Она сдерживает черную пустошь. Конечно, о ней ходит много слухов, но знаешь, я не хочу проверять, что будет с миром, если грань падет.

– А вдруг ничего? – Вилиарн не сдавался. – Мало ли, вдруг это всего лишь древний лес. Может быть, все эти рассказы о черной пустоши и опасности для мира выдумала сама ведьма, чтобы никто не лез к ней с дурными помыслами? А что? Хорошая ведь мысль. Ее сила явно как-то связана с этим лесом.

– Ты... – Аарон посмотрел на воодушевленного брата, как на сумасшедшего, – хочешь рискнуть? А ведь она помогает многим смертельно больным людям, – задумчиво произнес он. – Да, берет плату, но лекарство дает. Ты хоть представляешь, сколько людей идет к

ней за помощью? И сколько после ее смерти потеряет надежду на излечение?

– Какое мне дело до других? – спросил Вилиарн, стараясь быть как можно более безразличным.

Аарон помолчал с минуту, а потом качнул головой.

– Если она потребует в уплату твою жизнь, то я... – младший брат тяжело вздохнул, сжимая ложку со всей силы, – откажусь.

– Что? – Вилиарн вскинул голову, посмотрев на брата с недоумением. – Откажешься? Ты с ума сошел? А как же Файона?

– Я люблю ее, – произнес Аарон. – Но прости, брат, я не смогу жить, зная, что стал причиной твоей смерти. Я не могу выбрать.

– Но ты выбираешь! – возразил Вилиарн.

С одной стороны, ему было до безумия радостно, что брат ценит его жизнь выше, чем жизнь любимого человека. Но с другой стороны, Вилиарну не хотелось, чтобы младший брат страдал всю жизнь. А это точно случится, он был уверен.

– Я уйду следом, – произнес тихо Аарон, стараясь не смотреть на брата.

– Чт... – Вилиарн сжал кулаки, а потом поднялся на ноги. Подойдя к брату, он рывком поднял его на ноги, а потом обнял.

– Вилиарн? – позвал Аарон, не зная, что ему делать.

Отстранившись, Вилиарн глянул в глаза младшего и кивнул чему-то.

– Прости, брат, – сказал он тихо и одним легким ударом отправил Аарону в беспамятство. Подхватив начавшее оседать тело, Вилиарн аккуратно положил его на землю подальше от костра. – Но я не дам совершить тебе глупость, – пробормотал он, укутывая брата в плащ. Впереди ночь, замерзнет ведь.

Закончив, Вилиарн выпрямился и огляделся. Они настолько увлеклись разговором, что не заметили, как подкрался вечер. Еще немного и ночь обрушится на землю.

Собрав торопливо вещи, Вилиарн повернулся в сторону грани. Он сейчас не думал о том, что ведьма может всё-таки попросить книгу Эймори. После разговора, он был полностью уверен, что ей нужна его жизнь. И он готов был отдать ее. Или сразиться. Он попробует.

Подойдя к грани, он протянул руку и наткнулся на воздушную преграду.

– Пропусти, – то ли приказал, то ли попросил он.

Поначалу ничего не было, но спустя минут пять преграда пошла рябью и исчезла. Вилиарн выдохнул чуть напряженно и шагнул в лес. Здесь было заметно темнее, почти ночь.

– Ну, – услышал Вилиарн рядом скрипучий голос, – и куда спешим? Сутки еще не прошли.

Вилиарн резко обернулся в сторону голоса. Ведьма стояла около одного из деревьев. Её распущенные волосы, белой волной лежали на плечах, а глаза сверкали, отражая почти ушедший свет. Ведьма выглядела призраком. Легкий страх сжал сердце. Вилиарн любил битвы. Он был воином. Ему нравились сражения, звон честной стали. И все магическое несколько... раздражало. Да, именно так.

– Тебе ведь нужен я, – сказал он, положив руку на Верекер.

В этот самый момент, он вдруг понял, что не станет нападать. Аарон прав, какой бы злобной не была ведьма, она всё равно помогает людям. Если он убьет ее, то многие лишаться возможности. Он был эгоистичным, но всё-таки не до такой степени.

Рука плавно соскользнула с меча.

Стоило ему сделать это, как давление, на которое до этого он не обращал внимания, ослабло. Вилиарн хмыкнул. В этот самый момент он внезапно понял, что шанса убить ее у него и не было.

Вряд ли за все эти годы не нашлось людей, которые пожелали бы взять лекарство силой. И, судя по тому, что ведьма стояла перед ним, ничего у них не вышло.

– Да, – ответила старуха, отчего сердце в груди Вилиарну рухнуло в бездну.

До этого у него оставалась небольшая надежда, что они с братом ошиблись, навдумывали себе всякого с испугу. Впрочем, Вилиарн вдруг понял, что знал это еще с того момента, как увидел заинтересованность во взгляде старой ведьмы.

– Я готов, – выдал он и распрямил плечи, желая показать ведьме, что не сломается, не станет молить о пощаде, как это обычно делают трусы. Он примет смерть с гордо поднятой головой, глядя ей прямо в глаза. Именно так должен умирать воин.

– К чему? – спросила старуха, не торопясь приближаться к нему. Вилиарну на короткий миг показалось, что в ее голосе прозвучало легкое недоумение и даже капелька опасения.

– Ко всему, – уверенно произнес Вилиарн, вдруг понимая, что смерть может оказаться не такой легкой, как ему бы хотелось. Попытки еще никто не отменял.

– Да? – Вилиарну показалось, что ведьма сделала шаг назад. – С тобой все хорошо? – участливо спросила она, заставив наследника нахмуриться.

О чем это она спрашивает? Интересуется состоянием его тела?

– Я полностью здоров, – сказал он, старательно прогоняя различные образы из головы.

Ему не хотелось размышлять на тему, что будет с его телом после смерти. Судя по всему, его не ждет ничего хорошего. Может быть, ведьма добавляет части людских тел в свои лекарства? Все может быть. Он бы не удивился подобному.

– Что-то я сомневаюсь, – пробормотала старуха, но Вилиарн отчетливо ее услышал.

– Не стоит, – посоветовал Вилиарн, – мое тело в идеальном состоянии.

Ведьма как-то странно вздохнула. Или всхлипнула? Да нет, с чего бы это? Смеется над ним?

– Думаю, – начала она, не дав Вилиарну додумать свою мысль до конца, – мы друг друга не поняли. Нам нужно попробовать сначала.

Вилиарн кивнул. У него не было иного выхода, поэтому он приготовился идти до конца. Каким бы он ни был.

Глава 5

– Мое имя... – начала я и запнулась. И как себя теперь называть? Старым земным? Здесь оно явно будет звучать чужеродно. Имя принцессы я брать не хочу, всё-таки оно много значит в судьбе человека, мало ли, чем подобное может аукнуться. Тогда, что делать? – Катарэя, – сказала я, изменив свое настоящее имя. Думаю, этого будет достаточно. – Как зовут тебя?

Судя по нахмуренному виду, мужчина рассчитывал на что угодно, но не на простое знакомство.

– Вилиарн Данмар, – спустя несколько секунд назвал себя он, а потом, чуть подумав, добавил: – Наследник графа Данмар.

– Наследник? – я удивленно глянула на него.

Не хорошо забирать у целого графства целого наследника. Такое могут и не оценить. И чем мне это может грозить? Могут ли они прийти сюда с войском, чтобы забрать обратно своего наследника? А кто их знает. Рисковать не хотелось, но я попробую. Всё-таки на кону многое. В любом случае, существует громадный процент того, что ничего не получится. Держать его здесь в таком случае я не собираюсь.

– И ладно, – я пожала плечами, замечая, как Вилиарн едва уловимо поморщился. При этом у него на лице отчетливо была написана досада. Напугать меня вздумал? Ну, ну. – Раз уж ты решился, то идем.

Когда я разворачивалась, то успела заметить, как побледнел Вилиарн, сжимая при этом кулаки. Да что он там себе надумал?

Тропа благополучно доставила нас к дому. Поднявшись на крыльцо, я повернулась, замечая, что Вилиарн по-прежнему стоит у кромки леса и не двигается.

– Что такое? – спросила. Из-за темноты я никак не могла разглядеть выражение на лице виконта.

– Так близко? – задал он вопрос, всё-таки делая шаг вперед. Создавалось такое ощущение, словно к его ногам привязаны гири, и ему невероятно сложно из-за них идти.

– Это тропы, – я решила, что подобное знание никак не может мне навредить. Уточнять более ничего не стала. – Заходи в дом.

Оказавшись в сенях, я ощутила доставшее меня, наконец, волнение. И что дальше делать? Наверное, нужно накормить его. А где он спать будет? Всё-таки в доме только одна кровать. И почему я заранее об этом не подумала? Впрочем, что я могла сделать? Сколотить еще одну кровать?

Господи, да о чем я думаю? Глупость какая-то.

Услышав шаги, обернулась, тут же немного нервно сглатывая. Виконт стоял в проходе и с интересом оглядывался, тщательно при этом подавляя опасение. Было весьма необычно видеть его в этом доме. Я как-то уже привыкла, что ко мне никто не приходит.

Он стоял и заслонял собой вход. Плечи широко развернуты, стоит ровно и твердо, поза слегка напряжена, взгляд выжидающий, холодный. От такого взгляда хотелось поежиться. Жаль, что он видит на моем месте всего лишь старуху. Интересно, если было бы иначе, он смотрел так же или по-другому?

Вспомнив о своей внешности, вернее о мороке, нахмурилась, поникнув. Да уж, веселого мало.

– Проходи, – пробормотала, входя в дом. – Ужинать будешь? – спросила, выжидающе глядя на вошедшего в дом виконта.

Он глянул как-то странно, словно ожидал чего угодно, но не вопроса об ужине.

– Последняя трапеза?

Я замерла на полпути к полкам с посудой. Последняя трапеза? О чем это он?

– Пост какой-то, что ли? – поинтересовалась, поглядывая в сторону Вилиарна с интересом. Напряжен. – Послушай, расслабься, ладно? Не собираюсь я тебя есть, – заверила его, а потом добавила тихо, надеясь, что он меня не услышит: – Хотя, в будущем всё может быть.

К моему огорчению, у виконта оказался отменный слух. Вообще-то я имела в виду несколько иное, но, видимо, Вилиарн не так меня понял.

Он как-то весь застыл, а его рука явно рефлекторно дернулась в сторону меча. Я внимательно наблюдала за ним, поэтому отчетливо видела, как он попытался насильно расслабить взведенное тело. Рука

медленно опустилась. При этом по его лицу скользнула тень обреченности и легкого упрямства.

Понятно, никаких больше шуток и флирта. С последним особенно нужно быть осторожной, учитывая, в каком я сейчас облике. Поморщилась, вздыхая. Наверное, не слишком весело, когда какая-нибудь старушка обещает в будущем съесть тебя. Ладно, забыли.

Несмотря на все мои старания, атмосфера напряжения даже не думала никуда исчезать. Виконта я кое-как усадила за стол, а сама принялась за приготовление еды.

Вилиарн все это время молчал, но я видела, что он поглядывает с интересом по сторонам. Сидит, будто палку проглотил. Хех, напоминает кота, которого принесли в новый дом. Такой же любопытный, но при этом напряженный, осторожный, готовый в любой момент дать деру.

Разговаривать с ним я больше не решалась. И не из-за возникшей легкой робости, а просто давала ему время на привыкание. К тому же, мне и самой нужно было время, чтобы подумать. Только сейчас я задумалась о том, что всё будет сложнее, чем мне казалось. И дело не только в мороке. Мы в буквальном смысле из разных миров. Разный менталитет, воспитание, ценности и прочее, прочее. У нас нет никаких точек соприкосновения.

Наверное, для начала надо как-то узнать о нем больше. Мало ли, вдруг что-то общее и найдется. Оглядела его, замечая, что мое внимание его нервирует. Он сразу напрягся, хотя постарался выглядеть как можно более безмятежным. Сидит, смотрит в сторону, делая вид, что не обращает на меня внимания.

И что у нас может быть общего? Судя по его виду и поведению, он воин.

– Что любят воины? – спросила и замерла, удивившись тому, что мои мысли сорвались с губ раньше, чем я смогла их остановить.

Виконт перевел на меня взгляд. Он молчал долго. Я даже подумала, что ответа на свой неожиданный (даже для меня самой) вопрос я не получу.

– Оружие. Тренировки. Походы, – все-таки ответил он. Судя по его виду, он хотел сказать что-то еще, но почему-то не стал.

– Тренировки? – задала я новый вопрос, подумав, что молчанием делу не поможешь. – Мне казалось, что никто не любит тренировки.

– Это важно?

Я замерла с ложкой в руке.

– Что именно?

– Вопросы. Зачем это все? Я хочу знать, – произнес он довольно требовательно.

– Мы просто разговариваем, как все нормальные люди, – сказала я, несколько удивившись подобной реакции на простой разговор. – Или во внешнем мире с гостями ведут себя иначе?

– Я гость?

– Конечно, – я кивнула, а виконт как-то странно хмыкнул.

– Гость всегда может уйти, если ему хочется, – произнес он, смотря на меня пытливо. – А я?

– Нет, – ответила торопливо, испугавшись. А вдруг он сейчас встанет и уйдет? Что мне тогда делать? Кто знает, сколько после этого придется ждать нового шанса. Вполне может статься, что мне больше так не повезет.

– Значит, я не гость, а пленник, – заключил виконт, откидываясь расслабленно на спинку стула и складывая руки на груди. Казалось, после определения своего статуса, он немного расслабился.

– Ну, не все так плохо, – постаралась заверить его я, но замолчала, понимая, что в какой-то мере он прав. Впрочем, легкий стыд из-за всего этого почти моментально прошел. В конце концов, я ведь не заковываю его в цепи, не морю голодом, не истязая тело. Побудет здесь немного... До тех пор, пока не влюбится в меня.

Почему-то сейчас это показалось мне нереальным. Глянув на виконта, я тихо вздохнула. И как я все это проверну? Вилиарн не выглядит любителем женщин постарше. Совсем не выглядит.

Заводить новый разговор меня пока не тянуло. Тревожные мысли окончательно испортили настроение.

Поставив перед виконтом его ужин, я села напротив и принялась за еду, стараясь не смотреть ни на что. На душе было тоскливо. Боюсь, что ничего у меня не получится. Будь проклята принцесса! Если у меня в будущем появится шанс добраться до нее, я сделаю все возможное, чтобы сладко ей не жилось.

К моему удивлению, Вилиарн съел предложенную еду.

Убрав посуду, замялась.

– Спать будешь пока здесь, – сказала я, кивая на единственную кровать в доме.

В любой другой момент это могло стать отличным поводом для того, чтобы спать вместе. А там кто знает, что могло бы произойти. Но не сейчас, когда он видит во мне старушку. Представляю, как ему будет противно лечь со мной в одну кровать.

Настроение, которое, казалось, нельзя испортить еще сильнее, пробило дно. Поджав губы, я махнула рукой и откинула половик. Сегодняшнюю ночь я собиралась провести за чтением справочников. Надо отыскать этот корень, иначе у виконта будет законное право уйти отсюда. Нельзя этого допустить.

Не обращая больше на него внимания, я спустилась вниз и принялась за работу. Чтение постепенно выветрило из моей головы дурные мысли. Ближе к утру я все-таки отыскала то, что нужно.

Оказалось, что мне нужен корень тех самых синих цветов, которые растут на водоеме. В доме этого корня точно не было. И неудивительно. В зелье его добавляют в свежем виде, не засушенном.

Даже странно, ведь водоем – место силы. Что же тогда получается, лунный корень напитан силой чужой души?

Захлопнув книгу, потянулась, зевая. Бессонная ночь давала о себе знать. Тело затекло и устало.

К своему удивлению я поняла, что, даже зачитавшись, не переставала краем сознания размышлять о своем госте, который считает себя пленником. Вот и сейчас, стоило мне закончить чтение, как все мысли тут же сосредоточились на виконте.

Выбравшись наружу, почти мгновенно столкнулась с взглядом светло-голубых глаз, смотрящих на меня с прежней настороженностью.

– Доброе утро, – пробормотала, возвращая крышку на место и прикрывая вход в подпол половиком.

Виконт ничего не сказал. Я бросила мимолетный взгляд на кровать, сразу поняв, что не только у меня была бессонная ночь. Судя по всему, Вилиарн и не думал лечь.

Разогрев еду в полном молчании, я быстро поела, краем глаза наблюдая за своим шансом снять морок. Вилиарн был хмур, бледен и по-прежнему насторожен. Но при этом все равно ел.

– Я отлучусь ненадолго, – предупредила я после завтрака. – Схожу за корнем. Из дома можешь выходить.

Виконт поглядел на меня с легким подозрением.

– А если я уйду?

– Не уйдешь, – хмыкнула я, внезапно ощутив себя той еще злодейкой. – Твоему брату нужен корень, – сказала и слегка стушевалась. Я еще никогда в жизни никого не шантажировала. Не слишком приятное чувство, если так подумать.

– Я понял, – виконт кивнул, прикрыв глаза.

– Ну, я пошла, – сказала тихо, выходя из дома. Остановившись на крыльце, вздохнула, глядя на легкий утренний туман. – И что мне делать дальше? – прошептала, покачав расстроено головой. – Впрочем, там видно будет.

Немного взбодрившись, я поторопилась к водоему. Для начала нужно отдать младшему брату лунный корень.

Думаю, начать можно со срока. Год. Он пробудет у меня год. Если за это время ничего не случится, значит... не судьба.

Добыть корень оказалось не так уж и сложно. Дойдя до водоема, я просто подхватила один из цветков и потянула на себя. Небольшое сопротивление и в следующий миг я уже спокойно вытягивала находящуюся под водой часть цветка.

Корень у него оказался похожим на тощую белую морковку. Вытащив цветок на берег, я аккуратно отделила корень. Промыв его в воде, внимательно рассмотрела. На вид точно такой же, как нарисовано в книге.

Удовлетворенно кивнув, я замотала длинный стебель (пригодится), сложила корень и уже немного поникший цветок (его надо обязательно высушить) в захваченную с собой тряпку. Закончив с этим, села на берег подумать.

Сейчас меня раздирали противоречивые желания.

С одной стороны, мне дико хотелось вернуться домой. Я каждой клеточкой кожи ощущала, что не одна на грани. Мне было любопытно. Я ощущала легкий трепет и смущение. Такое чувство обычно возникает, когда встречаешь человека, который тебе очень нравится. Как щекотка внутри тела. Легкий зуд на кончиках пальцев.

С другой стороны, я немного боялась. Опять же, это чувство было мне отлично знакомо, когда и хочется и колется. Кроме этого сюда

примешивалось отчетливое отчаяние и капля неловкости. Я всё еще помнила, какой он меня видит. Признаться, это злило. Всё-таки я девушка и мне хотелось понравиться этому мужчине. Но стоило только подумать, что я *«слишком стара»* для него, как все внутри замирало от негодования и обиды. Несправедливо!

Одно радовало – он видит морок.

Сидя на берегу, я мысленно выстраивала диалог с виконтом. Нужно сообщить ему, что именно от него хочу. Думаю, он будет очень недоволен своей дальнейшей судьбой.

Вздохнув, поднялась на ноги и поплелась домой. Стоило мне пройти несколько метров, как я ощутила прикосновение к плечам. Сердце подскочило к горлу и забилось с удвоенной скоростью. Резко обернувшись, хмуро обвела взглядом лес, но никого не увидела.

– Кто тут? – прошептала шепотом, делая небольшой шаг назад.

После моего вопроса лес внезапно ожил. В тот же момент я поняла, насколько до этого вокруг было тихо.

Мой взгляд метался из стороны в сторону, но никого рядом не было. Сделав еще два шага назад, я уперлась спиной в ствол дерева. Положив на него руку (вторая была занята), я немного нервно облизнула губы и выдохнула, мысленно успокаивая себя. Мне просто показалось, никакого прикосновения не было. Просто показалось, и только.

Словно в противовес моим мыслям, воздух передо мной чуть задрожал. Создавалось впечатление, будто в одном месте он внезапно нагрелся.

подавив усилием воли рвущийся наружу крик, я задержала дыхание и замерла, наблюдая за странным явлением. В этот момент я даже не вспомнила, что на грани может быть все, что угодно. Если живешь более двух десятков лет в мире, где чудеса бывают только в книгах да фильмах, иные правила воспринимаются трудно. Я попросту еще не привыкла, что в этом мире все несколько иначе. С момента моего попадания прошло слишком мало времени для того, чтобы я смогла полностью адаптироваться и принять эту реальность.

Пока я успокаивалась, воздух передо мной загустел до состояния полностью прозрачного сиропа и принялся менять свои очертания. Каждые несколько секунд нечто передо мной меняло облик, оставаясь при этом прозрачным. Я с легкостью угадывала в обликах различных

животных, пару раз мелькнул образ человека. Создавалось впечатление, будто это... существо, не знает, кем ему стать.

Лес продолжал шуметь, но к своему удивлению, я не ощущала его тревоги или чего-то подобного.

Приняв в очередной раз облик человека (правда, немного корявый), нечто протянуло в мою сторону руку, заставив меня тем самым вжаться в ствол дерева сильнее. В ту же секунду все замерло, а потом исчезло. Нечто в один момент развеялось, а лес затих.

Настороженно оглядевшись, я выдохнула и нахмурилась.

– И что это было? – прошептала я, усаживаясь на ближайший корень. Ноги после такого напряжения совсем не держали. – Напугал.

Со стороны леса пришло отчетливое чувство вины и сожаления. А еще мне показалось, что он чем-то сильно расстроен. Я бездумно погладила корень, на котором сидела, а потом и вовсе встала и обняла ствол дерева, принявшись шептать успокаивающую чепуху.

Когда лес немного успокоился (и что его так встревожило?), я улыбнулась. Погладив дерево в последний раз, поспешила домой.

Вилиарн сидел на крыльце и занимался мечом. Стоило мне шагнуть на поляну из леса, как он сразу вскинул голову и впился в меня взглядом. Я думала, он расслабится, но все оказалось иначе. Виконт наоборот напрягся, явно не испытывая радости от моего возвращения.

– Я вернулась, – сказала я тихо.

– Не слепой, – огрызнулся виконт, продолжая смотреть на меня и сжимать рукоять меча.

Не удивлюсь, если он сейчас испытывает дикое желание порубить меня на кусочки и слинять отсюда. Стало жутковато. Я, конечно, знала, что грань не даст причинить мне вред, но вдруг ему удастся? Не хотелось проснуться однажды от того, что мне отрубают голову или пробивают мечом сердце.

Хмуро поглядев на оружие в руках виконта, я поджала губы и зашла в сени. Нельзя показывать страх, иначе моя жизнь в ближайшее время превратится в кошмар.

Подойдя к коробу, стоящему в сенях, я начала рыться в деревянных шкатулках. Мне нужна была пустая. Как только я об этом подумала, в руки словно прыгнула нужная. Открыв ее, убедилась, что она пуста. Если не считать сухую траву.

Кивнув сама себе, поднялась на ноги и прошла в дом. Отделив стебель и цветок, еще раз тщательно оглядела корень. Убрала малейшую грязь, аккуратно положила корень в шкатулку, сделав так, чтобы он был полностью скрыт травой. Подхватив шкатулку, вышла на улицу. Виконт по-прежнему сидел на крыльце, занимаясь своим оружием.

– Держи, – произнесла я, протягивая ему шкатулку. – Отнесешь брату. Четыре недели – столько корень будет сохранять свои лечебные свойства. После его можно только выкинуть. Так что пусть спешит.

Вилиарн глянул на шкатулку в моих руках, а потом медленно поднялся.

– Я ведь могу уйти, – сказал он, забирая шкатулку.

– Грань не выпустит тебя, – произнесла я, подавляя желание потереть переносицу. Кажется, от всего этого у меня начала шуметь голова. – Попрощайся с братом.

Вилиарн кивнул и, обойдя меня, ушел. Проводив его взглядом, я опустилась на крыльцо и подняла голову вверх. Голубое небо выглядело таким далеким и холодным, что я невольно поежилась.

Опустив голову, закрыла глаза. К моему удивлению, я почувствовала далекое присутствие Вилиарна. Это было... странно. Он ощущался костром, который яростно и жарко полыхал в темноте. Мне хотелось приблизиться к нему, прикоснуться, но я не стала этого делать.

Грань всколыхнулась, пропуская в себя еще одного человека. Его костер был другим – взволнованным и подавленным. Но даже так, огонь этот был ласковым и теплым.

Тряхнув головой, открыла глаза, решив, что не стану «подглядывать» за встречей братьев. Встав, направилась в дом. Нужно приготовить обед и убрать стебель с цветком.

Спустя некоторое время, я ощутила, что виконт вошел в дом. Ничего не говоря, он прошел в комнату и остановился около стола. Я не смотрела на него, продолжая готовить. Послышался шум выдвигаемого стула.

– Попрощался? – спросила я.

– Да.

– Не забыл упомянуть о сроках?

– Нет.

– Хорошо, – кивнула, сосредотачиваясь на готовке.

В комнате повисла тишина. С каждой пройденной минутой она почему-то становилась все тягостнее и напряженнее. Сначала я и не заметила, а потом поежилась. Будет сложно.

– И когда? – задал он не совсем понятный для меня вопрос.

– Что когда? – переспросила, медленно положив при этом нож и подхватив полотенце. Вытерев руки, повернулась.

– Ты знаешь, – сказал он, складывая руки на груди и сверля меня яростным взглядом.

– Что я должна знать? – я и сама начала заводиться. Нельзя сказать нормально? Обязательно ходить вокруг да около? – Говори прямо!

Вилиарн, словно в противовес мне, слегка успокоился. Ярость в голубых глазах вспыхнула в последний раз и сменилась чем-то не совсем понятным.

– Для чего я тебе? – спросил он.

– О-о-о, – потянула я, улыбнувшись. – Не переживай, тебе будет чем заняться, – сказала я, снова напрочь забыв о том, что видит он.

Наверное, на моем лице было написано что-то не то. Виконт как-то странно дернулся, потом побледнел, а после этого вскочил на ноги, отходя от меня подальше. Улыбка с моего лица тут же пропала. Я нахмурилась. Что он там себе надумал?

Окинув взглядом Вилиарна, глянула в горшок, стоящий на печи. Думаю, за десять минут ничего не случится.

– Идем, – хмуро сказала я, выходя из комнаты. Подойдя к различным инструментам, ютившимся в углу сеней, подхватила один из них и поспешила на улицу.

Виконт шел следом, это я отчетливо ощущала. Добравшись до дерева, которое давно уже определила, как будущие полки для книг, повернулась к Вилиарну. Он замер в пяти шагах от меня, насторожено глядя на инструмент в моей руке.

– Держи.

Виконт хмуро глянул на меня, но всё-таки подошел ближе.

– Что это? – недоуменно спросил он, глядя на предмет в своей руке таким взглядом, словно никогда ранее его не видел. – Вернее, зачем?

– Как ты видишь, это топор, – произнесла я очевидное, а потом повернулась в сторону засохшего дерева. – А это мои будущие полки для книг. Осталось всего ничего – сделать их.

Виконт замер, смотря на меня так, словно в этот самый момент он резко усомнился в моих (или своих?) умственных способностях.

– Что опять не так? – утихомирившееся раздражение снова начало разгораться. – Мне нужны полки для книг.

Вилиарн открыл рот, закрыл, посмотрел по сторонам, будто ища ответ на крутившийся в голове вопрос. После этого почесал затылок, взлохматив при этом волосы. Метавший из стороны в сторону взгляд, замер на мне. Виконт нахмурился, глянул на топор в своей руке, затем на меня. Я буквально видела, как внутри него идет напряженная работа мысли.

Что его так обескуражило? Отчего он настолько растерялся? Ничего такого ужасного в моей просьбе, как по мне, нет. Или воинам не пристало колотить полочки? Ничего страшного. Здесь кроме меня и его никого больше нет. Не считая самой грани, но она никогда никому не расскажет.

– И ты хочешь, чтобы этим занялся я? – все-таки спросил Вилиарн. При этом он выглядел так, словно я просила его о чем-то сверхъестественном. Весь его вид выражал крайнее изумление и недоверчивость.

– Да, – я утвердительно кивнула.

Виконт перехватил топор сильнее, отчего костяшки на пальцах побелели, и подался вперед. Приблизившись почти вплотную, он навис надо мной и зло прошипел:

– Ты смеешься надо мной?

Я слегка растерялась от такой реакции.

– Да что тут такого? – возмутилась, даже не думая отступить. Еще чего!

– Что тут такого, спрашиваешь? – вкрадчиво спросил он, рассматривая меня таким взглядом, словно примеривался, куда воткнуть топор.

Честно говоря, вот в этот момент мне стало немного страшно. Мало ли, что ему в голову пришло. Какой-то он нервный совсем.

– Ты надо мной не нависай, – добавив в голос немного угрозы (я очень надеюсь, что он на самом деле не дрожал от нахлынувшего

волнения и опасения), потребовала я. – Ты хоть знаешь, как тяжело женщине одной в лесу жить?

– Ты ведьма, – мгновенно отозвался виконт. При этом у него вид был такой, словно это все решало.

– И что? – возмутилась я. Нет, ну надо же, прямо в глаза ведьмой называет и не стесняется! Это принцесса была ведьмой, а я пока точно не знаю, что мне от нее досталось в этом плане. Хотя, зелье ведь варила. – Это не отменяет того, что я все еще женщина, – выдала гордо, задрав подбородок.

– Ты не женщина, ты старая карга, – прорычал Вилиарн прямо мне в лицо.

– Что?.. – я задохнулась от потрясения. – Пять лет! – мгновенно слетело с моих губ. – Я хотела, чтобы ты остался тут всего лишь на год, но – поблагодари свой длинный язык – теперь ты выйдешь отсюда только через пять лет! И ни днем раньше!

Виконт открыл рот, явно желая сказать что-то резкое в ответ, но тут же замер, смотря на меня с каким-то ошеломлением в глазах.

Я прищурилась, глядя на него. Нет, ну и наглец. Я понимаю, что на мне морок, но это ведь не повод оскорблять! И не карга я вовсе, а милая бабушка! Я видела себя в зеркале, не такая я и страшная. Милейшая, можно сказать, старушка. Добрая и вполне симпатичная.

Не дождавшись от виконта осмысленных слов, я продолжила уже более спокойно:

– В общем, мне нужны полки. У меня много книг, а ставить некуда. Если нужны еще какие-нибудь инструменты, то их можно взять в сених, в углу. Ты видел. Разберешься.

Решив, что я сказала все, что нужно, развернулась, чтобы уйти. Но в этот момент мою руку перехватили.

– Ты не лжешь? – спросил меня виконт, когда я обернулась, вопросительно глядя на него.

– Зачем мне врать? – поинтересовалась я, сразу поняв, о чем идет разговор. Не думаю, что он стал бы меня спрашивать про инструменты. – Проведешь тут пять лет...

– Год, – перебил меня Вилиарн, глядя так, будто хотел вбить свои слова мне прямо в мозг.

– Пять лет, – заупрямилась я. Простишь один раз, потом вообще на шею сядет. – У меня тут работы полно. Дровяник надо сделать (*не*

знаю, зачем он мне, но пусть будет), вторую кровать сколотить, огород перекопать (нет его, ну и ладно, будет), за гранью присмотреть. Да мало ли, какую работу можно отыскать в лесу.

– А если я попрошу прощения? – поинтересовался он, никак не отреагировав на список дел.

– Думаешь все так просто, да? – задала я вопрос. – Оскорбил, попросил прощения, и все довольны? Так не бывает. Слова, что твое железо. Раны от них тоже болезненны.

Виконт кивнул, давая понять, что услышал, но при этом у него был довольно упрямый вид. Он явно не станет оставлять это просто так.

– Я никогда не делал ничего подобного, – признался Вилиарн.

– Не оскорблял?

– Полки, – пояснил он терпеливо. – Я никогда не делал полок. Для этого у нас в замке был мебельных дел мастер, он и занимался такими вещами. Может быть, пригласить его сюда?

– Замечательная мысль, – произнесла я с иронией. – А еще повара, конюха, лесника. Давай уж сразу всех вызовем, чего мелочиться.

– А что? – не понял моего настроения виконт. – Построим тебе замок, а то ютишься в халупе какой-то.

– Это не халупа! – возразила я. – Это мой дом, вообще-то.

– Хорошо, хорошо, – торопливо согласился он. – Но замок ведь лучше.

– Есть у меня замок, – фыркнула я, отворачиваясь. Замок, на самом деле, есть, правда находится он на черной пустоши. Понятия не имею, когда я туда доберусь, да как-то особо не тянет, учитывая, что где-то там до сих пор зияет разрыв. Пока я еще не готова увидеть нечто подобное. Кроме того, мало ли, как отреагирует книга на мою душу. – Не нужно мне больше.

– Не нужен – отлично. Но ведь можно построить нормальный дом. С несколькими комнатами, отдельной кухней, – не сдавался виконт. – Библиотекой, – добавил он змеем искусителем.

Резко повернувшись к нему, я прищурилась, глядя ему прямо в глаза.

– Чего ты добиваешься? – спросила, складывая руки на груди.

– Я ведь тебе на самом деле не нужен, не так ли? Тебе просто необходим мужчина, чтобы помочь с различными хозяйственными

делами. Так почему бы мне просто не позвать сюда своих людей? Они в два счета все сделают. К тому же их работа в десятки раз будет лучше, чем моя. Не забывай: я – воин. Меня учили выживанию, сражению, убийству, а не тому, – он глянул на топор в своей руке, – как делать полки для книг.

Я вздохнула и потерла переносицу. В принципе, он все правильно говорит, вот только во всем этом есть маленькая загвоздка, о которой он не знает. Полки – просто приятное дополнение. На самом деле мне нужен именно он.

– Нет, – ответила я, решив, что не стану ничего объяснять.

– Но почему? – спросил он. В его голосе послышалось раздражение и негодование.

– Я могу придумать сотни причин, почему именно «нет». Можешь выбрать любую, какая больше всего понравится.

– Не надо сотни, – взбесился виконт. Он даже немного покраснел от нахлынувшей злости. Я едва заставила себя стоять на месте, хотя хотелось отойти от этого вулкана подальше. – Я и так знаю главную причину.

– Да? – спросила заинтересованно, отчетливо понимая, что мне надо ретироваться отсюда, оставить Вилиарна в одиночестве, дав тем самым ему передышку, иначе взорвется. К тому же меня сильно нервировал топор в его руке. – И какая же она?

– Да потому что ты старая, злобная...

– Шесть лет, – спокойно сказала я, разворачиваясь и уходя.

Кажется, он дошел до точки кипения.

– Ведьма! – крикнул он мне вслед.

– Семь! – не осталась я в долгу. На самом деле, я не собиралась держать его так долго, но он ведь об этом не знает. – Еще одно слово и останешься тут навечно!

Я даже остановилась и повернулась, с интересом глядя на злое лицо Вилиарна. Он явно хотел сказать что-то еще, но усилием воли проглотил рвущиеся наружу слова.

Удовлетворенно кивнув, я отвернулась и медленно побрела в сторону дома.

Я улыбнулась. С ним оказалось забавно спорить. Он действительно подобен вулкану. Такой же взрывоопасный и горячий. Но, несмотря на весь свой гнев, он не сделал в мою сторону не

единого шага. А ведь вполне мог в порыве злости замахнуться топором, угрожая расправой. Просто ударить кулаком, в конце концов. Он злился, но все равно держал себя в руках. Вполне возможно, что сдерживает его вовсе не грань, а то, что он видит перед собой женщину. Пусть старую, по его мнению, злобную, но всё-таки женщину. Настоящего отморозка мало что могло бы остановить.

Через некоторое время я услышала стук топора. Видимо, виконт все-таки решил попробовать. Надеюсь, полки выйдут нормальными, иначе ему придется переделывать.

Вернувшись в дом, я огляделась. Наверное, нужно освободить стену, чтобы потом ничего не мешало. Кивнув сама себе, я принялась снимать всякие пучки, корешки и мешочки. Сундук оказался довольно тяжел, поэтому его я оставила, лишь наметила место, куда его потом нужно перетащить. Лавку тоже оставила. Она была слишком длинной, и подходила только сюда. Наверное, придется выносить на улицу и оставлять ее там.

Когда я закончила с травами, то пришла очередь зеркала. К моему удивлению, оно даже не думало сниматься со стены, словно прикипев к ней.

– И что делать? – пробормотала я, сдергивая тряпку. Поглядев на нее, поморщилась. Думаю, что ее давно пора выкинуть.

Затолкав полуистлевшую тряпку в печку, вернулась к зеркалу. С той стороны на меня снова смотрела бабулька. На этот раз я глядела на себя с большим любопытством. По моему мнению, на каргу я мало походила, да и на ведьму никак не тянула. Вполне себе симпатичная бабушка.

Через некоторое время, насмотревшись на себя, снова принялась за зеркало. Не сказать, что оно здесь сильно мешало, но мне бы хотелось поместить полки по всей длине стены.

Промучившись немного, я выдохнула и села на стул, чуть раздраженно глядя на зеркало. Либо его приклеили, либо тут не обошлось без какой-нибудь магии. Всё-таки зеркало не самое простое.

Встав, побродила по дому, слоняясь из угла в угол. Можно было повесить полки прямо поверх зеркала, но рама будет мешаться. Разбить?

Я остановилась и глянула в сторону непокорного предмета. Почему-то стало не по себе. словно по комнате ледяной ветерок

прошелся. Поежившись, кинула. Поняла, разбивать не стоит.

Интересно, что это вообще такое? Артефакт какой-то?

– А может быть, ты само на другую стену перейдешь? – спросила я тихо, чувствуя себя при этом идиоткой.

Нет, ну а что? Судя по тому, что я ощутила прохладу после мыслей о разбивании, нечто вроде интеллекта у зеркала есть.

Сев на стул, вздохнула. Дожилась, размышляю об интеллекте зеркала. И ведь подумала я так, будто в этом нет ничего такого. Еще немного и меня, наверное, ничем нельзя будет удивить.

За этим занятием меня и застал вернувшийся виконт. Войдя в дом, он спокойно огляделся и прошел внутрь, усевшись на стул напротив.

В воздухе повисла легкая неловкость. Мельком глянув на Вилиарна, я подумала, что не стоило его так злить. Наверное, нужно с ним мягче. Мне ведь его еще в себя влюблять. Как-то.

– Что-то случилось? – спросила я, постаравшись сделать голос дружелюбным. Судя по тому, как глянул на меня Вилиарн, получилось плохо. Неужели мой голос звучит настолько неприятно?

– Ничего, – спокойно ответил он. – Просто проголодался.

– А? Неужели уже обед? – я удивленно на него посмотрела, а потом поднялась. – Сейчас что-нибудь придумаю.

Кажется, это перемирие. Интересно, как долго оно продлится?

Отступление 5

Наблюдая за ведьмой, Вилиарн размышлял о том, что его во всем этом задевает. Было в старой карге что-то странное. И он никак не мог понять, что именно. При общении с ней он ощущал легкий дискомфорт. Сначала Вилиарн подумал, что все дело в его ненависти, но вскоре с удивлением осознал, что это не так.

Даже в самом начале, когда Вилиарн еще не знал, что его ждет, он не испытывал к ней ненависти. Это была скорее злость из-за невозможности постоять за себя.

Когда он был подростком, то часто мечтал о том, как на Роанд нападут, его призовет король и вот там, на войне, он героически погибнет. Его имя будут воспевать в балладах и запишут чернилами в книгах его имя. А потом, когда-нибудь в будущем, воины будут рассказывать своим детям легенды о нем. С того времени он изменился, но смерть свою хотел встретить всё-таки на поле боя.

И всё это как-то не вязалось с гибелью при каком-нибудь ведьминском ритуале. Он понимал, что должен будет в определенный момент обуздать свои инстинкты, покорно дать убить себя. И это его злило и выводило из себя. Но даже так, он понимал, что сам согласился на все это, поэтому сдерживал все свои порывы.

Ненависть – это сильное чувство, почти такое же, как любовь. Вилиарн даже думать не хотел, что нужно сделать другому человеку, чтобы он его возненавидел. Одно он знал точно, ведьма не вызывала в нем подобных чувств.

После того, как она сказала, что убивать его не собирается, даже злость как-то поутихла. Теперь она его просто раздражала.

Он много слышал про Хозяйку этого места. Чаще всего ее описывали, как старую, страшную, пугающую и злобную. Когда с детства слышишь одно и то же, то невольно начинаешь думать, что это твои собственные мысли. До личной встречи с Хозяйкой, Вилиарн и сам считал так же. Все попытки Аарона обелить ведьму казались ему глупостью.

Страшная? Вилиарн окинул суетящуюся бабку пристальным взглядом. Старая поношенная одежда, давно выцветшая и растянутая. Сгорбленная спина. Седые волосы. Скрюченные руки. Кожа тонкая, морщинистая, кое-где покрытая старческими пятнами. Лицо старое со всеми вытекающими из этого последствиями.

Вилиарн не умел оценивать старых людей в плане красоты.

Однажды они всей семьей были в столице. И вот там, на очередном балу, они познакомились с герцогиней. На тот момент ей было далеко за шестьдесят. Так потом Вилиарн еще неделю выслушивал дифирамбы от брата в ее честь. Нет, между братом и герцогиней ничего, конечно же, не было, просто Аарона поразила красота женщины. Сам Вилиарн ничего особенного в ней не видел. Ну, да, высокая, статная, стройная. Она заметно отличалась от виденных ранее старых людей. Но все равно волосы ее были седыми, а кожа немного обвисшей и морщинистой. И пахла она старостью, несмотря на завесу из самых изысканных духов.

Карга явно была старше герцогини. А еще эти вещи...

Вилиарн огляделся по сторонам. Странно. Обстановка в доме небогатая, но при этом все вокруг сияет чистотой. Нет ни пыли, ни грязи. Покрывало на кровати яркое, словно новое. Половик тоже не

выглядит сильно изношенным. Тогда почему ведьма одета так потрепанно?

Поразмышляв об этом некоторое время, Вилиарн решил вернуться к этому вопросу позже. Сейчас в голову ничего не приходило.

Он снова принялся наблюдать за ведьмой. Вот сейчас, когда она не корчила лицо, не глядела злобно, то выглядела вполне нормально. Красивой он ее все равно назвать не мог, но и страшной тоже.

Пугающая? О, это она могла. Карга словно была окутана чем-то, каким-то мистическим туманом, от которого по коже бежали мурашки, а волосы вставали дыбом. С этим пунктом Вилиарн был полностью согласен. Хотя прямо сейчас ничего страшного и отталкивающего в ней не было.

Злобная? В первое мгновение он хотел ответить утвердительно, но притормозил. Так просто кого-то назвать злобным, но ведь не все так просто. Да, она выглядит недоброй. Эти ее прищуренные глаза, усмешки, оскалы. Но как быть с ее поступками? Она помогает людям. Да, требует за это плату, но Вилиарн спокойно принимал это. За всем в мире нужно платить. Всё-таки ведьма святой не была.

Так что ведьма оказалась не такой, какой представлялась Вилиарну со слов других людей. К тому же в ней хватало странностей.

Первая странность – одежда. Пока он не видел причины, почему она не сменит ее, продолжая ходить практически в обносках. Сразу же возникает вопрос: почему? Нет желания? Нет материала? Нет времени? Непонятно.

Вторая странность – речь. Он только сейчас понял, что она разговаривает как-то иначе. Немного по-другому строит предложения. Хотя, наверное, стоит вычеркнуть это из списка. Всё-таки Хозяйка живет долго. Мало ли, как разговаривали раньше. Но всё равно почему-то его это задевало.

Третья странность – запах. Да, она не пахла старостью. Сейчас, размышляя об этом, Вилиарн понял, что время от времени, когда подходил к карге слишком близко, то улавливал тонкий и приятный аромат. И даже себе он не мог признаться, что этот запах ему нравится. Честно говоря, он старался об этом не думать лишней раз.

Четвертая странность – движения. Вилиарн был воином. Он привык пристально наблюдать за противниками. Любая мелочь в нем могла дать подсказку, с какой стороны будет нанесен удар. Мастера

утверждали, что для этого достаточно смотреть в глаза, но Вилиарн пока не достиг таких успехов в искусстве боя.

И сейчас, глядя на каргу, он понимал, что время от времени в ее движениях проскальзывает что-то не совсем понятное. Идеальная картинка в его голове не складывалась, нервируя и раздражая.

На короткий миг ему захотелось разгадать эту загадку, понять, что во всем этом его так беспокоит, но желание это улетучилось, стоило ведьме открыть рот.

– Что это ты так на меня смотришь? – спросила она, прищурившись. – Влюбился, что ли? – карга растянула губы в отталкивающей улыбке, и Вилиарн тут же взвился.

– Не родился на свете мужчина, который смог бы полюбить такую ведьму, как ты, – бросил он резко, и почти сразу отчего-то почувствовал себя неловко.

Карга стояла перед ним, держа в руках две тарелки. Ее улыбка словно приклеилась к лицу, но при этом Вилиарн вдруг отчетливо увидел, как что-то уходит из ее выцветших глаз.

Впрочем, продлилось это недолго.

– Хм, – потянула она, грохая тарелкой по столу и опаяя его яростным взглядом. Вилиарн на мгновение задержал дыхание. – Я тут недавно нашла любопытный рецепт зелья, но вот ингредиент один меня немного смущает. Всё-таки калечить никого не хочется.

– Не понимаю, к чему ты ведешь, – проворчал Вилиарн, снова ощущая, как волосы встают на загривке дыбом.

Воздух будто сгустился, зазвенел неясной угрозой. Любой другой человек на его месте в страхе бы отшатнулся. Но Вилиарн с ужасом поймал себя на мысли, что подобная атмосфера ему дико нравится. Словно он на поле боя. Словно противник уже нацелился на его сердце, и у него лишь один миг, чтобы исправить положение, вывернуться, отбить, а потом нанести ответный удар. Восхитительное чувство.

– Три грамма кровавой болотницы, – начала скучающим голосом перечислять ведьма. Вилиарн до сих пор не понимал, к чему она клонит, но с каждым уроненным словом, сердце в его груди билось сильнее. – Пять щепоток сваренной, высушенной и перемолотой коры дуба длинолистного. Три листа лопуха синего. Тебе интересно? – спросила она.

– Не особо, – ответил он, заставляя себя вдыхать этот густой и нагретый воздух.

– Да? Ну не важно, все равно расскажу, – отмахнулась рукой ведьма, а Вилиарн снова поймал себя на мысли, что движение было каким-то не таким. Почему-то в его голове оно никак не вязалось со старой женщиной, стоящей сейчас перед ним. – Думаю, всякие мелочи можно опустить, – задумчиво пробормотала она, постукивая указательным пальцем себя по губам. – Перейду к главному ингредиенту. Меня смутило то, что в зелье нужно добавить в самом конце сваренные, порезанные, высушенные и перемолотые мужские яички.

Ведьма проникновенно на него посмотрела, а потом опустила взгляд вниз. Вилиарн дернулся в желании прикрыться, словно карга могла одним взглядом кастрировать его.

– Понимаешь, о чем я говорю? – она покачала расстроено головой. – Калечить людей я не люблю, но думаю, ничего страшного не случится, если я отрежу все лишнее одному болтливому виконту. Как ты думаешь?

– Может, тогда лучше язык? – задал вопрос Вилиарн, подавляя дрожь в теле. Он даже себе не желал признаваться, что сила, давящая на плечи, вызывала в его теле несколько странные ощущения. – Раз уж я такой болтливый.

– Язык? – ведьма удивленно вскинула брови. – Зачем он мне? Не знаю ни одного полезного зелья с ним. Да и к тому же, я слышала, что человек умирает, если ему отрезать язык. Кто мне тогда полки сделает?

– А без них, значит, живут? – со всем скепсисом спросил Вилиарн, чутко прислушиваясь к силе. Кажется, давление начало спадать.

– Еще как, – заверила она его. – Не такая уж и важная вещь, оказывается. Да и не нужны они тебе.

– Это еще почему? – возмутился Вилиарн, неотрывно смотря в глаза ведьме.

Карга тяжело вздохнула и глянула на него с притворной жалостью, которая почти мгновенно сменилась мстительностью.

– Я тут подумала немного и решила, что семь лет мало. Ближайшая вечность – в самый раз.

– Надоем ведь тебе, – сказал Вилиарн беззаботно. Да, слова ведьмы звучали страшно. Вот только он понял, что ориентироваться

нужно не только на них. Сила, еще недавно сдавливающая его со всех сторон, сейчас почти не ощущалась. – Сама же и выгонишь.

– Подумаешь, – ведьма пожала якобы безразлично плечами. – Зато у меня останется зелье.

Разговор угас. Минуту назад бушующая сила спала, и Вилиарн потерял интерес к спору. Ведьма остыла.

Посмотрев вниз, он подхватил ложку и зачерпнул каши. Отправив ее в рот, медленно пожевал, тут же скривившись. Вскинув взгляд, он натолкнулся на смеющиеся глаза ведьмы. Сама она спокойно ела, прищуриваясь от удовольствия.

Оглядев стол, он к своему удивлению, не нашел солонки. И когда только эта вредная бабка успела?

– Вкусно? – невинно спросила она.

И Вилиарн вдруг понял, что за языком всё-таки придется следить. Есть каждый раз пересоленное или пригорелое ему совершенно не хотелось. Люди явно забыли упомянуть, что ведьма грани бывает еще и мстительной.

– Очень, – ответил он и кивнул.

Глава 6

– Что это? – недоуменно спросила я, рассматривая кривые и косые доски.

Вилиарн глянул сначала на меня, потом на творение рук своих и кивнул, словно в чем-то очередной раз убеждаясь.

– Полки, разве не видно, – произнес он так, будто я внезапно ослепла и не вижу того, что и так очевидно.

– Полки? – оторвав взгляд от корявого нечто, я посмотрела прямо в светлые глаза виконта, пытаюсь отыскать там насмешку или что-то в этом роде. – У тебя дома, что, не было книжного шкафа или чего-то вроде?

– Почему же? – Вилиарн, сложив руки на груди, нахмурился, будто вспоминая что-то давно забытое. – Кажется, был. Или нет? Понятия не имею, на чем в замковой библиотеке стояли книги. Это тебе надо у Аарона спрашивать. Это он вечно там торчал.

– А ты, значит, не был частым гостем в столь нужном помещении, – хмыкнув, носком ботинка поддела корявую доску, которую и доской назвать сложно. Брусок? Думаю, что это уже ближе к правде. – Может быть, стоило бывать там чаще?

– Времени не было, – Вилиарн пожал плечами и отвел взгляд. Сразу стало понятно, что все дело совсем не в отсутствии времени, а в нежелании.

– Неужели? И ладно, – махнув рукой, я отошла от «полки» на пару шагов и остановилась. – Думаю, во всем этом есть и моя вина.

– Большая часть, – тут же перебил виконт, явно довольный тем, что меня можно в чем-то обвинить. – Если не вся.

Бросив на него колкий взгляд, промолчала, решив не реагировать на поддевку, иначе мы опять начнем спорить. В последнее время мы только и делаем, что спорим и ругаемся. Сначала я реагировала остро, а потом внезапно поняла, что Вилиарн словно получает удовольствие от нашей ругани. Конечно, я сразу подумала, что ему просто нравится выводить меня из себя, он так мстит мне, поэтому стала сдерживаться. Результат не заставил себя ждать – виконт не выглядел довольным.

– Мне стоило нарисовать то, что я хочу видеть, – сказала я, а потом добавила, словно сама для себя: – Знала ведь, что у некоторых мозг меньше, чем у несмышленных детишек. Так что поделом мне.

Вилиарн, конечно, не мог пропустить нечто столь для него оскорбительное, поэтому тут же – с радостью! – встрепенулся.

– В молодости много плюсов, – потянул он, окидывая меня взглядом. – Но разве старуха вроде тебя способна понять это. Ты, наверное, давно уже забыла, что такое молодое и сильное тело.

– Силы у меня хватает, – ответила я, ощущая, что эта легкая перепалка и мне поднимает настроение.

Полки? Как оказалось, Вилиарн – очень плохой плотник. Возможно, он отличный воин, но во всем остальном у него руки, будто узлом завязаны. Правда, спустя три попытки сделать, как надо, я начала подозревать, что дело вовсе не в его умениях или неумениях, а в несносном характере.

В итоге мой дом все-таки обзавелся чем-то отдаленно напоминающим полочки для книг. Кривые, косые, но хотя бы достаточно тонкие.

Честно говоря, я согласилась на последний вариант по одной причине – мне хотелось уже заняться книгами.

Получилось... креативно. Хотя того, кто любит ровные и четкие линии, подобное... произведение искусства точно свело бы с ума.

Вилиарн пытался помочь мне с сортировкой книг, но я не позволила, заподозрив его в желании все перепутать, чтобы добавить мне работы. Это он мог, из простой вредности и из желания посмотреть на то, как я в очередной раз злюсь.

Этого несносного человека даже пересоленная пища уже не пугала. Правда, спустя некоторое время я перестала так делать, опасаясь за здоровье виконта. Всё-таки соль в больших дозах весьма опасна для организма.

– Идем, – сказала я, отвлекая Вилиарна от стопки книг, которые я вытащила из-под подпола и приготовила к сортировке. Я всё еще надеялась отыскать что-то вроде словаря с неизвестного мне языка. Почему-то свиток, полученный в уплату, не выходил из головы. Он будто красная точка постоянно мигал в сознании, заставляя помнить о себе. Надеюсь, на нем не записан рецепт какого-нибудь древнего и ценного на тот момент блюда.

– Куда мы? – спросил Вилиарн, вставая со стула и глядя на меня вопросительно.

– На месте узнаешь, – буркнула, выходя из дома.

Лес встретил меня приветливо. С каждым днем я все отчетливее ощущала, что в нем что-то меняется, но никак не могла понять, что именно.

Идти, как обычно, пришлось недолго. Тропы привели нас прямо туда, куда мне и требовалось – почти к самой границы с пустошью.

– Зачем мы тут? – поинтересовался Вилиарн, подозрительно поглядывая по сторонам и явно неосознанно касаясь рукояти своего меча.

Пустошь близко и виконт явно ощущает ее дыхание. Я задумчиво посмотрела в сторону. Я тоже чувствовала тьму, но она меня не пугала и не вызывала во мне никакого дискомфорта. Каждый раз, находясь поблизости, я вспоминала, что хотела поглядеть на замок, но почему-то постоянно откладывала свой поход.

– Видишь дерево? – я указала в нужную сторону. На самом деле, в этом лесу было не так много мертвых деревьев, но они всё-таки были. Это странное чувство, но я словно чувствовала каждое из них, знала, где они и могла в любой момент найти к ним дорогу. Они не мешали, просто ощущались холодными пятнышками на коже. Если не обращать внимания, то ничего не заметно. – Это твоя будущая кровать, – произнесла я, подойдя к дереву ближе и похлопав ладонью по сухому стволу.

– Не смешно, – выдал Вилиарн, посматривая на дерево с недоверием.

– А я и не смеюсь, – пожала плечами, неосознанно поглаживая пальцами мертвую кору. – Или ты и дальше собираешься спать на полу?

– Конечно нет! – мгновенно отозвался он. – Вообще-то, ты могла бы уступить мне свою кровать. Как гостю.

– Хм, – я сделала вид, что задумалась. Глянув вверх, постучала пальцем по губам. – А еще, – начала я, прищуриваясь и смотря на Вилиарна, – мы могли бы спать вместе. Хорошая идея. Как ты думаешь? И не холодно будет.

Кажется, у виконта ушли все силы на то, чтобы сдержать себя и не отшатнуться от меня в ужасе. С одной стороны, это было весело –

злить и поддевать его, а потом выходить победительницей из наших споров. А вот с другой стороны, было во всем этом нечто такое, что каждый раз больно ранило в сердце. Всё-таки немного не по себе осознавать, что молодой и красивый мужчина при мысли, что ему придется спать со мной в одной кровати, бледнеет. Честно говоря, это весьма неприятно. Но я каждый раз заталкивала свои чувства подальше, продолжая улыбаться, как будто во всем этом не было ничего такого.

– Я сделаю это, – сказал он так уверенно, что даже я поверила. И правда, делает.

Кивнув, отвернулась, пытаюсь скрыть дурное настроение.

– Вот и отлично, – пробормотала, направившись в сторону дома.

Я погрузилась в мир книг, стараясь не обращать внимания на Вилиарна. Готовила завтраки, обеды и ужины, пытаюсь вернуть себе душевное равновесие. Многочисленные книги отлично помогали, правда, по ночам, прислушиваясь к дыханию виконта, я хмурилась, стараясь разобраться с хороводом мыслей и чувств.

Лежа в темноте и смотря невидящим взглядом вверх, я призналась сама себе, что все гораздо сложнее, чем мне казалось изначально. Нет, я и раньше понимала, что влюбить в себя молодого мужчину будет почти невозможно. Но еще недавно во мне теплилась надежда, которая с каждым пройденным днем становилась все призрачнее.

Возможно, через год Вилиарн сможет воспринимать меня, например, как друга, как любимую бабушку, как хорошую соседку, с которой приятно поспорить. Но он никогда не увидит во мне желанную женщину.

Цель, что это такое? Это нечто, чего человек при должном старании вполне может достичь. Например, купить машину, квартиру, поехать в отпуск на море, окончить институт и стать журналистом. Впрочем, все это вполне можно назвать *реальными* мечтами.

«Ах, как я мечтаю в этом году поехать к морю». «Моя мечта – окончить институт, стать отличным поваром и открыть ресторан».

Что первое, что второе вполне реально, но оно не перестает быть мечтой, ведь человеку может не хватить денег, таланта, удачи, времени, желания или еще чего-нибудь, чтобы воплотить свои мечты в реальность.

А есть мечты нереальные и невозможные.

«Я мечтаю жить вечно». «Хотелось бы мне поплавать на призрачном Летучем Голландце». «Вот было бы здорово, если бы Вилиарн влюбился в меня».

Мне просто стоит признаться самой себе, что мечтать об этом я могу сколько угодно, но более реальным подобное не станет. Любовь Вилиарн ко мне подобна Летучему Голландцу, существующему только в легендах и мифах. Или в моей голове.

Вздыхнув, я перевернулась набок и прикрыла глаза. Спать не хотелось совершенно. Судя по шуму, доносящемуся с улицы, начался дождь. Обычно он приносил с собой умиротворение и успокоение, но не сегодня.

Через какое-то время, я решила, что буду просто жить. Через год, если ничего не произойдет, просто отпущу его, и все. Буду жить столько, сколько смогу, а потом... Потом закрою проход, отпустив чистые души магов на перерождение. В отличие от древней принцессы, я вполне спокойно принимала вариант, в котором все заканчивается моей смертью. К тому же, все мы рано или поздно умрем. Конечно, хотелось бы до этого пожить счастливо, но как получится.

Впрочем, умирать пока я точно не собиралась.

С этими мыслями я и уснула. А через несколько дней Вилиарн начал как-то странно на меня реагировать. Он мог подолгу всматриваться в меня, будто пытаюсь что-то рассмотреть. Иногда замирал при резком движении, глядя куда-то перед собой, а потом медленно, очень медленно переводил взгляд на меня.

Скажу прямо, такое поведение немного пугало. Я даже начала подозревать, что нахождение простым людям на грани противопоказано. Не хотелось бы, что он сошел с ума. Кто знает, чем это может закончиться.

Конечно, я задумалась, пытаюсь вспомнить, когда началось это его непонятное поведение. На ум ничего не приходило. Кроме одного.

– Что это за зеркало? – спросил он у меня однажды.

Я подняла голову от книги. Вилиарн стоял возле стола, сложив руки за спиной, и смотрел в зеркало. Да, точно, оно сменило местоположение. По собственной воле. Само по себе. Самостоятельно. Не знаю, как еще сказать. То есть, днем я пыталась оторвать его от стены, так как оно мешалось, потом подала идею насчет того, чтобы

оно само перебралось, куда ему нравится. Утром зеркало висело на новом месте.

– Всегда тут было, – я пожалала плечами, отрывая от виконта взгляд.
– Понятия не имею, что это за зеркало, – призналась.

– То есть как? – в голосе Вилиарна послышалось удивление. – Это ведь твой дом. Как ты можешь не знать?

– И что? – фыркнула. – На грани много всяких странных вещей, о которых даже я ничего не знаю. Не советую тебе его как-то обижать, – произнесла я, глянув в сторону зеркала. – Оно себе на уме. А что ты в нем видишь? – я заинтересовалась. Мало ли, может быть, это мне оно показывает мою старость. Вдруг виконту что-то другое.

– Ничего, – поспешно ответил он. Слишком, как по мне, поспешно.

– А, – потянула, нехотя возвращая взгляд в книгу. – Понятно.

Кажется, именно с этого момента Вилиарн стал немного странным.

Встав, я подошла к столу и взглянула на зеркало. Оно, как и прежде показывала мое испещренное будущими годами лицо. Ничего нового и необычного. Возможно ли, что виконт увидел в нем что-то иное? Думаю, не стоит ничего отрицать. Всё-таки это магический предмет, мало ли, как он работает с разными людьми.

Сегодня у нас был выходной, поэтому я весь день возилась с книгами, поражаясь тому, насколько много их было. Боюсь, даже новых полок не хватит, чтобы все разместить. К сожалению, больше некуда вешать полки. Так что придется или смириться или расширяться.

Поправив одежду, я расправила плечи, потягиваясь, и медленно побрела на выход. Кажется, я начала привыкать к этому. Кто бы мог подумать, что я вполне смогу жить без ванны и прочих городских благ. Хотя, стоит признаться, иногда мне всего этого не хватает.

Выйдя из дома, я замерла. Вилиарн тренировался с мечом. Верхнюю одежду он снял, видимо, стало жарко. Сама не заметила, как села на крыльцо. Непроизвольно приоткрыла рот и тут же вскочила. Это привлекло внимание виконта. Он замер на середине движения. Мой взгляд сам по себе прилип к перевитым венами рукам. Оторвать его оказалось сложно, но я кое-как справилась.

Глянув Вилиарну в глаза, я криво улыбнулась. Он выдохнул и расслабился, опуская меч и выпрямляясь. Он продолжал смотреть на меня.

– Думаю, – начала я, продолжая удерживать на лице улыбку, – схожу сегодня к границе.

– Ты ведь хотела отдохнуть, – произнес Вилиарн, переводя взгляд куда-то выше моего правого плеча. Но при этом мне казалось, что он все равно смотрит на меня. Странно ощущение.

– Передумала, – резко отвернулась, возвращаясь в дом.

Собрав торопливо все, что мне требовалось для привычной работы по очистке деревьев от черноты, я вышла на улицу, стараясь не смотреть на все еще полуголового виконта. И не потому, что я стеснялась или еще что-то в этом роде, просто...

Когда я планировала всю эту авантюру, я не учитывала кое-что еще. Например, то, что влюбиться могу только я. Расставание тогда будет наполнено не только разочарованием, но и болезненными муками.

Мне нравился Вилиарн. Этот его дурной характер, вредный язык, то, какой на самом деле смелый, почти безрассудный. Он вполне чисто плотен, аккуратен, не привередлив в еде, не капризен, хотя вроде как наследник. У него притягательная внешность, приятный голос и запах. Он громко смеется, бывает резок, но при этом умеет признавать свою неправоту.

Да, он нравился мне, но я не хочу испытывать к нему что-то большее.

– Вернусь ближе к вечеру, – пробормотала я, спускаясь с крыльца и направляясь в сторону леса.

Ведро в моей руке перехватили. Я вздрогнула, вскинув голову.

– Я помогу, – спокойно сказал он.

– Да не стоит, – запротестовала, хмурясь. Мне хотелось побыть немного в одиночестве, забыться в работе, чтобы выбросить из головы образ сильных, перебитых мышцами и венами рук.

Тихо выдохнула, отводя от виконта взгляд. Возбуждение вспыхнуло в животе и мягко запульсировало, обещая перерасти во что-то более горячее. О, нет, только не это.

– Ты разве закончил? – спросила нейтрально.

Я смотрела только вперед, но ничего толком не видела. Все мое существо требовало повернуться к Вилиарну, посмотреть на него еще

немного, а лучше потрогать, погладить грудь, живот, плечи, руки, попробовать на вкус кожу. Я едва не застонала от досады. Глупое тело!

– Продолжу завтра, – сказал он, все-таки забирая у меня из рук захваченные мною инструменты.

– С каких это пор ты такой покладистый? – задала я вопрос, вкладывая в него как можно больше ехидства.

– Считаю это благодарностью за то, что перестала травить меня солью, – фыркнул виконт.

– А может, ты подлизываешься, пытаешься забраться в мою постель? – сказала и сама же зажмурилась, ругая себя последними словами.

Воображение, получив подпитку, едва ли не замурлыкало, подкидывая одну картинку за другой. Жар в теле радостно ухватился за это, разгораясь сильнее. Захотелось пить и сесть. Ноги отчего-то перестали держать.

– Почему бы и нет, – вкрадчиво произнес виконт.

Я распахнула шокировано глаза и резко обернулась. К моему облечению (и разочарованию, что уж тут скрывать), Вилиарн успел надеть рубашку.

Протянув руку, я положила ладонь ему на лоб. Виконт не отшатнулся, только проследил за моим движением, приподнимая вопросительно брови.

– Жара нет, – задумчиво пробормотала я. – Ты не ударялся сегодня головой?

– Нет.

– Может быть, с утра пораньше упал с крыльца и сильно стукнулся?

– Нет.

– А может, ел какие-нибудь странные грибы?

– Нет.

– Очень странно, – я с подозрением окинула его взглядом, но виконт выглядел как обычно. – А-а-а, – потянула я, наконец, догадавшись, в чем дело. – Ты испортил все дерево и так и не сделал себе кровать, а спать на полу тебе надоело.

Вилиарн хмыкнул и схватил меня за запястье.

– Я слышал, что старым людям полезно спать на чем-нибудь жестком. Спина и голова меньше болеть будут, – сказал он, а в светлых глазах вспыхнули задорные искры.

– У меня не болит ни спина, ни голова. Даже шея и та не болит, – возразила я, скосив взгляд на свое запястье, до сих пор находившееся в хватке виконта. Забирать руку я не торопилась. Прикосновение оказалось донельзя приятным. На разбушевавшееся тело я старалась не обращать внимания.

– Не стоит меня обманывать. Я ведь вижу, как ты иногда... кряхтишь, – сказал он, поглядев на меня как-то странно. – Держишься за поясницу, словно выпрямиться не можешь. Не стоит стесняться, в твоём возрасте это нормально.

Фыркнув, я все-таки выдернула руку из хватки, потеряв после кожу пальцами, то ли пытаюсь втереть чужое прикосновение, то ли, наоборот, стереть его.

– Совсем испортил? – спросила, отходя от виконта на пару шагов. Кажется, теперь мне придется держать с ним небольшую дистанцию.

Вилиарн сделал вид, что возмутился, но почти сразу сдулся.

– Идеальных людей не бывает, – проворчал он.

Мне сразу же стало интересно, что он там такого наделал.

– Идем, посмотрим, – сказала я, разворачиваясь.

– Может, не стоит? – в голосе виконта слышалось сомнение и что-то отдаленно похожее на стыд. – В этом лесу должны ведь быть еще мертвые деревья, не так ли?

– Должны, – согласилась я, шагая вперед. При этом я слышала, что Вилиарн идет следом. – Но я не хочу потратить их все на одну несчастную кровать.

Дойдя до места стройки, я замерла неподалеку. Наверное, в этот момент на моем лице была написана крайняя степень удивления. Неподалеку лежала кучка... ну, наверное, это доски. Правда, я сильно сомневаюсь. Все остальное дерево было превращено в кучу щепок, рассыпанных вокруг.

Обернувшись к виконту, я вопросительно глянула на него. Поймав мой взгляд, Вилиарн пожал плечами и глянув поверх моей головы.

– Я многое умею, но плотническое дело отчего-то не дается, – признался он. Выглядел он немного расстроено.

Оглядев побоище, по-другому и не назвать, я села на кривой пенек. Неудобно, но ничего, сойдет.

– Думаю, нам надо попробовать вместе, – сказала я, рассматривая гору брусков. – Честно говоря, я и сама никогда ничего подобного не

делала.

– А дом?

– Был тут всегда, – ответила, пожав плечами. – Я плохо представляю, как нужно делать кровать. Возвращаемся домой.

Деревья на границе были позабыты, даже возбуждение почти полностью схлынуло, оставив после себя легкое недовольство.

Дома я разобрала постель, оставив кровать голой. После этого мы минут пятнадцать разглядывали ее, пытаюсь понять, как сделать хотя бы примерно такую же. Немного поспорили, зарисовали, измерили все, что только можно веревкой, записали.

– Одним топором нам явно не обойтись, – пробормотала я, задумчиво глядя на ровные доски. – Как это, вообще, делается? Так гладко...

– Думаю, что нам нужно вот это! – крикнул из сеней виконт. Я сразу отвлеклась от кровати и вышла из дома, с любопытством смотря на предмет в руках Вилиарна.

– Что это? Подожди, – вскинула я руку, хотя виконт даже не собирался ничего говорить. – Кажется, эта штука называется рубильник. Или нет? Рубанок! Эм, вроде так.

– Возможно, – с сомнением потянул виконт. – Название не так уж и важно, главное, что я помню, как им пользоваться. Видел однажды.

Вилиарн поднял на меня довольный взгляд. Выглядел он при этом так гордо, словно только что кабана голыми руками придушил.

– Почему сразу не вспомнил?

В ответ виконт просто пожал плечами.

В итоге, мы прихватили с собой наши корявые чертежи, измерительные веревки, записи, рубанок, небольшую пилу и топор, куда же без него.

– С чего начнем? – Вилиарн с сомнением посмотрел на разложенные нами бруски. Честно говоря, я и сама не знала, с какого конца к ним подойти.

– Эм, – я почесала щеку, перепрыгивая взглядом с одной доски на другую. – Наверное, стоит начать с основного полотна.

Вилиарн посмотрел на меня непонимающе.

– Поверхность, на которой ты будешь лежать, – пояснила, показывая ему нужное на рисунке. – Для этого нам понадобятся ровные и тонкие доски определенной длины и три небольших

брусочка, которыми мы будем скреплять эти доски. До вечера время еще есть, так что думаю, мы успеем.

Виконт на это кивнул, но уверенным при этом все равно не выглядел.

О том, что сегодня мы решили взять выходной ни я ни виконт так и не вспомнили. Некогда было.

Отступление 6

В доме было темно, даже, несмотря на многочисленные зажженные свечи. Погода совсем разладилась – третий день шел проливной дождь. И в этом была проблема.

Вилиарну хотелось выйти на улицу, размяться, как следует, потренироваться с мечом. Можно было еще побродить по лесу, который его в последнее время весьма заинтересовал. Но месить грязь не хотелось совершенно, поэтому приходилось сидеть в доме и читать. Не самое интересное, на взгляд виконта занятие, но как способ убить время – сойдет.

Оторвав взгляд от исписанных мелким почерком страниц, Вилиарн глянул на хозяйку дома. С самого утра она возилась около печи, готовя очередное лекарство для пришедших к грани людей. Весь ее вид буквально кричал о том, что она устала.

Вскинув руку, он потер уставшие от долгого чтения глаза и все-таки убрал книгу. Надоело.

Взгляд его сам по себе снова прикипел к сгорбленной фигуре. Раньше он никогда не думал, сколько сил прилагает хозяйка грани, чтобы приготовить требуемое лекарство. Ему казалось, что все ей достается просто, словно по щелчку пальца. Она же ведьма! У нее ведь есть магия!

Ага, и именно поэтому она всю ночь сидела за книгами, потом половину утра шаталась по лесу под проливным дождем, а как вернулась, так не отлипает от печи.

Пару часов назад, дождавшись, пока Катарэя отойдет хоть ненадолго от печи, он предложил ей помощь, за что тут же был награжден раздраженным и усталым взглядом. Из ее следующих слов стало понятно, что все от начала до конца должна готовить именно она. Если он полезет, то попросту испортит зелье, которое потом можно будет только вылить на улицу и забыть.

Сам процесс изготовления лекарства Вилиарна не сильно интересовал, хотя он и был удивлен количеством ингредиентов. Больше всего его интересовала печь. Она горела весь день, но в доме не стало жарче.

Снова магия? Скорее всего, все так и есть. После недолгих размышлений, Вилиарн пришел к выводу, что весь жар уходит в само зелье. Как именно это происходит, он не представлял. Именно поэтому магия его всегда несколько раздражала. Непонимание происходящего вызывало в нем бессилие и чувство собственной глупости.

– Если хочешь поесть, то на столе стоит вчерашний суп, – привлек его внимание голос хозяйки. Виконт сел на кровати и потянулся, зевая. Из-за дрянной погоды постоянно хотелось спать. Видимо, все дело в полумраке, в который погрузился весь мир. – Вот только он холодный.

– Печь горит, – сказал Вилиарн, поднимаясь и подходя к столу. Ведьма глянула на него, но ничего не сказала, продолжая мешать свое варево. – Нет, так нет, – проворчал он, пожимая плечами.

Сев за стол, он отыскал взглядом небольшой глиняный горшок и подтянул его к себе. Сняв крышку, сунул нос внутрь, понюхав. Пахло вкусно. Отыскав ложку, виконт принялся есть, рассматривая многочисленную книгу, лежащую на другой стороне стола.

– Заляпаешь, месяц будет пить только воду и есть черствый хлеб, – предупредила его Катарэя.

– Так убери, – возмутился виконт, отодвигая ближайшую книгу подальше.

– Не видишь, мне некогда? – спросила ворчливо. Виконт хмыкнул. Хозяйка сейчас как никогда ранее была похожа на старую, ворчливую бабку.

Скосив взгляд в сторону зеркала, Вилиарн задумчиво поглядел на ведьму. Когда он в первый раз посмотрел через зеркало на хозяйку, то несказанно удивился. На короткий миг там отразилась молодая красивая девушка. Вот только стоило ему моргнуть, как видение пропало.

Возможно, любой другой на его месте решил бы, что ему показалось, но Вилиарна видение взбудоражило. Образ девушки словно отпечатался в голове. Темно-зеленое закрытое платье. Тонкая талия, хрупкие плечи, привлекательное лицо и длинные волосы, похожие цветом на бушующий пожар.

Он желал увидеть ее еще раз, даже толком не понимая, зачем. Сначала он хотел рассказать, но почему-то промолчал, словно хотел сохранить то, что увидел, как драгоценность, принадлежащую только ему.

Конечно, он много размышлял об этом.

Первая мысль – ведьма заточила в зеркале какую-то красавицу и он должен, просто обязан ее спасти. Фантазия услужливо начала подкидывать различные картинки, как он выводит проклятую ведьму на чистую воду, как вызволяет красавицу, как она благодарит его. Последнее нравилось ему больше всего. Особенно моменты с поцелуями и прочими приятными вещами.

Вот только, сколько бы он не пытался представить себе, как убьет ведьму, ничего не выходило. Они общались всего ничего, но он, к своему удивлению, понял, что эта злобная бабка нравится ему, как человек. Она была вредной, ворчливой, ехидной, но при этом невероятно доброй и сострадательной.

Он не хотел ни убивать ее, ни причинять какой-то иной вред. К тому уже, он сомневался, что она поступила бы столь ужасно. Почему-то ему казалось, что она не такой человек.

Мысль о том, что он видел настоящее «лицо» Катарэи поначалу вызвала в нем смешанные чувства. Мозг никак не мог сводить воедино двух совершенно разных людей.

Сначала он разозлился, посчитав, что ведьма таким вот способом решила посмеяться над ним. Свою злость он тоже не стал показывать, вымещая все на тренировках.

Немного позже он засомневался. С чего бы ей так поступать? К тому же, остальные люди тоже видели ее именно такой. Значит, дело вовсе не в нем. Тогда в чем? Возможно ли, что этим обликом она желает отпугнуть лишних людей от грани? Так удобнее? Более никаких причин придумать он так и не смог.

Он молчал, наблюдая. С каждым днем он все больше убеждался, что видит перед собой не то, что есть на самом деле. Иногда ему начинало казаться, что он сходит с ума, и ничего загадочного и необычного во всем это нет, а он просто выдумал. Бывало, от вороха мыслей начинала болеть голова, тогда виконт собирался и шел в лес или тренироваться.

А однажды, наблюдая за ведьмой через зеркало, он понял, что что-то изменилось. Вилиарн долго всматривался в отражение, не скоро догадавшись, что седые волосы хозяйки приобрели рыжеватый оттенок. Казалось бы, такая приметная вещь, но его мозг словно сопротивлялся, не желая видеть. Повернувшись к реальной Катарэи, виконт неожиданно понял, что волосы изменились не только у отражения.

После этого он стал еще более тщательно наблюдать за ведьмой. Он следил за ее движениями, с ликованием понимая, что раньше казалось ему не правильным. То, как она вскидывала голову, поправляла волосы, двигала руками и ходила. Все в ней буквально кричало о том, что внешний облик не соответствует правде.

Вилиарн снова промолчал, находя во всем этом странное удовлетворение.

Еще через некоторое время он заметил: если смотреть не прямо, а чуть наискосок, то можно увидеть, как воздух, окружающий ведьму, слегка подрагивает, будто тонкое покрывало с кривым рисунком. И это показалось ему важным.

А потом одежды в отражении стала меняться. Вилиарн, затаив дыхание, следил за этим, с каждым разом убеждаясь, что все изменения *там*, отражаются в реальности.

Он до сих пор не понимал, что происходит и почему, но весь процесс напоминал ему медленное рождение бабочки. Когда-то давно они с братом наблюдали подобное. Вилиарн помнил свое непонимание и удивление.

И вот сейчас он ждал, иногда часами размышляя о происходящем и стараясь отыскать в поведении ведьмы все больше и больше подтверждений, что все это ему не кажется. Катарэя чувствовала его внимание, даже, кажется, удивлялась ему, но тоже молчала.

– Что там такого интересного? – вывел Вилиарна из задумчивости голос рядом.

Отвернувшись от зеркала, он пожал плечами и нахмурился, вспоминая, что делал до этого. Ложка в руке подсказала ответ.

– Ничего, – как обычно ответил он, а потом вдруг заинтересовался: – А что видишь в нем ты?

– Мое будущее, – не совсем понятно ответила она, лишь мельком скользнув взглядом по отражающей поверхности. – Я закончила.

Пойду, отнесу лекарство.

Вилиарн кивнул, не отрывая от хозяйки грани взгляда. Она снова немного изменилась. Честно говоря, он даже толком не мог сказать, что именно не так. Изменения происходили медленно, почти незаметно, но вот сейчас, глядя на ведьму, виконт отчетливо понимал, что она давно уже не та старуха, которую они увидели с братом какое-то время назад.

Когда за Катарэей закрылась дверь, виконт тяжело вздохнул. Он никогда не отличался особым терпением. Ему хотелось немедленно стряхнуть с ведьмы накинутое кем-то (возможно, ею самой) скрывающее настоящее лицо покрывало.

Доев холодный суп, он вернулся к кровати (они всё-таки умудрились ее склотить). Потоптавшись рядом, накинул на плечи куртку и вышел на крыльцо. Дождь по-прежнему лил. Лес темнел громадой и шуршал.

Он немного переживал за хозяйку грани. Мало ли, какие люди пришли просить помощи на этот раз. А вдруг они ей что-нибудь сделают? Причинять вред? Обидят?

Виконт тряхнул головой, усаживая на крыльцо. Она не простая женщина, а хозяйка этого места. Скорее она сама кого хочешь обидит. И все равно ему стоило пойти с ней, проследить, убедиться, что все прошло нормально.

Всматриваясь в темноту, Вилиарн снова вспомнил облик огненной красавицы. От этого в груди потеплело. Он вдруг подумал, что ехидный и вредный характер бабки ей очень подходит. Настоящая ведьма! С такой женщиной будет очень трудно сладить, зато интересно. Хотя отцу она точно не понравится. Ему по душе кроткие создания, молчаливые, не способные поднять на мужчину взгляд. Он никогда не позволит ему жениться на ком-то вроде Катарэи.

А вот брат точно будет в восторге. Хотя, вероятно, ему больше понравятся книги. Виконт был уверен, что брат давно уже все прочел в их замковой библиотеке. Вполне возможно, что и не по разу.

Когда из лесу вышла Катарэя, виконт облегченно выдохнул. В следующий раз он точно пойдет с ней. На всякий случай.

Глава 7

Когда мне в руки попал нужный словарь, я на секунду в неверии замерла, а потом едва смогла подавить желание сплясать танец диких обезьян. Вовремя вспомнила, что кроме меня тут еще и Вилиарн есть.

Покосившись на сидящего за столом виконта, тряхнула головой, прижимая словарь к груди. Наконец, я смогу перевести свиток, не дающий спать в последнее время.

– Дождь вроде закончился, – сказала тихо, поднимаясь и подходя к столу.

Вилиарн встрепенулся. За те дни, что мы были вынуждены сидеть дома, он явно немного заскучал. Всё-таки видно, виконт не любит сидеть дома целыми днями. Его тянуло на улицу. Чаще всего он начинал просто тренироваться. В последнее время он уходил в лес, явно желая изучить его. Все в нем буквально кричало о том, что этому человеку нравится путешествовать. Хотя, вполне возможно, что все дело в отсутствии привычного окружения.

Насколько я поняла, Вилиарн обычно тренировался с замковыми воинами, временами бывал в ближайшей деревне или городе. В определенные дни месяца они выезжали группой на патруль территории, сменяя собой другой отряд. Иногда участвовали в стычках с различными разбойниками, появляющимися на дорогах время от времени. Не стоит забывать про обычные мужские забавы этого мира и времени, вроде шумных пиров или охоты.

Неудивительно, что здесь он начал скучать.

В отличие от виконта я была, можно сказать, домоседом. Первая растерянность и шок прошли, поэтому я находила все больше и больше плюсов подобной жизни.

Теперь мне не надо вставать каждое утро и ходить на работу. Это один из главных плюсов и минусов. Плюсы: никто не трепет нервы, нет вечно недовольного начальства и раздражающих порой коллег, не надо вставать рано в любое время года, тратить деньги на проезд, трястись в маршрутке и так далее.

Но минусы в отсутствии работы тоже есть. Если раньше она отнимала большую часть времени, то сейчас приходится заполнять его самой. Поначалу, конечно, замечательно, но постепенно все интересное начинает надоедать, начинаешь скучать и искать новые способы занять себя.

Был бы тут интернет – другое дело. Но его нет, поэтому приходится довольствоваться книгами и лесом.

К тому же работа дисциплинирует. И когда ее нет, то постепенно начинаешь давать себе поблажки, которые могут плохо кончиться. Спишь дольше, кушаешь больше, меньше двигаешься. Все это легко может привести к лишнему весу и проблемам со здоровьем. Поэтому приходится прикладывать больше усилий, чтобы контролировать свое тело. Спасает работа в лесу.

Но, несмотря на возникающие мелкие трудности, мне нравилось здесь. Чистый воздух, красивая природа, всякие чудеса, здоровая пища, о которой не нужно волноваться – она всегда есть. Кстати, откуда?

Никогда не думала, что стану интересоваться варкой зелий, но неожиданно это оказалось весьма интересным занятием. Искать в книгах описание болезней, выписывать рецепты, подготавливать ингредиенты – все это увлекало и привносило в мою жизнь разнообразие.

Понимаю, что через какое-то время мне может стать скучно. Всё-таки такая однообразная жизнь со временем надоест. Но я уже примерно набросала план будущих занятий.

Научиться вязать спицами и крючком. Заняться вышиванием, шитьем. Попробовать себя в искусстве пэчворк – лоскутное шитье. Рисование, создание панно из песка, камней, веточек и прочего лесного материала. Не скажу, что я творческий человек, но чего не сделаешь со скуки.

Кроме того вполне можно разбить огород или сад. Создать горку из камней и посадить какие-нибудь цветы. Если совсем худо станет, можно заняться резьбой по дереву и строительством. Беседку, например, построить.

Все это может работать даже в том случае, если мне удастся снять морок и выбраться с грани. Шансов мало, но многие из нас в душе мечтатели.

– Ага, – отозвался Вилиарн, прошагав мимо меня на выход.

Проследив за ним взглядом, достала волнующий меня уже некоторое время свиток. Он все время сворачивался в трубочку, поэтому придавила его концы книгами, чтобы было удобнее читать.

Итак, приступим.

Через некоторое время я откинулась на спинку стула и потеряла переносицу. Словарь мне попался хороший, вот только немного сложно разбирать все эти крючки и закорючки, сверяя по десятку раз слова. Всё-таки с такой письменностью с непривычки, можно и не заметить какой-нибудь хвостик или точку над волной, изображающей букву.

Но даже так мне удалось перевести немного, чтобы хотя бы примерно понять: что это за свиток. Полный и более точный перевод потребует больше времени.

«Человек, принесший жертву последнюю, да вознаградится рождением чуть более поздним. Якорь для этого надобный искать следует в сердце своем».

Именно так гласил заголовок свитка. Далее шло что-то вроде более подробного описания, затем список ингредиентов, и в самом конце длинная и непонятная тарабарщина. Подозреваю, что это какое-то заклинание.

По всему выходит, что этот свиток описывает какой-то ритуал. Хотя я могу и ошибаться. Да, тут не только перевод нужен, но еще и расшифровщик. Все-таки свиток написан давно, да еще и иным народом.

– Достаточно, – пробормотала я, потягиваясь и скручивая свиток обратно.

Встав, повела плечами и еще раз потянулась. Тихо. Интересно, чем там занят виконт?

Быстро прибравшись, вышла из дома на крыльцо. Оглянулась, но Вилиарна нигде не было видно. Прикрыла глаза, сосредотачиваясь. Грань с каждым днем я ощущала все лучше и лучше. Это было странно, но довольно забавно.

Огонь Вилиарна обнаружился на границы с пустошью. И чем это он там занят? Стало интересно. Тропы вывели меня к виконту за пару десятков шагов.

Он просто стоял и смотрел вдаль.

– Хочешь сходить? – спросила я, переводя взгляд с пустоши на виконта. От неожиданности Вилиарн вздрогнул и резко обернулся. Поняв, что это я (хотя кто тут еще может быть, кроме меня?), он расслабился и отрывисто кивнул. – Зачем?

– Я слышал, – начал он чуть хрипловатым голосом, – что пустошь полна различных тварей.

– И ты жаждешь с ними повстречаться? – удивилась я.

– Тренировки – хорошо, но нельзя забывать о реальных сражениях. Противников тут нет, так, почему бы не потревожить живность пустоши? – хмыкнул он, возвращая взгляд к черному морю.

– О, да, прекрасная причина, чтобы умереть в пасти какого-нибудь чудища, – пробормотала я с сарказмом, фыркая на подобное безрассудство.

Постояв немного, снова взглянула на пустошь. Вздохнула. Потопталась на месте. Поправила прическу. Потерла руки. Снова вздохнула.

– Не сопи! – зарычал виконт, глядя на меня с легким раздражением. Кажется, я его сильно отвлекаю. Но что поделать, если я слегка побаиваюсь пустоши.

– И ничего я... – начал чуть обиженно, но замолчала, подавляя очередной тяжелый вздох. – Ладно, давай сходим, если тебе так хочется.

– Что? – Вилиарн явно удивился. – Нет, зачем бы тебе...

– А что такого? – перебила я его. – Давно хочу сходить. К тому же, не забывай, что пустошь – часть грани. Мне ничего не будет. Впрочем, как и тебе.

– Как это не будет? – возмутился виконт. – То есть, никакие твари на меня нападать не будут?

– Ну-у-у, – потянула я, смотря в сторону.

– Так не пойдет, – выдал виконт таким голосом, что сразу становилось понятно – компромисса не будет. – Я хочу настоящего боя. Прогуляться я могу и по лесу.

– Что за глупость? – возмутилась я. – Кто в здравом уме полезет смертельно опасному хищнику в пасть? – задала я вопрос и замолчала, требовательно глядя на виконта, но тот тоже молчал. – Ладно, – сдалась, понимая, что Вилиарну действительно не хватает чего-то подобного. – Мы пойдем туда. Я даже позволю им нападать на тебя.

Я не стала говорить, что в случае опасной ситуации отзову хищников. Наверное, подобное мне должно быть по силам, но понятия не имею, как это нужно делать. Думаю, для начала надо попробовать в одиночестве.

– Завтра пойдем, – сказала я, а потом добавила: – А сейчас мне нужно отойти ненадолго. Дела.

– Люди? – живо заинтересовался виконт. При этом он выглядел так, будто хотел пойти со мной.

– Нет, – качнула головой, отрицая. – Дела грани. Пойду одна.

Развернувшись, скрылась за ближайшим деревом, стараясь отойти подальше от виконта. С него станется напроситься следом за мной.

Тропы вывели меня к границе с пустошью в некотором отдалении от того места, где стоял виконт. Поглядев с опаской на покрытый черной непонятной субстанцией поле, с редкими деревьями и кустарниками, я резко засомневалась в своей идее.

Вообще, я как бы давно хотела сходить к центру этого места, чтобы хотя бы глазком поглядеть на разрыв. Я понимала, что это крайне опасно, но любопытство такая вещь, что просто так с ней не сладить. К тому же меня интересовал сам замок. Там обязательно должны быть какие-нибудь интересные вещи. Возможно, даже книги.

Собравшись с духом, шагнула вперед, но в тот же момент испуганно отскочила назад. Запнувшись за попавшийся под ноги корень, кубарем покатила в кусты, собирая на себя мусор и паутину.

Самым цензурным из всех слов, произнесенных мною в тот момент, было «проклятие». Остальные в приличном обществе лучше не произносить.

Резко сев, охнула, едва не напоровшись глазом на ветку. Представив себе, какой я сейчас имела вид, я сначала фыркнула, а потом, не выдержав, рассмеялась. Думаю, с растрепанными волосами, с застрявшими в них ветками, листьями и паутиной, с испачканным лицом и одеждой, меня вполне можно было принять за какую-нибудь лесную кикимору.

Смех мой оборвался так же быстро, как и начался. А всё потому, что я вспомнила, из-за чего, собственно, отшатнулась.

Встав, отряхнулась, пригладив кое-как волосы. Подняв голову, замерла, забывая, как дышать. А всё из-за существа, сидящего на ветке прямо передо мной.

Выглядело оно... необычно. Маленький полупрозрачный человечек с крыльями. Фея? Скорее, фей. Всё-таки на девочку эта кроха совсем не походила. И крылья стрекозиные, переливающиеся всеми цветами радуги, тонкие и хрупкие. Глаза большие, без зрачков. Странно так, человечек почти прозрачный, а внутренних органов не видно.

Так, стоп, о чем я думаю? Какое мне дело до его органов?

– Ты кто? – спросила, глядя с легкой опаской. Фей не выглядел ужасным, но кто его знает. Вдруг он какой-нибудь редкий вид – людоед. Вряд ли, но осторожней все-таки стоит быть.

Едва я задала вопрос, как фей весь встрепенулся и быстро заговорил писклявым голосом. Я ни слова не могла понять из того, что он говорил.

– Подожди, – остановила я его, расслабляясь. Фей явно не собирался на меня нападать. – Давай медленнее.

Малыш пару раз махнул крыльями, склонил голову к одному плечу, к другому, а потом понятливо кивнул. Выглядел он при этом довольно забавно.

Я замерла в ожидании, вот только фей отчего-то больше ничего не говорил. То ли обдумывая свои слова, то ли забыв мой вопрос.

– Итак, – произнесла я, так и не дождавшись от него ни слова, – давай еще раз. Кто ты?

Ответа я вновь не получила, зато стала свидетельницей того, как похожее на своеобразную каплю воды существо начинает меняться, медленно перетекая из одной формы в другую.

Смотрелось это необычно, но слегка пугающе, отчего я сделала пару шагов назад, снова едва не упав в кусты позади. Оглядевшись, постаралась успокоиться. Каким-то образом я оказалась в не очень удобной позиции. Быстро отсюда не выберешься, а значит, придется ждать. Существо вроде как не проявляет агрессию, может быть, все и обойдется.

Спустя некоторое время передо мной стояла девочка лет пяти. Она тоже выглядела как сгусток воды, каким-то образом удерживающий одну форму. О, точно, она была похожа на искусно сделанную ледяную статую, только, судя по движениям, живую.

Закончив с изменением, существо пару раз моргнуло и посмотрело на меня большими глазами ребенка. Если бы она не была

прозрачной, то я немедленно умилилась бы. Хорошенькая!

– Я это все, – произнесла она шелестящим, похожим на шорох листьев на ветру голосом. Совсем не детский.

– А, – я моргнула, медленно оглядываясь. Закрыла рот, нахмурилась, пытаюсь осознать происходящее. – Ты одна из чистых душ?

Девочка задумалась. Склонив кудрявую голову набок, она приложила палец к губам и посмотрела мимо меня погруженным в себя взглядом. Почему-то все эти ее жесты показались мне ужасно знакомыми. Кажется, иногда так делала я.

– И да, и нет, – ответила она спустя какое-то время. У меня от этого голоса мурашки по спине! Я тут подумала, что голос существа напоминает не только шорох листьев, но и шипение змеи. – Они – часть меня. Я – часть них.

Отличный ответ. Впрочем, я начала догадываться, что тут происходит. Сама же хотела, чтобы случилось что-то подобное.

– Ты – грань? – задала я главный вопрос, почти уверенная в положительном ответе.

Девочка лучезарно улыбнулась, отчего мне стало видно, что у нее не хватает одного переднего зуба. Откуда она взяла этот образ?

– Из твоей головы, – произнесла она, явно отвечая на мои мысли. – Мы связаны, поэтому я тебя слышу.

– Почему ты... стала такой? – спросила, немного расслабляясь. Глянув мельком по сторонам, села прямо на землю, решив, что смотреть на «ребенка» сверху вниз не очень хорошая идея.

– Ты хотела, – ответила та, пожав плечиками. После этого она как-то озорно на меня посмотрела и два счета оказалась на моих коленях, обнимая при этом за шею и прижимаясь.

Я застыла с поднятыми руками. Первым порывом было обнять ребенка. Наверное, это что-то инстинкта. Остановилась в последний момент, вспомнив, что ко мне ластиться не простой человеческий ребенок, а нечто иное, не совсем понятное и даже чуточку пугающее. Хотя, стоит признаться, что облик грань выбрала верную – милую девочку бояться не хотелось.

– Я хотела ребенка? – спросила, обнимая девочку. На ощупь та была немного холоднее, чем положено быть живому существу.

Спросив, я прислушалась к себе, пытаюсь отыскать в глубине своей души желание иметь дитя.

В прошлой жизни о ребенке я задумывалась редко. Считала, что для начала надо встать на ноги и удачно выйти замуж. Я трезво смотрела на вещи и понимала, что рожать от первого встречного во имя великой любви всё-таки не стоит. Впрочем, в последние месяцы своей прошлой жизни я начала колебаться. У меня появился Олег, которого я считала *тем самым* человеком.

Я была влюблена и не видела недостатков в нем. Хотя даже так о ребенке я если и вспоминала, то только в порядке мечты. Вроде как: вот поженимся, возьмем квартиру в кредит, вот тогда можно будет и родит мужу миленькую девочку или чудо-сыночка. О том, чтобы просто купить квартиру, речи не шло – столько денег у меня не было. Олег тоже не выглядел способным выложить нужную сумму.

Что сейчас об этом думать. Далекое прошлое, возврата к которому уже нет. И я слушаю, если скажу, что сильно стремлюсь обратно в свой мир. Там меня ничего не держало. Конечно, я скучаю по матери, но, и все.

В последние годы я жила одна, работая, время от времени встречаясь с подругами. Вот только сейчас, вспоминая о них, я начинаю понимать, что никакими подругами мы не были, так, хорошие знакомые, да и только. Ну, еще был Олег. Всё.

Зачем мне обратно? По работе я не скучаю, по съемной квартире тоже. В общем, мне и здесь хорошо, а если постараюсь, то будет еще лучше.

– Говорить со мной, – сказала девочка, вырывая меня из вороха пронесшихся на световой скорости мыслей. – Ты хотела говорить со мной. Я тоже хотела. Ты другая. Хорошая. Я хочу помочь.

– Что? – я удивленно замерла, а потом немного отодвинула от себя дитя и взглянула в ее глаза. Выглядели они все еще чуточку пугающе, но я поняла, что к такому виду вполне можно и привыкнуть. Главное, чтобы она ночью ко мне не подбиралась. Спросонья можно и не разобрать, кто это, испугаться.

После слов грани в моих мыслях вспыхнуло десятки вопросов. Хотелось спросить все и сразу, но я постаралась взять себя в руки. Судя по всему, отказывать мне в ответах не собираются, так зачем же спешить?

– Ты сказала, что я другая, – начала я, поднимаясь прямо с ребенком на руках. Сидеть на земле все-таки оказалось плохой идеей. Выбравшись из кустов, я огляделась, отыскивая взглядом более подходящее сидение. Когда рядом со мной вспухла земля, я испуганно вскрикнула, отступая назад.

– Это я, – успокоила меня девочка, поворачивая голову к вздувшейся метровой кочке. Под ее взглядом, земля, покрытая паутиной травы и палыми листьями, лопнула и разошлась в стороны, осыпаясь на землю и открывая вид на нечто непонятное. Это походило на кресло, только сделанное из переплетенных между собой корней. Они почти мгновенно покрылись зеленоватым мхом. – Можно сидеть, – сказала она, поворачивая ко мне и улыбаясь. При этом я заметила, что она немного неловко поерзала, будто чего-то выжидая.

– Вот это да! – мгновенно восхитилась я, краем глаза наблюдая за девочкой. При звуках моего голоса она замерла, не отрывая при этом от меня взгляда. На самом деле я и в правду была изумлена подобной работой. Создание лесного дерева выглядело немного жутковато, но при этом все происходило как в самой настоящей сказке. Натуральная лесная магия! – Какое замечательное кресло. Спасибо тебе. – Задумалась. – А ведь ты могла сразу сделать для Вилиарна кровать, не так ли?

– Ага, – девочка просияла, снов прильнув ко мне и крепче сжав руки на моей шее. – Но вы с этим человеком были такие забавные, что я не стала ничего делать.

– Вот как? – я усмехнулась, а потом, вспомнив, как мы кусались с виконтом, когда стругали ему кровать, рассмеялась в голос. – Ладно, – выдохнула я. – Хорошо, я тебя поняла. Это действительно был замечательный опыт. К тому же мы весело провели время. Но вернемся к твоим прежним словам, – подойдя к креслу, я осторожно села на него, удивляясь мягкости и удобству. – Ты сказала, что я другая. Почему? То есть, что ты имеешь в виду, говоря это?

Ребенок немного отстранился, но руки с шеи не убрал, смотря на меня при этом внимательно.

– Ну, ты другая. Та, что была до тебя, ощущалась по-другому. От нее веяло постоянно холодом и чем-то неприятным. С ней не хотелось говорить, хотя помогать всё равно приходилось. Что-то словно

заставляло меня, подталкивало. Когда она ушла, я обрадовалась и испугалась.

– Почему? – заинтересовалась я. – Почему испугалась?

– Потому что хозяйка важный элемент грани, – речь девочки не была детской, отчего становилось немного неуютно. Будто разговариваешь с взрослым, который каким-то образом попал в тело ребенка. – Она нить, соединяющая все воедино. Я не знаю, что случится без хозяйки. Может произойти все, что угодно, начиная от стремительно роста во всем стороны, заканчивая полным исчезновением. Поэтому я испугалась.

– Понятно, – я кивнула, обдумывая слова грани. На самом деле во всем этом действительно был смысл. Не думаю, что маги прошлого так просто бы простили ведьму, устроившую апокалипсис на отдельно взятой территории. Наверное, именно поэтому ее поводок и удлинился. Значит, пока жива грань – буду жить и я. С одной стороны, хорошо, а вот с другой, не очень. Вечная жизнь никогда меня не привлекала.

– Когда та, другая начала ритуал поиска, я ей немного помогла, – призналась девочка.

– Вот как? – я заинтересованно глянула на ребенка. – А наша связь? Мы ведь до сих пор с той, другой связаны. Не так ли?

Девочка вздохнула. Да так тяжело, что сразу стала похожа на уставшего взрослого.

– Да. Но ничего подделась нельзя. Ну, почти, – призналась нехотя она, немного сжимаясь на моих руках, будто мысли о чем-то были для нее неприятными.

– Не хочешь говорить? – спросила тихо, поглаживая дитя по голове.

– Ты все равно узнаешь. Потому обидишься на меня, что не сказала, – пробормотала она. – Связь оборвется, когда ты умрешь.

– Умру? – удивилась я. – Разве я не буду жить, пока жива ты?

– Да, но вспомни, зачем меня создали.

– Для того, чтобы остановить черную пустошь, – тут же ответила я.

– Ага, – девочка отчего-то радостно кивнула, словно ей понравилось то, что я все это знаю. – В сердце пустоши есть рана, которую ты можешь закрыть...

– Умерев при этом, – закончила я за нее. – Если я умру, то?..

– Грань станет больше не нужна. Чистые души отправятся дальше.

– А ты?..

– Я не знаю, – девочка пожалала плечиками. – Может, тоже умру, а может, останусь.

– Умирать не хочется, – задумчиво сказала я.

– Ага, – согласилась со мной грань.

– Значит, только после моей смерти, связь, соединяющая меня с ведьмой, оборвется? И что станет с ней?

– Она тоже умрет! – весело выдала девочка, немного даже подпрыгнув на моих коленях, словно эта мысль приводила ее в восторг.

– Да? – я хмыкнула, подумав, что возмездие всё-таки однажды настигнет проклятую принцессу. – Думаю, эта хорошая новость. А теперь, давай-ка подумаем, как я буду тебя звать.

– И как же? – спросила девочка, выглядя при этом крайне заинтересованной.

– Хм, – я задумалась, перебирая подходящие имена. Ничего вот так сразу в голову не приходило. – Может быть, – я с сомнением посмотрела на ребенка на моих руках. – Граня?

Девочка на моих руках задумалась, а потом принялась на все лады повторять незамысловатое имя, которое, как мне кажется, должно подойти ей лучше всего.

– Хорошо, – она кивнула, соглашаясь. – Меня зовут Граня, – зачем-то представилась она, при этом выглядела немного смущенной и словно ожидала чего-то.

– Очень приятно познакомиться, – поддержала я ее игру. – Мое имя Катери... Катарэя, – представилась в ответ, немного запнувшись на своем имени. Всё-таки к своему новому я пока еще недостаточно привыкла.

Граня засияла, растягивая губы в довольной улыбке. Я и сама улыбнулась, правда, в тот момент, когда моя новая знакомая начала набирать цвет, немного испугалась.

– Что с тобой? – спросила я встревожено, напряженно наблюдая за тем, как тело ребенка перестает быть прозрачным.

Это выглядело... странно. Создавалось такое впечатление, будто кто-то наливал внутрь прозрачной статуи краски, которые потом стремительно смешивались и, приобретая необходимый цвет, прилипали к стенкам изнутри.

Вскоре на моих коленях сидела самая обычная девочка. Зеленые большие глаза, золотистые кудрявые волосы, немного пухлые ручки и ножки, светло-зеленое детское платье (больше похожее на распашонку), довольно простое, без всяких рюшек и бантиков.

– Это из-за имени? – задала я новый вопрос, размышляя над тем, что я буду говорить Вилиарну. Что-то подсказывало, что разговор будет трудным. Впрочем, не факт, что Граня и дальше останется в этом облике.

– Да! – крикнула девочка и звонко рассмеялась. Лес в тот же момент зашумел, зашелестел листьями, заскрипел ветвями. Вдалеке закричали птицы, отчетливо был слышен далекий волчий вой. Поднявшийся ветер, подхватил легкие листья и закружил их, создавая несколько небольших торнадо.

– Ты счастлива? – задала я вопрос, с некоторым удивлением и опасением поглядывая вокруг. Такой грань я еще не видела. Она явно была чему-то рада.

– Ага, – девочка кивнула, а потом порывисто приблизилась и поцеловала меня в щеку, почти сразу отстранившись и смутившись. Повернув голову вбок, она искоса на меня посмотрела, словно ожидая моей реакции на то, что сделала.

Я улыбнулась, а потом сама поцеловала пухлую щечку. Граня оказалась довольно забавным ребенком, жаждущим любви и ласки. К тому же, она явно стеснялась своих порывов, видимо, опасаясь, что делает что-то не то. Возможно, этот образ подходит грани больше, чем я думала?

– Итак, мы обменялись поцелуями счастья, а теперь...

– Поцелуями счастья? – перебила меня Граня, глядя заинтересованно и вопросительно.

– Да, – я кивнула. – Когда человек счастлив, он должен поделиться своим счастьем с близким человеком, поцеловав его.

– О, – девочка забавно округлила ротик и сверкнула довольно глазами.

– Но целовать всех подряд нельзя, – предупредила я ее. – Счастье – очень редкая драгоценность, чтобы раздавать его направо и налево.

– Я запомню, – Граня серьезно кивнула. При этом состроила такое забавное личико, что я едва сдержала улыбку.

– Хорошо, а теперь расскажи, почему обретение имени делает тебя такой счастливой? – спросила я, мельком глянув по сторонам. Становилось темнее.

– Имя очень важно, – наставительно начала Граня. – Разве ты не знала? Когда ты узнаешь имя человека, то он *появляется* для тебя. Без имени любой, что дерево в лесу или один из многочисленных безымянных камней у дороги. Вроде и есть, а вроде и нет. Прошел мимо и не запомнил. Зачем? Их ведь бесчисленное множество, все похожи друг на друга.

Я задумалась над словами Грани. А ведь в этом и правда что-то есть. Вспомнить хотя бы город. Когда я ходила на работу, то совершенно не обращала внимания на тысячи людей вокруг. В памяти остались лишь те, кого я знала по имени. Все остальные остались в моем сознании, как безликая масса, окружающая меня изо дня в день.

– Но я ведь не узнала твое имя, а дала его тебе.

– И при этом узнала, – девочка засмеялась, будто я сказала что-то крайне забавное. Логика в ее словах точно была. Я действительно теперь знаю ее имя, пусть и дала его сама.

– Ладно, – согласилась я. – С этим более или менее понятно. А что ты имела в виду, когда говорила, что хочешь помочь?

Выражение лица Грани моментально изменилось. Девочка серьезно на меня посмотрела. Всё-таки облик сбивал с мысли. Когда видишь перед собой дитя, то начинаешь как-то забывать, что сейчас на моих коленях сидит существо, которому немного больше тысячи лет.

– Все дороги сошлись в одном месте, – не совсем понятно начала Граня. – История, начавшаяся тысячу лет назад, должна быть закончена.

– Что? – спросила тревожно, нахмуриваясь. – О чем ты?

Вместо ответа девочка прыгнула с моих колен и принялась что-то рисовать на земле. Перед этим она освободила своей силой ее от листьев и всякого мусора.

Солнце? Нет, вроде звезда. Или это свернувшийся в клубок ежик? Колючка? Не совсем понятно.

Когда Граня закончила, то выпрямилась и поглядела на меня серьезным, совсем не детским взглядом.

– Это, – она ткнула в один из лучей, – путь, который проделала книга Дрилмор. Это, – она указала на другой луч, – дорога принцессы.

Грань показывала на остальные лучи и называла их. Моя жизнь от рождения до этого момента. Жизнь Вилиарна. Жизнь Файоны и Аарона. Жизнь самой Грани. Жизнь человека, принесшего ведьме книгу, в котором она отыскала обряд замены. Жизнь того самого южанина, расплатившегося со своим спасителем странным тубусом, попавшим потом в мои руки. И еще много, много жизней, названных Граней путями или дорогами.

– Все они начались где-то, но в конечном итоге, сплелись в одной точке. Ничем не связанные между собой ранее случайные, казалось бы, судьбы. И таких узлов на самом деле много, – сказала девочка и быстро пририсовала еще несколько похожих «снежинок», соединенных между собой. – Полотно мира. Великий гобелен. Паутина мироздания. Называй, как тебе нравится. Кто-то считает, что этот... гобелен заранее соткан, и людям только и остается, что пройти по написанному ранее для них пути. Кто-то думает, что только он решает, каким именно будет рисунок его жизни.

– А на самом деле? – спросила заинтересованно, вполне понимая, о чем именно говорит Граня. Судьба. Сами ли мы выбираем путь или он выбран за нас давным-давно. Этот вопрос издавна интересуется людей. Кто-то является поклонником одной теории, кто-то другой, но правды не знает никто.

На мой вопрос, Граня легко улыбнулась и пожала плечиками.

– Я не знаю, – честно ответила она. – Скажи, кто я?

– Ты грань, – уверенно выдала я, а потом, чуть подумав, добавила:
– Душа этого леса.

– Что-то вроде, да, – кивнула Граня. – Но при этом я не являюсь Богом или кем-то вроде этого. Мои знания ограничены знаниями чистых душ (а они до этого были пусть и магами, но людьми), принцессы, людей, приходящих к моим границам. Твоими знаниями.

– Я поняла тебя. Но к чему это все? – я качнула головой в сторону рисунка.

– К тому, что все переплелось в одной точке. К тому, что рану на теле этого мира надо закрыть.

– Но!.. – я вскинулась, нахмуриваясь.

– Смерть тебя пугает? Понимаю. Мне и самой немного не по себе. Но у меня есть надежда, что теперь я не растворюсь, не исчезну.

– Теперь? – я глядела хмуро, ощущая, как меня начинает немного колотить от волнения. Неужели моя жизнь должна закончиться столь рано? А ведь все так хорошо начиналось.

– Мне кажется, – начала она чуть неуверенно, – но с приобретением имени я стала более... защищенной, более плотной, весомой. Не могу подобрать точное определение. Я всё еще могу умереть вместе с тобой, но есть надежда, что этого не произойдет.

– Замечательно, – чуть более едко, чем собиралась, произнесла я. – Ты не умрешь, а я?

Вместо ответа, девочка взмахнула рукой, на которой тут же появилась какая-то бумажка. Вернее, свиток. Кстати, весьма знакомый.

Развернув его, она быстро пробежалась по строчкам взглядом. При этом мне показалось, что ей-то словарь переводчик не очень и нужен.

– Человек, принеший последнюю жертву, да вознаградится рождением чуть более поздним. Якорь для этого надобный искать следует в сердце своем, – прочитала она знакомые мне строки. – Как думаешь, что это значит?

– Понятия не имею, – сказала, чувствуя себя расстроенной. Умирать ужас как не хотелось.

Граня укоризненно на меня посмотрела и вздохнула, словно это не она тут выглядела ребенком, а я.

– Скажи, какой может быть *последняя* жертва человека? – задала она новый вопрос, явно желая навести меня на какую-то мысль.

Я хотела сразу же ответить, что понятия не имею, но прикусила язык, решив не торопиться.

Итак, последняя жертва. Последняя... Почему? Возможно, потому что человек перестал приносить жертвы. Какая у подобного решения может быть причина? Какие, вообще, жертвы может приносить человек? Петухи и бараны? Что-то мне кажется, что в свитке речь идет о чем-то не столь банальном.

Если думать абстрактно, то человек постоянно приносит какие-то жертвы. Например, он жертвует временем, своим здоровьем, счастьем, любовью, желаниями ради чего-то, что кажется ему более важным.

Думаю, последней жертвой вполне может быть сама жизнь. Именно поэтому она и последняя. И к моей ситуации хорошо подходит. Лишь пожертвовав своей жизнью, я могу закрыть разрыв.

– Жизнь – последняя жертва, – произнесла я, вопросительно глядя на Граню.

– Верно, – обрадовалась девочка, снова забравшись мне на колени. Препятствовать я не стала. – Ты должна добровольно отдать свою жизнь, пожертвовать ее.

– И что это мне даст?

– ...да вознаградится рождением чуть более поздним. Как думаешь, что это значит?

Я нахмурилась, мысленно произнося предложение снова и снова.

– Пере... – начала неуверенно, когда меня озарила догадка. Звучала она немного нереально, но кто знает. – Перерождение?

– Да! – вскрикнула Граня, подпрыгивая на моих коленях. – Благодаря этому ритуалу, ты, принеся себя добровольно в жертву, можешь переродиться немного позднее. Это будет наградой за твою жертву.

С одной стороны, звучало неплохо. С другой стороны, все это звучало довольно зыбко. Непонятным оставалось многое. Например: насколько добровольной должна быть жертва? Достаточно ли мне будет просто пойти и умереть, или же я должна еще и желать этого всей душой? Насколько позднее состоится обещанное перерождение? Я ведь могу заново родиться лет через сто, а может и через тысячу. В этом ли мире я снова появлюсь на свет или в каком-нибудь другом? Буду ли я помнить о своей жизни или нет?

– Все очень просто, – начала отвечать на мои незаданные вслух вопросы Граня. Точно, она ведь может читать мои мысли. – Ответ хранится вот в этом предложении.

– Якорь для этого надобный искать следует в сердце своем?

– Ага, – Граня улыбнулась и кивнула, выходя при этом радостной и беззаботной. – Именно здесь.

– Замечательно, – я вздохнула и потерла переносицу. От всего этого начала немного болеть голова. А ведь я собиралась всего лишь... А что я, собственно, собиралась делать до всего этого?

Оглядев по сторонам, нахмурилась, вспоминая события, приведшие меня сюда. Да, точно. Вилиарн хочет поохотиться на

пустоши, а я хотела попробовать свои силы в деле усмирения всяких тварей пустоши. По идеи, они должны меня слушаться. Страшновато, правда, все это.

– И что это значит? – спросила, возвращаясь из мыслей в реальность. Всё-таки Граня до сих пор смотрела на меня внимательно и выжидающе. – Я так понимаю, что фраза несколько иносказательная. Скорее всего, имеется нечто вроде собственного сильного желания или что-то в этом роде. Верно?

– Ну-у-у, – потянула девочка, глядя вверх задумчиво. – Это, конечно, тоже важно, – сказала она, опустив взгляд на меня, – но более важно в этом немного другое. *Якорь для этого надобный искать следует в сердце своем.* Здесь все сказано почти дословно. Для того чтобы переродиться необходимо иметь некий якорь, который и не даст тебе уйти слишком далеко. Конечно, ты так и так переродишься, но в нашем случае ритуал даст тебе возможность сохранить свои воспоминания.

– Слишком далеко? Что это значит? – поинтересовалась, подумывая о том, что нужно скорее заканчивать и возвращаться домой. Не думаю, что Вилиарн будет слишком сильно переживать из-за того, что меня долго нет, но всё-таки не стоит задерживаться.

– Для начала скажи: как ты думаешь, какой якорь будет достаточно силен, чтобы сохранить душе воспоминания? – вопросом на вопрос ответила Граня.

Задумавшись, я внезапно поняла, насколько странным выглядит вся эта ситуация. Сажу в лесу, на выращенном прямо из земли кресле из корней, разговариваю с маленькой девочкой, которая совсем не та, кем видится. И при этом мы обсуждаем с ней мою предполагаемую смерть. А если еще учесть, что для остальных я выгляжу, как старая бабка, то зрелище должно быть еще то. Хорошо, что в этом лесу посторонних не встретишь.

Но я отвлекалась.

Якорь...

Наверное, его еще можно назвать мотивацией. Что может заставить человека, грубо говоря, вернуться с того света? Многие считают, что душа остается неуспокоенной, если у умершего человека были какие-то незавершенные дела. Эти дела как бы держали его на этом свете, не давая двигаться дальше.

Если думать в эту сторону, то мне ничего не светит. У меня нет достаточно важных дел, которые я хотела бы закончить в своей жизни. Конечно, мне бы хотелось скинуть морок, выйти замуж за виконта, стать хозяйкой какого-нибудь замка, узнать этот мир лучше, родить ребенка, вырастить его, потом принять участие в воспитании внуков.

Но достаточно ли у меня желания? Не скажу, что я прямо дико хочу немедленно выйти замуж и родить. Если бы не эта история с мороком и гранью, то я совершенно точно не стала бы торопиться со столь важным делом. Всё-таки мне бы хотелось выйти замуж по любви и за человека, которого могла бы назвать близким и родным.

– Вот, – перебила мои размышления Граня, явно наблюдающая за ходом моих мыслей, – ты и добралась до самого главного.

– Да? – я скептически глянула на девочку и попыталась вспомнить, о чем думала перед тем, как Граня меня вырвала из размышлений. Кажется, что-то о том, что хотела бы выйти замуж по... – Только не говори мне, что тем самым якорем может стать любовь? – спросила я хмуро.

– Чем ты недовольна? – удивленно спросила девочка.

– Ну, это так, – я глянула по сторонам, словно на каком-нибудь дереве можно было найти подходящее слово. Ничего не находилось, поэтому пришлось придумывать самой, – шаблонно, что ли. Как в сказках, знаешь? Про поцелуй и пробуждение, и всё такое.

– А мне нравятся сказки, – насупилась Граня. – И вообще, это не шаблонно, это нормально! Любовь – одно из самых сильных людских чувств. Благодаря любви люди могут сворачивать горы, преодолевать любые трудности, делать что-то выходящее за грань возможного.

– Это все замечательно, – прервала я Граню, вещающую о любви с таким воодушевлением, что сразу становилось понятно, эта тема ей нравится. – Вот только у нас небольшая проблема.

– Какая? – спросила она, глянув на меня недовольно. Явно хотела сказать на тему любви что-то еще.

– Я никого не люблю, – немного равнодушно произнесла я, подумав, что проблема на самом деле довольно большая.

– Знаю, – вздохнула девочка. – Твое сердце спокойно. Хотя иногда на нем бывают волнения.

– Говоришь так, будто сердце – это море, – сказала я тихо, обнимая ребенка крепче. Почему-то мне показалось, что ей это нужно.

– И мне нравишься ты. Ну и виконт немного.

Между нами воцарилась тишина. Лес притих, похожий сейчас как никогда на настороженного зверя. Прикрыв глаза, я умиротворенно улыбнулась. Несмотря на то, что мы пришли к тупику, мне понравился наш разговор. К тому же, никто ведь не заставляет меня прямо сейчас бежать и проводить ритуал. Кто знает, может быть, любовь все-таки поселится во мне.

– Ничто другое не подойдет? – спросила на всякий случай.

– Не-а, – отозвалась Граня. – Там четко сказано про якорь в сердце. А это может быть только любовь.

– Ненависть? – предположила.

– Не пойдет. Ритуал, несмотря ни на что, направлен на благое дело, а значит, жертва должна испытывать светлые чувства.

– Как все сложно, – вздохнула. – Думаю, придется ждать.

– Ага, – кивнула Граня. – Но не стоит волноваться, долго жать не придется, – девочка отстранилась и хитро на меня посмотрела.

– Это еще почему? – не поняла я.

– Скоро сама все поймешь, – она засмеялась и закружилась на месте. Листья тут же взметнулись и завились вокруг нее, будто непоседливые щенята, бегающие вокруг любимой хозяйки. – Уже поздно тебе пора. Человек начинает волноваться.

– А? – я встала с кресла, наблюдая за расшалившимся ребенком. – Вилиарн? – спросила я, глянув на небо. – Действительно, уже темно. Но что насчет...

– Не волнуйся, – проговорила Граня и в буквальном смысле слова растворилась в воздухе, – существа с пустоши не тронут вас. Ты вполне можешь ими управлять. Стоит лишь пожелать, – сказала она и затихла.

– Стоит только пожелать, – передразнила я ее тихо и ворчливо. Это меня ничуть не успокоило. Я такой человек, пока сама не попробую – не поверю. Мало ли, как там надо желать. А вдруг моего желания окажется недостаточно для управления. Или нужно как-то по-особому желать.

Покосившись в сторону черной пустоши, поежилась и решила, что все-таки следует попробовать. И ничего, что уже почти темно. Лучше я сейчас все узнаю, чем завтра подвергну опасности виконта.

Стоило мне сделать шаг из леса, как нога утонула по щиколотку в черном порошке. Я испуганно дернулась, едва не упав от неожиданности. Успокоилась только тогда, когда поняла, что не тону. В первое мгновение мне именно это и показалось.

Присев, подхватила немного порошка на руку, внимательно его оглядывая. Похоже на нечто среднее между древесным черным углем и угольной пылью.

Оказалось, ходить далеко мне не пришлось. Когда я стряхнула с руки черную пыль и выпрямилась, то передо мной что-то возникло. Почему-то в этот момент мне показалось, что кто-то желает моей смерти.

Когда я успокоилась (слишком много волнений в последнее время!), то принялась рассматривать существо, как-то покорно стоящее в нескольких метрах от меня. Зверь выглядел... внушительно. И это слабо сказано еще. Мутант какой-то, в самом деле. Издалека можно принять за помесь бульдога и быка. Это если не обращать внимания на хвост как у змеи и нечто на спине, отдаленно похожее на крылья, только неразвитые совершенно. В общем, природа (а точнее яд из разлома) постарались, создавая вот это.

– Лежать, – сказала я неуверенно с вопросительными нотками в голосе. Несмотря на то, что зверь не проявлял агрессии в мой адрес, находиться рядом с ним было неудобно.

К моему удивлению, животное моментально рухнуло на землю. Создавалось такое впечатление, будто ему кто-то перерубил ноги.

– Встань, – произнесла я новую команду, наблюдая, как зверь вскакивает.

Пусть выполнение команд выглядело немного странно, да и не скажу, что я вкладывала в слова особое желание, но подобная покорность, откровенно говоря, пугающего монстра меня успокоила.

– Уходи.

Дождавшись, пока зверь скроется в темноте, я развернулась (подавляя в себе желание повернуться и проверить еще раз, ушел или нет) и вернулась в лес.

В этот раз мне хватило пяти шагов для того, чтобы лесная тропа вывела меня к дому. В нем горели свечи. Дверь оказалось открытой. Виконт стоял около крыльца без верхней одежды и тренировался со своим мечом.

Заметив меня, он замер на середине движения, а потом продолжил, как нив чем не бывало.

– Добрый вечер, – поздоровалась я, ощущая себя неловко. – Ты ужинал?

– Нет, – ответил он так, что мне сразу стало понятно – лучше не трогать его сейчас. Кажется, кто-то рассердился. Было из-за чего. Впрочем, настроение у него могло испортиться вовсе не из-за меня. Мало ли, о чем он тут думал, пока меня не было.

– Завтра пойдем на пустошь, – сказала я, подумав, что это может поднять ему настроение.

– Хорошо, – произнес он, даже не повернувшись в мою сторону.

– Ну, – я махнула рукой в сторону двери, – пойду я. Ужин приготовлю.

Виконт ничего не сказал, только кивнул и снова взмахнул мечом. Кажется, меня игнорируют. Ну и ладно.

Отступление 7

После разговора с Катарэей виконт вернулся к дому, решив немного потренироваться. Он много чего слышал о черной пустоши. Некоторые вещи звучали столь дико, что он мало в них верил.

Сложно поверить в столб черного пламени, бьющего из-под земли до самого неба и сжигающего любого, кто подойдет к нему ближе, чем на полкилометра.

Еще сложнее поверить в холодное кипящее озеро. Как холодная вода может кипеть? Самое интересное, что «очевидец» утверждал, что любой попавший в эту воду за две секунды растворялся без следа. Вилиарн считал подобные рассказы простыми выдумками.

Да и, насколько он понял, Катарэя никого не пускала дальше границы леса. Как о пустоши вообще смогли узнать? У Вилиарна было два варианта. Первый – ведьма сама рассказала о том, что охраняет грань. Второй – когда-то кого-то она всё-таки провела сквозь лес до пустоши и показала черную равнину. Зачем? Виконт не знал, но, возможно, тому была причина. К тому же, кто сказал, что он один такой? Может быть, раньше она уже оставляла здесь людей на некоторый срок. Почему-то эта мысль виконту не очень нравилась.

Второй вариант был самым жизнеспособным. Это бы объяснило многое. Впрочем, даже так, виконт не особо верил в байки, которые воины любят рассказывать друг другу около костра в походах.

Он начал скучать по схваткам. Тренировки с одним мечом надоедали. Хотелось боя, пусть и тренировочного. Хотелось ощутить силу противника, его жажду победы, его энергию.

А еще хотелось женщины. Но с этим была проблема.

Раньше он таких проблем не испытывал. Женщины являлись неотъемлемой частью жизни. И не сказать, что он сам искал их общества, просто они были. Всё всегда получалось как-то само. Служанки, мило улыбаясь, приходили вечером помочь с мытьем, да так и оставались до утра. И он не заставлял их, да и не выглядели они испуганными или недовольными происходящим. В тавернах, в которых они останавливались с пограничным отрядом, подавальщицы всегда увивались рядом с их столом, а потом кто-нибудь из них оказывался в его постели. И они тоже не выглядели принужденными.

Женская ласка всегда доставалась ему легко и просто. Он никогда не отказывался от подобного внимания. Зачем отмахиваться от того, что дают? Он и брал.

И вот сейчас, спустя некоторое время, тело виконта начало протестовать против отсутствия привычного к нему внимания со стороны представительниц прекраснейшей половины человечества.

Он старался задавить неудовлетворенность более интенсивными тренировками, но тело, приученное получать желаемое по первому требованию, бунтовало.

Ему приходилось все чаще уделять этому повышенное внимание. Сначала он представлял в процессе служанок, оставшихся в замке отца. Их упругие груди, мягкие животы, крепкие ноги, сладкие губы, но однажды в мыслях мелькнул образ огненно-рыжих волос.

Спустя некоторое время виконт поймал себя на мысли, что каждый раз представляет рыжую красавицу, однажды увиденную им в зеркале. Отсутствием воображения он не страдал, приписывая образу соблазнительные формы.

Несколько раз он даже пытался укорить себя, но поделаться ничего уже не мог. В конце концов, он признался, что все дело в самой ведьме. Она единственная женщина на многие километры вокруг. Его будоражила мысль, что под внешностью старой бабки (хотя, сейчас не такой уж и старой) может скрываться соблазнительная красавица.

Все это заставляло его тренироваться еще усерднее. Но всё равно хотелось подраться. А лучше... Впрочем, до лучшего придется всё-

таки подождать.

С каждым днем, виконт все больше и больше убеждался, что пройдет еще какое-то время, и он увидит ее, ту, кого успел заметить в зеркале. Воображение сразу подбросило парочку горячих образов, которые можно будет воплотить в жизнь.

Вот только во всем этом оставалась небольшая загвоздка.

Даже если Катарэя всё-таки полностью скинет шкуру старой карги, она не станет в одночасье другой. Она будет всё той же вредной, ехидной, языкастой ведьмой. С одной стороны, это его удручало. Ведь в таком случае приятного времяпрепровождения ему не видать. Что-то подсказывало, что Катарэя на предложение отдохнуть вместе, ударит его чем-нибудь по лицу, а потом еще и выгонит из дома. С другой стороны, он ощущал нечто странное, похожее на легкий восторг и азарт.

Он представлял, как будет постепенно подводить ее к мысли, что во всем этом нет ничего плохого. Как она будет сопротивляться, всячески оскорбляя его, но при этом с каждым разом подпуская все ближе и ближе. Пока однажды он не возьмет то, чего ему хочется, полностью покорив эту язву.

Правда, стоило ему увидеть ведьму, как желание спадало. Всё-таки, несмотря на многочисленные изменения, выглядела Катарэя все еще не слишком соблазнительно. Пусть уже и не старая бабка, но еще и не та, кого он так страстно хотел.

А еще он опасался, что все это игра его возбужденного, лишённого привычной женской ласки мозга. Вдруг Катарэя вовсе не меняется, просто ему это кажется? А может, это просто морок какой-нибудь, заклинание, заставляющее верить его в нечто подобное? Именно поэтому он и не любил магию, не понимал ее и слегка опасался. Кто знает, на что способна древняя ведьма. Мало ли, может быть, вся эта ситуация для нее привычна и с годами отработана. Кто знает, скольких мужчин она так обманула, заманив в свои сети и пленив соблазнительным образом, сводящим с ума и заставляющим желать даже столь старое тело.

Естественно, такие мысли не добавляли ему хорошего настроения.

Часть напряжения он сбрасывал в тренировках, но даже их становилось мало. По большому счету, именно по этой причине он и

запросился в пустошь. Азарт битвы, страх возможной смерти, все это могло отвлечь от сомнений.

Он настолько увлекся своими мыслями и однообразными движениями, что очнулся только тогда, когда начало темнеть. Остановившись, виконт смахнул со лба пот и посмотрел в сторону дома. Судя по всему, Катарэя так и не вернулась.

Глянув на небо, Вилиарн нахмурился. Подойдя к колодцу, он торопливо смыл с себя пот и накинул рубашку. Немного подумав, виконт направился к лесу, решив, что стоит отыскать ведьму. А потом либо просто напомнить ей о времени, либо помочь с делом.

Он привык, что лесные тропы почти мгновенно приводят его туда, куда надо. Но не в этот раз. То, что происходит нечто необычное, он заметил через пару минут. Обычно к необходимому месту он приходил меньше чем за минуту.

Замерев, виконт хмуро посмотрел по сторонам. Катарэи видно не было. Побродив еще с полчаса, Вилиарн вынужден был признать, что лес не пускает его к своей хозяйке. Или она сама по какой-то причине не желает его видеть.

Поняв, что смысла бродить по грани нет, он решил отправиться домой. Должна же ведьма вернуться, не так ли?

Лесная тропа почти моментально вывела его туда, куда надо. Даже слишком, по мнению Вилиарна, быстро. Создавалось такое впечатление, что лесу попросту не терпится избавиться от него.

Хмуро поглядев в сторону молчаливой и притихшей стены леса, виконт сбросил с легким раздражением рубашку и снова принялся за тренировку. Она позволяла выбросить лишние мысли из головы.

Впрочем, даже так он не смог полностью расслабиться, время от времени поглядывая в сторону все больше темнеющего неба.

– Да где ее носит? – рыкнул он раздраженно, даже не думая останавливаться.

Когда он заметил силуэт среди деревьев, то сначала напрягся, а потом облегченно выдохнул. Вернулась. Все с ней нормально. Впрочем, что с ней могло случиться на грани?

– Добрый вечер, – поздоровалась она, выглядя при этом так, словно это не она бродила где-то до самой ночи, толком не предупредив. Нет, Вилиарн понимал, что она не обязана перед ним

отчитываться, но считал, что раз они живут вдвоем, то должны хотя бы немного думать друг о друге. – Ты ужинал?

– Нет, – ответил он резко и немного раздраженно. На язык рвались грубые слова, парочка упреков, но Вилиарн сдержал свой взрывоопасный нрав, решив, что не стоит вот так сразу накалять атмосферу. Впрочем, это не означало, что он будет и дальше молчать. Просто конкретно в этот момент что-то обсуждать ему не хотелось.

– Завтра пойдем на пустошь, – сказала она. В ее голосе послышалось ожидание, словно он обязан как-то по-особенному отреагировать на эти слова.

Виконт внутренне хмыкнул. Новость, конечно, хорошая, но ведьме не стоит знать, что он полностью доволен. Стоило ему это услышать, как тело пронзила дрожь нетерпения и возбуждающего предвкушения. Прикрыв на короткий миг глаза, он постарался взять себя в руки.

Если с его перевозбужденным состоянием не сможет справиться отличная драка, придется придумывать что-нибудь еще. Просить ведьму не хотелось, но может быть, у нее есть какое-нибудь... успокаивающее зелье? Хотя, Вилиарн был уверен, что никогда его не попросит. Гордость не позволит.

– Хорошо, – произнес он, концентрируя внимание на мече в своей руке. Честно говоря, руки давно уже устали, но останавливаться он не спешил.

– Ну, пойду я. Ужин приготовлю, – произнесла она с легкой вопросительной нотой в голосе.

Виконт не стал ничего говорить, сосредотачиваясь на счете махов и игнорируя ведьму. Сейчас, когда она вернулась, он толком не мог понять, что его так взволновало. Подумаешь, погуляла немного дольше, чем обычно по грани. Можно подумать, кто-то в этом месте способен ей навредить. Она ведь хозяйка этого места.

Впрочем, осознание всего этого не мешало виконту ощущать легкое раздражение от ситуации. И он сам не мог толком понять, на кого злится больше. На ведьму, заставившую его волноваться или на себя, испытывающего совершенно глупые и неуместные чувства. Нашел за кого беспокоиться, в самом деле.

Когда совсем стемнело, виконт остановился. Выдохнув, он снова обмылся, вытерся рубашкой и вошел в дом.

Катарэя, крутящая в это время около печи, мельком глянула на него и как-то подозрительно быстро отвернулась.

– Надо будет одежды для тебя пошить, – пробормотала она. – Оденься, не ходи голым. Ночь, продует еще. Лечить не стану.

Вилиарн глянул на себя, а потом пожал плечами. Тело все еще дышало жаром, поэтому надевать рубашку не хотелось. Он скомкал ее сильнее и бросил на лавку, а сам сел за стол.

Ведьма неодобрительно на него посмотрела, но промолчала. Видимо, у нее сегодня тоже не было настроения кусаться и спорить. Ему же лучше.

Глава 8

– Мне казалось, что за многие годы ты успела перечитать и выучить все эти книги, – произнес Вилиарн, сидя напротив меня.

Наш поход пришлось отменить, так как на грань пришли люди, которым требовалась помощь. А потом еще одни и еще. Такое чувство, что до этого где-то был затор, и вот, прорвало. Я уже неделю не вылезала из справочников и не отходила от печи, готовя одно лекарство за другим.

Вилиарн еще неделю назад порывался уйти один, но я не позволила, опасаясь, что все может закончиться плачевно для него. К тому же снаружи снова зарядил дождь, отчего виконту пришлось остаться дома. Именно поэтому он сейчас сидел напротив и мучился от скуки. Книга, лежащая перед ним, была отодвинута в сторону и позабыта. Вот кто действительно читает только тогда, когда нет иного выхода.

Нахмурившись, я потеряла уставшие глаза и подняла на виконта тяжелый (как мне казалось и хотелось) взгляд. Вилиарн даже бровью не повел, продолжая сидеть и заинтересованно меня разглядывать. И что такого нового он во мне нашел? Мне казалось, что за время, которое мы провели вместе, единственного человека рядом можно изучить до последней морщины и родинки. Но нет, каждый день рассматривает так, словно у меня что-то новое на лице появляется. А еще меня иногда не покидает ощущение, что он чего-то с нетерпением ждет.

Откровенно говоря, это слегка напрягает. Кроме того, я сама стала замечать за собой в последнее время, что выдержать подобный взгляд Вилиарна мне немного тяжело. Не скажу, что я сильно боюсь, скорее, все дело в смущении, посещающем меня все чаще и чаще.

Во всем виноват его взгляд. Проскальзывает в нем что-то такое время от времени, отчего становится трудно дышать. Что это? Предвкушение? Нетерпение? Заинтересованность? Не знаю! Но все равно это подозрительно. Почему-то мне казалось, что таким взглядом на глубоко старую женщину (а именно такой я и выгляжу в его глазах,

как бы печально это ни было) не смотрят. Может быть, он всё-таки извращенец? Или все дело в том, что ему деваться некуда, вот и поглядывает? Ой, что-то мне самой плохо от таких мыслей.

Хотя все это не мешает мне изредка ощущать смущение от его взглядов. А если он еще и улыбается при этом, то вообще, можно уходить в сени, а еще лучше подальше от дома.

Улыбка у него красивая. Притягательная такая, заразительная. Когда он улыбается, его взгляд становится лучистым и чуть лукавым. Просто женская погибель какая-то!

Вздыхнула. Не стану скрывать, я влюбляюсь в него.

Он неидеальный. О, нет. Ему до идеала очень далеко. Упрямый, вспыльчивый, прямолинейный. Я давно уже поняла, что он говорит только то, что думает. При этом порой совершенно не следит за словами, поэтому может обидеть, не заметив этого. Именно по этой причине мне иногда хочется свернуть его дурную шею.

Он настоящий фанат тренировок. Серьезно. Я еще никогда не встречала человека, способного заниматься чем-то подобным почти целыми днями. Впрочем, в моем окружении никогда не водилось спортсменов. Кто знает, может быть, они ведут себя точно так же.

И он почти не расстаётся с мечом. Когда ложится спать, ставит рядом с кроватью. Утром первым делом проверяет меч, бездумно прикасаясь к нему. Весь день оружие находится либо в его руках (во время тренировок), либо на поясе (во время каких-то иных дел). В крайнем случае, где-то совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки.

Если бы у нас были отношения, то я обязательно начала бы ревновать его к этой железке. Понимаю, звучит донельзя глупо, но серьезно, создается такое ощущение, что этот меч ему дороже всего на свете. То он им машет, то просто прикасается, то гладит, то чистит часами! Со стороны выглядит немного ненормально.

Мне нравится наблюдать за ним, но только так, чтобы он этого не видел. О нет, еще раз выслушивать его ехидные предположения о том, что я, якобы, люблю его телом, мне не хочется.

Все получилось совершенно случайно. В тот день мы как раз собирались отправиться на пустошь, но пришли люди, и я засела за книги. Плохая погода, будто только этого и дожидалась. Виконт, тренирующийся на улице, вернулся домой в мокрой одежде. Чем он

там занимался, пока не намок окончательно, я не знаю, не до того мне тогда было.

Вилиарн посчитал, что тренироваться можно и дома. Конечно, не так удобно, места мало, но лучше так, чем просто сидеть. Мокрая одежда ему мешалась, поэтому он ее снял, но после надел только сухие штаны, оставшись с голым верхом.

Когда я оторвалась от книг, то буквально прилипла взглядом к телу отжимающегося от пола виконта. Это получилось как-то само по себе, честное слово! Просто, как можно не смотреть, когда видишь нечто подобное?

Я забыла обо всем, наблюдая за тем, как перекачивались мышцы под кожей. Напряженный, слегка вспотевший, тяжело дышащий, виконт являл собой ожившую фантазию. Хотелось подойти, потрогать, погладить, прикоснуться губами. Желание ощутить этот жар, напряженность, силу, скрытую внутри, было настолько острым, что я выпала из реальности. Очнулась лишь тогда, когда поняла, что Вилиарн больше не двигается, а, подняв немного голову, сморит на меня. На его губах при этом блуждала такая лукавая усмешка, что мне моментально захотелось стереть ее.

То, что я сразу же опустила взгляд в книгу, не спасло меня от парочки ехидных замечаний.

После этого виконта часто можно было встретить разгуливающим без верхней половины одежды. Когда я делала замечание, он растягивал губы в улыбке и глядел с таким пониманием, будто знал какой-то секрет.

Конечно, мне нравилось смотреть на него. Просто это отвлекало и будило в теле не совсем уместные желания. Когда он оказывался слишком близко, то мой пульс сам собой ускорялся, а дыхание сбивалось. Создавалось такое впечатление, что при его приближении у меня все волоски на теле дыбом встают.

Вилиарн, будто зная о моих внутренних терзаниях, всё чаще и чаще стал оказываться в опасной близости. Настолько близко, что я, бывало, могла ощутить его дыхание на своей коже.

В общем, вел он себя странно. Если бы не уверенность, что морок все еще на мне, то я бы сказала, что он пытается соблазнить меня. Впрочем, скорее всего, он просто издевается, видимо, решив,

пошутить над старой ведьмой, коей он меня и считает. Или извращенец.

Если второе... То я даже не знаю.

С одной стороны, я должна быть рада. Ведь в таком случае есть шанс, что он меня все-таки полюбит. С другой стороны, меня это не устраивало совершенно. Если он полюбит образ бабушки, то, что будет потом, после того, как морок спадет? Не думаю, что ему понравится, что его любимая бабулька куда-то пропала, а на ее месте появилась какая-то рыжая девица. А что делать тогда мне? Я ведь тоже не смогу остаться безучастной во всем этом. Сколько проблем. Если раньше я надеялась, что виконт окажется извращенцем, то сейчас я этого не хочу.

– Так и есть, – ответила я после долгого молчания. Самое интересное, что виконт не торопил меня, просто смотрел и при этом выглядел так, словно ему нравится то, что он видит. Затолкав глухую тревогу куда подальше, я продолжила: – Но повторить всё-таки стоит. Мало ли, вдруг что-то забыла. Мне бы не хотелось навредить.

На самом деле, сказанное мною не было правдой. Нет, я, конечно, не хотела навредить людям. Просто я не повторяла то, что прочитала когда-то давно, а знакомилась с информацией впервые. Возможно, сама принцесса и знала все здесь написанное, но я ведь не она.

Когда-нибудь, если у нас с виконтом все сложится, я расскажу ему всю правду, но точно не сейчас. Почему-то мне казалось, что открытие правды может только навредить. Не думаю, что Вилиарна это напугает или оттолкнут. Нет, дело в чем-то другом.

– Неужели память уже подводит? – с участием спросил Вилиарн, притворно нахмуривая брови. – Ты свари себе что-нибудь. А то так встанешь утром и не вспомнишь, кто я такой и что здесь делаю.

– Боишься, что убью, не узнав? – поинтересовалась я, подумав, что небольшой перерыв в чтении будет уместным.

– Боюсь, что не поверишь в то, что я здесь не первый день и мне придется начинать новый отсчет, – хмыкнул Вилиарн.

Ах, да, отсчет. Он тоже доставил мне пару неприятных минут. Нет, мы с виконтом не поругались, просто я... обиделась немного.

Все дело в том, что здесь были только песочные часы, с помощью которых я варила зелья. Больше никаких. Сама я особо не слежу за временем. Зачем? Мне теперь торопиться некуда. Поначалу было

неуютно из-за этого, но вскоре я просто расслабилась и привыкла. Тем более за сменами сезонов года следить не надо, на грани всегда лето.

А вот виконту явно хотелось знать, когда закончится год. Поэтому он стал отмечать каждый пройденный день на колодце. Делал зарубки! Как какой-то заключенный, отсчитывающий дни до свободы! Это меня почему-то сильно задело. Обидно, вообще-то. Будто ему настолько плохо рядом со мной, что он считает дни до конца заключения. Когда в первый раз увидела и поняла, что это за черточки такие на одном из бревен на колодце, то и вовсе оторопела.

В итоге, я два дня после этого с ним не разговаривала.

– Я все никак не пойму, – начала я, – зачем ты считаешь дни? Твой длинный язык наболтал уже на два срока. Так что успокойся, ты никогда отсюда не выйдешь, – я усмехнулась, наблюдая за виконтом.

Раньше он после подобных слов начинал злиться и рычать, но не в этот раз. И это наглядный показатель, что во всем этом что-то изменилось. И я никак не могла понять, что и где. То ли в нем самом, то ли во мне, то ли во всей ситуации, в которой мы с ним вольно или невольно оказались. И это незнание меня задевало и заставляло нервничать.

– Ничего страшного, – отмахнулся Вилиарн. Откинувшись на спинку стула, он закинул руки за голову и глянул на меня с улыбкой. – С каждым днем здесь все лучше и лучше.

Почему-то мне вдруг показалось, что мы говорим о разных вещах. Нахмурившись, я оглядела его с подозрением.

– Привык, значит? – буркнула чуть недовольно. – Это хорошо. Давно пора. А то все черточки ставил, домой рвался.

– Тебя так волнуют мои черточки? – с усмешкой в голосе спросил Вилиарн.

– Мне на них все равно, – ответила я, постаравшись выглядеть при этом как можно более безразлично.

– Врешь, – потянул виконт, потягиваясь. – У тебя все на лице написано.

Я хотела ответить что-нибудь едкое, но в этот момент прямо посреди комнаты из воздуха возникла Граня. Вилиарн дернулся и, не удержав равновесие, упал на пол вместе со стулом. Правда, в следующий миг он уже стоял на нога и напряженно смотрел на Граню, направляя на нее меч.

– Стой! – крикнула я, подсакивая и бросаюсь к Грани. – Опустим меч, – потребовала, обнимая девочку за плечи и ограждая ее от виконта.

Конечно, вряд ли бы он смог ей навредить, но все получилось рефлексивно.

– Это... – на лице виконта появилось какое-то растерянное выражение. Он медленно опустил оружие и неловко переступил с ноги на ногу. Видно было, что он пытается что-то осознать, – твой ребенок? – выдал он, наконец, результат своих размышлений.

– Это Граня, – сказала я, подхватывая молчавшую девочку на руки и вставая. – Она... ну да, – произнесла я как-то неуверенно. Причем получилось нечто среднее между утверждением и вопросом.

– Да? – невинно спросила Граня, переводя взгляд с виконта на меня.

Увидев нечто похожее на хрупкую надежду в глазах, я уверенно кивнула.

– Конечно. Ты сомневалась?

– Нет! – девочка улыбнулась и обняла меня за шею. – Я могу звать тебя мамой?

– Э, да, конечно, – пробормотала я уже не так уверенно. Как-то я не планировала обзаводиться детьми раньше, чем мужем. – Называй, как тебе хочется. Но лучше скажи: что-то случилось?

– Случилось, – Граня кивнула и с любопытством покосилась на Вилиарна. – Это будет интересно ему.

– Да? – я немного растерянно глянула на виконта, а потом вместе с Граней на руках, прошла к ближайшему стулу и села. В это время пыталась придумать бедствие, которое могло произойти на грани и тем самым заинтересовать виконта. Но ничего в голову не приходило. Если только монстры пустоши решили сами нас посетить. Больше ничего интересного для Вилиарна я придумать не могла.

– Угу, – девочка поерзала на моих коленях, устраиваясь удобнее, а потом привалилась к плечу, садясь так, чтобы было видно и меня и виконта.

Сам Вилиарн в этот момент выглядел как-то странно. Казалось, его картина мира в один момент рухнула и никак не желает собираться обратно. Он смотрел на нас так, будто никогда до этого не видел ребенка. Ну, не конкретно этого, а вообще ребенка.

И что его так удивляет?

– Но когда ты успела? – спросил он в тот момент, когда я уже хотела попросить Граню рассказать нам, что и где конкретно случилось. – Вернее, – запнулся он, нахмуривая брови, – ты ведь уже в возрасте... Или нет? – последнее предложение было произнесено так, будто спрашивал он не у меня, а у себя. – Значит, у тебя был недавно мужчина. Вот как. И многих ты сюда вот так водишь? – спросил он отчего-то зло.

– Мне кажется, – начала я чуть прохладно. Неужели меня только что записали в блудницы? И ведь сам все придумал. И не стану я оправдываться! Вот еще! – нам сейчас не это нужно обсуждать.

Вилиарн постоял пару секунд, а потом, кивнув, сел напротив. На Граню он старался больше смотреть.

– Итак, – я перевела взгляд с виконта на девочку, – что и где случилось?

– Война! – ответила она так просто, словно рассказывала нам о том, что завтра снова будет дождь.

Я чуть сдвинула брови и поджала губы.

– Война? И где же?

– С кем? – тревожно спросил Вилиарн, впиваясь потяжелевшим взглядом в лицо Грани.

– С королевством Нортон.

Я глянула на Вилиарна, замечая, как он сжал кулаки и, опустив немного голову, медленно выдохнул.

Наверное, мне и самой нужно было встревожиться, но я ощущала только легкое волнение. Привыкшая к тому, что война – это всегда где-то там, далеко, я не знала, как на такую новость нужно правильно реагировать.

Когда по телевизору постоянно говорят о военных действиях в одной стране, в другой, в третьей, начинаешь привыкать к подобному. Поначалу такие новости всегда вызывают ужас, сочувствие, жалость, тревогу, но раз из раза чувства притупляются. Невозможно постоянно испытывать одинаково сильные эмоции.

– Откуда ребенок может такое знать? – немного успокоившись, задал вопрос виконт. О его недавнем напряжении говорили лишь все еще сжатые кулаки.

– От людей, – Граня лучезарно улыбнулась. Казалось, она тоже не понимает, что такое война и чем она может быть опасна. – Они пришли к моим границам. Просят помощи.

Кажется, слова девочки только еще больше запутали Вилиарна.

– Еще? – честно говоря, спросить получилось с нотками ужаса. Качнула головой, покосившись в сторону печи. В последние дни слишком много просителей. Я еще не сварила последним пришедшим, а тут прибыли новые.

– Ага. И их много, – Граня посмотрела на меня с сочувствием во взгляде. – Ты посмотри внизу. Там должны быть готовые, – посоветовала она и я поняла, что в этот раз придется прибегнуть к помощи зелий, оставшихся от принцессы. И да, на всякий случай, надо, как и она, наварить про запас.

– Хорошо, – кивнула, соглашаясь и немного расслабляясь. Не все так страшно. – Думаю, нам нужно сходить и узнать все, – перевела взгляд на Вилиарна. – И о войне тоже.

После моих слов виконт сразу поднялся, принимаясь собираться. Граня обняла меня еще раз и растаяла в воздухе. Вилиарн, конечно же, заметил это, посмотрел на меня с прищуром, но промолчал. Кажется, сейчас у него мысли немного не о том, но чуть позже он обязательно захочет знать, как можно больше о нашей сегодняшней гостье.

Накинув на себя плащ, я завернулась в него и вышла из дому. Виконт последовал за мной. Я не стала его отговаривать.

Благодаря лесным тропам, до границы мы добрались быстро. Когда подошли к окраине, я остановилась, рассматривая новоприбывших с интересом. Никого из них я не знала. Зато знал виконт.

– Хел? – произнес он удивленно и, недолго думая, шагнул с грани. Я даже дернуться не успела, как он уже подходил к группе людей. – Что ты тут делаешь? – спросил он.

Один из мужчин, услышав имя, дернулся и резко обернулся. Увидев Вилиарна, он торопливо подошел к нему и упал на одно колено, опуская голову.

– Ваша милость! Вы живы! Я безумно рад и...

– Отвечай на вопрос, Хел, – перебил его Вилиарн, глядя на небольшой лагерь с несколькими палатками.

– На замок Данмар обрушилась беда, мой господин. И нам не оставалось ничего, кроме того, чтобы просить помощи у хозяйки грани.

К этому моменту все уже увидели виконта. Люди собрались вокруг него, смотря так, будто он мертвец, вернувшийся неведомо каким колдовством с того света. Судя по лицам, вид живого виконта вызывал у них разные эмоции. Некоторые выглядели слегка испуганными и растерянными. Другие смотрели настороженно и явно до конца не верили в то, что видели их глаза. Третьи радовались и светились счастьем.

– Кто-то заболел? – встревожился Вилиарн.

Хел немного замялся, а потом кивнул.

– Да, ваша милость. Его сиятельство, distinguished граф Данмар, как и его сын, ваш благородный брат, были отравлены неизвестным ядом.

– Что?.. – я даже отсюда видела, как спина Вилиарна закаменела. Мне хотелось подойти, взять его за руку, поддержать этим, но я не могла сделать не единого шага за пределы грани. – Они живы? – спросил он требовательно, опуская руку на меч, словно в случае отрицательного ответа готов был прикончить каждого, на кого упадет его взгляд.

Хел явно почувствовал повисшую в воздухе угрозу. Он лишь еще ниже опустил голову, будто давая таким образом понять, что примет от руки своего господина любую участь.

– Да, мой господин. Из опасения потратить время, мы привезли их с собой.

Вилиарн обошел Хела и направился прямо к одной из палаток. Девушка, стоящая рядом с входом, отошла на пару шагов, тут же приседая и кланяясь.

Секунду спустя виконт скрылся из вида. Я выдохнула, только сейчас поняв, что все это время невольно сдерживала дыхание.

Через некоторое время, Вилиарн вышел из палатки и направился в мою сторону. Выглядел он при этом решительно и довольно сурово. Люди уходили с его пути, едва не отскакивая, и глядели вслед в ожидании.

Встав прямо возле черты, Вилиарн посмотрел на меня. Я краем сознания отметила, что он не стал заходить на грань, словно чего-то

опасаясь.

– Помоги, – попросил он. – Отдам все.

Мне хотелось помочь. Как иначе? Вот только я отлично знала, что иной раз даже самые чудодейственные лекарства не могут ничего сделать. Иногда дороги назад нет.

– Я должна их увидеть, – сказала, заталкивая взвившееся волнение и неуверенность, как можно глубже. Не время паниковать. Возможно, лекарство уже готово и еще не поздно вылечить дорогих Вилиарну людей.

Вместо слов, виконт развернулся и снова пошел к палатке.

– Ты идешь со мной, – приказал он, проходя мимо Хела.

Мужчина не стал ничего говорить, только коротко кивнул и поторопился за Вилиарном. Вскоре они заходили на грань, держа в руках двоих мужчин. Хел нес Аарона. Вид у младшего брата виконта был крайне болезненным. Серый, мокрый, едва дышащий, Аарон выглядел так, будто собирался в любой момент перейти грань. Сам Вилиарн держал на руках более взрослого и крупного мужчину. Думаю, понятно, что это был его отец. Граф тоже не выглядел здоровым, но всё-таки немного лучше Аарона. Оба находились в бессознательно состоянии.

Смотря на них, я понимала, что времени почти не осталось. В голове что-то крутилось, но из-за волнения никак не могла вспомнить, что именно.

Когда я уже хотела сказать, что мне необходимо время, моей руки что-то коснулось, привлекая к себе внимание. Я вздрогнула от неожиданности, покосившись вниз, но никого не увидела.

– Это я, – тихо прошелестело где-то внутри головы. – Граня, – пояснил голос. – Не хочу, чтобы меня кто-то видел. Я помогу тебе. Я знаю, как помочь. И ты знаешь. Недавно читала.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, но в голову лезла сплошная глупость.

– Им поможет вода, – прошептала Граня. – Особенная. Я проведу.

Когда Граня сказа про воду, я тут же вспомнила все, что надо. Действительно ведь читала. И совсем недавно. На смену радости, пришло беспокойство. Яд, попавший в тела Аарона и графа, очень опасный. Если помедлить еще немного, то откачать их уже не удастся.

– Идите за мной, – попросила я.

Благодаря лесным тропам, способным вывести нас к нужному месту за несколько секунд, нам не пришлось идти через весь лес, спотыкаясь о валежник, обходя заросли кустарника или различной глубины овраги.

В первый раз это всегда выглядело немного странно. Стоишь, смотришь, например, на дерево и кажется, что за ним ничего нет, просто лес. Вот только стоит тебе обойти это дерево, как картина медленно меняется. Это не происходит внезапно. Лично я, сколько ни пыталась, так и не смогла увидеть момента изменения.

Так и сейчас, стоило нам отойти на несколько шагов, как прямо перед нашим носом выросла лесная пещера. Вход в нее походил на спуск в землянку, когда-то построенную и заброшенную.

Остановившись, я обернулась.

– Следуйте за мной, – попросила, а потом нагнулась немного и шагнула внутрь, отодвигая рукой висящие корни.

– Не мешкай, – услышала я голос виконта.

Кажется, кому-то не слишком хочется спускаться непонятно куда.

Стоило нам сделать пару шагов внутрь, как все погрузилось в темноту. Хел за спиной заворчал. Понимаю, выглядело это не слишком вдохновляюще. По идее, свет от входа должен был освещать путь еще некоторое время, но этого не произошло. К сожалению, никаких факелов тут не было, поэтому нам пришлось несколько метров шагать в темноте.

– Господин? – снова послышался шепот Хела.

– Просто иди вперед, – уверенно произнес виконт. – Ориентируйся на звук наших шагов.

К радости Хела, долго идти нам не пришлось. Вскоре все ярко осветилось зеленоватым светом, отчего в первое мгновение пришлось зажмуриться.

– Мы пришли, – сказала, оглядываясь по сторонам. Пока мне не приходилось здесь бывать. Очередное место силы, созданное гранью совместно с душой какого-то мага.

Пещера не поражала размерами, но и тесной тоже не казалась. Стены, потолок, пол – все было увито перекрученными корнями, на которых виднелись громадные цветы. Они походили на петунии. Правда, я не знаю, бывают ли петунии зеленоватого цвета. А еще цветы испускали свет, отчего в пещеры было светло, как днем.

Насколько я знаю, их можно применять во многих лечебных зельях. И у меня дома есть пара мешочков с засушенными лепестками. Впрочем, грань такое место, в котором даже кора обычных деревьев может стать лечебной, если знать, как ее правильно сварить.

Но меня интересовали вовсе не они, а пять каменных чаш, выглядящих так, словно они выросли прямо из земли. Чаши стояли в центре. Четыре по кругу и одна сверху, прямо на них, в середине. Чтобы понять примерный вид, достаточно вспомнить, как на вечеринках разливают шампанское, выстраивая бокалы горкой. Вот и тут было что-то подобное. Правда, вместо бокалов каменные чаши, да и горка получилась совсем невысокой. И вместо шампанского, пусть и необычная, но всё-таки вода.

На потолке над центральной чашей, корни скручивались в виде сужающегося внизу конуса. С него время от времени капала нужная нам вода. По одной капле примерно в минуту. Не сомневаюсь, если наблюдать за этим некоторое время, то можно пощекотать себе нервы. Никогда не любила шум подтекающего крана.

– Разденьте их, – произнесла тихо, подходя к одной из каменных чаш. Вода в ней мягко мерцала.

В книге, которую я недавно читала, так и написано «вода». Вот только сейчас, глядя на жидкость, я засомневалась, что это именно вода. Скорее уж нектар какой-то или сок – древесный или цветочный.

– Готово, – привлек мое внимание Вилиарн.

Я не стала оборачиваться, а просто кивнула в сторону чаш.

– Опустите их в чаши.

Моя новая просьба-приказ была выполнена в кратчайшие сроки.

– Это нормально? – прошептал Хел, обращаясь к виконту.

Сам Вилиарн тоже выглядел встревоженным. А все потому, что «вода» не только не перелилась через край, хотя должна была, но еще и ожила, собираясь вокруг тел своеобразным водным коконом.

Виконт несколько нервно глянул на меня, на что я просто посмотрела в ответ, желая передать свою уверенность. И ему лучше не знать, что ее мне самой не хватало. В книге ничего подобного написано не было, только то, что эта жидкость помогает вытягивать все яды и иные вредные вещества из организма человека, а так же применяется при варке некоторых зелий.

– Все в порядке, – прошелестела в голове Граня. – Это я. Так будет быстрее и надежнее. У них осталось слишком мало времени. Но нужны зелья, я покажу какие.

– Да, – я кивнула, будучи успокоенной словами Грани. – Нужны зелья. Будьте тут, я скоро вернусь.

Я отвернулась от коконов и сделала пару шагов в сторону выхода, но уйти мне вот так сразу не дали. Вилиарн поймал меня за руку и задержал. Неужели не верит? Или что?

Я повернулась, глянула сначала на руку, удерживающую меня, а потом подняла взгляд на лицо виконта. Вилиарн смотрел хмуро, напряженно, словно пытаюсь что-то увидеть во мне.

– Не веришь? – спросила тихо, ощутив почему-то нечто похожее на разочарование и легкую обиду. Я понимала, что у виконта нет причин верить мне полностью, но почему-то хотелось, чтобы он доверял и не сомневался.

– Спасибо, – произнес он тихо. Его взгляд метнулся от моих глаз до губ и обратно, а потом виконт резко подался вперед, сокращая расстояние между нами до минимума.

Это было похоже на падение. В груди что-то сжалось и дернуло, словно кто-то подцепил загнутым крючком душу и выдернул ее резким движением из тела. Из-за этого все в миг онемело и опалило жаром. Дыхание сбилось, а сердце забыло, что должно биться, будто застыв на секунду в удивлении. Впрочем, в следующий миг оно вспомнило о своих обязанностях, заколотившись с удвоенной силой, разнося по телу слабость.

Простое прикосновение, но мне показалось, что весь мир в одно мгновение изменился. Разрушился и собрался заново. Вот только некоторые его части поменяли свое положение, и все стало таким, как должно было быть, правильным.

Его губы были теплыми и слегка обветренными. Он не целовал глубоко, просто прикасался губами. Так обычно целуют впервые, замирая при этом, словно дожидаясь реакции. Делают первый шаг, давая другому человеку право выбора.

Я невольно приоткрыла рот, будто хотела вдохнуть больше воздуха. А виконт понял все по-своему. Подался вперед, накрывая мои губы более глубоким поцелуем. Секунда, две и он отстранился, глядя на меня слегка настороженно.

Непонимающе моргнув, я отшатнулась, вскидывая руку и прикрывая тыльной стороной горящие огнем губы. Кажется, я сейчас вся была похожа на свеклу. По крайней мере, щеки горели огнем.

– Господин? – донесся до меня полузадушенный то ли писк, то ли хрип Хела.

Вспомнив, что мы тут, вообще-то, не одни, я и вовсе вспыхнула. Почему-то вся эта ситуация воспринималась мною крайне остро. Это был не первый мой поцелуй, но после него все остальные потеряли свою значимость, став блеклыми и какими-то ненастоящими, что ли.

– Я... – запнулась. Вспомнив о руке, отняла ее от лица, а потом махнула ею в сторону выхода. – Мне нужно... Эм... Зелья?

– Вроде бы, – кивнул виконт. Выглядел он немного заторможено и слегка удивленно. Глаза неотрывно следили за каждым моим движением. Кажется, он и сам сильно растерялся от того, чему стал инициатором.

– Тогда я пойду? – зачем-то спросила, ощутив себя донельзя глупой.

– Да, – Вилиарн тряхнул головой, словно сбрасывая наваждение, а потом посмотрел на меня снова. Вот только в его взгляде осмысленности не прибавилось ни на грамм.

Когда я резко развернулась, то едва не упала, запнувшись об один из корней, которыми был покрыт пол.

– Со мной все отлично! – заверила я, неловко засмеявшись. На это мне ничего не ответили. Да и дожидаться я не стала, попросту вылетев пулей из пещеры.

Кажется, я научилась телепортироваться. А как еще объяснить то, что я не помню путь до дома? Вроде бы только что вышла из пещеры, и вот я уже стою перед стройными рядами готовых зелий, бессмысленно смотря перед собой и не замечая больше ничего вокруг.

– Это ведь тоже был поцелуй? – выдернул меня из переживаний произошедшего снова и снова голос Грани.

Вздвогнув, я глянула вниз. Девочка стояла рядом, держась за мою юбку. Она смотрела на меня снизу вверх с любопытством и ожиданием.

– А, – я закашляла. Во рту пересохло, будто я не пила целую вечность. – Да, это был он, – ответила, а потом села и спрятала лицо в ладонях. – Что это было?

– Ты же сама сказала, что поцелуй, – чуть удивленно произнесла Граня. – Или ты соврала?

– Нет, – я покачала головой, не отнимая от лица ладоней. – Это был... ну да, это был поцелуй. Только зачем или почему? – отняв руки, я глянула на девочку. К сожалению, на ней ответ написан не был.

– Твой человек поделился с тобой счастьем, – уверенно произнесла она, а потом приложила руку к своей груди. – Оно у него тут. Теплое такое, пушистое. У тебя тоже есть, – сказала она, как-то хитро прищутив глаза.

– Есть? – спросила, ничего не понимая.

– Ага, – Граня широко улыбнулась и закинула руки за голову, поглядев на стену с зельями. – Лекарство.

– Ах, точно! – вскинулась я, подскакивая. Пробежавшись глазами по бутылочкам, постаралась выбросить из головы то, что недавно произошло. Потом подумаю, сейчас совсем не время.

С помощью Грани я быстро нашла нужное. В пещеру возвращалась уже с работающей головой, но ощущая легкую неловкость, которую постаралась задвинуть в дальний уголок души, чтобы не мешалась.

Когда я вернулась, то наткнулась сразу на два взгляда. Один был наполнен каким-то ужасом. Хел смотрел на меня так, будто я собиралась на его глазах кого-то съесть. При этом он иногда поглядывал в сторону виконта с жалостью и каким-то даже опасением.

Второй взгляд принадлежал самому виконту. Вилиарн смотрел с отчетливо написанным на лице ожиданием. Он словно хотел узнать по моему лицу, что я думаю по поводу случившегося. Конечно, разговаривать сейчас об этом я не собиралась. Впрочем, это не помешало мне немного смутиться. А еще я старалась не думать, что на моем месте виконт видит старушку.

Почему-то стало весело. И нет, смеяться хотелось не над Вилиарном, а над Хелом. Я попыталась представить себе его реакцию на наш поцелуй. Боги, он, наверное, посчитал виконта безумцем.

Вспомнив его лицо, я едва смогла сдержать рвавшийся наружу смех. Бедолага, надеюсь, он сможет это пережить.

Когда водяные коконы распались, мы торопливо напоили брата и отца Вилиарна зельями. Поить пришлось очень аккуратно, так как мужчины все еще находились в бессознательном состоянии.

– Теперь ждем, – сказала, опуская голову Аарона на каменный бортик чаши. Так себе подушка, но другой не было. Я не подумала прихватить из дому.

Виконт будто догадался о моих мыслях – подхватил что-то вроде жилетки, только очень плотной и, скрутив ее, положил под голову брату. После проделал то же самое с отцом.

– Долго? – спросил меня Вилиарн, тревожно глядя на своих близких людей.

Ответить я не успела – граф тихо и протяжно застонал, пошевелился и попытался открыть глаза.

– Отец! – виконт, оказавшись рядом, встал на колени и заглянул графу в лицо.

Ресницы мужчины едва уловимо дрогнули, а потом медленно, словно весили не меньше тонны, приподнялись.

– Вили... арн? – прохрипел мужчина тихо и мучительно. Казалось, что ему невыносимо сложно говорить. – Ты... жив? Где?..

– Аарон рядом, – торопливо заверил виконт, впиваясь пальцами в край чаши. – Вас отравили. Люди доставили вас сюда, на грань.

– Грань? – голос графа с каждой минутой набирал силы, да и сам он перестал выглядеть так, будто собирался в любой момент отправиться в свою следующую жизнь, позабыв об этой. – Так ты?...

– Я жив. Со мной все в порядке.

– Но хозяйка?

Вместо ответа Вилиарн посмотрел на меня. Граф проследил за его взглядом. В светло-голубые глаза стремительно возвращалась жизнь. Граф чуть прищурился, окидывая меня взглядом, а потом попытался встать.

– Не стоит, – произнесла я тихо. – Яд еще не полностью покинул ваше тело.

Стоило сказать это, как в соседней чаше начал приходить в себя Аарон. Граф глянув в сторону своего второго сына и, как мне показалось, совершенно равнодушно отвернулся, снова смотря на меня.

– Какую плату ты возьмешь? – спросил он, все же немного приподнявшись в чаше. Заметив то, что на нем нет никакой одежды, граф лишь слегка нахмурил брови, но не стал из-за подобного нервничать или возмущаться.

– Плату? – я задумалась. С одной стороны, это родственники Вилиарна. Брать с них плату казалось мне немного странным. Всё-таки виконт не чужой мне. С другой стороны, мое нежелание брать плату может вызвать недоумение или же вопросы. – Достаточно будет пары полезных книг.

Судя по тому, как еще сильнее сдвинулись брови графа, то, что он услышал, ему не понравилось. И что ему не так? Неужели жалко расстаться с парой книг? Тем более что я слышала о целой библиотеке в его замке.

– Хорошо, – спустя некоторое время кивнул граф. – Мне понадобится время, чтобы достать их. Но я клянусь честью своего рода, что сделаю все от меня зависящее, чтобы доставить тебе книги. А сейчас, сын, расскажи мне, что произошло? – спросив это, граф отвернулся от меня и посмотрел на виконта.

Заметив, что Аарон пришел в себя, но при этом предпочел сидеть молча, я подошла к нему, посчитав, что подобная молчаливость весьма странна.

– Как себя чувствуешь? – спросила, присаживаясь на край каменной чаши – не слишком удобно, но лучше, чем стоять на коленях.

– Я в порядке, – просипел он, мельком глянув на меня. Казалось, все его внимание захватил брат. – Вы не убили его?

– А должна была? – спросила я. И почему все думали, что он обязательно должен умереть?

– Но... я думал, что он нужен... – Аарон запнулся, замолчав. Опасливо поглядев на меня, он тяжело вздохнул. – Спасибо.

– Не за что, – заверила я парня, прислушиваясь к тому, как Вилиарн пытался объяснить отцу, что сам он толком ничего не знает. К их разговору присоединился более осведомленный Хел, подвергшийся тотчас допросу.

– Некоторое время назад вы, господин, вместе с... эээ, – Хел немного растерянно поглядел на Аарона, будто не знал, как стоит его назвать. И в чем, собственно, проблема? – Вместе с господином Аароном потеряли сознание во время трапезы.

– Это я помню, – кивнул граф. – Дальше, что было? – требовательно спросил он.

– Хейнс тут же вызвался позвать лекаря. Когда он ушел, вас переместили в спальни. Хейнса долго н-не было, и Горбак решил

сходить и п-посмотреть, а если надо, то и поторопить. Он дошел до самого дома старой Орсоля, но та сразу сказала, что н-никакого Хейнса не видела. Это Горбак сказал. Орсоля вас оглядела и сказала, что отравили. Ядом оп-пасным, редким и смертельным. Сказала, что сделать ничего не может, только продлить жизни на несколько дней. П-посоветовала готовиться к двойному погребению.

На этих словах граф совсем посмурнел. Он сидел напряженно, глядя на Хела так, что тот время от времени начинал заикаться и крутить головой, будто искал место, куда можно было спрятаться.

– Дальше, – потребовал он. Вышло довольно внушительно, и не скажешь, что пару минут назад едва не умирал.

– Хейнса мы так и не нашли, – торопливо продолжил Хел. – Горбак предположил, что отравление может быть его рук дело. Уж больно вовремя пропал он, – пробормотал чуть задумчиво мужчина, будто до сих пор сомневался в сделанном некоторое время назад предположении о предательстве какого-то там Хейнса. – Мы опасались нападения. Сменили время патрулирования и маршруты. Ночью в замок попытались прорваться. Это было вовремя замечено. Нападение удалось отбить. Погибло несколько человек. Утром мы увидели, что замок осажден.

– Не может быть! – буквально зарычал граф. Бросив на Хела яростный взгляд, мужчина медленно выдохнул и потребовал: – Дальше.

– Среди стражи нашлось еще несколько предателей. Один попытался открыть ворота ночью. Схватить его живым не удалось. Второй захотел подсыпать усыпляющий порошок в питье. Но Аглая вовремя заметила это и подняла крик. Его мы заперли в холодной. Третий словами пытался убедить всех, что стоит впустить врага в замок. Мол, все равно граф с наследником не жильцы, так чего нам умирать зря. Горбак снес ему голову прямо во дворе, – с каждым словом Хел говорил все увереннее.

– Как мы оказались здесь и что с замком? – поторопил его граф.

– Это Горбак предложил. Сказал, раз Орсоля не может ничем помочь, то нужно идти на грань. Мы согласились с ним.

– И как же вы выбрались из окружения? – спросил виконт. – Да еще и таким большим отрядом.

Хел внезапно смутился. Опустив голову, он почесал затылок рукой, глядя себе под ноги. Весь его вид говорил, что ему неловко рассказывать дальше.

– Ну... это... я, когда маленьким был, – начал он, всё-таки набравшись смелости, – по лесу бродил неподалеку от замка. И однажды провалился в яму какую-то. Испугался тогда страшно. Даже не помню, как выбрался. Потом и забыл о яме той, но, повзрослев, снова на нее наткнулся. А то не простая яма оказалась. Дверь там была – старая, сгнившая. А за ней туннель. Ну, мне любопытно стало. Кому же не станет? Пошел по нему. Долго бродил, вернуться уже хотел, но на еще одну дверь наткнулся. Тогда я проверять, что за ней не стал, но позже, когда уже на службе у вас был, вспомнил и проверил тот туннель. Оказалось, что дверь та ведет на склады. Я хотел вам сказать! – заверил графа Хел, заметив, как темнее лицом его господин. – Но не успел. Вот через этот ход мы и вышли ночью.

Графу сказанное явно не слишком нравилось. И я его понимала. Это хорошо, что потайной вход нашел такой вот сознательный и верный человек, а если бы тот же предатель Хейнс? К тому же, мало ли, для чего на самом деле Хел держал эту информацию при себе. Впрочем, если бы у него имелись какие-то дурные мысли, то он вряд ли бы стал раскрывать свой секрет.

– А что там про войну? – спросил Вилиарн.

– Так, война же, – ответил Хел. – Мы пока добирались до грани, много чего успели узнать. Оказалось, что некоторые замки были захвачены различной хитростью. А все для того, чтобы король не смог призвать своих вассалов для битвы. Из столицы уже вышли все, кого его величество смог призвать.

Вилиарн хмуро поглядел на отца. Граф ответил ему не менее тяжелым взглядом.

– Довольно подло, – пробормотал Аарон.

– Зато действительно, – отмахнулся граф. – Лишить армию верхов и можно брать королевство без всяких проблем.

Я задумалась. В военных действиях я понимала мало, но виконт иногда рассказывал мне, как все устроено в королевстве. Из его рассказов я смогла примерно нарисовать себе картину.

Как я поняла, постоянной армии в королевстве нет. Хотя в случае войны на призыв короля может отозваться несколько десятков тысяч

обученных людей. Откуда они возьмутся? А все просто. У каждого графа, герцога или того же барона есть определенное количество стражи, охраняющей сам замок или границы земель. Эти стражи служат как бы тому же графу (герцогу, барону, маркизу и так далее), но если король позовет, то владетель автоматически становится кем-то вроде генерала. Он ведет свое войско к столице, переходя в подчинение к королю. Когда все собираются, то король отправляется во главе войска на войну. Такие дела.

Конечно, без того же графа стражи, получив от короля приказ, вполне могут выдвинуться к столице, но все равно неизбежны задержки. Всё-таки многие люди, потеряв лидера, теряются. Им необходимо время, чтобы выбрать нового ведущего, а ведь часто бывает, что появляются несогласные с выбранным человеком. Подобное обязательно выльется в смуту. А это утраченное время. Так что в действиях противника всё-таки есть рациональное зерно.

– Нам пора, – сказал граф и рывком поднялся. Встав в полный рост, он чуть покачнулся, но устоял. Я торопливо отвела взгляд, хотя, стоит признаться, что успела увидеть все, что можно и нельзя.

Послышался новый всплеск. Судя по всему, Аарон тоже решил, что лечение можно считать законченным.

Одевались мужчины в тишине. Я тоже молчала, ощущая сосущую тоскливость где-то под ложечкой. Что-то мне подсказывало, что Вилиарн не сможет остаться в стороне. Конечно, я могла просто приказать остаться со мной на грани, в тишине и безопасности. Вот только после подобного можно забыть о взаимопонимании и сближении. Виконт подобного мне просто не простит.

– Поторопимся, – произнес граф, стремительно покидая пещеру. – Его величество ждать не будет.

К границе мы добрались в рекордные сроки – пару шагов и мы у цели. Граф не выказал ни грамма удивления, только сухо поблагодарил и ушел к своим людям. Аарон уходить так просто не хотел, но Вилиарн его едва силком не вытолкал.

Когда мы остались одни, виконт повернулся ко мне, взял за руку и завел за ближайшее дерево, которое успешно скрыло нас от чужих взглядов.

– Я...

– Ты можешь идти, – сказала торопливо, опасаясь, что могу передумать. Внутренности тут же скрутило узлом. Отпускать не хотелось. Внезапно я поняла, что привязалась к Вилиарну сильнее, чем могла себе представить. Сжав посильнее зубы, выдавила из себя улыбку.

– Я вернусь, – сказал он.

Окинув мое лицо взглядом, Вилиарн резко обнял меня, притягивая вплотную, а потом накрыл губы поцелуем. Он целовал жадно, даже немного больно, будто опасался, что я забуду его, стоит ему перешагнуть границу.

Нехотя оторвавшись, он глянул мне в глаза.

– Обещаю, – произнес он, а потом отпустил меня и сделал пару шагов. – Я вернусь и мы...

– Иди, – перебила я его. До безумия хотелось услышать то, что он хочет сказать, но я боялась. – Тебя ждут. Иди.

Вилиарн кинул взгляд на собирающий отряд, сделал несколько шагов в сторону выхода, но потом рывком приблизился ко мне и снова поцеловал. Отстранившись, он еще раз посмотрел на меня, будто старался запомнить.

– Я вернусь, – пообещал он еще раз и ушел, оставляя меня одну.

Отступление 8

Прежде чем переступить невидимую, но осязаемую границу леса, виконт обернулся. Он не собирался ничего больше говорить, так как считал, что сказал достаточно. Но что-то внутри будто дернуло его, заставив напоследок посмотреть на Катарэю.

Стоило его взгляду упасть на хозяйку грани, как все внутри виконта дрогнуло и сладостно заныло. Она, наконец, стала той, кого он видел в зеркале. Ему хотелось незамедлительно вернуться, обнять тонкую талию, вдохнуть любимившийся запах, зарыться носом в огненно-рыжие, похожие на принявший стабильную форму огонь волосы, ощутить хрупкость и нежность Катарэи.

Честно говоря, отвернуться стоило ему огромного труда. Все внутри него нашептывало, что уходить не надо, что следует остаться. Вот только Вилиарн понимал, сделать этого не может, как бы ему не хотелось.

Его звал вперед долг. И пусть отец ничего ему не сказал, словно и не нуждался в помощи, но виконту не требовались слова. Когда в твой

дом приходят с оружием, нельзя просто стоять в стороне, иначе можно лишиться всего самого дорогого. Чем дальше продвинулись воины Нортонна, тем больше погибнет людей. И кто знает, что будет с гранью, если война доберется до этих мест.

Конечно, Вилиарн помнил, что на грань так просто (без разрешения хозяйки) не пройти, но мало ли что могут маги. Вдруг на стороне Нортонна окажется человек, способный преодолеть преграду, созданную магией этого места.

Кроме того в графстве жило много людей, преждевременной смерти которым виконт не желал. Это не говоря уже об Аароне и об отце.

Заметив Вилиарна, граф довольно кивнул и одним движением вскочил на коня. А ведь еще совсем недавно он лежал без сознания, отравленный ядом. Виконт в очередной раз подивился силе, которой обладает Катарэя.

Виконту стало несколько неловко. Он много раз и вслух и мысленно называл Катарэю ведьмой, но ведь на самом деле она больше целительница. Вилиарн только сейчас понял, что никогда не видел, как она колдует. Да, он ощущал ее силу, видел, как она варит свои зелья, ухаживает за лесом, говорит с животными, совершенно их не опасаясь. Но во всем этом не было ничего ведьмовского.

Впрочем, Вилиарн никогда особо не задумывался, что именно должна делать настоящая ведьма. Он называл так всех женщин, обладающих магической силой. Ну и не только.

– Отправляемся, – приказал граф, когда весь отряд собрался.

Первые несколько минут они ехали в тишине. Вилиарн ощущал на себе чужие взгляды, но старался не обращать на них внимания. С каждым шагом, отдаляющим его от грани, внутри него что-то напрягалось. словно нить, которой его кто-то привязал к грани, натягивалась и звенела. Поморщившись, виконт потер грудь, подавляя желание обернуться.

– Как ты? – спросил подъехавший к Вилиарну Аарон.

– Это мой вопрос, – ответил старший брат. – Как ты себя чувствуешь?

– Ощущаю легкую слабость и тошноту, – честно признался Аарон. – Но терпеть вполне можно, – добавил он чуть задумчиво. – Хозяйке удалось в очередной раз совершить чудо.

– Да, ты прав, – виконт кивнул.

– Она потрясающая.

– Ага.

– Ее сила впечатляет.

– Да.

– Ты со мной согласен?

– Да.

– Удивительно, – прошептал Аарон. Виконт глянул на него вопросительно, не понимая, что его так удивило. – Ты полностью изменил свое отношение к хозяйке грани.

– Что тут такого? – Вилиарн пожал плечами, показывая всем своим видом, что подобное в порядке вещей. А еще, вспомнив, как он раньше отзывался о Катарэя, внутри поднялось негодование, направленное на самого себя. – Я прожил с ней рядом несколько недель. Узнал лучше. Естественно, мое мнение поменялось.

– И какая она, расскажи, – нетерпеливо попросил Аарон. В его глазах можно было увидеть огонь любопытства.

Вилиарн задумался. В памяти проносились обрывки разговоров, вспыхивали образы. Он будто снова услышал ее смех, ворчание, ехидные замечания. Виконту казалось, что он снова видит ее сосредоточенное лицо. Оно у нее всегда становилось чуть напряженным, стоило ей заняться зельями.

Последним в голове пронесся облик рыжеволосой красавицы, стоящей около дерева и смотрящей на него своими невыносимо зелеными, колдовскими глазами. Эти глаза манили, звали, буквально требовали остаться, забыть о мире и прошлом.

Виконт стиснул сильнее поводья. Хотелось вернуться. Настолько сильно, что приходилось буквально заставлять себя сидеть спокойно.

– Ты сам сказал – потрясающая, – ответил все-таки виконт. – Она часами роется в книгах, перечитывая их снова и снова. Боится, что, забыв за давностью лет о какой-нибудь мелочи, навредит пришедшим за ее помощью людям. Целыми днями может варить зелья, не отвлекаясь ни на что. Она разговаривает с животными, и они ее понимают. Радует и удивляет чудесам, которых в ее лесу столько, что я за все прошедшее время не успел сосчитать. Она вредная и ехидная, невероятно добрая и милосердная. А еще... – виконт запнулся.

Он хотел рассказать брату о том, какой на самом деле красивой оказалась хозяйка, но замолчал. Он и так наговорил лишнего. Сейчас, после того, как слова были озвучены, ему показалось, что ему не следовало их произносить.

– Еще?

– Ничего, – отмахнулся Вилиарн, ощутив себя немного неловко.

– Хм-м-м, – потянул Аарон, заставив брата посмотреть на него. – Все это звучит так... – младший брат замолчал, выдерживая паузу. Вилиарн отчего-то занервничал. Нахмурившись, он грозно поглядел на брата, словно пытаясь стереть из его головы слова, которые должны были прозвучать, – будто ты влюбился.

Он всё-таки это сказал.

– Не говори глупости, – торопливо сказал виконт. Слишком торопливо. И Вилиарн сам это понял, поэтому нахмурился еще сильнее, отворачиваясь от брата. Почему-то сейчас смотреть в поблескивающие весельем и чем-то еще непонятным глаза Аарона не хотелось совершенно. – Она же... – виконт не мог снова назвать Катарю старой ведьмой. Язык попросту не поворачивался.

– Старая? – словно подслушав его мысли, спросил младший брат, с легким весельем глядя на терзания брата.

Аарону вид Вилиарна казался удивительным. Всегда уверенный в себе, чуть насмешливый и горделивый старший брат разительно изменился. Аарон никогда раньше не видел Вилиарна смущенным и растерянным. Это казалось чем-то необычным и крайне занимательным.

– Она не... – начал виконт возмущенно, но снова запнулся, прикус язык.

– Не старая? – уточнил Аарон. – Можешь не напрягаться так, брат. Я видел ее.

– Что ты имеешь в виду? – моментально напрягся виконт. Он резко обернулся к брату и требовательно посмотрел на него.

Аарон пожал плечами, чуть улыбнувшись при этом.

– Когда ты вышел из леса, я мельком посмотрел в сторону хозяйки. На ее месте стояла девушка. Я плохо ее рассмотрел, далеко было, но успел заметить рыжие волосы и тонкую фигуру, одетую во что-то зеленое.

– Так ты?.. – опешил Вилиарн, смотря перед собой растерянным взглядом. – Значит она на самом деле, – прошептал он, глубоко уходя в свои мысли.

– Ну, так что? – выдернул его из размышлений голос Аарона.

– Что? – переспросил виконт.

– Влюбился?

– Не твое дело, – резко бросил Вилиарн. – Лучше расскажи, как дела у Файоны? И как отреагировал отец, когда ты вернулся?

Вся веселость Аарона моментально слетела. Парень нахмурился и нахохлился, глядя перед собой напряженным взглядом. Такие изменения не остались для Вилиарна незамеченными.

– Что случилось, брат? – тревожно спросил Вилиарн.

– Файона жива, но мы не вместе, – нехотя заговорил Аарон.

– Почему? – насторожился Вилиарн, понимая, что произошло что-то серьезное.

Оба брата не заметили, как в желании поговорить без лишних ушей, немного отстали от группы. Граф пару раз бросил на сыновей тревожный взгляд, но не стал ничего им говорить, лишь время от времени поглядывал, убеждаясь, что братья никуда не делись. Потеряв однажды любимого сына, он не желал больше выпускать его из виду.

– Когда я вернулся без тебя, отец был в ярости. Я думал, он убьет меня, – Аарон тяжело вздохнул. – Никогда его таким не видел. Потом он запер меня в комнате, без единого шанса на побег. Да и я не собирался убегать, понимая всю свою вину. Не каждый день становишься причиной смерти своего брата. Так что я принял наказание. Корень удалось передать с помощью одной из служанок, допущенных до меня. Три недели – именно столько длилось мое заключение. Когда я вышел, то первым делом постарался узнать о судьбе Файоны. Она полностью выздоровела и... вышла замуж за лесника из соседнего графства.

– Это отец! – горячо заверил его Вилиарн. – Он приложил свою руку. Ты должен...

– Я знаю, – перебил его младший брат и вздохнул. – Конечно, я поехал к ней, чтобы все разузнать. Она встретила меня холодно. Сказала, что любит, но не видит нас вместе. Показала мне дом, при этом выглядела такой довольной, лучилась чем-то таким непонятным. Немного позже я узнал, что она ждет ребенка. Не от меня, конечно же.

А еще отец сделал меня наследником, – резко сменил тему разговора Аарон. – Сказал, что так будет до тех пор, пока он не найдет себе женщину и она не родит ему мальчика.

– Брат, – Вилиарн нахмурился, не зная, что нужно сказать, чтобы поддержать Аарона. Его не впечатлила новость о том, что отец ищет еще одну жену. Пусть. А вот история неудавшейся любви Аарона заставила его ощутить что-то вроде горечи.

Он впервые задумался над тем, что придется пройти ему самому, если он вдруг скажет, что желает взять в жены не кого-то там, а самую настоящую хозяйку грани. Отец его точно не поймет. И будет против.

Глава 9

Очнувшись, я нахмурилась, глядя на руку, в которой был зажат какой-то корешок. Попыталась вспомнить, что я только что делала. Получалось плохо. Впрочем, стоило мне глянуть на печь, как все встало на свои места. Переведя быстрый взгляд на стоящие неподалеку песочные часы, я торопливо разломала корешок и бросила в котел, сразу принимаясь помешивать. Правда, перед этим перевернула часы.

Поджав губы, прикрыла глаза и пару раз глубоко вдохнула, чтобы прийти, наконец, в себя. Людям требуется моя помощь. Чем дальше я тяну, тем меньше у многих шанс на полное выздоровление. А некоторым так и вовсе грозит смерть.

– Это готово. – Подхватив котелок, я стащила его с печи и поставила неподалеку остывать.

Ноги устали и почти не держали. Схватившись за спинку стула, я кое-как села, сморщившись при этом. Взгляд тут же прилип к противоположной стене. Голова ощущалась пустой. Думать ни о чем не хотелось, да и не получалось. Почему-то с тех пор, как ушел Вилиарн, я ощущала себя так, словно из меня вынули душу. Как кукла, работающая на остаточном заряде. Ни мыслей, ни желаний, ни эмоций.

Посидев немного, я принялась за следующее зелье, предварительно перелив предыдущее и пометив его, чтобы ничего не перепутать.

Руки автоматически нарезали, толкли, перетирали, рвали и мяли, а в голове царил вязкий туман, разгонять который совершенно не хотелось. Я была уверена, что стоит задумать, как мне станет плохо.

Когда последнее зелье было сварено, я собрала все и медленно побрела к выходу. Несколько шагов и я у границы.

Встав так, чтобы меня можно было увидеть, я принялась ждать. Заметили меня быстро. Реакция, правда, была какой-то странной. Сначала люди застыли удивленными статуями (некоторые даже с открытым ртом), а потом принялись несмело переглядываться, с явным вопросом в глазах.

– Я долго буду ждать? – спросила, приваливаясь плечом к ближайшему дереву. Наверное, я хотела спать, но почему-то совершенно этого не ощущала. А ведь краем разума понимала, что мне просто необходимо отдохнуть, иначе я попросту свалюсь.

Сзади зашуршали кусты, из которых выбрался знакомый волк. Подойдя ко мне, он встал рядом, подставив голову под руку. От этого жеста ничего не дрогнуло. Казалось, я разучилась пугаться. Да и чего? Это ведь...

– Я, – прошелестело в голове. – Граня.

– Я поняла, – прошептала я, мельком глянув на серого хищника. – Ну, так что?! – спросила громче уже у людей. – Мне уходить?

Эти вопросы моментально отрезвили людей. Несколько человек кинулось ко мне. Я не стала отходить, как обычно вглубь грани, оставшись на месте.

После того, как люди встали полукругом около меня, я принялась растолковывать им, какое зелье от чего. Конечно, я не забыла и о сопутствующих процедурах, таких как обильное пить или постоянное обтирание. Одно зелья обычно мало.

Люди кивали, чуть насторожено забирали у меня бутылочки. И при этом смотрели. Сначала я не обратила внимания на их взгляды, но с каждой минутой они напрягали все сильнее.

– Что не так? – спросила я раздраженно последнего оставшегося мужчину.

Человек от моего вопроса вздрогнул, отступив на шаг. Весь его вид так и кричал, что ему хочется быть где-нибудь подальше.

– Вы изменились, – выпалил он.

– О чем ты? – спросила устало.

– Внешний вид, – чуть запинаясь, пояснил мужчина. – Вы молодая!

Сказано это было таким тоном, словно он обвинял меня в чем-то. А еще в восклицании слышалось что-то вроде возмущения. Обычно таким голосом говорят люди, которых обманули. Впрочем, мужчина почти сразу потупился, явно посчитав, что я не спущу ему подобный тон.

– И что? – спросила я в лоб. – Какой хочу, такой и выгляжу. Уходи.

Когда последний человек покинул грань, я потерла лоб и, опустив устало плечи, поплелась домой. В голове царил все тот же туман. Хотя,

в тот момент, когда я добралась до крыльца, что-то внутри меня дрогнуло, а мысли вяло заворочались.

Поставив ногу на крыльцо, я замерла, бессмысленным взглядом смотря на дверь перед собой.

– Молодая? – прошептала, поднимая руки и всматриваясь в них. Не знаю, зачем это сделала, ведь я и раньше видела себя молодой.

Встрепенувшись, заскочила в дом и подлетела к зеркалу, сразу же отшатнувшись от него, словно увидела на той стороне чудовище. На самом деле, ничего подобного не было. Там была я. Никаких морщин, седых волос, старческих пятен на коже, ни-че-го. Я снова выглядела молодой и почти здоровой.

Неудивительно, что люди так смотрели.

Не зная, что мне делать, я рассмеялась. Хохотала, как ненормальная, рассматривая свои всклокоченные рыжие волосы. Красоты не добавляли и темные круги под глазами и мутный, чуть блестящий, будто и безумной взгляд.

Подняв руки, я только сейчас поняла, что они мелко дрожат. Вся тяжесть тела навалилась как-то разом. Я ощутила, что у меня болит голова, глаза, сводит от голода живот, трясутся ноги, да и все тело.

Глянув на себя последний раз, закрыла лицо руками, сползла на пол и разрыдалась. Плакала громко, никого не стесняясь. Иногда хваталась за волосы от накатывающегося бессилия. Вскочив на ноги, гневно огляделась. Хотелось разрушить здесь все, хоть что-то сделать или вернуть время назад. Хотелось снова поговорить с виконтом, поругаться с ним, ощутить его присутствие, увидеть улыбку и ехидные искры в глазах.

Стиснув зубы, я схватила стул и бросила его в стену. На этом мой разрушительный запал потух. Снова усевшись на пол, я пару минут смотрела на сломанную ножку, валяющую рядом со мной. А потом прикрыла глаза и легла на спину, раскинув руки в сторону.

– Успокоилась? – прозвучало рядом.

Я чуть вздрогнула от неожиданности, а потом открыла глаза. Передо мной на корточках сидела Граня, с любопытством меня рассматривая.

– Нет, – ответила я тихо. Говорить ни с кем не хотелось.

– Твой человек ушел, – сказала она спокойно, плюхаясь на попу. Подхватив ножку от стула, она оглядела ее внимательно, словно

впервые видела, а потом принялась подбрасывать и ловить. – И ты отпустила.

– Да, – произнесла тихо, снова закрывая глаза. В темноте спокойней не было, но глаза жгло, то ли от усталости, то ли от слез.

– Почему? – вопрос был задан с явным желанием узнать правдивый ответ.

– Потому что я не могла его держать. Он не простил бы мне подобного.

– Разве это важно?

– Конечно. Как иначе? Очень часто нам приходится делать то, чего не хочется.

– Это глупо.

– Это жизнь. Иногда так случается, что нам приходится отпускать любимых, чтобы не потерять.

– А если он не вернется?

Все внутри дрогнуло и скрутило. Во рту стало кисло, а горло сдавило так, что я едва смогла вдохнуть.

– Он вернется, – просипела я.

– Ты не можешь этого знать.

– Он обещал!

– Обещание похоже на заклинание?

– Конечно! – ухватила я за мысль, которая могла меня успокоить. Или обмануть.

– Ты ведь не веришь.

– Перестань, – попросила я, скрутившись в клубок. Обняв руками ноги, я уткнулась в колени и замерла. – Он вернется.

– А если нет?

В доме повисла тишина. Я не знала ответ на этот вопрос. Одна моя часть кричала, что и мне в таком случае незачем жить. Другая часть, более прагматичная, пожала плечами и нудно заявила, что на этом жизнь не заканчивается и все у меня еще будет. А любовь... Со временем чувства притупятся, а потом и вовсе сойдут на нет. Нужно лишь подождать, потерпеть немного.

Ждать не хотелось. Терпеть тоже.

– Морок растаяла, – произнесла Граня, так и не дождавшись от меня ответа на вопрос.

– Кажется.

– Ты ведь знаешь, что это значит?

О, я, конечно же, знала. И от этого знания все внутри болезненно и сладко заныло. Губы против воли дрогнули и растянулись в улыбке.

– Он любит. На самом деле.

– А оно может погаснуть?

– Что?

– То, что у вас внутри?

– Нет! – ответила я поспешно. – То есть, я не хочу, чтобы гасло, – добавила уже спокойнее, выпрямляясь и садясь рядом с Граней. Посмотрев на нее, я вздохнула и протянула руку. Девочка поняла правильно – забравшись на мои колени, обняла меня и прильнула.

– Теперь ты можешь.

– Что? – не поняла я.

– Закрыть его.

От этих слов внутри похолодело. Я задержала дыхание, застывая подобно изваянию.

– Почему сейчас? – спросила я непослушными и онемевшими губами. – Я ведь только... Он ведь вернется. Почему я не могу просто подождать его. И мы будем вместе. А потом... потом... немного позже. Почему?

– Оно горит в тебе огнем. Якорь крепок, разве этого не достаточно? Благодаря этому ты сможешь вернуться. И тогда вы сможете быть вместе.

– Мы и сейчас можем быть вместе! – я повысила голос. Сняв Граню с колен, я встала и подошла к целому стулу, рухнув на него. – Я не собираюсь... Рано. Граня, – я умоляюще посмотрела на девочку. – Почему я и почему сейчас, когда я...

Замолчала, вдруг подумав, что грань может и не понимать на самом деле моих чувств. Она ведь не человек в прямом смысле этого слова.

Девочка сидела на полу и внимательно на меня смотрела, прожигая спокойным и выжидающим взглядом.

– Мы немного подождем. Вдруг все закончится быстрее, чем нам кажется. А пока ждем, сходим посмотреть, что там. Проверим заклинание. Найдем и приготовим травы, указанные в зелье. Грань стояла только лет, еще немного постоит, никуда не денется, –

безапелляционно произнесла я и встала. – А сейчас я хочу немного отдохнуть. Полежишь со мной? – спросила, снимая с себя платье.

Уже лежа в кровати, я вспомнила о словах Грани, что морок пал. Это означало, что виконт каким-то невероятным образом умудрился полюбить меня. Я не могла поверить, что подобное всё-таки случилось. Это было невероятно. Сердце счастливо билось, стоило мне только подумать о виконте.

Только сейчас я вспомнила его постоянные взгляды в последнее время. Я не могла найти им объяснения, поэтому старалась не обращать внимания. Но сейчас, сейчас можно было вспомнить каждую такую ситуацию и посмаковать, воспроизводя в голове слова виконта, его движения, свои чувства в тот момент, ощущения.

Думать о закрытии разрыва не хотелось, поэтому я осознанно задвигала все подобные мысли подальше, сконцентрировавшись на Вилиарне.

Проснувшись я от сильного ощущения тревоги. Казалось, воздух звенит, потревоженный чем-то или кем-то.

Вскочив с кровати, я едва не упала, запутавшись ногой в одеяле. Кое-как выпутавшись, сонно огляделась по сторонам, пытаюсь понять, что происходит. В доме царила полнейшая тишина.

Тряхнув головой, встала и обошла дом, заглядывая во все углы. Ничего. Вышла на крыльцо. Сначала мне показалось, что все нормально, но потом я поняла: лес слишком молчалив.

– Граня? – тихо позвала я, обхватывая себя руками – ранним утром было весьма прохладно. Рядом тут же появилась хмурая девочка. – Что случилось? – спросила я.

Вместо ответа она протянула мне руку. Я взялась за нее, ощущая наваливающееся волнение.

– Идем.

Граня потянула меня в сторону по-прежнему молчаливого леса. Стоило нам войти под кроны деревьев, как реальность пошла легкими волнами. Казалось, тропинка выпрыгивает нам под ноги сама по себе. Я впервые видела, как строятся лесные тропы. Голова тут же закружилась, словно я сильно пьяна.

Несколько шагов и реальность стабилизировалась. Я облегченно выдохнула, оперевшись рукой о ближайшее дерево и согнувшись пополам. Я и не знала, насколько проще ходить по тропам, когда не

видишь всего этого. Подозреваю, раньше Граня просто уберегала нас от подобного, вот и не давала видеть.

Выдохнув, я выпрямилась.

– И что тут? – спросила я сипло, оглядываясь.

Мы оказались на одной из многочисленных полян. Посередине росло тонкое и невероятно высокое дерево. Казалось, стоит ветру подуть чуть сильнее, как дерево преломится. Seriously, толщина ствола не превышала обхват моего запястья. Для небольшого деревца это не проблема, но не для такого высокого. Его крона терялась где-то в облаках!

Тревожность, которую я ощущала с момента пробуждения, здесь только усилилась. Нахмурившись, я подошла к дереву ближе, оглядывая ствол. Кора дерева напоминала кукурузный початок, не лишенный своей метелки. Протянув руку, я прикоснулась к тонким, трепыхающимся на легком ветру ниточкам. Подхватив одну, осторожно потянула. Она спокойно оторвалась.

Оглядев землю, поняла, что все вокруг дерева усыпано засохшими нитями. Кажется, где-то в книгах я читала упоминания об этом крайнем ценном ингредиенте.

Ничего не понимая, я оглянулась на девочку, стоящую на краю поляны. Все вокруг казалось вполне нормальным. Я не знала, почему до сих пор чувствую тревогу.

Граня поняла меня без слов. Неудивительно, учитывая, что она умеет читать мои мысли.

Переместившись ко мне, она подошла к дереву, как-то ласково его погладила, с грустью глядя на тонкий ствол, а потом присела. Протянув руку, Граня убрала ниточки в сторону, и я ахнула.

Ствол у самого низа лопнул!

– Что это? – спросила с тревогой, приседая.

Рана на дереве медленно заполнялась прозрачной и густой жидкостью. Она немного сияла голубоватым светом, будто кто-то подсвечивал ее изнутри.

– Им пора уходить, иначе души погибнут.

Эти слова заставили мое сердце остановиться. Мне не хотелось слышать этого. Волнение всколыхнулось с новой силой, отчего меня в прямом смысле слова затошнило.

Схватившись за живот, я пару раз вздохнула глубоко, стараясь хоть немного успокоиться. Получалось плохо. Вскочив, я принялась наворачивать круги около дерева, надеясь, что таким образом смогу выплеснуть клокочущие внутри чувства.

Грани не обязательно было повторять дважды, я и с первого раза все поняла правильно. Но понять, не значит смириться.

– Почему сейчас? – спросила, резко остановившись. Взгляд сам по себе скользнул к ране. От ее вида внутри что-то заныло. Откуда-то пришло осознание, что подобное невероятно больно.

– Потому что душам не место в людском мире, – спокойно ответила Граня. Глянув на меня, она села на землю и вытянула ноги перед собой. – Все давно придумано за нас. Человек рождается, получает душу, живет, умирает. Оболочка погибает, душа отправляется дальше. Либо к тем, кто создал все это, либо в новое тело, перерождаясь. Порядок нельзя нарушать. Эти души нарушили его. За что вскоре поплатятся. Их невозможное существование подходит к концу.

Выдохнув, я села рядом с девочкой, повторяя ее позу. Мысли в голове скакали, не желая останавливаться. Хотелось спросить обо всем сразу.

– Они разрушаются?

– Да. Сначала погибнут те, кто когда-то давно создал грань. Потом те, кто пришел чуть позже. Грань не падет сразу. Если маги будут отдавать свои души, то, возможно, простоит вечно. Сгнившее бревно в заборе всегда можно заменить новым и тогда забор будет стоять дальше.

– Почему они разрушаются?

– Говорю же: им не место в этом мире. Душа в этом слое реальности может существовать только в оболочке, никак иначе. Души магов смогли сделать все это только благодаря своей магической силе, иначе ничего бы не вышло.

– Но почему сейчас? Почему не через десять лет? Не через пятьдесят? Сто? Почему именно сейчас?! – последний вопрос я буквально прокричала, явно не готовая мириться с подобным положением вещей. – Почему все это не произошло, когда здесь была принцесса? Почему именно я должна расплачиваться за то, что сотворила эта... женщина?

– Поверь, безнаказанной она не останется, – заверила меня Граня.
– Такие вещи не проходят бесследно. Есть большая вероятность, что она сама прервала цепочку перерождений.

– То есть, если она умрет, то больше не сможет родиться? – спросила со смешанными чувствами. С одной стороны, где-то глубоко внутри себя я была рада наказанию. С другой стороны, даже для принцессы я не желала столь жестокого наказания. Прерывание цепочки перерождений... это ведь самая настоящая и окончательная смерть души.

– Верно, – Граня кивнула.

– И вообще, – начала я чуть возмущенно, – если в этом мире такое произошло, то почему создатели, творцы, демиурги – или кто там они? – сами не придут сюда и всё не исправят?

Девочка посмотрела на меня таким взглядом, что я сразу поняла: сказала глупость. Действительно, для существ такого масштаба, то, что происходит в этом мире – просто небольшая неприятность. Да и что для них жизнь и счастья одного отдельного человека, которому к тому же предлагают за причиненные неудобства перерождение. Наверное, по их мнению, я просто капризная девчонка.

Действительно, чем я недовольна? Принцесса свое получит. Я, благодаря якорю, получу перерождение с сохранением памяти. А ведь о памяти ничего в том свитке не говорится. Значит ли это, что я все позабуду? Нельзя исключать такой вариант. Получается, *Я* все-таки погибну. Да, моя душа будет жить в иной оболочке, но нынешняя личность исчезнет.

Тогда... чем все это отличается от обычной смерти? Да ничем!

Хотя, постойте-ка. Как там говорилось? Да вознаградится рождением чуть более поздним. Якорь для этого надобный стоит искать в сердце своем. Как-то так вроде.

Получается, что любовь (именно ее мы посчитали необходимым якорем) не просто так упоминается. Да и *рождение чуть более позднее* тоже. Эти два действия как будто взаимосвязаны. Значит ли это, что моя память все-таки сохранится? Но для чего? Зачем мне помнить прошлое, если Вилиарн к тому момент, как я появлюсь в этом мире снова, погибнет от старости?

А может...

– Они ведь боги, не так ли? – пробормотала я, задумчиво глядя перед собой.

– Это определение более всего подойдет, – ответила тихо Граня, явно отслеживающая ход моих мыслей.

– Они ведь все могут, не так? – спросила я, повернувшись к девочке лицом и требовательно глядя на нее.

Граня ничего не ответила. То ли не зная, то ли не имея возможности говорить на подобную тему с простым смертным человеком.

– Время, – сказала я тихо, с надеждой глядя на Граню, – оно ведь им тоже подвластно? А вдруг... я уже родилась?

Глаза девочки странно блеснули. Что это было? Или мне это просто показалось?

– Не понимаю, что ты имеешь в виду, – произнесла Граня. Голос ее прозвучал столь фальшиво, что все внутри меня радостно дрогнуло.

– Да, да, скорее всего, все именно так, – зашептала я торопливо, хватая девочку за руку. – Они ведь боги. Они могут все. Что им какое-то время? – я засмеялась. Вышло немного нервно.

Я понимала, что всё это всего лишь мои домыслы, которые могут оказаться фантазиями, не имеющими ничего общего с реальностью. Но я не могла иначе. Мне необходима была вера в то, что я выживу, что смогу еще раз увидеть вредного виконта, обнять его, поцеловать, услышать его голос, полюбоваться на задорный блеск в любимых глазах.

Удивительно, мы провели так мало времени вместе, а он успел стать той причиной, по которой мне так не хотелось покидать этот мир и лишаться своих воспоминаний. Все так быстро может измениться.

Да вознаградится рождением чуть более поздним.

В голове снова вспыхнули эти слова. Рождением чуть более поздним. Эти слова полностью разрушали мою теорию. Если трактовать их прямо, то это означало, что мне обещано только новое рождение. Не больше и не меньше.

Поджав губы, я встала и повернулась к дереву. Посмотрев на рану, я закрыла глаза. Они погибнут. И я буду знать, что случилось это только по той причине, что я не пожелала потерять свою любовь. Надо просто признаться себе, что я не смогу жить спокойно с подобным грузом на душе. Это не сделает меня счастливой.

– Все пути вели к этому моменту, – сказала Граня, отвлекая меня от мыслей. – Все дороги сошлись в одном месте не просто так. Эти маги отдали свои жизни, чтобы не дать миру погибнуть. И сейчас они сами...

– Я знаю! – крикнула я, открывая глаза. – Я сделаю это, – произнесла уже более тихо. – Мне просто нужно немного времени, чтобы полностью принять. Сколько у нас есть времени?

– Не больше месяца.

– Месяц, – прошептала я. – Так много и так мало. Нам нужно многое успеть сделать, не так ли?

– Я рада, что ты приняла верное решение, – с улыбкой сказала Граня.

Я прищурилась, поглядев на нее.

– Твои слова меня немного пугают. Неужели за *неправильное* решение меня могли наказать? – спросила, следуя за уходящей с поляны девочкой.

– Кто знает, – она пожала плечами, словно на самом деле не знала. Вот только я почему-то ей не поверила.

Отступление 9

– Ты ранен, отец, – с легкой тревогой заметил Вилиарн, глядя на кровь.

Граф бросил взгляд на руку и поморщился. Махнув мечом, смахивая таким способом кровь с лезвия, он прищурился и внимательно огляделся по сторонам.

– Царапина, – заверил он сына, переводя дыхание. Бой выдался быстрым, но при этом трудным. Пришлось действовать стремительно, иначе все могло затянуться надолго. Их нападение оказалось полной неожиданностью для осаждающих замок врагов.

– Пусть целительница посмотрит, – настоял Вилиарн, замечая неподалеку брата. Виконт отлично видел, что Аарону неудобно в обществе мертвых. Он выглядел уставшим и каким-то посеревшим. Ранен? Надо проверить.

Граф бросил на старшего сына недовольный и раздраженный взгляд.

– Некогда, – сказал он, намереваясь уходить.

Вилиарн прищурился, сжимая зубы.

– А если все хуже, чем ты думаешь, отец? Ты ведь не хочешь, чтобы рука в самый неожиданный момент подвела тебя?

Граф резко обернулся к старшему сыну и наградил яростным взглядом. Честно говоря, он был немного удивлен настойчивостью наследника. Обычно сыновья предпочитали держаться подальше, не споря и не сомневаясь в решениях графа. Особенно Аарон. Граф поморщился. Взгляд сам по себе метнулся к младшему отпрыску. Разочарование, полное и безоговорочное.

«Весь в мать. Та тоже была такой... бесхребетной», – подумал граф, обходя старшего сына и направляясь к воротам замка.

Вилиарн вздохнул и проследил взглядом за уверенно шагающим отцом. И не скажешь, что совсем недавно пришлось полностью выложиться, чтобы покончить с осаждающими их дом врагами единым порывом.

Рана отца его все равно волновало. Судя по количеству крови, царапиной она никак не могла быть. Отыскав целительницу, он шепнул ей про состояние графа, а потом с некоторой мстительностью наблюдал за быстро удаляющей фигурой Орсоли. Вилиарн знал, что женщина не оставит отца в покое пока не осмотрит «царапину».

– Отец ранен? – спросил подошедший Аарон.

– Да, – кивнул Вилиарн, оглядывая Верекер со всех сторон. – Как обычно упрямится и делает вид, что бессмертен и любые раны ему нипочем.

Братья отошли от поля боя в сторону, чтобы не мешать.

– Ты сам как? – поинтересовался Вилиарн.

– Все нормально, не ранен. С тобой он хотя бы разговаривает, – Аарон сел прямо на землю и принялся чистить свой меч. Пусть он и не любил бои и сражения так, как брат, но то, что за оружием необходим неустанный уход помнил отлично. – После того, как я вернулся с новостью, что ты больше не вернешься домой, он перестал со мной говорить. Иногда у меня создается ощущение, будто меня для него нет.

– Но он ведь назначил тебя своим наследником, – возразил Вилиарн, считающий, что отец глубоко внутри всё-таки ценит младшего сына. Пусть и относится к нему своеобразно.

– Ага, и на следующий день начал искать себе новую жену, чтобы она родила ему мальчика, – Аарон засмеялся. Вышло как-то глухо и горько.

Вилиарн не знал, что на это сказать. Он и сам не особо понимал отца. Ему казалось, что во всем, что делает граф, должен быть какой-то смысл. Вот только иногда никаких смыслов искать не хотелось, так как обида и раздражение затмевали все.

– Впрочем, я отлично понимаю отца, – добавил Аарон.

– Да? – Вилиарн вскинулся, удивленно глядя на брата.

– Конечно, – Аарон уверенно кивнул. – В наше беспокойное время графом должен стать истинный воин. Лидер, способный повести за собой. Я так не умею, Вилиарн, – младший брат покачал головой. – Я сделан из другого теста, брат.

– Не говори ерунды, – хмуро выдал Вилиарн. Глубоко в душе он понимал, что брат говорит правду, но признавать ее так просто ему не хотелось. – Я видел как ты сражаешься. Если бы ты хоть немного...

– Нет, Вилиарн, – Аарон с полуулыбкой на лице покачал головой. – Я не воин. И никогда им не стану. Я могу придумать сотни планов, но никогда не смогу вести людей в бой с той же легкостью, с которой это удастся делать тебе.

Вилиарн ненадолго задумался. Ему не нравилось, что брат так говорит о себе. Эмоциональный и вспыльчивый, он всегда в некотором роде восхищался выдержкой и трезвостью ума младшего брата. Когда Вилиарн хотел сделать что-то опасное и запретное, но он всегда обращался к Аарону и тот в секунду придумывал способ, как можно сделать необходимое, понеся при этом меньшие потери.

– А я считаю, что графом не обязательно должен быть воин, – в голосе Вилиарна слышалось упрямство.

Аарон посмотрел на брата чуть скептически, а потом просто махнул на него рукой. Спорить в очередной раз не хотелось.

– Отец не позволит тебе жениться на ней, – перевел разговор Аарон. Голос его звучал тихо и встревоженно. Он смотрел на брата внимательным взглядом, отслеживая каждую эмоцию. – Я слышал, что он переписывается с герцогом Вориефолом.

Вилиарн нахмурился. Глянув на брата, он прищурился, стискивая кулаки.

– Юна всегда проявляла к тебе интерес, – добавил Аарон.

– Ей тринадцать! – возразил Вилиарн.

– Помолвочный возраст. Для графства этот союз может стать очень выгодным. Юна – единственный законный ребенок герцога.

Конечно, со свадьбой придется подождать несколько лет.

– Герцог может признать бастарда и сделать его наследником.

– Мы про одного и того же герцога говорим? – притворно удивился Аарон. – Ты отлично знаешь, что его светлость никогда не признает внебрачного ребенка наследником.

– Но и на прерывание рода он не пойдет, – настоял Вилиарн.

– Это точно, – Аарон задумчиво кивнул. – Что-то они точно придумают.

– Что в такой ситуации можно придумать? – удивился Вилиарн.

– Немногое, – хмыкнул Аарон. – Вполне может быть, что следующим герцогом Ворифол станет твой старший сын. Кроме того, в таких случаях ничего не происходит без ведома короля.

– Я не хочу во все это ввязываться, – Вилиарн поморщился, хмуро глядя на замок. – Разве нельзя убедить отца, что женитьба на хранительнице Нуалы очень выгодный брак? Грань – богатое место. Да и влияние нашей семье это точно прибавит.

– Наверное, можно, – Аарон задумчиво постучал пальцем по лежащему на коленях мечу. – Вот только что-то подсказывает мне, что твоя женитьба на Юне – дело решенное. Вполне возможно, что голос отца в этом деле не самый важный. К тому же вся эта история с болезнью Ворифола, после которой тот потерял возможность иметь детей, дурно пахнет.

– Думаешь, король может отдать титул кому-то другому? – поинтересовался Вилиарн. Он тоже считал, что в деле герцога много непонятного. Заговор?

– Не исключено, – Аарон улыбнулся. – Юна после свадьбы уйдет в род Данмар, то есть в наш род. Ваши дети, по сути, будут Данмарами. Но при этом они не утратят право наследования. Если объявятся еще какие-нибудь наследники, то это может спровоцировать конфликт. Не удивлюсь, что такие люди уже объявились. Вполне возможно, что герцог с отцом подпишут какое-нибудь соглашение.

– Может, ты возьмешь Юну в жены, – предложил Вилиарн, когда Аарон ненадолго замолчал, обдумывая ситуацию.

Младший брат моргнул, прогоняя задумчивость, и удивленно посмотрел на Вилиарна.

– Отлично придумал, – усмехнулся Аарон. – Но тут возникает сразу несколько проблем. Первая – герцог никогда не отдаст свою

любимую и единственную дочь не за наследника. Вторая – Юне нравишься именно ты. Третья – Юна не нравится мне. Конечно, две последние причины мало кого волнуют, но все перевешивает первая.

– Почему она вообще должна войти в наш род? – Вилиарн нахохлился, невидящим взглядом окидывая пространство вокруг.

– Полагаю, герцог опасается за жизнь дочери. Всё-таки иные наследники могут посчитать ее угрозой. Вернее, ее детей. Думаю, он считает, что мы способны защитить ее. В столицу ей никак нельзя, там у заинтересованных в ее смерти людей появится куча возможностей отправить девочку на тот свет. Замок Данмар один из самых защищенных и удаленных от столицы мест. Может быть, есть еще какие-нибудь причины. Сам понимаешь, мне об этом никто не захотел рассказать.

– Он не заставит меня, – упрямо сказал Вилиарн. – Я просто вернусь на грань.

Аарон заинтересованно поглядел на брата. Во взгляде младшего виконта светилось ничем не прикрытое восхищение. Он знал, что Вилиарн вполне может сделать так, как сказал. Сбежит и никто его не удержит.

– А Юна? – спросил он.

– Я не единственный наследник в Роанде. К тому же вокруг нас полно королевств. Уж где-нибудь отыщется для нее муж.

– Девочка любит тебя.

– И что? – вскинулся виконт. – Ей тринадцать! В ее возрасте я чуть ли не каждый день кого-нибудь «любил».

– Ну, ты сравнил, – фыркнул Аарон, а потом и вовсе рассмеялся, вспоминая, каким был брат в тринадцать. – Неужели ты действительно готов ради... древней ведьмы бросить все? – отсмеявшись, спросил Аарон, внимательно глядя на брата.

– Древней она не выглядит, – Вилиарн улыбнулся, вспомнив, какой на самом деле была Катарэя.

– Это не отменяет того, что ей больше тысячи лет.

– Я с этим ничего поделать не могу, – Вилиарн пожал плечами, ощущая внутри поднимающееся негодование и легкую досаду. Он понимал, что брат говорил правильные слова, но слушать его все равно не хотелось.

– Она может воспринимать тебя, как неразумного юнца, – плеснул масла в разгорающийся в душе виконта огонь Аарон.

– И что с того? – Вилиарн резко поднялся. – Я не собираюсь говорить на эту тему, – отрезал он. – Наша с ней свадьба будет выгодна не только графству, но и всему королевству. Наши воины получать доступ к пустоши. А это возможность охотиться на редких животных, водящихся только там.

– Позволит ли хранительница? – с сомнением потянул Аарон, будто не замечая, что брат начинает заводиться.

– Позволит.

– Не тебе решать, а ей.

Вилиарн обжог брата раздраженным взглядом, а потом выдохнул и прикрыл глаза, успокаиваясь.

– Будет сложно, – тихо сказал Аарон, стараясь не обращать внимания на занывшее сердце. Он готов был помочь брату во всем, так как отлично помнил, как больно, когда любимая достается другому. Такого он Вилиарну не желал.

– Я знаю, – буркнул виконт и лег на спину, глядя на хмурое небо.

В этот момент внутренности скрутило от тревоги. Подскочив на ноги, Вилиарн выхватил Верекер, встав в стойку, готовясь отражать удар. Вот только никто на него не нападал.

– Что случилось? – встревожился Аарон.

Вилиарн не ответил, стискивая меч в руке. Подняв взгляд, он посмотрел вдаль. Где-то там, далеко впереди начиналась грань. Что-то происходило, но виконт не мог понять, что именно.

Глава 10

После того, как я приняла (как не казалось) окончательное решение, жить не стало легче. Я думала, что после того, как я смирюсь с необходимостью добровольно расстаться с жизнью, все внутри успокоится. Но этого не произошло.

Мысли не давали покоя. Казалось, инстинкт самосохранения активировал все возможные резервы, чтобы «отговорить» меня от самоубийственного решения.

Я стала плохо спать. Пыталась понять, как все будет. Вела долгие диалоги сама с собой. Вспоминала Вилиарна. Плакала. Смотрела бессмысленным взглядом в потолок. В общем, делала что угодно, но не спала. Засыпала обычно только под утро. Вернее, отключалась, проваливаясь в тревожную и душную тьму.

У меня почти полностью пропал аппетит. Я перестала ощущать вкус еды. От нее частенько мутило. Живот скручивало спазмами.

Я понимала, мое тело испытывает сильнейший стресс, но ничего не могла поделать. Пыталась нагрузить себя более тяжелой работой, но это только прибавило к и так невыносимому состоянию чувство разбитости и усталости. Читать я не могла. Просто не видела слов. Все заслоняли собой надоевшие мысли.

Иногда я вставала с четкой мыслью, что хочу все здесь разнести. Раздражение буквально пожирало, заставляя громить комнату. Обычно это состояние проходило очень быстро, сменяясь апатией и нежеланием двигаться. В таких случаях я валилась на пол и лежала по несколько часов, пока организм не давал о себе знать.

Стадии принятия неизбежного? Я помнила их. Отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие. Вот только у меня все эти стадии перемешались. Не знаю, по какой причине. Видимо, это произошло из-за того, что я нахожусь тут практически одна и варюсь в собственных мыслях, не имея возможности на что-то отвлечься. А может, причина в чем-то ином.

Впрочем, спустя несколько дней я проснулась и внезапно поняла, что все мои переживания пусты и никому не нужны. Они лишь портят

мои последние дни.

Улыбнувшись, я повернула голову, сталкиваясь взглядом с сидящей за столом девочкой. Граня смотрела на меня любопытным взглядом, и явно читала мои мысли.

Встав, я потянулась и встряхнулась.

– Что будет с тобой, после того, как все произойдет? – спросила спокойно, надевая платье.

За несколько дней из-за стресса я успела довольно сильно похудеть, из-за чего платье немного болталось на мне. Я уделила этому каплю своего внимания, а потом просто махнула безразлично рукой.

– Разрыв исчезнет, – начала Граня издалека, – но это не значит, что все монстры пустоши исчезнут в одно мгновение. Души...

– Пстой, – перебила я ее, встревоженно глядя при этом. – Хочешь сказать, что монстры пустоши выживут и смогут попасть за пределы грани?

– Кто такое сказал? – удивилась девочка. – Они не исчезнут мгновенно, но без эманаций из иного измерения жить долго не смогут. Все-таки это для них как воздух для людей.

– Значит, они погибнут спустя пару минут?

– Некоторые могут продержаться чуть дольше. Час, два, не больше.

– Хорошо, – я облегченно выдохнула. Не хотелось бы мне, чтобы после закрытия разрыва барьер пал, и чудища устремились в разные стороны. – А дальше?

– Души магов освободятся. Лес потеряет большую часть силы, но простым сразу не станет. Все-таки это место столетиями подпитывалось магической энергией. Так просто все это не уйдет. Хотя, без подпитки, через пару сотен лет лес станет обычным.

– А ты? – снова спросила я. Мне показалось, что Граня не хочет отвечать на этот вопрос.

– Во мне достаточно силы, чтобы прожить еще долгие годы, – сказала она задумчиво. – Я не человек, не маг. Я лишь осознавшая себя сила магов. Ее сплав, сумевший создать сознание подобное человеческому.

Я кивнула на это, давая понять, что все поняла. Где-то на краю сознания мелькнула странная мысль, больше похожая на ощущение. Полностью осознать ее я не успела.

– Отлично, – я хлопнула в ладоши, оглядывая комнату. – Если я скоро умру, значит, некому будет готовить различные зелья для пришедших за помощью людей. Многие не получают помощи и погибают, потеряв последнюю надежду. Я не могу этого допустить. Мы должны приготовить столько, сколько возможно, – сказала я, посмотрев на девочку.

– Если ты будешь готовить привычным способом, то много наварить не успеешь, – задумчиво пробормотала Граня.

– Это да, – я сникла, вспоминая, сколько обычно мне требуется времени и сил, чтобы сварить хотя бы одно хорошее зелье.

– Думаю, я знаю, что делать, – Граня прыгнула на пол, протягивая ко мне руку. – Сама варить я не могу, но помогу тебе.

Схватившись за маленькую ручку, я улыбнулась.

– И куда мы? – спросила, а потом коротко вскрикнула, ощутив легкий толчок. Когда странное ощущение прошло, я огляделась, недоумевая. – Где мы?

Вокруг царил абсолютная темнота. Впрочем, вскоре все осветилось голубоватым светом. Я огляделась, понимая, что Граня переместила каким-то образом нас в пещеру. По крайней мере, на нее это место было похоже больше всего.

Пещера выглядела нерукотворной. Полукруглая, сухая, с двенадцатью столбами в центре. Эти столбы были похожи на чаши и «росли» из земли ровно по кругу. Не успела я спросить, что это и зачем, как в этих высоких чашах вспыхнул огонь. Почти сразу над ними появились котелки.

Я с приоткрытым от удивления ртом наблюдала за происходящим. В самом центре появился стол, явно перенесенный сюда из дома. На него прямо из воздуха начали падать всякие травы, мешочки и корешки. В некотором отдалении из камней сформировалось что-то вроде кресла с подушками. Знакомые, кстати. Тоже из дома.

– Я помогу тебе, – повторила Граня, глядя на меня. – Я не могу сама приготовить зелье, но я могу говорить тебе, что и куда класть. Тебе не придется часами читать и сверяться. Я буду подавать тебе необходимые растения. Тебе нужно будет приготовить их и бросить в воду.

– Но ведь мне необходимо постоянно мешать зелье, – возразила я, не понимая, как все это будет выглядеть. – Я так поняла, что варящий

при приготовлении неосознанно вливает в зелье свою силу. – Вздохнула. – Так что ничего не получится.

– Получится, – заупрямилась Граня. – Я – часть тебя. Я смогу перенаправить твои силы во все зелья.

Я со скепсисом посмотрела сначала на Граню, потом на столбы-чаши. Что я теряю? Кроме времени (очень дорогого сейчас) ничего. Да и время... Что мне с ним делать?

– Хорошо, – согласилась я, отпуская руку девочки и направляясь к столу. – Я буду руками, а ты головой, – произнесла я с тихим смешком.

– Да!

Удивительно, но мы очень быстро приноровились. Граня говорила мне, что делать, я выполняла. Кроме того, необходимые листики, корешки, травинки и прочее словно сами по себе оказывались под рукой. Мне оставалось лишь следовать указаниям Грани: потереть, сварить, порезать и так далее.

Когда подошло время варить зелья, пришлось немного побегать между котелками, но в итоге со временем я привыкла.

И проблему помешивания мы тоже быстро решили. Я просто помешивала в одном котелке, а ложки в других котелках, словно привязанные ко мне повторяли за мной.

После первой партии, сваренной, кстати, очень быстро, я ощутила, что заметно устала. В первое мгновение хотела сказать, что мне требует отдых, но потом передумала. Несмотря на то, что варить мы будем в двенадцать раз быстрее, за оставшееся время все равно не получится сделать столько зелий, чтобы хватило на очень длительный срок. К тому же, совсем не спать я не могла.

После того, как мы начали работу, спала я мало, да сном короткое беспмятство назвать было сложно. В определенный момент я просто падала на вовремя подложенный Граней матрас и отключалась. Пара часов и я просыпалась. Все внутри меня словно перешло в какой-то боевой режим. Я знала, что мое тело работает на пределе, но не останавливалась. Какая разница. Я все равно вскоре умру.

Зелья, разлитые по бутылочкам, сразу куда-то переносились. Я не спрашивала куда, меня это мало волновало. В первое время у меня не было времени о чем-то думать. Некогда. Но потом, через какое-то время я привыкла и работала на автомате. Мысли вернулись.

Больше всего в этот момент я думала о Вилиарне. В голове ютилось множество вопросов, ответы на которые мне хотелось бы знать.

Меня волновало все подряд.

Смогли бы мы жить вместе?

Как начиналось бы наше утро?

Каково это, засыпать в его объятиях?

Ругались бы мы или нет?

Почему он полюбил меня?

Каким был бы наш с ним дом?

А дети?

На кого они были бы похожими?

Я представляла его, различные сценки вместе с ним, мечтала о всяких глупостях. Теперь я засыпала и просыпалась с мыслями об одном вредном виконте, который умудрился влюбить меня в себя за столь короткий срок.

Иногда мне начинало казаться, что я схожу с ума, проживая свою жизнь внутри своей головы. Я будто воочию видела некоторые сценки, слышала голоса, смех, тихие признания. Но потом встряхивалась и понимала, что это просто разыгравшееся от напряжения воображение.

– Достаточно, – сказала однажды Граня. Это был очередной день (или ночь?), я только закончила варить еще одну партию зелья. От ее слов сердце, которое, как мне казалось, смирилось, болезненно сжалось, на миг споткнувшись.

«Вот и всё», – пронеслось в голове обреченное.

– Еще нет, – сказала девочка на мои мысли. – Теперь нам надо приготовить зелье, которое поможет тебе при закрытии.

– А, точно, – я выдохнула, вяло улыбнувшись. – Отдохнуть бы, – потянула я задумчиво и как-то мечтательно.

– Поспи немного.

Кивнув, я добрела до матраса и легла. Хотелось есть. Или не хотелось? А ела я вообще все эти дни хоть что-то? Не помню совершенно.

Прикрыв глаза, я глубоко вдохнула, не замечая, как на мое лицо напозла улыбка. Почему-то я чувствовала себя невероятно удовлетворенной. Странно, но за короткой вспышкой страха, пришло легкое нетерпение.

Мне казалось, что я только легла, а Граня уже будит меня. Встав, я сонным взглядом обвела пещеру, в которой провела столько времени.

– Хочу погулять по лесу. У нас ведь есть еще время?

– Да, конечно. Идем? – Граня протянула мне руку.

В следующий миг мы оказались в лесу. Был день. Шел легкий дождь. Умиротворяюще шелестели листья. Я прикрыла глаза и вдохнула глубже.

Хорошо-то как.

Не верится.

Не верится, что я сейчас стою здесь и жить мне осталось всего ничего.

Судорожно вспоминаю, все ли сделала. Такое ощущение, будто забыла выключить утюг. Конечно, образно говоря. Что-то постоянно цепляло, сдерживало, заставляя притормаживать и оглядываться назад.

Как мы прошли пустошь, я почти не помню. И ведь не сказать, что голова была занята чем-то важным. Скорее там царил хаос. Я думала ни о чем и обо всем сразу. Чаще всего, конечно, вспоминала Вилиарна, сожалея, что в этой жизни у нас ничего так и не получилось. Впрочем, эти мысли почти сразу разбивались о робко растущую внутри надежду, что все еще будет.

Когда мы подошли к замку, я вернула часть сознания в реальность. Честно говоря, в любое другое время я не зашла бы в подобное место. Хотя, любителям ужасов тут явно бы понравилось.

Самым примечательным в замке были деревья. Те, что росли прямо на крыше.

– Как такое возможно? – спросила, рассматривая черные ветви, казавшиеся слишком уж тонкими и ломкими. – Я думала, тут ничего не растет. Неужели эти деревья росли там изначально?

– Это не деревья, – сказала Граня и подошла к небольшому кусты. Протянув руку, она прикоснулась пальчиками к одной из веток, а потом подхватила ее и отломила. – Здесь, рядом с замком, концентрация энергии из иного измерения слишком сильна. По какой-то причине часть нее образует такие вот ветвистые... наросты.

– О, – я изрядно удивилась.

Подойдя к дереву, росшему неподалеку, прикоснулась к коре, с любопытством рассматривая свисающую ветку. Не удержавшись,

потрогала ее. Очень странные ощущения. Такое чувство, словно я прикасаюсь к чему-то нежному и бархатистому.

– Энергия эта собирается в тонкие нити, а потом постепенно наматывается на что-то. Со временем получаются такие вот «растения». Не удивлюсь, если вот на этом месте раньше лежал простой камень или торчала небольшая травинка.

– Как интересно, – пробормотала, убирая руки. Несмотря на то, что на ощупь растение казалось приятным, все внутри меня намекало, что слишком долго трогать это не стоит.

Я ожидала увидеть в замке скелеты, все-таки жители погибли внезапно, но ничего такого не было. Впрочем, их отсутствие естественно, прошло ведь не год и даже не два, а больше тысячи лет.

Чем дальше мы шли, тем сильнее ощущалось напряжение. Когда мы подошли к каменной лестнице, ведущей вниз, волосы на моем теле встали дыбом. Мне даже начало казаться, что по стенам время от времени проскальзывают электрические импульсы.

– Идем, – тихо сказала Граня. Судя по всему, ей тоже не сильно нравилось это место.

Когда мы спустились на несколько пролетов, воздух стал приобретать отчетливый фиолетовый окрас. Но самым интересным было то, что нам до сих пор не требовались ни фонари, ни факелы. Свет в это место не проникал, но все было отчетливо видно.

Воздух с каждым нашим шагом густел, напряжение увеличивалось, дышать становилось труднее. Инстинкт самосохранения выл и требовал повернуть обратно.

Спустившись в самый низ, мы остановились перед закрытой дверью. По ней действительно бежали электрические искры, правда не голубые и даже не белые, а темно-фиолетовые.

– Пойдем, – решительно произнесла Граня и положила руки на поверхность двери.

В тот же момент все вокруг заполнил душераздирающий крик. Я отшатнулась от неожиданности, споткнулась о ступеньку и упала, больно ударившись о камень.

– Гра... – начала я, но почти сразу осеклась, замечая, как мою спутницу трясет, но при этом она никак не может оторвать ладоней от двери.

Подскочив, я кинулась к ней. Оторвав Граню от двери, я подхватила ее на руки и отошла на пару шагов назад.

– Что случилось? – спросила тревожно, пытливо рассматривая маленькие ладошки.

Ничего необычного на них я не увидела. Кожа ровная, гладкая, никаких повреждений.

– Не пускает, – всхлипнула Граня. – Меня не пускает.

– Ну и ладно, – торопливо заверила я ее, замечая скапливающиеся в больших глазах слезы. – Сама пойду. Подумаешь, – пробормотала, целуя девочку в щеку и стирая пальцами катящиеся вниз слезы. – Не плачь. Больно было? Ничего, скоро все закончится.

Граня успокоилась только через пару минут. Все это время мы просидели с ней вместе на ступнях, обнимаясь. Мне и самой хотелось плакать, но почему-то не плакалось.

– Успокоилась? – спросила, кое-как отрывая от себя девочку.

– Угу, – она кивнула и со вздохом отстранилась. – Помнишь заклинание?

Настала моя очередь кивать. Для надежности я торопливо повторила ту тарабарщину, которую тут называли заклинанием. К слову, ни разу не запнувшись. А ведь еще недавно запоминаться заклинание никак не хотелось. Постоянно забывал то одно слово, то другое.

К своему удивлению, поняла, что заклинание, произнесенное вот так, быстро, четко, на одном дыхании, чем-то напоминает песню.

– Зелье?

Я достала из кармана большую бутылочку и кисточку.

– Раз в зал меня не пускают, будет готовиться заранее. Раздевайся.

Отпустив девочку на пол, я принялась стаскивать с себя одежду. Стоять на холодных камнях голыми ногами то еще удовольствие, но деваться было некуда. Отбросив сапоги подальше, я выпрямилась и встала ровно.

– Готово.

– Отлично, стой спокойно.

После этого Граня несколько томительных минут изрисовывала мое тело зельем, часть которого в самом конце необходимо было принять внутрь. Рисунка, кстати, на теле не оставалось – зелье почти сразу впитывалось, оставляя на коже тянущее и неприятное чувство.

Закончив, девочка отдала мне остатки зелья. Я подхватила пузырек и махом выпила. Чего тянуть, все равно того, что последует далее, не избежать.

После того, как все последние приготовления были закончены, мы еще с десяток минут смотрели друг на друга.

– Я пошла, – сказала я, разрывая томительную тишину, наполненную тихим гудением, доносящимся из-за двери.

Присев, я хотела обнять Граню, но та сделала шаг назад.

– Нельзя. Рисунок смажется, – пояснила она.

Я кивнула, а потом протянула руку и погладила девочку по голове. Наклонившись, поцеловала ее сначала в макушку, а потом в щечку, после стерев поцелую пальцами.

– Береги себя, – попросила я и встала.

Глаза Грани тут же заполнились слезами. Она закусилла нижнюю губу и яростно закивала.

– Мы обязательно встретимся, – пообещала я с улыбкой на лице, и толкнула дверь.

Никакой боли не ощутила. Створки послушно распахнулись. В лицо тут же бросился ветер, пахнувший довольно странно и незнакомо. Стоило мне войти внутрь, как дверь за спиной с грохотом захлопнулась. Я невольно вздрогнула, резко обернувшись. Поняв, что случилось, выдохнула и принялась осматриваться.

Это был зал. Вытянутой формы, с высокими потолками, колоннами вдоль стен и с единственной вещью посередине. Даже не знаю, как это назвать. Наверное, каменной дверью без стены. Пол под ней выглядел так, словно эта дверь вылезла прямо из-под земли, проломив собой камни.

Хотя, была здесь еще одна вещь. Перед дверью стояла каменный стол, на котором спокойно покоилась большая черная книга. От нее тянулась паутина, оплетающая собой не только дверь, но и почти весь зал. По этой паутине то и дело скользили искры.

И да, дверь была немного приоткрыта. Через щель в зал проникал темный сухой туман, стелящийся по полу и выглядевший крайне подозрительно.

Вздохнув глубже, я медленно побрела к центру зала, наблюдая при этом за тем, как туман расступается в сторону, будто живой.

Остановившись перед столом, я посмотрела на книгу.

– Так вот ты какая, книга Дрилмор, – прошептала я.

На обтянутой черной кожей поверхности зияла рваная рана, с краев прихваченная цепями. А посередине можно было увидеть открытый желтый глаз со щелевидным зрачком. Выглядело это довольно пугающе. Не понимаю, как принцесса не поняла, что книга таит в себе зло. Да от одного взгляда на нее становится не по себе.

Я непроизвольно крикнула и отшатнулась, когда глаз сдвинулся с места. Теперь казалось, что некто смотрит прямо на меня.

Что это такое? Кто-то заперт внутри книги? Или это такое оформление? Или может охранная система? Понятие не имею! Но смотреть донельзя жутко.

Тряхнув головой, постаралась взять себя в руки. Прикрыв глаза, постаралась вспомнить, что мне нужно делать. И надо торопиться, действие зелья не бесконечно.

Что там Граня говорила? При произношении заклинания необходимо желать всем сердцем отдать жизнь добровольно, но при этом быть полностью уверенной в своем возвращении. Довольно сложно, но нужно постараться.

Итак, для начала нужно положить руки на книгу.

Поглядев на фолиант, поежилась, но всё-таки выполнила действие. Книга ощущалась теплой. Казалось, что под моими руками находится что-то живое. Хотелось немедленно отдернуть руки и поежиться, но я силой воли заставила себя стоять ровно.

Дальше, нужно прочесть заклинание.

Так, как там?..

Я панически попыталась вспомнить слова, но все будто выветрилось из головы.

Открыв рот, глубоко вздохнула и заговорила. Слова, секунду назад совершенно позабытые, полились наружу. Меня трясло. Я не понимала того, что говорю. Не слышала ничего вокруг, даже своего голоса. Страх, сковавший в одно мгновение тело, удавкой сдавливал горло, заставляя меня замолчать, но я упрямо говорила.

Когда последний звук сорвался с моих губ, все словно замерло. Я внезапно вспомнила, что забыла *желать* и *верить*. Как же так? Что теперь будет?

Не успела я как следует просмаковать ситуацию, в которой оказалась, как книга под моими руками задрожала. А потом из нее

вырвали острые и длинные шипы. Они взметнулись в воздух, на секунду зависнув. Длинные и тонкие стебли, покрытые острыми иголками, медленно извивались, словно живые существа. Моргнув, я вскрикнула, когда эти шипастые плети бросились в мою сторону, а потом в одно мгновение оплели мои руки.

Почти сразу я ощутила резкую боль. Было такое ощущение, словно я погрузила руки в кипяток. Инстинктивно дернувшись, я не добилась ровным счетом ничего. От ужаса закрыла глаза, продолжая дергаться.

Паника захлестнула разум.

«Кажется, я все сделала неправильно», – это было последним, о чем я подумала, прежде чем с размаху погрузиться в вязкое беспмятство.

Отступление 10

– Что с тобой сегодня? – спросил Аарон и тяжело сел рядом с братом. Пристально посмотрев на Вилиарна, он поморщился, сдерживая желание в очередной раз прикоснуться к раненной руке.

– Болит? – спросил виконт и хмуро глянул в ответ.

– Не увиливай от ответа. Ты сегодня едва не лишился головы из-за своей рассеянности. Я хорошо тебя знаю, Вилиарн, поэтому мне не сложно увидеть твою обеспокоенность, – проговорив это, Аарон подхватил стоящую рядом кружку и отпил из нее. – Итак, что с тобой случилось?

– Сам не знаю...

– А если подумать, – настоял Аарон.

Ему совершенно не нравилось настроение брата. А ведь началось это не сегодня. С того самого момента, как Вилиарн покинул грань, он был постоянно напряжен. До сегодняшнего дня это никак не сказывалось на умении старшего брата сражаться.

Аарон только порадовался, что войне скоро придет конец. За этот месяц они успели отбросить врага далеко назад. Конечно, чтобы все закончить, нужно еще время, но даже сейчас становилось понятно, что королевство Нортон рассчитывало на внезапность и хитрость. Их подвели воины, заметно уступающие воинам Роанда.

И вот сегодня Вилиарн, по мнению Аарона, был настолько взвинчен, что почти не обращал внимания на битву. Немыслимо,

учитывая то, что старший из братьев Данмар всегда был большим любителем помахать мечом.

Аарон не представлял, что может настолько отвлечь брата от любимого дела.

– Не знаю, – Вилиарн поднялся и ногой отпихнул бревно, на котором сидел, словно то мешало ему пройти. Судя по виду старшего брата, тот был сильно раздражен. Об этом говорили и нахмуренные брови, и поджатые губы, и сжатые кулаки, и напряженная линия плеч. Казалось, еще немного и Вилиарн взорвется. – Не спокойно что-то мне, – произнес он, явно стараясь подавить свой внезапный и совершенно неуместный гнев. Становилось понятно, что виконт не желал срывать свое дурное настроение на младшем брате.

– Думаешь, Нортон придумает что-то еще? – деловито поинтересовался Аарон, задумываясь. – Отступление может быть простой ловушкой?

Младший из братьев Данмар погрузился в размышления. Он и сам подумывал о том, что все получается слишком уж просто. Их королю не составило труда собрать людей. Несмотря на то, что некоторые знатные семье всё-таки погибли при захвате замков, люди быстро сориентировались и выбрали лидера, который должен был временно направлять их. До тех пор, пока иное не решит король. Это позволило людям собраться и ответить на неожиданный и подлый удар Нортон.

Но что, если все это было заранее продумано? Если это так, то, что Нортон может затевать на самом деле? До сих пор их воины не показали необходимых для победы навыков.

– Принеси карту, – попросил Аарон проходящего мимо воина.

Мужчина на секунду замер, а потом торопливо поклонился и быстро умчался в сторону одной из палаток. Спустя пару минут карта уже была в руках младшего брата. Поблагодарив человека, Аарон развернул ее.

Казалось, он совсем забыл про Вилиарна, все еще стоящего рядом. Хотя это не так. Краем сознания он следил за ним, замечая, что с каждой минутой напряжение в его брате становится только все более сильным.

– Ловушку они могут устроить только в двух местах, – заговорил Аарон, подумав, что этим разговором сможет отвлечь брата от тревожного чувства. Сам Аарон ничего особенного не ощущал. – За

деревней Фугу, начинается болото. Мы давно знаем все тропы, по которым можно безопасно пройти. Дорога через болота самая короткая. Не удивлюсь, если его величество поведет нас по ней. Вот только, – Аарон ненадолго замолчал.

– Они могут обойти его, – заговорил Вилиарн, присоединяясь к размышлениям брата. Сев обратно, он постарался перестать обращать внимания на то, что все внутри него вибрирует от напряжения. – Вот здесь, – он ткнул пальцем в точку на карте. – Там есть старая дорога. Почти заросшая, но по ней вполне можно пройти.

– Я тоже так думаю, – кивнул Аарон, порадовавшись, что ему удалось затянуть брата в обсуждение. – Скорее всего, на болоте нас ждут какие-нибудь трудности, которые задержат нас в пути. А в это время основная часть войск Нортонна просто обойдет болото и двинется по направлению к столице.

– Подобное нельзя провернуть без помощи изнутри, – Вилиарн хмуро поглядел в сторону. Даже с их места можно было увидеть возвышающийся королевский костер. – Короля предали.

– Да, я тоже так думаю. Чужаки никак не могли остаться незамеченными. Кто-нибудь что-нибудь обязательно заметил бы и донес. Кроме того, границы всегда патрулируются королевскими отрядами. Они не могли просто так пропустить следы пребывания чужаков на нашей территории.

– Все будто ослепли.

– Значит, предатель находится очень близко к королю, – Аарон прищурился. – Надо сказать отцу.

– Мне кажется, его величество и сам все это понимает.

– Возможно, – младший брат кивнул. – Но перестраховаться все-таки стоит. К тому же, ловушка может ожидать нас и в горах. Мы пойдем через перевал. Это очень удобное место для засады.

– Не думаю, – возразил Вилиарн. – Король не поведет войска на перевал вслепую. Отряды обязательно заранее все проверят.

– Это понятно, но что, если руководить этими отрядами поставят предателя? Он может сказать, что все нормально, король поверит, поведет нас через перевал, и все мы там и погибнем.

– Сомневаюсь, что его величество глупее нас, – произнес со скепсисом Вилиарн.

Аарон посмотрел на него долгим взглядом, а потом вздохнул.

– Да, ты прав, – сказал он, складывая карту.

В этот момент Вилиарн крупно вздрогнул и подскочил на ноги. Завертев головой, он вздрогнул еще раз и согнулся пополам. Казалось, что ему ударили в живот.

– Что случилось? – встревожился Аарон.

– Я... Мне... – задыхаясь, произнес виконт, кое-как выпрямляясь при этом. – Надо идти.

Выпрямившись, он хмуро глянул на брата.

– Мне надо идти, – сказав это, он направился в сторону привязанных к дереву коней.

– Стой! – Аарон встал и торопливо направился за братом. – Что с тобой такое? Куда ты собрался? Ты не можешь вот так просто уйти!

– Скажи отцу, что мне надо отлучиться, – торопливо попросил брата Вилиарн, седлая коня.

– Да куда ты собрался? – встревоженно спросил Аарон, хватая брата за плечо и силой разворачивая его лицом к себе.

– Я не знаю, – ответил Вилиарн, сбрасывая руку младшего брата и продолжая прерванное занятие.

– Не знаешь, – оторопело произнес Аарон. – Я не понимаю.

– Я тоже, – Вилиарн с силой сжал в руках край седла. – Но я чувствую, что должен быть где-то в другом месте. Что-то случилось, – прошептал он.

– В другом? Ты с ума сошел, брат? У нас тут война, Вилиарн. Ты ведь не думаешь, что его величество спокойно отнесется к твоему... уходу? Он может посчитать это предательством.

– И что ты предлагаешь? – Вилиарн обернулся к брату.

– Остаться!

– Я не могу. Мне надо...

– Ничего тебе не надо, – Аарон встревоженно заглянул брату в глаза. – Король накажет тебя за это, брат. Опомнись! Что с тобой такое? Расскажи, и мы вдвоем что-нибудь придумаем.

Вилиарн раздражено рыкнул. Если бы он мог объяснить, то все было бы проще. Но он и сам не понимал то, что ощущал. Он не находил слов, чтобы облечь свои чувства в звуки.

– Мне просто надо немедленно уйти, – спокойно произнес он.

Аарон поднял руку и потер устало переносицу. Прикрыв глаза, он напряженно размышлял над ситуацией. Вилиарн никогда не был

трусом. Так что речи о том, что брат просто испугался, не шло. Тут явно дело было в чем-то другом.

– Хорошо, – Аарон вскинул руки вверх. – Я скажу отцу, что ты направился в ближайшую деревню за провизией. Конечно, он не поверит, учитывая, что с продуктами у нас все в порядке. Скорее всего, решит, что ты за этот месяц слишком изголодался по женскому вниманию. Довольным он от этого точно не будет, но, по крайней мере, не прикажет вернуть тебя сразу. Даст тебе немного времени. Отец всегда потакал тебе в этом, – Аарон фыркнул, с укоризной посмотрев на брата.

Вилиарн сделал шаг к брату и коротко обнял его.

– Спасибо.

– Ты хоть скажи, сколько тебя не будет? – хлопнув Вилиарна по спине пару раз, спросил Аарон.

– Не знаю, – ответил старший брат, отходя назад к коню и продолжая седлать его. – Если я вдруг задержусь, то что-нибудь придумаю для отца.

– Причина должна быть веской, – напомнил младший брат. – Очень.

– Придумаю что-нибудь, – отмахнулся виконт, а потом занялся второй лошадью, которую планировал взять с собой. – Принеси мне что-нибудь в дорогу.

Спустя некоторое время, Вилиарн покинул лагерь, направляясь назад, вглубь Роанда.

Будущие проблемы, связанные с его самовольной выходкой, казались сейчас чем-то не столь важным. Все его внимание было сосредоточено на дурном предчувствии, которое вело его вперед, заставляя с каждым часом ускоряться все сильнее.

К тому же, что-то внутри подсказывало ему, что он опоздал. Вот только принять это виконт не желал, загоня лошадей. Если бы он мог, то двигался бы даже ночью. К его сожалению, дороги не позволяли подобного. В темноте лошадь могла легко сломать ногу.

Странное чувство потери, овладевающие им все сильнее, он старался игнорировать. Но чем ближе он подбирался к цели своего путешествия, тем сложнее это становилось делать.

Виконт почти не спал, забываясь на короткий срок тревожным сном, наполненным яркими образами. Аппетит упал почти до нуля. Он

почти не убирал руку с меча, словно в любой момент готовясь отразить нападения. Все его существо звенело потревоженной струной.

Когда он понял, куда именно его тянет, то постарался не думать о чем-то плохом. В самом деле, что с ней могло случиться? Она прожила на свете больше тысячи лет. Она сильна, защищена непроницаемой стеной, окружена древним лесом. Но, несмотря на все убеждения, виконт понимал: что-то случилось.

Въехав на холм, Вилиарн посмотрел вниз. Грань выглядела как-то иначе, но он мало обратил на это внимания. Больше всего его волновало то, что его сердце почему-то обреченно дрогнуло.

Пришпорив коня, он вихрем полетел вниз. Доскакав до границы леса, он спрыгнул на землю и торопливо приблизился к грани. Задыхаясь, остановился и протянул руку. Пальцы тут же натолкнулись на преграду. Не пускает!

Сжав пальцы в кулак, он размахнулся и стукнул по прозрачной стене.

– Эй! – крикнул виконт, желая, чтобы его заметили.

Спустя несколько минут, с той стороны из воздуха соткалось уже знакомое ему дитя. Виконт замер с занесенным для удара кулаком. Оторвав взгляд от лица девочки, он с надеждой оглядел ближайшие деревья, желая увидеть рыжий всполох волос.

– Она ушла, – услышал он тихий и спокойный голос.

Сделав шаг назад, виконт опустил руку, а потом и вовсе рухнул на колени. Он знал! Он знал это еще тогда, когда спешно покидал лагерь. Он чувствовал, просто не хотел признаваться самому себе.

Наклонившись, он уткнулся лбом в землю и схватил руками пожухлую траву. Хотелось рвать, убивать, разрушать, но вместо всего этого он замер, с силой зажмуриваясь.

Если бы он решил вернуться раньше...

Если бы он не пошел с отцом...

Он понимал, что ничего бы не изменилось, но всё же.

Всё же...

Он мог быть рядом.

Отступление 11

Потерев уставшие глаза, мужчина откинулся на высокую спинку кресла и вздохнул. Закончившаяся полгода назад война прилась

совершенно некстати. Никто не думал, что она так затянется. Да и урожайным тот год никак нельзя было назвать. К тому же, из-за войны многие охотники не смогли заготовить достаточного количества мяса для вяления. Конечно, зиму они кое-как пережили, но больше на чистом упрямстве.

Скоро должен сойти снег. Хорошо хоть зерно на посадку удалось сохранить, иначе пришлось бы покупать. В этом году нужно расширить кузницу. Его дед построил нынешнюю кузницу на время, но времени переделать все так и не нашлось.

Из размышлений герцога выдернул стук в дверь. Приоткрыв глаза, мужчина выпрямился и сделал вид, что это не он только что едва не заснул за работой.

– Войдите, – произнес он низким хриловатым басом, бессмысленным взглядом рассматривая бумажку перед собой. Что это? Кажется, какое-то письмо. Наверное, ему стоит немного поспать.

Дверь отворилась и в кабинет впорхнула миловидная девушка лет пятнадцати–шестнадцати. Одета она была в темно-синее платье длиной до пола. Узкое наверху, но широкое в юбке, оно очень удачно подчеркивало все достоинства юной прелестницы. На голове красовалось расшитое жемчугом арселё. Из-за прилепленной к головному убору ткани, не было видно волос. Лишь немного спереди. Они были гладко зачесаны назад, и благодаря этому можно было увидеть высокий и красивый лоб девушки.

– Отец! – воскликнула она, торопливо запирая за собой дверь. После этого, она, прошелестев юбками, дошла до стола и села на стул. – Я пришла поговорить о моем празднике.

Герцог подавил тяжелый вздох. Вот очередные траты. Нет, дочь он любил, да и шестнадцать лет исполняется не каждый день, но прямо сейчас что-то обсуждать не хотелось.

Мужчина как никогда ранее пожалел, что жена покинула его. Если бы она была жива, то ему не пришлось бы обговаривать с дочерью множество не самых интересных для него вопросов.

С одной стороны, его радовало то, что дочь выросла. Шестнадцать лет – брачный возраст, можно и свадьбу играть. Как отец, он очень гордился Юной. Его девочка выросла настоящей красавицей. Конечно, не слишком умная, но это не страшно. Женщинам ум чаще всего

мешает жить. Главное – женская мудрость и покорность. Так он считал.

С другой стороны, ее будущая свадьба могла стать началом конца для нее. Дальние родственники отлично постарались, лишив его возможности зачать наследника. Сделали они это не просто так, а с далеко идущими планами. Рождение его детей уже подарок богов. В том, что эти дети его, он был полностью уверен.

Если Юна выйдет за наследника Данмаров, то их ребенок сможет претендовать на герцогскую корону, а родственникам самого герцога это ни к чему. Они могут пойти на отчаянный шаг.

Поначалу герцог очень надеялся на короля, подталкивая его к мысли, что корону нужно передать прямому наследнику. Под прямым наследником он всегда подразумевал ребенка Юны.

Ворифол не знал, чем его противники смогли подкупить короля, но в один момент тот признался, что не желает усиления Данмаров. Именно поэтому после смерти герцога Ворифола, земли отойдут человеку короля. Почему-то Ворифол был уверен, что человек этот один из его дальних родственников.

Ситуация складывалась крайне опасной. Жизнь Юны висела на волоске. Герцог очень надеялся, что наследник Данмаров сможет защитить его дочь. Все-таки графство находилось довольно далеко от столицы, к тому же их замок считался одним из самых безопасных.

Герцог понимал, что всего этого просто недостаточно. Если кто-то захочет убить, то сделает это, несмотря на преграды. Жаль, что Юну нельзя спрятать в каменный короб, о котором никто не знает.

После войны, на которой герцогу удалось показать себя с самой лучшей стороны, наравне с воинственными Данмарами, мнение короля снова поменялось. Возможно, дело было в чем-то другом, но мужчине ничего в голову не приходило. Теперь королю вполне нравилась мысль, отдать герцогскую корону ребенку Юны.

Кто-то другой на месте герцога обрадовался бы и успокоился, вот только он отлично знал, что его родственники не упустят желаемое так просто. А значит, жизнь его дочери все еще в опасности. Единственное, что он мог еще сделать, чтобы обезопасить ее, это поторопить со смертью тех, кто так сильно желает стать владельцем этих земель. Герцог отлично понимал это и уже давно работал над решением этой проблемы.

К тому же, веры королю, меняющему так часто свое мнение, больше не было.

– Что именно ты хотела обсудить, Юна? – спросил мужчина, подавляя в зародыше легкое раздражение.

– Мы ведь пригласим барона Лотиана с сыновьями? – задала она вопрос, благовоспитанно складывая руки на коленях и смотря на отца самым невинным из всех возможных взглядов.

Герцог моментально нахмурился. Когда они возвращались с войны, то он сам пригласил барона с сыновьями погостить в замке пару дней. Лотиан в одной из битв очень удачно прикрыл ему спину. Вышло это не намеренно (сражаясь с противником, Лотиан взмахом меча случайно сбил стрелу, летящую прямо в герцога), но мужчина все равно решил, что должен отплатить барону.

Лотиан по натуре был не слишком приветливым человеком. Ему не хотелось принимать благодарности за то, что он совершил по чистой случайности. Но сыновья уговорили его остаться.

По истечению пары дней, Лотиан засобирался домой. Его сыновья покидали герцогский замок с большой неохотой. Тогда владелец замка не обратил на это особо внимания. А вот сейчас насторожился.

– Приглашение им было выслано, – обтекаемо ответил герцог, внимательно отслеживая мимику дочери. С высоты своего возраста он мог улавливать изменения в настроении.

Юна вся словно потухла, явно поняв, что приглашение не гарантирует прибытие. Конечно, никто не осмеливался проигнорировать приглашение от самого герцога. Вот только Лотиан явно никогда не испытывал большого удовольствия от посещения балов. Герцог, зная это, заранее дал свое разрешение игнорировать различные праздники. Барон был искренне благодарен ему за подобное.

И вот сейчас его дочь явно была чем-то расстроена. Прищурившись, герцог попытался вспомнить сыновей барона. Почему-то ему казалось, что печалиться столь юная девушка может только об одном.

– Ты не забыла, что помолвлена с наследником Данмар? – на всякий случай спросил герцог, продолжая наблюдать за лицом дочери. Судя по тому, что он видел, у него назревали проблемы. – Тебе ведь нравился Вилиарн, что изменилось?

Честно говоря, самому герцогу наследник Данмар не сильно нравился. Слишком, по его мнению, вспыльчивый и легкомысленный. Впрочем, во время начала войны с ним что-то произошло, и мальчишка сильно изменился, стал хмурым, молчаливым, в бой рвался в первых рядах.

Иногда герцогу начинало казаться, что глупец решил умереть героической смертью. Пару раз ему почти удалось перешагнуть грань, но его постоянно что-то спасало. То вовремя подставленный его братом меч, то словно выскочивший их под земли конь, который ловил своим телом стрелу или топтал подкрадывающегося противника. Такое ощущение, будто виконта что-то хранило.

Впрочем, обновленным мальчишка не стал нравиться герцогу больше. Его прелестная Юна достойна большего, но, увы, его высочество уже занят. Да и наследники остальных герцогств Роанд не подходят. Кто-то уже женат, кто-то слишком молод. Можно было найти жениха за пределами страны, но король четко дал понять, что кровь Ворифолов должна остаться в королевстве.

Так что из всех возможных вариантов, Данмары казались ему более всего подходящей семьей. Несмотря даже на то, то Вилиарн не слишком нравился, как человек. Да и, если уж говорить прямо, никто из нынешней молодежи не казался герцогу достойной партией.

– Отец, – Юна возмущенно вскинулась. – Это была детская любовь, – выдала она и надулась. – Тогда Вилиарн казался мне таким... таким...

– А сейчас? – устало спросил герцог, снова откидываясь на спинку кресла и складывая руки в замок на животе.

– Ну, он такой скучный, – призналась Юна, глядя на отца таким взглядом, словно тот и сам все должен был понять без лишних вопросов. – С ним даже поговорить не о чем. Только и может, что сидеть и хмуро сверлить стену взглядом. Я пыталась с ним поговорить, но он такой грубиян! Представляешь, сказал, чтобы я оставила его в покое!

– Помолвка уже заключена.

– Разорви, – выдохнула Юна и расплакалась. – Ты ведь не отдашь меня такому... безразличному ко всему человеку?

– Посмотри на это с другой стороны, – попытался вразумить дочь герцог. – После свадьбы сможешь делать, что угодно, он даже

внимания обращать не станет.

– Что угодно?! – Юна подскочила на ноги и заметалась по кабинету. – Что я буду делать в такой глуши? О, я знаю, – она взмахнула руками, останавливаясь. – Смогу сама выбрать рисунок для очередной вышивки. Или постой, смогу весело провести время за подготовкой замка к зиме. Ты не понимаешь, отец! Я не этого хочу!

С каждым новым словом герцог все больше и больше хмурился. Раньше Юна не выглядела недовольной своими ежедневными занятиями. Шила, вышивала, вязала, училась вести хозяйство. И все это она делала с большим, как ему казалось, удовольствием. Что же изменилось?

– Я хочу в столицу, отец, – вкрадчиво произнесла Юна, глядя на отца украдкой, не забывая при этом плакать. – Фридрих рассказывал, что там...

– Даже не думай, – перебил дочь герцог, угрожающе сверкая глазами. – Этот Фридрих – неоперившийся юнец. Сколько ему? Девятнадцать? Двадцать?

– Семнадцать, – прошептала Юна.

– Семнадцать, – повторил мужчина, грозно смотря на дочь. – Он не сможет тебя защитить.

– А твой Вилиарн сможет?! – вскрикнула Юна. – Ему же никто не интересен! Меня убьют, а твой Вилиарн и не заметит!

– Не говори глупостей.

– Это не глупость, отец! Фридрих такой внимательный и замечательный. Он столько всего знает, умеет красиво говорить. А еще потрясающе танцует. Ему нравится столица, и он приглашал меня с собой. Я не хочу всю жизнь прожить на границе.

– Он – сын барона! – герцог повысил немного голос. – Я не могу отдать тебя за него.

– Тогда мы сбежим, – фыркнула Юна.

Герцог оторопело моргнул, пытаясь уложить то, что услышал в голове.

– Сбежите? – переспросил он глухо, а потом резко встал. – Кажется, я плохо тебя воспитал.

– Что ты?.. Отец?

Не успел герцог выйти из-за стола, как в дверь снова постучали.

– Войдите! – раздраженно рявкнул он, не отрывая гневного взгляда от сжавшейся дочери. Судя по лицу, она поняла, что именно ее ждет дальше. Сейчас идея рассказать отцу все, как есть, больше не казалась ей такой удачной.

После разрешения герцога, дверь распахнулась. В кабинет вошла явно чем-то сильно встревоженная служанка.

– Что случилось? – хмуро спросил мужчина, переводя взгляд с дочери на вошедшую женщину.

Служанка моментально присела, склоняя голову. Спустя секунду она выпрямилась, при этом с каким-то отчаянием вцепляясь в свой фартук.

– Господин, – пролепетала она, смотря только на герцога. Казалось, Юну она совсем не замечает. – Господин... госпожа очнулась, – выпалила она.

Мужчина непонимающе моргнул, нахмуриваясь еще сильнее. В первое мгновение он даже не понял, о ком идет речь. А когда осознал, ему показалось, что весь воздух из комнаты кто-то выкачал.

– Как?.. – прохрипел он. – Когда?

– Только что, – ответила служанка и отскочила в сторону, пропуская вихрем вылетевшего из кабинета герцога.

Она никогда не ходила, не говорила, не покидала отведенную ей много лет назад комнату. О ней знали всего несколько человек. Ворифоны скрывали ее многие годы. Она была их самой страшной тайной.

И вот сегодня она, наконец-то, проснулась.

Отступление 12

Покачиваясь в седле, Вилиарн ни о чем не думал. Ехать к грани ему одновременно и хотелось, и не хотелось.

Хотелось по той простой причине, что когда-то он был там счастлив, пусть и сам об этом не знал. Ему просто необходимо было увидеть лес, посидеть в доме, прислушиваясь при этом к звенящей тишине. Ему всегда казалось, что стоит немного подождать, и она вернется. Выйдет из леса, устало вздохнет, гроыхнет пустым ведром и легким шагом войдет в дом. Увидев его, она обязательно удивится, смешно вскинув брови и приоткрыв рот. Но сколько бы он не сидел, она не приходила.

Это быллой причиной, по которой ему не хотелось на грань. Ее там больше не было.

Вот только он все равно каждый раз возвращался к этому месту. Сначала просто так. В самом начале просто приезжал и сидел около преграды. Потом Граня (он, наконец, узнал, кто это и откуда) стала пускать его в лес. После того, как это случилось, он стал проводить на грани больше времени. Мог просто прожить в лесу несколько недель, ощущая себя так, словно всего остального мира нет.

Если бы не брат, он поселился бы в лесу навечно.

Наверное, Граня ощутила это его желание, потому как однажды у них с ней состоялся разговор. До этого момента дух леса старался долго с ним не разговаривать. Вилиарн не знал, почему. Граня, то ли боялась его, то ли не доверяла, то ли была какая-то иная причина для подобной дистанции.

– Ты хочешь жить здесь? – спросила она как-то раз, уже привычно возникая прямо из воздуха рядом с костром.

Вилиарн хмуро глянул на появившийся дух и подбросил пару веток в костер.

– Было бы неплохо, – сказал он тихо, устанавливая над костром котелок.

– В лесу нельзя.

Вилиарн пожал плечами.

– Я и не надеялся. Спасибо, что пускаешь, – поблагодарил он, с удивлением понимая, что Граня могла попросту закрыть для него границу.

– В лесу нельзя, – повторила она. – А вот на пустоши можно.

Виконт замер.

– Пустошь? Но что я там буду делать? – удивился он.

– Там есть замок. Да и земли можно обработать.

Вилиарн задумался. Пока он не мог решить, нравится ему эта идея или нет. К тому же...

– Зачем тебе это? – спросил он прямо.

– Пустошь необходимо очистить от влияния эманаций иного измерения. У людей это получится лучше всего.

– Каким образом?

– Ваши эмоции и чувства. Вы выплескиваете часть из них наружу. Именно они станут тем средством, которым поможет очистить все еще

болеющую землю.

– Это вредно для людей?

– Не особо, – Граня села прямо на землю и подтянула к себе ноги. С того момента, как он увидел ее впервые, дух леса совсем не изменился. – Просто для начала понадобится много удобрений. Без них, на пустоши ничего расти не будет. Пару лет придется просто удобрять землю, ухаживать за ней. За это время вы успеете построить себе дома. Многие из них от времени рассыпались или сгнили. Да и замок стоит привести в порядок.

– И ты предлагаешь все это мне? – Вилиарн заинтересовался. – Это же громадная территория. Почти целое королевство.

– И что? Никому другому эту землю я не доверю. Ты будешь править на ней. Но у меня есть условие.

– Какое условие? – виконт насторожился. Он всегда знал, что ничего бесплатного не бывает. Все самое «интересное» всегда начинается после слова «но».

– Лес останется моим. Заходить в него без моего разрешения будет нельзя.

Виконт выдохнул. Не такое уж и страшное условие.

– Скажи, разве грань может существовать без своей хозяйки? – спросив это, Вилиарн ощутил, как сердце привычно сжалось. Он давно перестал злиться. Брат обещал, что со временем боль пройдет, и он позабудет. Вот только что-то ничего не проходило. Наверное, он какой-то не такой, неправильный.

– Нет, – Граня покачала головой, улыбнувшись. – Лес лишился не только хозяйки, но и удерживающих его столбов. Если бы не она, то через пару столетий, магия ушла бы из этого места, а я исчезла полностью.

– Что ты?.. – начал он и запнулся. Говорить о ней было так же больно, как и просто вспоминать. – Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что если бы не она?

Девочка молчала долго. То ли подбирая слова, то ли размышляя над тем, стоит ли ему доверять или все же нет.

– Она отдала мне кое-что важное, – все-таки заговорила Граня. – Я не думала, что подобное может произойти. И я теперь не знаю...

– Что она отдала? – почти требовательно спросил Вилиарн, чувствуя, как от волнения перехватывает дыхание.

– Магию, – тихо ответила девочка. – Я не знаю, как ей это удалось. И не понимаю, почему она это сделала. Возможно, что все произошло бессознательно.

– Магию? – почему-то сказанное Граней казалось виконту крайне важным.

– Да, – девочка кивнула. – Я никогда тебе не говорила, но она прошла ритуал, чтобы освободить кое-кого...

– Расскажи мне все, – потребовал виконт, едва сдерживая крупную дрожь. На закипевшую в котелке воду он не обратил никакого внимания. Мысль о том, что сейчас он узнает всю правду, сводила с ума.

Граня посмотрела на него скептически.

– Ты уверен?..

– Более чем, – твердо выдал он.

Дух леса еще немного посомневался, но всё-таки заговорил.

– Это случилось больше тысячи лет, – начала Граня, смотря виконту прямо в глаза.

Во время рассказа перед его внутренним взором проносились картины прошлого. Он словно видел эгоистичную принцессу, вознамерившуюся получить больше, чем было ей даровано. Черную книгу, разорвавшую грань между мирами. Принца, наложившего своим проклятием на принцессу отвратительный морок. Магов, решивших отдать свои жизни. Девушку с чистой душой, которую ведьма утянула в другой мир, поменявшись с ней местами.

Когда все закончилось, виконт потрясенно моргнул, пытаясь стряхнуть с себя нечто, похожее на тончайшую паутину. Граня, заметив это, махнула рукой. Вилиарн облегченно вздохнул.

– Все так и было? – спросил он спустя некоторое время.

– Зачем мне врать?

Виконт огляделся по сторонам. В душе царил такой сумбур, что он даже не пытался понять, что именно чувствует. Там было и сожаление, и горечь утраты, и гнев, и гордость за Катарэю. Она оказалась настоящим воином – смелой, решительной, не отступающей от своего решения.

– Она вернется? – задал он главный вопрос, затаивая при этом дыхание.

Граня тяжело вздохнула и отвела взгляд. Что-то внутри виконта в этот момент оборвалось и погибло.

– Не знаю, – сказала девочка. – Во время ритуала, связь с принцессой оборвалась. Ведьма умерла сразу. Остаток ее сил перешел к Катарэи. Но кроме этой у нас с хозяйкой грани тоже была связь. Силы оказались столько, что Катарэя каким-то образом вытолкнула из себя часть. Эта часть перешла ко мне. Вот только либо что-то пошло не так, и она не смогла прекратить отток, либо попросту не захотела этого делать. В итоге почти вся ее магия перешла по нашей с ней связи ко мне. Это спасло меня. Такое количество магической силы позволило мне создать внутри себя ядро. Теперь я могу жить столько, сколько захочу. При этом связь между мной и этим лесом не оборвалась, а стала еще прочнее. По сути, я теперь что-то среднее между духом и магом.

– А она? – поторопил ее виконт. Больше всего его волновало только одно.

– Я не знаю, получилось ли закончить ритуал правильно, – призналась Граня. – Большая часть ее сил должна была пойти как раз на то, чтобы обеспечить ей перерождение. Но...

Граня замолчала, отводя взгляд.

– Может быть, она ушла навсегда. Тебе стоит принять это.

Виконт кивнул и тоже отвернулся. Смотреть на девочку не было сил. В этот момент все внутри него взбунтовалось. Умом он понимал, что дух леса ни в чем не виноват. А вот сердце... Сердце сочилось гневом и иррациональной ненавистью.

Стараясь отвлечь себя, виконт принялся готовить ужин. После того, как каша сварилась, он немного успокоился.

Бесполезно сейчас злиться. Изменить ничего нельзя.

– Ты хочешь, чтобы я стал владельцем пустоши? Не думаю, что королю это понравится.

– А он тут причем? – удивилась девочка. – Грань давно уже принадлежит лишь хозяйке.

– Но ее нет.

– Но об этом никто не знает. Я создам для вас дорогу. Как только ты со своими людьми пройдете по ней, я закрою ее, чтобы никто посторонний не смог попасть на грань. Король ничего не сможет сделать. Я просто его не пущу.

Виконт размышлял недолго. Это место... если она не вернется, то именно оно станет единственным напоминанием, что она когда-то жила. Да, он хотел владеть им. Очень.

– Я согласен.

После того разговора прошло некоторое время. И вот теперь они небольшим отрядом направлялись к грани. С собой виконт решил брать только проверенных людей. Никаких случайных попутчиков. Позже они перетянут туда свои семьи. Но пока нужно решить, насколько много им предстоит работы.

О том, что у него скоро должна быть свадьба, Вилиарн не думал. По-хорошему, жена ему вроде и нужна. Вот только видеть рядом с собой *не её* совершенно не хотелось.

Так ничего не решив, виконт решил подождать с окончательным решением. Он дал себе времени до бала, который состоится в герцогском замке.

В тот день он либо согласится взять Юну в жены, либо откажется от женитьбы вообще.

Глава 11

Никогда раньше не ощущала себя так, словно меня размазали по земле, перед этим прокрутив через мясорубку. Болело, кажется, все, что только могло болеть.

К моему огорчению, я даже закричать не могла. То ли голоса не было, то ли попросту сил на крик. Именно поэтому я только и смогла, что тихо замычать, пытаюсь открыть глаза и узнать, что же это такое со мной произошло. Вот не верила, что подобное состояние я могла заработать, банально перепив накануне. Да и не пила никогда столько, чтобы ощущать себя прилепившейся к подошве жвачке.

Глаза удалось открыть с попытки двухсотой. Нет, я не считала, просто так показалось. Я очень надеялась, что все мои страдания закончатся после того, как смогу хоть что-нибудь увидеть. Вот только не тут-то было.

Реальность не желала становиться четкой. Все расплывалось. Глаза дико резануло, отчего сразу потекли слезы, которых хотелось немедленно стереть – больно уж жгучими они оказались. Такое ощущение, будто какой-то умник насыпал мне перца в глаза. Моментаально засвербело в переносице. В голове потяжелело. Мне кажется, там даже что-то защелкало. Скверное ощущение.

Почему-то было такое чувство, что тело забыло, как должно работать. Не понимаю, как глаза вообще смогла открыть. Хорошо хоть дышу рефлекторно.

Когда мне удалось открыть рот, то я немедленно попыталась хоть что-то сказать. Звук, вылетевший из меня, напоминал хриплое карканье умирающей вороны. Но, к моему облегчению, благодаря этому «стону», я все-таки смогла привлечь к себе внимание. Перед глазами возникло большое светлое пятно. Кто-то как-то торопливо и непонятно заговорил. Звук врезался в мозг подобно ржавой игле. Зажмурившись, я снова застонала, мысленно моля человека замолчать. Я уже и не рада была, что на меня обратили внимание.

Не знаю, что помогло, но спустя некоторое время человек замолчал. Я выдохнула и сосредоточилась на своем теле.

Итак, что со мной такое произошло? Отчего все так может болеть? Меня сбил автобус? Я упала с крыши? Ну, нет, такое невозможно. Я никогда не забиралась на крыши высоток. Делать мне больше нечего. Хотя, эта идея полностью бы объясняла мое состояние.

Что еще могло произойти? В нашем доме произошел пожар и меня знатно пожгло? Взорвался газ? Провалилась в люк с кипятком? На меня упало дерево?

Ничего из того, что пришло в голову не вызывало сильных чувств. Наверное, я могла сделать вывод из этого, что ничего подобного со мной не происходило, иначе что-то в голове точно бы отложилось. Тогда, почему я себя чувствую столь плохо?

Думаю, стоит начать вспоминать более ранние события.

Итак, что я вообще помню?

Мое имя Катя, я живу в городе, снимаю квартиру. Кажется, с утра я как обычно отправилась на работу, потом встретила Вилиарна. Он так и не смог сделать кровать, поэтому мне пришлось ему помогать, а потом мы вместе с ним очищали деревья от черной сажи и, кажется, заматывали в водоросли его отца, чтобы тот смог похудеть.

Стоп! Стоп, стоп, стоп. Что-то тут не то.

Начну сначала.

Меня зовут Катя? Да, в этом я уверена. Хотя, в голове крутится еще какое-то странное имя Катарэя. Что это? Ник для какого-то сайта? Не помню.

Я точно жила в городе. А еще в лесу. В лесу? Ну да. Точно помню, что у меня был дом, стоящий на поляне посреди старого леса. Мне там нравилось. А еще был колодец, и я хотела построить дровяник и беседку.

Странно. Что с моими воспоминаниями? Такое чувство, что я перепутала сон с реальностью и никак не могу понять, где правда, а где вымысел.

Помню, что снимала квартиру. У меня был парень и подруга, мать, отчим и брат. А еще Вилиарн. Он чудесным образом оказался потомком того самого принца, который наложил проклятие.

И снова стоп.

Последняя часть больше походит на сюжет фэнтези фильма, чем на реальность. Какие принцы? Какие проклятия? Откуда это взялось в

моей голове? Да я даже программы про экстрасенсов и всяких гадалок не смотрю!

Пока размышляла, начала нервничать, поэтому прервала поток мыслей и постаралась сосредоточиться на дыхании. Честно говоря, даже с ним были какие-то проблемы. Казалось, что грудная клетка поднимается с трудом, будто на меня что-то давит.

Второй раз осмысливать все оказалось проще. Я стала вспоминать свою жизнь с самого начала. Конечно, я не помнила многих мелочей, вроде того, что я делала или ела в тот или иной день. Но самые запоминающиеся моменты все еще хранились в памяти. Самое интересное, что моя память могла сохранить какую-нибудь мелочь, а более значимые события со временем стирались.

Например, я помнила момент, когда соседка спросила меня, сколько мне лет, и я показала на пальцах, что пять. Помнила, как на площадке около ножки одного из разноцветных грибков, нашла поганку и чуть ее не съела. Меня остановила мама, разговаривающая с кем-то неподалеку. Таких вот моментов о раннем детстве было немного, но все они не выходили за грань реальности.

Учеба, работа, различные встречи, мамина свадьба, рождение брата. Образы словно мелькали перед глазами и я по-прежнему не находила ничего подозрительного. Помнила эльфа Леголаса, но отчетливо понимала, что он не реальный человек, а всего лишь персонаж из книги и фильма. А вот Вилиарн почему-то казался мне живым и реальным. И это странно. Иностранцев (а кто еще может носить такое имя?) в моих знакомых не было. Может быть, это тоже всего лишь ник из сети?

Постепенно в своих воспоминаниях я добралась до последнего, что помнила из реальности. Поездка на маршрутке и помощь какой-то бабушке.

Вот с этого момента начинаются странности.

Лес, дом, Вилиарн, проклятие, Граня, черная зловещая книга, прохождение ритуала. Все это казалось таким же реальным, как и ежедневная поездка на работу и выпитый вечером после тяжелого дня кофе.

Из размышлений меня вырвал голос рядом. Я невольно вздрогнула и тут же застонала от прокатившейся по всему телу боли.

Приоткрыв глаза, я снова увидела перед собой большое светлое пятно. Глаза заслезились.

Мне хотелось спросить хоть что-нибудь, узнать, что происходит, но вместо этого я смогла лишь прохрипеть. Странно, но в голосе человека, нависающего надо мной, послышалось нечто вроде радости.

Судя по интонациям, он что-то меня спрашивал. Ладно, похрипим еще. Хотя, горло уже горит. Такое ощущение, что я давно не говорила.

Спустя некоторое время я ощутила себя уставшей. Вздохнув, закрыла глаза и почти сразу отключилась.

Следующее мое пробуждение оказалось немного приятнее. Такой сильной боли, как в прошлый раз, я не ощущала. Впрочем, двигаться я все еще не могла. Стоило мне хотя бы немного напрячься, как тело словно сводило судорогой. Казалось, что у меня нет ни капли сил.

Видела я тоже гораздо лучше. Светлые пятна приобрели в положенных местах затемнения. То есть, теперь я могла понять, где глаза, а где рот человека.

Со мной явно пытались говорить. Речь была совершенно непонятной. Честно говоря, то, что слышала, с трудом можно было принять за речь. Люди вокруг меня просто производили какие-то звуки. Иногда мне казалось, что мои уши наполнены водой, отчего все так искажается.

Несмотря на все это, я пыталась хоть как-то общаться с ними. Говорить я не могла, двигаться тоже, но при этом усиленно мычала. А еще моргала, пыталась смотреть по сторонам, открывала и закрывала рот. Вроде такие простые действия, но мне они стоили больших усилий.

Судя по бурным восклицаниям, моя активность весьма нравилась врачам. Ну а кто еще может за мной ухаживать?

На третий день (или третье пробуждение) зрение еще больше улучшилось. Теперь я могла видеть намного больше. То, что я увидела, заставило меня слегка напрячься. Помещение, в котором я находилась, никак не походило на больницу. Да и люди, ухаживающие за мной, ничем не напоминали врачей. Самое время начать паниковать, но я лишь постаралась принять происходящее, как данность. Какая разница, где я, главное – жива. С остальным потом разберусь.

Слух тоже улучшился. Теперь я могла понять, что люди именно говорят, а не журчат, как ручьи в лесу. Правда, от этого их речь не

стала более понятной. Впрочем, иногда проскальзывали отдельные слова, которые словно что-то пробуждали во мне, какие-то знания. И да, речь совсем не походила на знакомый мне с детства русский язык.

А еще я смогла пошевелить пальцами. Это привело в бурный восторг женщину. Она постоянно находилась при мне. Даже ночевала в той же комнате, на небольшой кровати рядом со мной.

Когда она увидела, как мои усилия увенчались успехом, то расплакалась, а потом куда-то умчалась. Спустя минут десять, в комнату ввалился бородатый мужчина. Подскочив к кровати, он застыл столбом, глядя на меня сверху вниз. И да, я его помнила. Вчера он тоже тут был. Возможно, и в самый первый день, но тогда весь мир для меня выглядел, как размытое пятно.

Он перевел взгляд с моих глаз, от которых оторвался с явным трудом на лежащую поверх одеяла руку. Присев на край кровати, мужчина осторожно подхватил мою руку, придерживая ее так, будто она была сделана из тонкого хрусталя.

Я не стала томить его долго и кое-как шевельнула указательным пальцем. Бородач застыл, глядя на мою руку неотрывно. Думает, что показалось. А как тебе такое? Шевельнула сразу несколькими пальцами. Удалось это с трудом. Понятия не имею, что со мной случилось (надеюсь, меня не парализовало, пока все указывало именно на это), но тело подчинялось с громадным трудом.

Наклонившись, бородач прижал мои пальцы к своей щеке. Так он просидел пару минут, а потом выпрямился. Аккуратно положив руку на кровать, он встал и что-то мне сказал. Я в ответ мыкнула. Кивнув, мужчина резко развернулся и вышел из комнаты. На его месте тут же возникла что-то воркующая женщина.

Надо сказать, что выглядели все эти люди крайне странно, словно сбежали все разом со съемок исторического фильма. Моей реальности они не подходили. Зато отлично бы смотрелись в реальности, где живет Вилиарн. От воспоминаний о нем, все внутри сжалось и вспыхнуло. На глазах вспорхнули слезы.

Может быть, он тоже здесь?

С каждым новым днем мое состояние улучшалось. Правда, для этого приходилось прилагать громадные усилия. День ото дня зрение становилось лучше, как и слух. Больше всего в самом начале меня радовало то, что прошла боль.

Когда я впервые увидела свое тело, то испытала сильнейший шок. Сразу вспомнились девушки, страдающие дистрофией. Скелет. Я походила на скелет, обтянутый кожей. Ни о каких мышцах речи не шло. После этого мне стало понятно, почему я не могу двигаться. Казалось, мое тело никогда ничего подобного не делало.

Проблем добавляли и весьма серьезные пролежни. Женщина, присматривающая за мной, следила за ними, но, судя по всему, всего этого было недостаточно.

Немного подумав, я выделила две первоначальные задачи.

Первая – обучиться новому языку. Чем больше проходило времени, тем сильнее во мне крепла уверенность, что раньше я все-таки знала этот язык. Так что я не учила, а вспоминала. Через несколько дней я уже могла сказать слово другое. Голос при этом у меня был хриплым, постоянно тянуло на кашель.

Вторая задача состояла в том, чтобы как можно скорее встать на ноги. Меня несколько раздражал моя полная неспособность двигаться. Хотелось самостоятельности. Банально помыться самой, без помощи посторонних.

Поначалу тело приходилось буквально заставлять двигаться. Чтобы понять какво это, достаточно представить себя полностью обездвиженным. Сколько бы я не пыталась сдвинуть с места хотя бы часть своего тела, оно оставалось почти полностью глухим к командам сознания.

Но однажды я проснулась и поняла, что что-то изменилось. И да, тело ощущалось намного лучше. Складывалось такое ощущение, словно в моем мозгу кто-то переключил рубильник.

Конечно, я не встала и не забегала сразу. Нет, такого не бывает. Мне пришлось долго и упорно разрабатывать мышцы. Я занималась лежа. Сначала по несколько минут, после которых лежала, едва дыша. Постепенно время увеличивалось. Мышцы первое время адски болели, потом привыкли. Правда, стоило мне начать какую-то другую тренировку, как боль возвращалась.

Попутно я «изучала» язык.

Через какое-то время моих языковых навыков хватило, чтобы разобраться немного в ситуации. Поначалу я со скепсисом отнеслась к истории, рассказанной Вертой – женщиной, постоянно находящейся

рядом со мной. Но однажды она произнесла одну фамилию, которая выбила почву из-под моих ног.

Данмар!

Перед глазами тут же вспыхнуло воспоминание.

– Мое имя... – начала я и запнулась. И как себя теперь называть? Старым земным? Здесь оно явно будет звучать чужеродно. Имя принцессы я брать не хочу, всё-таки оно много значит в судьбе человека, мало ли, чем подобное может аукнуться. Тогда, что делать? – Катарэя, – сказала я, изменив свое настоящее имя. Думаю, этого будет достаточно. – Как зовут тебя?

Судя по нахмуренному виду, мужчина рассчитывал на что угодно, но не на простое знакомство.

– Вилиарн Данмар, – спустя несколько секунд назвался он, а потом, чуть подумав, добавил: – Наследник графа Данмар.

– Наследник? – я удивленно глянула на него.

Это все перевернуло во мне. Воспоминания легли в предназначенные для них ячейки. Я поняла, кто я и где я.

«Значит, мне удалось», – подумала я и выдохнула, сдерживая счастливый смех.

Когда я шла в замок принцессы, то, откровенно говоря, не надеялась, что все получится. И вот я здесь. И судя по словам Верты, даже не слишком далеко от Вилиарна. Правда, сейчас мое тело отличается от моего прошлого. К тому же, существуют еще некоторые проблемы, но я надеялась, что у меня хватит времени для восстановления. Появляться перед Вилиарном в виде высушенной и беспомощной мумии мне не хотелось.

Итак, теперь мое имя Кайя Ворифол, старшая дочь герцога Ворифол. Почти шестнадцать лет назад жена герцога родила близнецов. Вот только старшая девочка родилась с большой проблемой. Если младшая ничем не отличалась от обычных детей, то старшая напоминала собой пустую оболочку. Жена герцога вскоре умерла, а сам Ворифол решил скрыть рождение близнецов, представив миру только младшую дочь.

Старшей дочери герцог дал имя, отвел для нее несколько дальних комнат и покрыл ее рождение тайной. О том, что у него родилось две дочери вместо одной, знали очень немногие. Даже своей младшей дочери он доверил эту тайну только после того, как та повзрослела

достаточно для того, чтобы понимать всю серьезность ситуации и хранить молчание.

В самом начале герцог приводил к дочери знахарок и целительниц, но все в один голос твердили, что с телом девочки все в порядке, просто отсутствует дух. Чаще всего герцогу советовали просто умертвить пустую оболочку. Естественно, он не соглашался, ведь, несмотря ни на что, он любил старшую дочь не меньше младшей. Часто бывал у нее, читал книги, гладил по волосам. В последние годы он отчаялся и никого не звал.

Вот поэтому мое пробуждение было воспринято всеми, как самое натуральное чудо.

Я была искреннее благодарна этому человеку, который сохранил мое тело. Теперь я поняла, что значила фраза про чуть более позднее рождение. В этом теле никогда не было души, оно изначально предназначалось мне. По сути, человек – это душа. А тело лишь оболочка, которая необходима для нормальной жизни. В этом мире я родилась не тогда, когда на свет появилось это тело, а тогда, когда я (душа) соединилась с ним.

Я появилась в одном мире, в одной стране, в одно время с Вилиарном – это очень и очень меня радовало. А еще то, что он до сих пор свободен, хотя помолвка с моей сестрой меня несколько напрягала. Но, насколько я поняла, Юна не горела желанием выходить за моего любимого человека. За это я готова была расцеловать эту наивную девочку.

Да, мы познакомились с Юной. Она глядела на меня громадными удивленными глазами, я же в это время пристально рассматривала ее, пытаюсь понять, как буду выглядеть, когда немного поправлю свое здоровье. Зеркало я не просила по той простой причине, что не желала видеть иссохшую мумию. Боюсь, это бы испортило мне все настроение.

То, что я увидела, меня весьма порадовало. Юна оказалась очень красивой. Лицо сердечком, пухлые губки, голубые глаза, светлые волосы, высокий лоб, ровный носик, длинные темные ресницы, чистая и светлая кожа.

– Почему у тебя глаза зеленые? – были ее первые слова.

Я даже сразу не поняла, что она имеет в виду, а потом просто улыбнулась, обрадовавшись. Значит, зеленые? Это показалось мне

чем-то восхитительным, ведь зеленые глаза – привычная часть прошлой меня.

Сестра оказалась самой обычной, чуть капризной девчонкой, которую мало что интересовало. Она рассказала *мне о той самой, единственной и неповторимой любви, за которую можно и умереть*. Любовь звали Фридрихом. Столько восхвалений в чужой адрес я еще никогда не слышала. Даже самой стало интересно посмотреть на этого нереального человека. Не знаю, почему, но Юна вдруг решила, что только я, как сестра, могу ее понять. Наверное, именно поэтому каждый раз приходя ко мне, она только и делала, что говорила о парне. А еще зачитывала письма от него. Зачитывала, надо сказать, буквально до дыр.

В зеркало взглянуть я решилась только после того, как смогла нормально сидеть.

Да уж, до красавицы мне еще далеко. Во всем облике меня радовали только глаза. Они действительно оказались насыщенно-зеленого цвета. Остальное... Что могу сказать? Кормить и еще раз кормить.

Непривычный цвет волос поначалу немного сбивал. Наверное, многие мечтают стать натуральной блондинкой, но меня раньше и мой рыжий цвет волос вполне устраивал. Впрочем, трагедию из-за этого делать я не стала. В самом деле, какая мелочь, учитывая, что мне удалось избежать смерти.

С Вилиарном я планировала встретиться на балу. Его, кстати, отец отодвинул по моей просьбе. Юна не стала возражать, надеясь, что за время отсрочки у нее получится уговорить отца не выдавать ее замуж за Данмара.

После того, как согласие герцога было получено, я начала прилагать к своим тренировкам еще больше усилий. Встать было трудно. Ноги не держали совершенно. Поначалу я могла стоять всего пару секунд, а потом колени подкашивались. Постепенно время увеличивалось.

За моим первым шагом наблюдала вся семья. Когда я кое-как смогла передвинуть ногу и переместить вес, то ощутила себя победителем. Это было невероятное чувство!

После того дела пошли веселее. Каждый день был наполнен преодолением себя и прошлых результатов. Через некоторое время я

могла вставать без поддержки и ходить, опираясь на сконструированную специально для меня опору. Далеко из комнаты я не выходила, впрочем, еще через время стала покидать и ее пределы, увеличивая пройденное расстояние все больше и больше.

Герцог на радостях хотел завалить меня платьями, но я воспротивилась, понимая, что постепенно набираю вес, а значит, вскоре все пошитые платья станут для меня попросту малы.

Несмотря на все трудности, я с огромным облегчением наблюдала за происходящими с телом изменениями. Серый цвет кожи становился день ото дня все свежее. Лицо постепенно округлялось, и об торчащие скулы больше нельзя было порезаться. Глаза блестели жаждой жизни, синяки под ними постепенно исчезали. Губы наливались пухлостью и сочностью.

До полного выздоровления было еще долго, но я не сдавалась.

Бал приближался, а значит, и моя встреча с Вилиарном.

К волнующему событию я смогла немного восстановить тело. Конечно, моей выносливости пока не хватало на долгие прогулки. Да и с танцами мне придется повременить, но я, по крайней мере, могла просто поприсутствовать на балу, не боясь свалиться в самом начале.

Чем ближе подбиралось время бала, тем больше я начинала нервничать. Я часто смотрелась в зеркало и постоянно находила у себя все новые и новые недостатки.

Скулы казались все еще слишком острыми. Ресницы недостаточно длинными. Губам хотелось придать большей яркости, а коже здоровья – иногда она выглядела донельзя серой. Выпирающие ребра приводили в отчаяние, как и крохотная грудь. На ноги–палки я вообще смотреть не могла. У скелета они и то полнее.

Самым привлекательным в себе я считала глаза и волосы. Оказалось, что быть блондинкой с зелеными глазами тоже не плохо. К тому же, волосы у этого тела были вполне хорошими – длинными, достаточно густыми и блестящими. Мне нравилось, как они отливали на солнце.

Платье мне шили заранее с небольшим, скажем так, запасом в надежде, что к назначенному времени я поправлюсь еще немного.

Сейчас, стоя перед ростовым зеркалом, я призналась, что подобная идея пришла нам кстати. Я действительно поправилась.

Впрочем, даже так походила на тонкую тростинку, которую может сдуть любой сильный ветер.

Платье мне пошили, конечно же, зеленое. Этот цвет я всегда предпочитала другим. С длинными и рыжими волосами, да в зеленом платье, я всегда выглядела как ирландская ведьма, сошедшая со страниц древних сказаний. Сейчас на меня из зеркала смотрела лесная нимфа, большеглазая, светловолосая и донельзя хрупкая.

С помощью платья и прически удалось скрыть самые бросающиеся в глаза недостатки, которые все еще оставались. Правда, я все равно выглядела заметно тоньше сестры.

Повертевшись перед зеркалом, я устало вздохнула и с тоской посмотрела на кровать. Сегодня пришлось встать слишком рано, чтобы все успеть до начала праздника.

Признаюсь честно, меня трясло. Не помогало ничего. От волнения, охватывающего все тело, начало подташнивать. Живот крутило так, что время от времени мне всё-таки приходилось уединяться в уборной.

Юна, судя по зеленому цвету лица, тоже ощущала себя не лучшим образом. Комнаты у нас были разными, но сегодня сестра по какой-то причине пожелала одеваться у меня.

Она болтала без умолку, смеялась странным смехом, постоянно взмахивала руками, задевая то мастера, то служанок, помогающих ей одеться. В общем, вела себя очень нервно. Одного взгляда на нее хватило, чтобы понять, Юна не может найти себе места.

– Так, – начала я, когда сестра едва не выбила одной из служанок глаз, – выйдите, пожалуйста.

Слуги, как мне кажется, только облегченно выдохнули, глянули на меня с благодарностью и торопливо покинули комнату. Надо сказать, что работающие в замке люди до сих пор относились ко мне с некоторой долей страха. Так как в мои комнаты входить раньше можно было только Верте, герцогу и Юне, то это не осталось без внимания прислуги. Люди тут же навывдумывали кучу страшилок об этих комнатах. Самая безобидная из них, что здесь живет дух покойной жены герцога. О самой невероятной я промолчу. Когда я впервые услышала об этом, то просто подивилась фантазии людей.

– Что с тобой? – спросила я, аккуратно присаживаясь на стул. Память платье мне совершенно не хотелось.

Неожиданно Юна выпячила нижнюю губу, прямо как маленький ребенок, и расплакалась. Я даже растерялась от подобного.

Встав, я торопливо подошла к сестре и обняла ее. Юна тут же прижалась ко мне, начиная плакать еще горше.

– Я не хочу за него замуууж, – провыла она, утыкаясь носом мне в плечо.

Слегка отстранив ее, я взглянула в покрасневшие глаза. Нетрудно было догадаться, о чем именно она говорит. За последние несколько месяцев, я слышала столько о великой любви Юны, что могла рассказать содержимое всех ее любовных писем даже посреди ночи.

Как и большинство юных девушек, сестра считала эту любовь той самой, единственной и последней. Она была полностью уверена, если потеряет возлюбленного, то обязательно умрет. Наверное, именно такой любви посвящают стихи, которые потом остаются в веках, воспевая это светлое чувство.

Поначалу я относилась к чувствам Юны с небольшой иронией, что ли, с легким скепсисом. Мол, сколько у тебя еще тех самых «последних» будет. Но потом все обдумала и призналась, что не права. Кто знает, может, Юна всю жизнь будет любить своего Фридриха.

Выбросив из головы лишние мысли, я сосредоточилась на сестре. То, что она не хочет выходить замуж за Вилиарна – очень хорошо. Плохо было бы, будь все наоборот. А так все поворачивается для меня удачной стороной.

Помолвка уже прошла, но можно ведь подтолкнуть отца к мысли, что жизнь Юне портить не стоит. А если он беспокоится о потере репутации, то у него есть еще одна дочь – я.

– Ну не плач, – попросила я, осторожно поглаживая сестру по голове. – Отец все поймет. Мы ему объясним. Хочешь, я за него выйду? – выпалила я и замерла.

Чувствовала я себя при этом несколько странно. С одной стороны, я вроде как помогаю сестре. Да и замуж за Вилиарна мне хочется. А с другой стороны, поступаю не слишком честно, показывая себя с благородной стороны, имея при этом свои корыстные мотивы.

Впрочем, какая разница. О моих мотивах все равно никто не узнает. А со своей совестью я как-нибудь договорюсь. Сестра не любит Вилиарна, я люблю, так почему я должны испытывать стыд?

– Ты не понимаешь, – провыла Юна, явно не расслышавшая моих слов. Она душераздирающе всхлипнула, а потом застыла. – Что? – пробормотала она, поднимая голову и глядя на меня заплаканными глазами. Вот, теперь нужно будет придумывать, как убрать эту красноту. Хороши сестры, одна худая и бледная, другая с красными глазами и распухшим носом.

– Я могу выйти за Вилиарна Данмара вместо тебя, – повторила. Ну вот, выглядит так, будто я собралась жертвовать собой ради сестры. Как-то нехорошо, получается. Да какая, в самом деле, разница!

– Нет, что ты, – пролепетала Юна, отпуская меня и отходя на шаг. – Я не могу с тобой так поступить, – не слишком убедительно добавила она, бегая взглядом по комнате. Было видно, что мысль ей очень нравится, но признаваться она не спешит.

– Перестань, – махнула я рукой, улыбнувшись. – Сама подумай. Это хорошая идея. Да, я не знакома с ним и никогда раньше не видела. Но не думаю, что отец выбрал бы для своей любимой дочери плохого человека в женихи.

– Вот именно! – вскрикнула Юна, резко поворачиваясь ко мне. – Ты его не видела. Он холодный, бесчувственный человек. Ему все безразлично. Он даже когда смотрит на тебя, кажется, будто не видит! Это ужасно!

– Перестань, – я вернулась к стулу и села. Долго стоять или ходить мне было еще сложно. – Я уверена, что в глубине души он хороший человек, просто не показывает это все.

Иногда, слушая описание Вилиарна от Юны, мне начинало казаться, что мы знакомы с разными людьми. Надеюсь, это не какая-нибудь параллельная вселенная, почти полностью повторяющая прошлый мир.

– Если и так, то где-то очень глубоко, – хмуро выдала Юна и сложила руки на груди. – В любом случае, я думаю, что это...

– Хорошая идея, – вкрадчиво сказала я, перебивая сестру. – Согласись? К тому же, первой замуж должна выходить я, как старшая сестра.

– Это да, – Юна кивнула. Выглядела она при этом полностью успокоившейся.

– К тому же, в нашем королевстве не так много подходящих нам по статусу и возрасту женихов. Данмары – вполне соответствуют

стандартам, которые предъявляет для женихов наш отец.

Говорить что-то настолько расчетливое мне не слишком нравилось, но что еще я могла сказать?

Юна как-то скисла после моих слов.

– Сына барона он не считает подходящей партией, – пробормотала она, снова едва не плача.

Я мысленно чертыхнулась.

– Зато у тебя появится время, чтобы убедить отца, – добавила я торопливо.

Юна задумалась. Шмыгнув носом, она стерла несколько капель слез и поглядела на меня.

– Ты точно уверена? – робко спросила она.

– Конечно, – заверила я ее, улыбаясь.

– Но у нас нет времени что-то решать. Отец сегодня в середине бала объявит все о нашей свадьбе.

– До середины бала еще полно времени, – встав, я подошла к сестре и подхватила ее руки. – За это время можно придумать что угодно.

Юна молчала пару секунд, а потом ослепляющее улыбнулась и кинулась обниматься.

– Спасибо тебе! – сквозь счастливый смех, поблагодарила она. – Ты такая замечательная! Жаль, что тебе пришлось так долго спать. Ты себе не представляешь, как скучно мне было в детстве.

Прикрыв глаза, я затолкала легкое недовольство собой в самый дальний уголок. В любви, как на войне. Тем более я всё равно не могу сказать правду. Мне как-то не хочется узнавать, как поведет себя герцог, узнав, кто я такая на самом деле. Вдруг его не удовлетворит объяснение, что это тело всегда предназначалось мне.

– Ну, – я неловко отодвинулась и похлопала сестру по плечу, – будем надеяться, что Данмар понравится мне и отец согласится на подобную замену. А теперь поторопись. Нам скоро выходить, а у тебя глаза красным.

– Ой, – Юна подпрыгнула, прикладывая ладони к щекам. – Ты права, – кинувшись к зеркалу, она взглянула на себя и тут же захныкала, как маленькая девочка. – Что же делать? Я выгляжу ужасно!

– Приложу полотенце, смоченное в холодной воде, – предложила я. – Должно помочь. Мне Верта говорила, – на всякий случай добавила я.

После этого все закрутилось заново. Слуги вернулись и продолжили вертеть нас, наводя порядок. Увидев, красные глаза Юны, никто ничего, конечно же, не сказал. Но я уверена, что между собой они это обсудят еще и не раз. И кто знает, до чего додумаются. Я ведь говорила уже, что фантазия местных людей меня иногда донельзя поражает.

Чем ближе было время выхода, тем сильнее я волновалась. На собравшихся в замке посторонних людей мне было все равно. Меня волновало мнение только одного человека. Стоило мне представить его, как внутри сладко замирало и тревожно вибрировало. Ближе к назначенному времени я все издергалась.

– Пора, – сказала Юна и поднялась со стула.

Невольно вздрогнула, на секунду зажмурившись. Я готова была расплакаться от нервозности. Боже, я так не волновалась даже тогда, когда шла устраиваться на свою первую работу.

– Да, ты права, – прошептала, открывая глаза и распрямляя плечи. – Идем, – произнесла я более уверенно и направилась к двери.

Сегодня все решится.

Хотелось бы верить, что Вилиарн не забыл меня. И что он не будет разочарован тем, как я теперь выгляжу. Захочет ли он захочет еще раз меня поцеловать?

Надеюсь, я не зря вернулась в этот мир.

Очень надеюсь.

Отступление 13

– Вот, теперь отлично, – сказал Аарон, поправив на шее брата платок. Вилиарн поморщился, повертев головой.

– Эта новая мода мне совсем не нравится, – признался он, чувствуя, как ткань платка слишком сильно сдавливает горло.

– Терпи, – посоветовал младший брат. Сам он не испытывал никаких трудностей с платком. Ему даже нравилось, что он закрывал большую часть шеи. – Сегодня герцог объявит о вашей с Юной свадьбе. Ты готов?

Сказав это, Аарон внимательно поглядел на брата. Вилиарн безразлично пожал плечами. Он до сих пор не решил, нужна ли ему

Юна в качестве жены или нет. В их среде брак по любви – редкий гость. А по взаимной любви так и вовсе нечто из области сказок. Когда он встретил Катарэю, то готов был пойти хоть против всего мира, лишь бы быть с ней, но сейчас, когда ее нет, все остальные женщины утратили для него привлекательность.

Какая разница, кто будет жить в другом крыле замка? Хотя, он допускал возможность, что они вполне могут стать с женой друзьями. Впрочем, такое вряд ли случится, если только по истечению большого срока.

Юна молода, красива, богата, избалована любящим отцом. Вряд ли она станет терпеть холодность мужа и довольствоваться простой дружбой. Вилиарну не хотелось даже представлять, во что может превратиться их совместная жизнь. Легко точно не будет. Вряд ли отец позволит ему отказаться от этого брака. Хорошо, что у него теперь есть, куда идти.

В любом случае, на балу все решится. Сначала он посмотрит на Юну, и по результатам этой встречи, решит, что делать дальше. К тому же, нужно все-таки спросить и вторую сторону.

– Я слышал, что у герцога на самом деле не одна дочь, а две.

Вилиарн удивленно глянул на брата.

– Действительно? Никогда о таком не слышал. Где ты это услышал? – спросил виконт.

– От слуг, – ответил Аарон, поправляя рукава. – Говорят, она всю жизнь провела в постели, находясь при этом без сознания, но недавно пришла в себя. Потрясающе, тебе не кажется?

– Возможно, – задумчиво пробормотал Вилиарн. Первое удивление прошло и в душе снова воцарилось привычный уже холод. Какое ему дело до очередной девчонки? Пришла в себя и пусть.

Аарон мельком глянул на брата и подавил разочарованный вздох. Он надеялся, что эта новость хоть немного расшевелит Вилиарна, но тот ожил лишь на короткий миг. Хозяйка грани, уходя, будто забрала с собой и душу Вилиарна. Одно время Аарон даже ненавидел эту женщину за то, что она сделала с братом. Ему казалось, что она приворожила его, явно использовала какую-то магию. Потом он немного остыл, решив, что постарается привести брата в порядок. Пока получалось плохо. Вилиарн почти ни на что не реагировал. Жил словно по инерции. Смотреть на подобное было страшно.

– Интересно, какая она, – довольно громко произнес Аарон. – Говорят, настоящая красавица. И кстати, она старшая дочь. Не думаешь, что герцог с отцом могут все поменять?

Вилиарн нахмурился.

– Что ты имеешь в виду? – задал он вопрос, глядя на брата тяжелым взглядом, от которого хотелось немедленно поежиться.

– Ну как же? – с немного притворным удивлением спросил Аарон, радуясь легкой оживленности брата. – Раз очнулась старшая сестра, значит, Юна не наследница. По договоренности с королем, герцогская корона будет передана ребенку наследницы. Отец явно был нацелен на нее, поэтому, я уверен, он постарается все переиграть и женить тебя на старшей сестре.

Вилиарн задумался. Юну он немного знал. И, честно говоря, сомневался, что хочет видеть ее своей женой. Ее сестру он никогда не видел. Может быть, ее характер понравится ему больше?

– Говоришь, что она всю жизнь провела без сознания? – спросил тихо виконт и нахмурился. – И что с ее разумом при этом?

– С разумом? – Аарон непонимающе глянул на брата, подумав, что стоит развивать эту тему дальше, раз уж она вызывает хоть какой-то отклик в душе старшего брата.

– Сам подумай, каким будет человек по развитию, если он проведет всю жизнь без сознания, – Вилиарн хмыкнул. – Хорошо, если она сейчас на уровне маленького ребенка, который может говорить.

Аарон растерянно моргнул, а потом потер в задумчивости подбородок.

– Ты прав. Я как-то об этом не подумал.

– Она ведь очнулась недавно?

– Сравнительно, – кивнул младший брат.

– На балу она будет?

– Слуги говорят, что да.

– Хм, – Вилиарн повернулся к окну, складывая руки за спиной. – Вспомни тех, кто долго болеет. Если она лежала всю жизнь, значит, ее мышцы не были развиты, как и разум. За небольшой срок она не могла развить тело достаточно, чтобы присутствовать на балу. Так что, либо очнулась она давно, либо все не совсем так, как говорят слуги. В любом случае, – виконт резко повернулся к брату, – нам пора идти.

Чем ближе они подходили к главному залу, тем сильнее становился шум. Гостей прибыло достаточно много. Впрочем, ничего удивительного. Подобные балыные недели бывают нечасто и не все могли их себе позволить.

Он слышал, что в столице практически каждый вечер в королевском дворце проходит бал. Одно Вилиарн знал точно – в столице он жить не хотел бы. И у себя подобного устраивать не собирался. Стоило ему только подумать, сколько денег уходит на одну такую неделю, как настроение сразу падало.

Раньше он об этом не сильно задумывался. До недавнего времени его волновали только бои, тренировки и различное оружие. Но после того, как Граня отдала ему в собственность пустошь, виконт начал переосмысливать некоторые вещи.

Вот и сейчас, глядя на всю эту бросающуюся в глаза роскошь, виконт вспоминал, как живут простые люди, вынужденные работать от рассвета до заката всю свою жизнь. Нет, Вилиарн понимал, что равенство между людьми невозможно. Человек всегда будет заботиться в первую очередь о себе и своих близких. Про других людей многие возвысившиеся даже не вспомнят.

К тому же у всех людей совершенно разный характер. Даже если всем дать одинаковые стартовые условия, всегда будут те, кто вырвется вперед (благодаря таланту, упорству, везению, либо коварству, жестокости, умению идти по головам) и те, кто останется в самом низу.

Тряхнув головой, Вилиарн собрался. Пусть здесь, на окраине королевства, все проходит несколько проще, чем в столице, но некоторые правила балов соблюдены.

Три стука.

– Герцог Антеон Ридесар, герцог Ворифол с дочерьми!

В зале стало невероятно тихо. Кажется, то, что у герцога не одна, а две дочери, все уже знали. Видимо, слуги постарались. Такие вещи редко когда надолго остаются в тайне. Странно уже то, что герцогу удалось столько лет скрывать существование второй дочери.

Все с любопытством повернулись в сторону двери. Вилиарн вдруг поймал себя на мысли, что и сам испытывает странное чувство нервозности и ожидания.

Высокая двухстворчатая дверь распахнулась, открывая вид на высокого, статного герцога, по обе стороны которого стояли две девушки.

Вилиарн как-то нетерпеливо окинул взглядам сначала одну – Юну, – а потом вторую. Невысокая, невероятно худенькая блондинка, медленно шла, держа спину ровно и тонко, почти незаметно улыбалась. Казалось, она не идет, а плывет по воздуху, настолько эфемерной выглядела вся ее фигура.

Он разочарованно выдохнул и отвернулся. Поймав себя на этом чувстве, виконт напряженно замер. А чего он ждал? И ведь чего-то ему хотелось, раз он ощутил...

Он хотел увидеть огненный всполох волос. Дерзко приподнятый подбородок, задорно сверкающие глаза, дразнящую улыбку, от которой кружилась голова, и просыпалось дикое желание поцеловать эти вредные губы.

Со всех сторон посыпались шепотки. Люди яро принялись обсуждать увиденное. Правда, делали это так, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания.

– Они похожи чем-то, – задумчиво и тихо проговорил стоящий рядом Аарон.

Вилиарн бросил еще один взгляд на прошедших мимо людей.

– Не особо, – не согласился он.

– Странно, – младший брат повернулся к Вилиарну. – А мне показалось, что почти одинаковые.

Спустя некоторое время братья увидели, как их отец направился в сторону герцога.

– Спорим, пошел говорить по поводу того, чтобы поменять невесту.

– И спорить не стану, – хмуро выдал Вилиарн. – И так все понятно.

Сколько бы он ни пытался, его взгляд, то и дело возвращался к хрупкой фигурке. Виконт и сам не понимал, что его так привлекло в этой девушке. Будто волшебное создание, пришедшее из сказки, она притягивала его взгляд.

Через какое-то время его начали раздражать постоянно мелькающие рядом с ней люди, которым явно хотелось познакомиться с новым человеком.

Мысленно ругнувшись, виконт силой оторвал взгляд от девушки и пошел в сторону стоящих вдоль стены небольших столов, на которых можно было отыскать закуски. Новая мода, привнесенная из столицы. Раньше принято было пировать, а потом уже танцевать, сейчас все несколько иначе.

Окинув стол взглядом, виконт скривился. Нормальной еды почти не было. Легкие закуски, которыми он даже не надеялся наесться. Надо было подготовиться к балу более серьезно. И уйти ведь первые пару часов нельзя.

– Добрый вечер, – прозвучало сзади.

Вилиарн замер, а потом развернулся, мгновенно сталкиваясь взглядом с героиней вечера. Ему на короткий миг показалось, что его ударили в грудную клетку. Глотнув воздуха, виконт непонимающе моргнул и поднял руку. Осознав, что хочет стащить ненавистный шейный платок, мешающий ему дышать, Вилиарн опустил руку.

Создание, стоящее напротив него, зачем-то подняло руку и протянуло ее ему, держа на весу тыльной стороной вверх.

Вилиарн непонимающе моргнул и кое-как оторвал взгляд от невероятно ярких зеленых глаз. Он вдруг понял, что готов перевернуть весь мир лишь бы в этих глаза никогда не угасал свет.

– Добрый вечер, – поздоровался он, подхватывая руку. Наклонившись, он поцеловал кожу, прикрывая на миг глаза. – Я не знал, что у нашего дорогого герцога есть еще одна безумно очаровательная дочь, – сказал он, выпрямляясь.

Ему нужно было отпустить руку, но почему-то все внутри него воспротивилось этому. Тонкие пальчики хотелось держать в руке, и никогда... *больше*, никогда не отпускать.

Создание очаровательно улыбнулось. Зеленые глаза засияли, кажется, еще ярче. Вилиарн ни о чем не мог думать. Эти глаза заслонили весь мир. Все остальное вдруг стало таким неважным и глупым. О чем он думал еще минуту назад? О чем мечтал совсем недавно? Чего хотел? Он не помнил.

– Вы пригласите меня на танец? – пробился в его сознание вопрос.

Вилиарн сам не понял, как это произошло, но в следующий миг он уже кружил девушку по залу, бережно обхватывая ее талию рукой. Какая же она маленькая... *стала*.

– Надеюсь, вы не забыли, виконт, что обещали мне вечность? – спросила внезапно она.

Вилиарн резко остановился, не разжимая при этом объятий. Он просто физически не способен был разжать руки.

– *Понимаешь, о чем я говорю? Калечить людей я не люблю, но думаю, ничего страшного не случится, если я отрежу все лишнее одному болтливому виконту. Как ты думаешь?*

– *Может, тогда лучше язык? Раз уж я такой болтливый.*

– *Язык? Зачем он мне? Не знаю ни одного полезного зелья с ним. Да и к тому же, я слышала, что человек умирает, если ему отрезать язык. Кто мне тогда полки сделает?*

– *А без них, значит, живут?*

– *Еще как. Не такая уж и важная вещь, оказывается. Да и не нужны они тебе.*

– *Это еще почему?*

– *Я тут подумала немного и решила, что семь лет мало. Ближайшая вечность – в самый раз.*

– Я не обещал, – прохрипел он внезапно почти пропавшим голосом. Опустив голову, он встретился взглядом с встревоженными зелеными глазами. *Ее глазами.* – Ты сама ее у меня забрала, – добавил он.

– Да? – она сделала вид, что удивилась, а он продолжал стоять, едва дыша. Внезапно он подумал, что не помнит, как она выглядела раньше. Разве у нее был другой облик? Почему он не узнал ее сразу? – Разве это что-то меняет?

– Нет, – заверил он, почти окончательно потеряв связь с реальностью. – Абсолютно ничего, – прошептал он. – Ты вернулась, Катарэя.

– Теперь меня зовут Кайя, – сказав это, она положила руки ему на грудь и как-то смущенно взглянула из-под полуопущенных ресниц. – Я вернулась, – добавила она, едва заметно улыбнувшись.

Эта улыбка, такая знакомая и незнакомая одновременно порвала последнюю ниточку соединяющего его с действительностью. Опустив голову, Вилиарн накрыл чужие губы поцелуем, облегченно выдыхая.

Ощувив чужой отклик, он вдруг подумал, что совершенно не помнит всех тех месяцев, которые провел без нее. Он ведь не жил совсем. Существовал. Ждал. Верил. Надеялся.

Все вокруг них замерли, шокировано глядя на целующуюся пару. Дамы притворно возмутились, прикрывая лица руками, но при этом видно было по глазам, что им жутко интересно. Мужчины заворчали, хмурясь и не зная, что им делать. Быстрее всех отмер герцог с графом, которые синхронно шагнули к паре, стоящей в центре зала.

Через минуту Вилиарна и Кайю растащат в стороны и уведут из зала. А потом разразится громкий скандал.

Вот только это всё будет в будущем, а сейчас они просто целовались, не замечая мира вокруг.

Эпилог

– Это место навевает на меня не самые приятные воспоминания, – произнесла Кайя, спускаясь вслед за мужем по лестнице, ведущей в подвалы. Когда-то давно она уже один раз лишилась жизни здесь.

– Граня сказал, что это место подойдет для проведения ритуала как нельзя лучше. Длительное воздействие на него эманаций иного измерения, усилило магический фон. Благодаря этому любой ритуал выходит более сильным, – заученными фразами ответил Вилиарн.

Кайя прищурилась, сверля взглядом спину мужа. В последнее время он стал какой-то не такой. Слишком часто начал пропадать в лесу, вел долгие беседы с Граней, о чем-то явно тревожился. И главное, всячески пытался уйти от прямого ответа, когда она его спрашивала.

– Может, ты мне уже скажешь прямо, что происходит? – немного сердито спросила Кайя, останавливаясь и складывая руки на груди.

Вилиарн тоже остановился и повернулся, глядя на жену снизу вверх – он стоял на несколько ступеней ниже.

– Просто доверься, – попросил он.

Кайя смотрела на знакомое до последней черты лицо и с некоторым сожалением и странной радостью отмечала возрастные изменения. Неудивительно, они прожили вместе уже больше сорока лет.

Сожалела она только о том, что даже этого времени ей оказалось мало, чтобы подарить всю свою любовь. Ей хотелось провести с Вилиарном намного больше времени.

А радовалась потому, что смогла увидеть, как меняется с годами Вилиарн. Сумела разделить с ним жизнь. Сколько всего у них за это время было. И радости, и печали. Оба они оказались весьма горячими натурами, поэтому и ругались и мирились так, что всё кругом на ушах стояло.

– Хорошо, – выдохнула Кайя, опуская руки вниз.

Вилиарн благодарно улыбнулся, отчего от глаз к вискам брызнули тонкие лучики.

Через некоторое время они спустились вниз. Кайя не знала, заходил ли кто-нибудь сюда когда-нибудь. Сама она точно никогда здесь после своей предыдущей смерти не была. Желания посетить это место у нее не возникало. Но судя по чистоте помещения, люди здесь бывали и убирались. Возможно, даже совсем недавно.

– Зачем мы тут? – тихо спросила Кайя, глядя на каменный стол, на котором покоилась черная книга. – Почему ее никто не убрал?

– Я пытался, – сказал Вилиарн, подходя к столу и глядя на книгу. – Но она каждый раз сама возвращается сюда, – он пожал плечами и обошел стол.

Рядом с ним тут же появилась Граня. После своего первого образа она сменила уже целое множество. Кем только не была. И мальчиком, и девушкой, и старухой, и различными животными. В общем, новый образ Грани ограничивался только фантазией. Однажды она даже была драконом. Любила в таком виде отдыхать на главной башне замка, обхватывая ее, словно вязаный шарфик горло. Сейчас вот Граня предстала в образе пожилой женщины, одетой в довольно мрачные черные одеяния с накинутым на голову капюшоном.

– Привет, – поздоровалась Кайя, подходя к старой подруге ближе. И да, когда Граня пребывала в образе мужчины или юноши она все равно оставалась именно подругой. Увидев впервые подобную смену пола, Кайя на несколько секунд опешила, а потом решила считать, что Граня – это девочка, которой иногда хочется побыть мальчиком. Что с них, божеств да духов взять. – Мне кто-нибудь расскажет, что здесь происходит и почему мой муж в последние дни сам не свой? О каком ритуале идет речь?

Вместо ответа, Граня взмахнула рукой, в которой тут же появилась длинная серебристая нить. Она светилась так, будто была сотворена из лунного света.

Кайя даже не трепыхнулась. За последние десятилетия она давно уже научилась доверять этим людям. Ну, почти людям. Всё-таки Граня не совсем человек, хотя ей самой нравится считать себя обычным магом, наделенным немного большими возможностями. Да и если не им, то кому? Есть еще дети, но у них давно уже свои семьи и проблемы.

Повернувшись лицом к Кайе, Вилиарн взял ее за руки и заглянул в глаза.

– Я хочу, чтобы Граня создала между нами связь.

– Связь? – Кайя удивилась. – А разве ее нет?

– Ты не понимаешь. Реальную связь, – последние слова Вилиарн произнес с особой интонацией, которая точно должна была что-то значить, но Кайя все еще не понимала. – Ты ведь уже знаешь, что души в отличие от тел могут перерождаться? – Кайя осторожно кивнула, начиная догадываться, что именно хочет сделать муж. Сначала эти догадки ее напугали, а потом привели в восторг. – Я хочу, что Граня связала наши души, чтобы мы всегда могли отыскать друг друга, даже если забудем при перерождении.

– Это возможно? – хрипло спросила я, переводя взгляд на подругу.

– Воздействовать на души я не могу, это не в моих силах, но связать вас этой нитью вполне возможно.

– И как это будет работать?

– Для начала вы никогда больше не сможете родиться в разных мирах. Одна душа будет утягивать за собой и другую. Созданная мною нить не может тянуться вечность, поэтому родиться вы будете где-то поблизости. Вообще, во всем этом много минусов. Рассказать?

– Конечно, – я кивнула, мельком глянув на мужа, который не выглядел расстроенным или взволнованным. Вилиарн спокойно стоял и смотрел на меня, дожидаясь моего решения.

– Первый минус – вы никогда не сможете полюбить кого-то другого. Воспоминание о вашей любви будет храниться в нити, поэтому при встрече вы сразу ощутите сильную симпатию. Кем бы при этом не родились.

– Не понимаю, почему это минус.

– Некоторые вещи нельзя преодолеть только силой желаний, – Граня вздохнула. – У меня пока недостаточно знаний, чтобы понять механизм перерождения. Вполне может случиться так, что в новом рождении между вами двумя будет стоять какая-нибудь преграда, не дающая быть вместе. Например, вы можете родиться одного пола или в разное время. К тому же, вы вряд ли будете помнить друг о друге. Просто представьте себе картину: Вилиарн, родился принцем, он заключает политический брак, а потом, встречает тебя, Кайя, недавно родившуюся девочку, в которую сразу же влюбляется. Что-то мне подсказывает, что счастливы вы не будете. Или ситуация получится с точностью да наоборот. К тому же, вы ведь можете родиться

родственниками. Матерью и сыном. Братом и сестрой. Вы будете страдать всю жизнь. Конечно, шансов на подобное мало, но исключать этого не стоит. Второй минус – смерть одного обязательно повлечет смерть другого. Причем неважно успели ли вы к тому времени встретиться или нет. Ушедшая на новое перерождение душа попросту утянет второго за собой.

– А плюсы? Они ведь есть? – поинтересовалась Кайя, хмурясь.

– Конечно, – Граня кивнула. – При встрече вы всегда поймете, что предназначены друг другу. Нить будет притягивать вас друг к другу. То есть, вы не сможете прожить всю жизнь в разных частях планеты, рано или поздно ваши пути пересекутся. Как я уже сказала, вы всегда будете рождаться в одном мире. Ну так что? Будем проводить ритуал?

Кайя посмотрела на Вилиарна.

– Я уже все давно решил, – сказал он. – Если у меня в будущем будет хоть один шанс на то, что я смогу снова быть с тобой, то я готов пойти на это.

Кайя ярко улыбнулась. Вилиарн залюбовался своей женой, размышляя о том, что готов быть с ней намного дальше, чем какая-то вечность.

– Хорошо, – Кайя прильнула к мужу. – Я согласна.

Все внутри Вилиарна радостно вспыхнуло. Сейчас он был точно так же счастлив, как и в тот день, когда это удивительное создание согласилось быть его женой.

– Вы сделали выбор, – прозвучал голос Грани. Почему-то сейчас он звучал крайне зловеще, словно она выносила им приговор.

Но, ни Кайя, ни Вилиарн не обратили на это внимания. Они оба, как никто другой понимали, что вступают на долгий и тернистый путь, суливший им не только счастье, но и страдания. И они были готовы принять его.

Ведь это только их путь. И только им решать, как его пройти.